

Как отплясать революцию

не потеряв себя?

Led by

Как отплясать революцию не потеряв себя?

Led by

Исток, ниточка, начало пути

Татьяна Маргарита Кордеро Веласкес (RIP)
Родилась в день Б'атц': Нагуаль по
календарю Майя Чолк'ий

Глобальная координация

Лау Мар Карвахаль Эчеверри
Лусия Надер

Помощь в глобальной координации

Таня Корреа

Региональная координационная группа - Фонды быстрого реагирования

Татьяна Кордеро (RIP), Лау Мар Карвахаль,
Луз Стелла Оспина, Сара Мунаррис-
Авад - Фонд быстрого реагирования для
Латинской Америки и испаноязычных
стран Карибского бассейна
Джебли Шрестха - Urgent Action Fund - Asia
& The Pacific
Маса Амир и Жан Кемитаре - Фонд
быстрого реагирования - Африка
Раиса Борщигова и Шалини Эдденс - Фонд
быстрого реагирования в защиту прав
женщин

Региональные исследовательницы

Лусия Надер и Таня Корреа - Фонд
быстрого реагирования для Латинской
Аmericи и испаноязычных стран
Карибского бассейна
Джебли Шрестха - Urgent Action Fund - Asia
and The Pacific
Коду Боп, Нэнси Рауф, Рудо Чигуду - Urgent
Action Fund - Africa
Адела Ньевес, Эден Вондменех, Гистам
Сакаева, Майя Эль-Элу, Раиса Борщигова
- Фонд быстрого реагирования в защиту
прав женщин

Расшифровка интервью

Лусия Надер, Таня Корреа, Нэнси Рауф,
Лаура Чаустр

Составление текстов

Лусия Надер, Таня Корреа, Татьяна
Кордеро (RIP), Лау Мар Карвахаль
Эчеверри, Луз Стелла Оспина Мурильо,
Сара Мунаррис-Авад, Даниэла Розеро
Контрерас, Джебли Шрестха, Маса Амир,
Раиса Борщигова

Редактирование

Татьяна Кордеро (RIP), Лау Мар Карвахаль
Эчеверри, Луз Стелла Оспина Мурильо,
Сара Мунаррис-Авад, Кристина Мансеро,
Джебли Шрестха, Маса Амир, Раиса
Борщигова

Коррекция стиля на испанском языке

Кристина Мансеро

Перевод на русский язык

Tlatolli Ollin, Words in Movement, Translation
and Interpretation Services - Ксения Сойник

Координация редакционной коллегии

Александра Энрикес Куэрво, Анаиз
Самора Маркес - Отдел по связям с
общественностью Фонда быстрого
реагирования для Латинской Америки
и испаноязычных стран Карибского
бассейна

Дизайн и вёрстка

Fósforo *fsfr.mx*

Иллюстрации

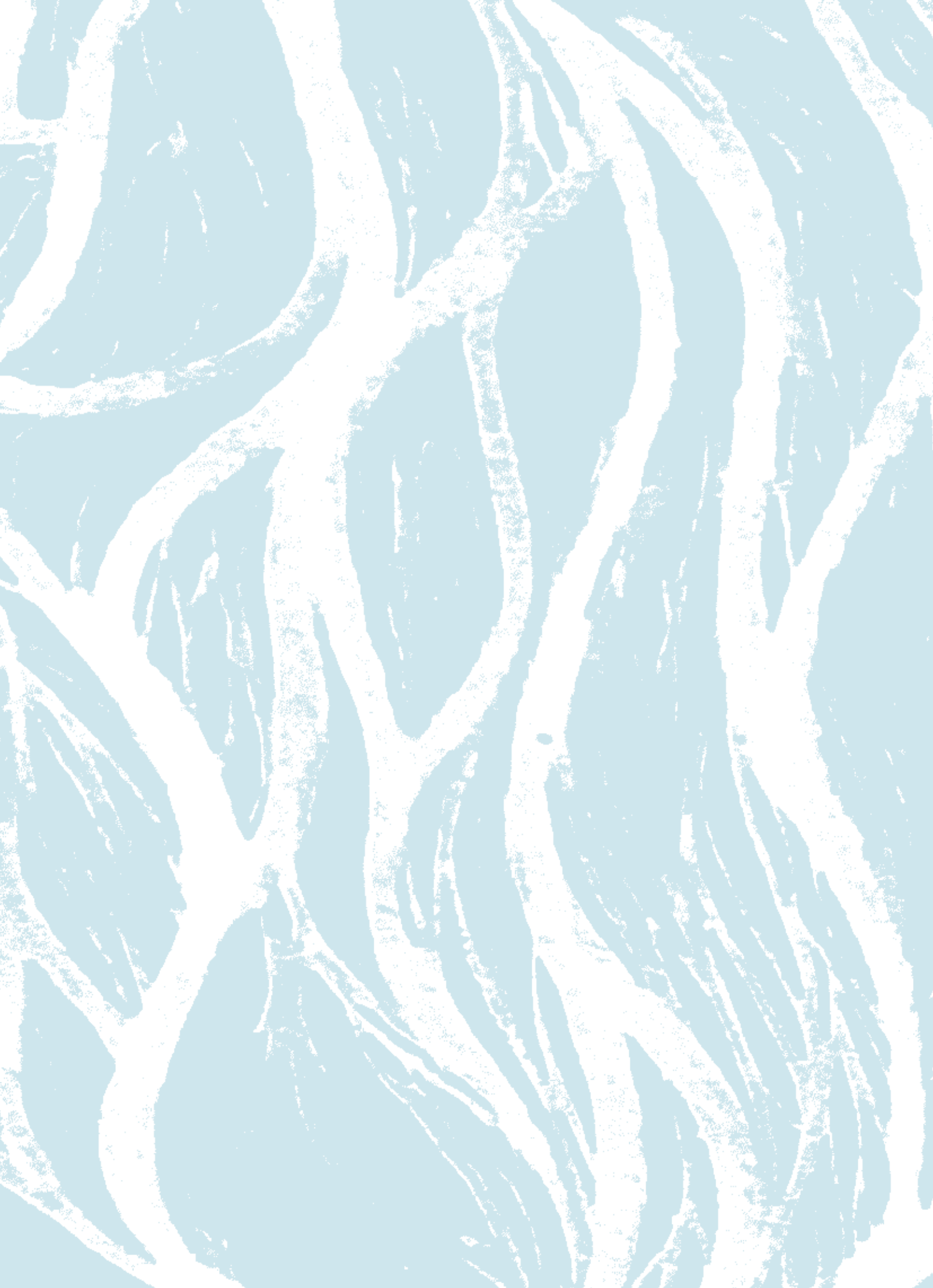
Ситлалли Дунне - Fósforo *fsfr.mx*

Печать

Green Print. Imprenta Ecológica - Мехико

Место и дата издания:

Колумбия, 2021

Мы посвящаем эту публикацию памяти Татьяны Маргариты Кордеро Веласкес (RIP), исполнительницей директрисы Фонда быстрого реагирования для Латинской Америки и испаноязычных стран Карибского бассейна (FAU-AL), в период с мая 2013 года по апрель 2021 года.

Она была зернышком, вдохновением, началом и главной руководительницей данного исследования.

Татьяна пришла в FAU-AL, соблазненная зовом *раковины*¹ к Устойчивому Активизму, и все эти годы именно она была пылающим угольком, который поддерживал огонь и питал корни Фонда.

Где бы она ни оказалась, она превращала заботу в повседневное действие, в способ понимать мир и жить в нем, в политический вызов как в целях защиты достойной жизни, природы и территорий, так и рабочей группы FAU-AL и Консорциума Фондов быстрого реагирования.

Она всегда учила нас оставаться спокойными в самых экстренных ситуациях, посмотреть друг другу в глаза, сказать нужные слова, менять мир, пропуская его через себя, признавать нашу собственную уязвимость и активно слушать, чтобы обняться в знак сочувствия. Она призвала нас зажечь наш внутренний огонь и объединить наши силы.

Мы посвящаем ей наше *настоящее*, то, кем мы стали после ее ухода.

Тати, ты по-прежнему вдохновляешь активистов/ок, организации, людей и сообщества, с которыми ты щедро делилась своими эмоциями, словами и жизнью. Мы говорим тебе: спасибо! Трижды спасибо! Мы уверены, что ты продолжаешь проливать с небес звездный свет на эту коллективную утопию, *на общество заботы*.

---

¹ *Зов морской раковины*, с этим воззванием FAU-AL обратился к сердцам правозащитников/иц и активистов/ок Латинской Америки, чтобы всем вместе внести свой вклад в более устойчивый активизм.

СОДЕРЖАНИЕ

7	Письмо к читателю
12	Благодарность
22	1. Ценность пути
40	2. Определение рисков
72	3. Знакомство с активист/ками
100	4. Беседа
134	5. Обмен практикой
164	6. Совместная трансформация финансирования
192	7. Укрепление будущего активизма
202	8. Перспективы, траектории и практика заботы Консорциума Фондов быстрого реагирования
224	9. Видение региональных контекстов с точки зрения Консорциума Фондов быстрого реагирования

¡Hola!

Olá

ПРИВЕТ

Hi!

नमस्ते

Bula!

مرحبا

Bonjour

안녕하세요

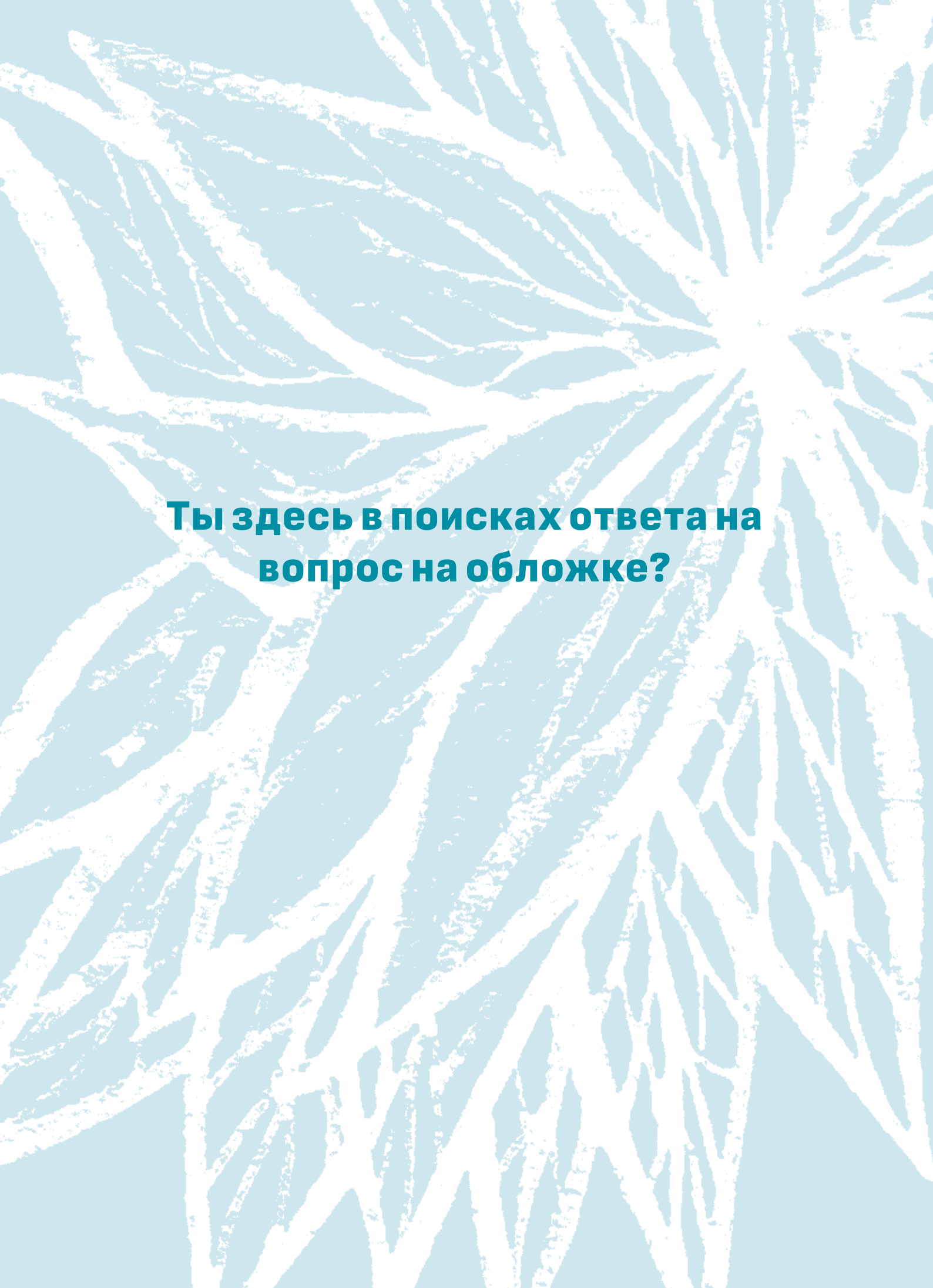
你好

A detailed light micrograph of a plant stem cross-section. The image shows several vascular bundles arranged in a ring. Each bundle contains xylem on the inner side and phloem on the outer side. The xylem consists of large, thick-walled vessels and tracheids. The phloem is composed of smaller, more densely stained cells. The central pith is visible in the middle, and the outer cortex is partially visible at the top. The text 'Как ты?' is overlaid in the center of the image.

Как ты?

**Как ты сегодня себя
чувствуешь?**

**Ты здесь в поисках ответа на
вопрос на обложке?**

Сюрприз!

Нет никакого однозначного ответа. Есть множество ответов и еще больше вопросов, которые мы хотели бы поднять. Некоторые из них - новые, некоторые существовали всегда, некоторые возникли внезапно, некоторые, возможно, ты упустила или еще не пришло время, чтобы на них взглянуть. И это как раз и есть наше намерение, начать разговор, благодаря этой книге. Этот ответ на **«Как?»** предлагает целое созвездие историй, голосов и разнообразного опыта активистов/ок, связанных с заботой и защитой.

В 2017 мы начали с Юга этот коллективный процесс исследований, в который вмешалась пандемия, и привела нас к более тщательному изучению заботы как политического акта в борьбе за нашу жизнь и жизнь рядом с другими людьми, существами и видами.

Мы уже не те, и это время позволило нам более сознательно приблизиться к неопределенному, к смыслу жизни и смерти. В то же время у нас появилась возможность извлечь уроки из огромного творческого и преобразующего потенциала, существующего в каждом из нас, в коллективах, в общинах, организациях, семьях (выбранных нами или же нет), в сетях поддержки.

Этот опыт коллективных исследований был соткан группами четырех Фондов быстрого реагирования в Латинской Америке и Карибском бассейне, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Африке и Северной Америке, разнообразной группой женщин-исследовательниц и координаторок, транс*² и небинарных активистов/ок, женщин-правозащитниц и Консультативной группой³. Это был обогащающий, трудный и плодотворный путь.

Мы надеемся, что эти истории и опыт, собранные здесь, станут вдохновением для тебя и для процессов, частью которых ты являешься, чтобы мы все вместе продолжили строить мир, в центре которого *стоит забота*.

А для тебя, что означает забота о себе?

-
- ² В этой книге мы будем использовать гендер-слеш «/» чтобы охватить все разнообразие идентичностей и способов самоопределения тех, кто участвовал в этом процессе: женщин, транс* и небинарных активистов/ок или сексуальных/гендерных диссидентов/ок.
  - ³ Эта группа состояла из активистов/ок, сопровождающих лиц, целительниц и людей, которые с помощью различных практик, знаний и траекторий сопровождали женщин-правозащитниц, транс* и небинарных персон на их пути заботы, защиты и исцеления.

БЛАГОДАРНОСТЬ

В мире бесконечное множество слов и выражений для выражения благодарности. Не пытаюсь перечислить их все, мы хотели бы выразить наше искреннее **спасибо**, gracias, thank you, 谢谢 («се се»), नन्यवाद («дханеваад»), grazie, merci, شكراً («шукран»), obrigada, थ्यांशुक्यू («танк ю»), danke, ありがとう («аригато»), 고맙습니다 («камсахамнида»), dankie, благодаря, ευχαριστώ (эфхаристо), mahalo (махало), teşekkür ederim (тешеккюр эдерим!), kop khun, ngiyabonga,

---

(вставь слово или выражение на твоём родном языке).

Благодарность - это язык сердца, возможность торжественно пройти этот путь. Поэтому мы начали с того, что почтили этот совместный процесс, поблагодарив всех людей, которые каждый по-своему внесли свой вклад в то, чтобы эта публикация состоялась.

Мы благодарим директрис и со-руководительниц Фондов быстрого реагирования, которые поддержали предложение Татьяны Кордеро в 2016 году и выразили свою политическую волю к тому, чтобы поставить в центр заботу и расширить свои понятия о необходимости преобразований, которые нужны нам как общественным движениям, так и человечеству. Спасибо Кейт Крегер (Executive Director UAF-WHR); Ндана Тавамба (CEO & Executive Director UAF-Africaa); Вирисила Буадрома (Co-Lead, Partnerships and Resource Mobilisation UAF-A&P) и Мэри Джейн Реал (ex Co-Lead UAF A&P). В этих же строках, мы благодарим всех, кто в составе команды Фонда сыграли важную роль в координации всего процесса: Джебли Шрестха (Непал), Маса Амир (Египет), Шаллини Эдденс (США), Раиса Борщигова (Россия) и Джейн Кемитаре (Уганда); в налаживании процессов коммуникации: Кеишла Гонсалес-Киле (США), Дипти Менон (Индия, Камбоджа), Оныиньечи Окечукву (Нигерия); а также в рамках встреч, согласований, записи рассказов и диалогов: Нэнси Читиза (Зимбабве), Розетт Наньонжо (Уганда), Оливия Требиш (США) и Ава Данлог (Филиппины - Австралия). Этот путь стал для команд Фондов быстрого реагирования возможностью быть ближе на расстоянии, поддерживать и сопровождать друг друга в этих преобразованиях.

В течение трех лет подряд, 2017, 2018 и 2019, мы делились мыслями, встречами и чувствами, которые материализовались в ходе этой работы. Сеть сопровождения и поддержки с участием консультативной группы позволила нам углубиться в размышлениях о заботе и защите, выделить в этом пути различные точки зрения и многочисленные способы жить в нем и действовать как активисты/ки или практиканты/ки (сопровождающие других женщин и персон). Мы благодарим эту группу, которая внесла свой вклад в постановку вопросов, позволила нам вспомнить о том, что произошло в наших движениях и практике заботы, а также за поддержание огня на каждой рабочей встрече. Одни поделились своими знаниями и опытом в ходе интервью, другие внесли свой вклад в качестве исследователей фондов или провели переговоры с

группой FAU-AL о двусторонних встречах, чтобы обмениваться комментариями: Роза Поза (Парагвай), Моника Энрикес (Колумбия-США), Ледис Сан-Хуан (Колумбия), Кара Пейдж (США), Маруся Лопес (Мексика), Итцель Гусман (Мексика), Вероника Видаль (Мексика), Ана Мария Эрнандес (Мексика), Авино Океч (Кения), Роза Чавес (Гватемала), Руби Джонсон (Австралия), Елена Дордевич (Сербия-Бразилия), Рудо Чигуду (Зимбабве), Сандра Любинкович (Сербия), Шона Уэйкфилд (США), Кармен Санчес (Испания), Даниэла Фонкатц (Аргентина) и Флор де Мария Альварес Медрано (Гватемала). Рядом с вами мы не чувствуем себя одинокими в этой мечте о мире, о возможности создания общества, в котором забота о жизни, активистов/ок, движениях, отношениях, процессах является центральной, и в котором женщины и другие несогласные воплощают эту мечту в своих повседневных действиях, на первых линиях борьбы, в самых разных местах, где бы они ни находились, и в самых разных формах. Вы - пример этому <3

Чтобы узнать больше о деятельности Консультативной группы во время последней очной встречи в 2019 году, зайдите на сайт: www.rootingcare.org

Прошло несколько месяцев, в течение которых сердца, умы, чувства и действия закрутились в спираль времени, не похожего ни на что, и дали жизнь интервью, собрали их, набросали первые наброски текста и поддержали FAU-AL в этом исследовании. Выражаем благодарность группе женщин-исследовательниц и консультанток которые поделились своими знаниями и позволили нам прикоснуться к рассказанным в этой книге жизненным историям: это Лусия Надер (Бразилия-Великобритания), Таня Корреа (Колумбия), Иден Вондменех (США), Майя Эль-Элу (Ливан), Нэнси Рауф (Египет), Гистам Сакаева (Чечня), Адела Ньевес (США), Коду Боп (Сенегал), Рудо Чигуду (Зимбабве), а также Паола Моссо (Чили), которая разработала рекомендации и руководящие принципы, чтобы обеспечить цифровую заботу в этом процессе и во всем, что касается хранения и виртуального использования информации, собранной из разных мест.

Кроме того, наши встречи не были бы такими особенными без приглашенных координаторов. В 2017 с Марией дель Росарио Мина (Колумбия) в Паломино, Колумбия; в 2018 с Жаннет дель Кармен Тинео (Доминиканская Республика) на островах Росарио,

Колумбия, а в 2019 с Джокондой Эррера (Эквадор) в Тепоцтлане, Мексика; также мы благодарны за работу другим консультантам по написанию мемуаров, расшифровке и транскрипции интервью и процессам консультаций с опрошенными: Мария Изабель Касас (Колумбия), Ханин эль Мир (Ливан), Сахана Мехта (США), Лаура Чаустре (Колумбия), Альба Патрисиа Эрнандес (Мексика) и Эдна Майорга (Колумбия). В сердце наших встреч соединились земля и небеса, мы глубоко признательны за постоянную поддержку, за ее духовность и мировоззрение народа Майя, Флор Марии Альварес Медрано (Гватемала), которая направляла и питала наш дух во время этого процесса.

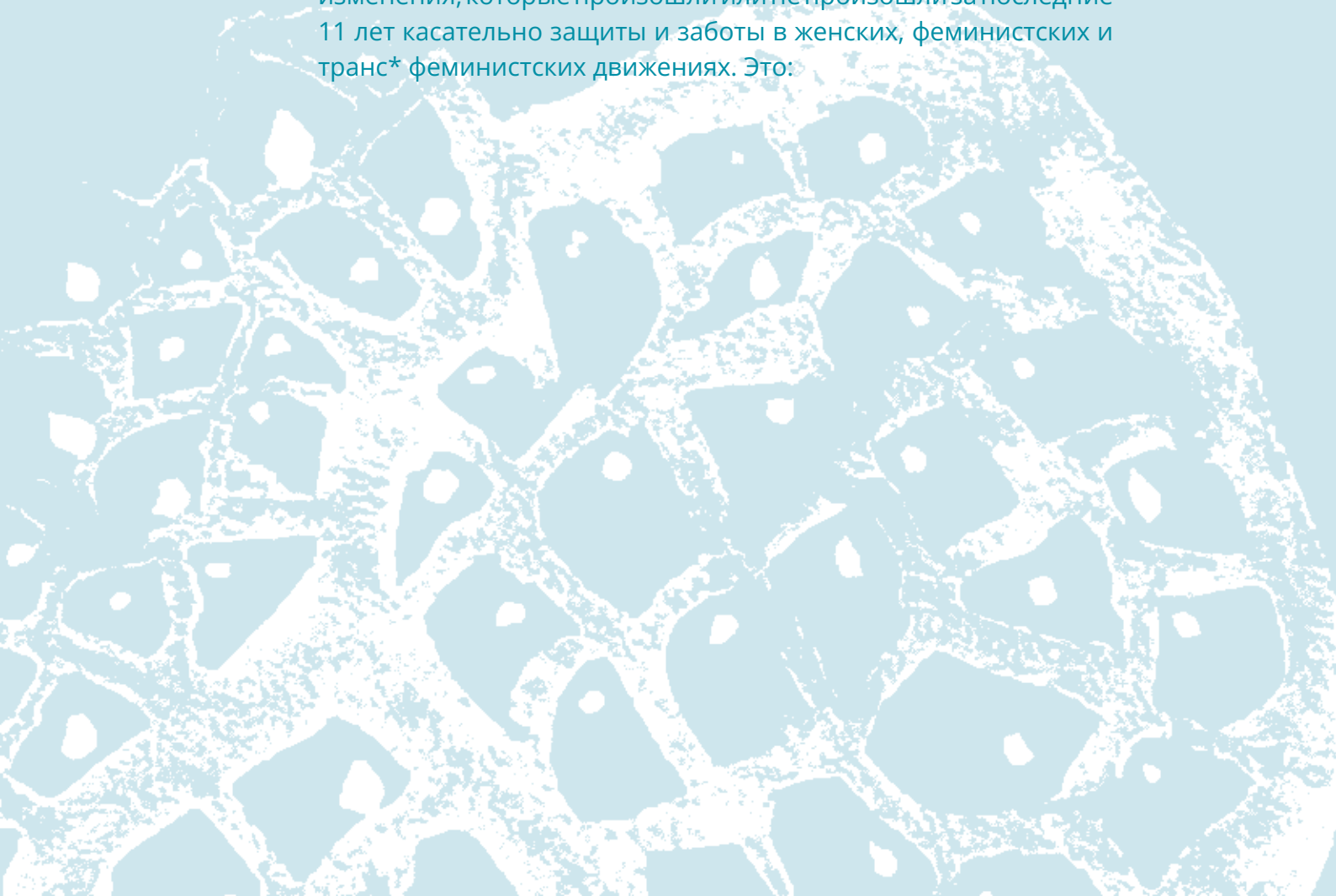
Мы благодарим письменных и устных переводчиц и транскрипционисток: Беатрис Канал (Колумбия), Анетт Шорр (Колумбия), Диану Якобсон (Колумбия), Марию Кристину Дангонг (Колумбия), Фабиолу Гарсес (Колумбия), Риму Эль-Хатиб (Ливан), Айну Идрисову (Россия), Хелен Чжо (Канада), которые во время встреч и подготовки этой публикации воплотили в жизнь языковую и политическую справедливость перевода на разные языки. Мы хотели бы также вспомнить и поблагодарить женщин, которые занимались логистикой и организацией мероприятий: Патрисию Лусеро (Колумбия), Янину Флорес (Мексика) и Карину Авенданьо (Колумбия), они тщательно заботились о деталях и обо всех участницах. И как не упомянуть соучастие объективов Татьяны Маеча (Колумбия) и Греты Рико (Мексика), которые запечатлели в своих прекрасных фотоработах наши танцы и улыбки.

Всех нас, как команду FAU-AL и особенно участниц (нынешних или бывших), которые в различных ролях были вовлечены во все этапы этого процесса: в написание, координацию материально-технического обеспечения, координацию процесса, коммуникации, издательской деятельности и т.д.; это Татьяна Кордеро (RIP) (Эквадор), Лаура Мар Карвахаль (Колумбия), Луз Стелла Ospina (Колумбия), Сара Мунаррис-Авад (Колумбия), Луз Адриана Санчес (Колумбия), Паола Адарве (Колумбия), Даниэла Росеро (Эквадор), Алехандра Энрикес (Колумбия), Анаиз Самора (Мексика), Лаура Аристисабаль (Колумбия), Джина Родригес (Колумбия), Фатима Вальдивия (Перу) и Беатрис Пуэрта (Испания-Колумбия).

Мы хотим поблагодарить дружественные организации и наших союзниц/ков. Доверие и приверженность доноров,

которые поддерживали нас и активно участвовали в качестве опрошенных. Мы высоко ценим любовь, гибкость и открытость Моники Энрикес (Колумбия - США), входящей в группу Foundation for a Just Society, которая с 2018 года предоставляла не только финансовые ресурсы, но и поддерживала и давала обратную связь в процессе и проводила интервью с коллегами из других фондов, и Майтри Морарджи, которая также взяла на себя обязательство внести финансовый вклад в разработку коммуникационной стратегии. В качестве доноров - Невин Озтоп, Радха Викремасингхе, Катрин Уайльд, Есения Сантана, Лесли Карсон, Джой Чиа, Моника Алеман и Джон Макфердан Вайтцер, которые также поделились с нами своими перспективами и опытом заботы.

Наконец, всех активистов/ок, которые являются не только центром наших исследований, но и нашей работы в качестве сестринских Фондов быстрого реагирования. Мы благодарим их за доверие и готовность поделиться своим жизненно важным опытом в области защиты прав человека и природы, своими размышлениями, вопросами и эмоциями, своим опытом и различными анекдотами, которые оживили эту публикацию, что позволило нам признать достигнутые успехи и выявить те изменения, которые произошли или не произошли за последние 11 лет касательно защиты и заботы в женских, феминистских и транс* феминистских движениях. Это:

Селесте Майорга. RUDA mujeres + territorio Iximulew | Гватемала.

Милуска Лускиньюс.

Исполнительная директриса
Феминистской организации по
защите прав человека транс*
персон | Перу.

Мария Тереза Бландон Гадеа.

Феминистское движение
Никарагуа | Никарагуа -
Центральная Америка.

Розанна Марзан. Diversidad
Dominicana | Доминиканская
Республика.

Лана Соуза. Coletivo Papo Reto |
Бразилия.

Луна Иразабал. Коллектив
Ovejas Negras | Уругвай.

Елена Дордевич. Coletivo
Feminista de Autocuidado e
Cuidado entre Defensoras de
Direitos Humanos | Сербия /
Бразилия.

Прамада Менон. Queer Feminist
| Индия.

Каролин Лизардо. Коллектив
Mujer y Salud | Доминиканская
Республика.

Роза Поса Гинеа. Akahata,
международная рабочая группа
по вопросам сексуальности
и гендера. Aireana, группа по
борьбе за права лесбиянок |
Асунсьон, Парагвай.

Теф Пиньерос. Коллектив
Yerbateras | Колумбия.

Маруся Лопес Круз. JASS/IM-
Defensoras | Мексика-Испанское
Государство.

Флор Альварес Медрано |
Гватемала.

Морин Кадемаунга | Зимбабве.

Лакшми Н. Мур. Member, Liberty
Feminist Forum. Country Director,
ActionAid | Либерия.

Фахима Хашим. Salmmah
Women's Centre | Судан /
проживает в Канаде.

Юли Растинавати. Арус Пеланги
| Индонезия.

Д-р. Нджоки Нгуми. The Nest
Collective | Кения.

Вероника Видаль Дегиоргис.
Заместительница директора
- Проект по экономическим,
социальным и культурным
правам (ProDESC) | Уругвай-
Мексика.

Джорджия Хаддад Николау.
Instituto Procomum | Бразилия.

Сенда Бен Джебара. Mawjoudin |
Тунис.

Яра Саллам | Египет.

Фатумата Сангаре. ONG
AMSOPT | Мали.

Аят Осман. Ganoubia hora Асуан
| Египет.

Фатна Эльбуих. Morocco
Association Relais Prison / société |
Марокко.

Массан д'Алмейда.
Председательница ХОESE,
Le Fonds pour les Femmes
Francophones | Того.

Ицель Гусман. Консорциум
по парламентскому диалогу и
справедливости штата | Оахака,
Мексика.

Бренда Кугонза. Women Human
Rights Defenders Network | Уганда.

Сяопэй Хэ. Pink space | Китай.

Сарала Эммануэль. Batticaloa | Шри-Ланка.

Эмма В. Рикафорте. Human rights advocates / defenders | Филиппины.

Вангу Канья. Основательница / исполнительная директриса Wangu Kanja Foundation Convenor - the Survivors of Sex Violence in Kenya Network | Найроби, Кения.

Амаль Элмохандес | Египет.

Рене Нвоес. Women in front line | Камерун.

Ана Мария Эрнандес Карденас. Consorcio Оахаса и IM-Defensoras | Мексика.

Ада Осорио Паста. Организация женщин коренных народов Miskitas Ignika Kumsa | Гондурас.

Джингарей Ибрагим Майга. Directrice Exécutive de Femmes et Droits Humains | Мали.

Эльвира Меликсетян | Армения.

Лилит Мартиросян. Right Side Human Rights Defender NGO | Армения.

Саломе Чагелишвили. Women's Fund in Georgia | Грузия.

Жана Ходжа. Artpolis-Art and Community Center | Республика Косово.

Рут Алипаз Куки. CONTIOCAP | Боливия.

Сандра Любинкович | Сербия / Нидерланды.

Амб. Дейнговон Домах Пей-Бейе. Coordinator of the Young Women Leadership and Knowledge Institute Liberty (YOWLI) and

General Secretary for the Political Affairs Department of The Coalition of Political Affairs Department of The Coalition of Political Parties Women in Liberty (COPPWIL) | Либерия.

Клаудия Родригес. Fondo Alquimia | Чили.

Хоуп Чигуду | Зимбабве / Уганда.

Ампаро Пеньяэррера Сандовал. Federación de Mujeres de Sucumbíos | Эквадор.

Комфорт Мусса. Sisterspeak237 | Камерун.

Эльза Сааде. Urgent Action Fund | Ливан.

Пхуми Мтетва. Just Associates (JASS), Международная феминистка | живет в Южной Африке

Лин Чу. Institute for Women's Empowerment (IWE) | Джакарта, Индонезия.

Цзин Сюн. Feminist Voices | Китай.

Лоан Тран | США.

Деви Пикок. Peacock Rebellion | США.

Рену Адхикари. Activist founder WOREC Nepal, founder chairperson National Alliance of Women Human Right Defenders | Непал.

Д-р. Аида Сейф Эль Даула. Co-founder of El Nadim Center against torture and violence | Египет.

ФС | Тунис.

Грейс Кабера Амани. LUCHA | Демократическая Республика Конго.

Фара Шаш.

Шона Уэйкфилд. Root.Rise.
Pollinate! | США.

Грейс Рувимбо Чиренье |
Зимбабве.

Эрика Вудленд. National Queer
and Trans Therapists of Color
Network | США.

Жюльен Лусенж.

Айжан Кадралиева. LGBT
activists, ранее работала в
«Лабрис» | Кыргызстан.

Мария Пьерна Сабей-Пипи |
Аргентина.

Ольга Карач | Беларусь.

Кредо Аходи | Бенин.

Фернанда Сиракава | Бразилия.

Мария Люсия да Силва |
Бразилия.

Кунтеа Чан | Камбоджа.

Писей Ли | Камбоджа.

Милана Бахаева | Чечня / Россия.

Милларай Карильо | Чили.

Данелли Эступиньян Валенсия
| Колумбия.

Диана Пулид | Колумбия.

Ледис СанХуан | Колумбия.

Марсела Бохоркес | Колумбия.

Антония Фуэнтес | Колумбия.

Жеже Катана | Демократическая
Республика Конго.

Елена Постич | Хорватия.

Глория Учива | Эквадор.

Шамима Али | Фиджи.

Жасмин Каур | Фиджи.

Джессика Хорн | Уганда / Англия.

Мина Сешу | Индия.

Педан Март Кулибали | Кот-
д'Ивуар.

Пенина Ванчикомонги | Кения.

Икал Анг'Элей | Кения.

Укей Мураталиева | Кыргызстан.

Наоми Тулай-Соланке |
Либерия.

Ях Парвон | Либерия.

Лусия Лагунес Уэртас | Мексика.

Ариана Макгуайр | Никарагуа.

Анжелик Аббуд | Палестина.

Алибель Писарро | Панама.

Лилли Бе'Соер | Папуа - Новая
Гвинея.

Селене Янг | Парагвай.

Мария Темпора | Перу.

Джери Серильо Филиппины.

Хвезиломсо Мбандазайо |
Южная Африка.

Розанна Фламер-Кальдера |
Шри-Ланка.

Матча Форн-ин | Таиланд.

Надя Бензертини | Тунис.

Самар Тилили | Тунис.

Яна Циферблат | Украина.

Сонали Садеки | США.

Кара Пейдж | США.

Йелис Вегонса | Венесуэла.

**В завершение, хотим поблагодарить путь
каждого тела и духа, который пришел,
чтобы прочитать эти страницы. Это повод
еще раз осознать нашу взаимозависимость
со всем, что нас окружает, и почтить ту
Сеть жизни, частью которой мы являемся.**

Паломино, июль 2021

ГЛАВА I

Ценность пути

**Давайте потанцуем и посмотрим,
куда нас приведет танец.**

Так заканчивается книга *«Зачем нужна
революция, если мы не можем танцевать?»*

И вот куда он нас привел.

ЗЕРНЫШКО

«(...) Мы - мечта земли, мечта нашей матери. Все, что существует как часть нашей жизни, также началось с мечты: растения, животные, камни, реки, холмы, вся природа, и все люди, Ты и Я, мы были мечтой, и сегодня мы здесь, мы настоящие»

(Адаптация рассказа «Мы пришли из древнего сна» Гильермо Охеда Хайарийуу, художника и исследователя народа Вайю, Гуахира, Колумбия)

Фонд быстрого реагирования для Латинской Америки и Карибского бассейна (FAU-AL) был создан в 2009 году и стал третьим из четырех Фондов быстрого реагирования в мире: Urgent Action Fund for Women’s Human Rights UAF-WHR (1997 год), UAF-Африка (2004 год) и UAF-Азиатско-Тихоокеанский регион (2017 год). Вместе мы являемся Глобальным консорциумом феминистских фондов, которые поддерживают женщин-активисток, транс* и небинарных персон/гендерных диссидентов, их организации и движения, чтобы продвигать их права и преобразующую силу, а также способствовать их всесторонней защите и устойчивому развитию. Мы являемся автономными и взаимозависимыми организациями и составляем уникальную модель финансирования, которая отвечает потребностям и контекстам каждого региона, в котором мы работаем.

Забота - это наше сердце и основа идентичности FAU-AL. Для нас забота - это способ видеть мир, жить и трансформировать его. Это действие и перспектива, которые объединяют устойчивость, *благополучие*, сочувствие, совместную ответственность и право пользования, и движут работой нашего учреждения как вовне, так и внутри, это не *обязанность*, а повседневная цель, в постоянном процессе создания. Поэтому мы говорим, что забота - это наша этически-политическая цель. Кроме того, забота - это нить, которая сплетает наши принципы благотворительности и придает смысл нашей практике внутри Консорциума фондов быстрого реагирования.

Написанная в 2007 году Джейн Берри и Еленой Бродервич и опубликованная Urgent Action Fund for Women’s Human Rights – UAF-WHR книга «*Зачем нужна революция, если мы не можем танцевать?*», стала важной вехой в феминистских и женских движениях во всем мире. Она дала нам глубокое представление о положении женщин-правозащитниц, о том, как они себя чувствуют, как на них влияют риски, с которыми они сталкиваются в своей работе. В 2017 году Татьяна Кордеро (RIP), исполнительная директриса FAU-AL, предложила провести новое исследование, на этот раз глобальное и с Юга, руководствуясь вопросом:

Что произошло с заботой и защитой женщин, транс* и небинарных активисток/ок в мире за эти годы?

Это глобальное исследование было проведено FAU-AL в качестве совместной работы Консорциума фондов быстрого реагирования и вклада Консультативной группы. Это глубокий диалог между различными перспективами, контекстами, идентичностями и жизненными исто-

риями. В этом смысле мы не стремимся сделать обзор первой книги, сравнительное исследование или оценить существующие практики и подходы.

Многочисленные системы угнетения, пронизывающие жизнь и работу активистов/ок, лишь укрепились. Насилие, с которым они сталкиваются, в том числе приобрело новые формы; например, в рамках пандемии Covid-19 физическое, эмоциональное, психическое и социально-экономическое влияние на их тела и жизнь лишь усилилось во всем мире. Рост политического и религиозного фундаментализма, авторитаризма, женоненавистничества, расизма, ксенофобии, ненависти к гендерному и сексуальному диссидентству, воздействия капиталистической и экстрактивистской модели и т.д. - это те многочисленные проблемы, с которыми ежедневно сталкиваются активисты/ки, каждый/ая в своем контексте. В то же время феминистская борьба женщин и транс* персон, сопротивление в поисках другого возможного мира, процветала и росла во множестве форм и лиц, приводящих ее в движение.

НАМЕРЕНИЕ

«Мы хотим, чтобы эта история стала пищей для сердца»

— (Мемуары Встречи в Паломино, Колумбия, 2017)

Наряду с этими изменениями в контекстах также изменилась панорама заботы и защиты. Уже существующие практики и размышления были восстановлены, преобразованы или поставлены под сомнение. Поэтому эта исследовательская работа была направлена на то, чтобы исследовать все новое и постоянное, общее и разнообразное из опыта активистов/ок и всех тех, кто их поддерживает.

Коллективное накопление знаний помогает нам чтить и помнить, находить новые чувства и мобилизовать изменения в нашем настоящем и будущем, как людей, активистов/ок, так и феминистских фондов и доноров. Таким образом, наши цели в данном исследовании:

Посодействовать тому, чтобы активисты/ки, их организации, движения и доноры включали практику и идеи касательно всестороннего ухода и защиты. Укрепить сети солидарности между активист/ками путем коллективизации и визуализации их опыта, чтобы сделать их движения с каждым разом все более устойчивыми.

С другой стороны, этот процесс был начат с юга, как политического понятия, где мы находимся. Это перспектива действий и анализ, которые ставят под сомнение колониальный взгляд, фокусируют опыт и истории с периферий, поддерживают лидерство глобального Юга и Языка справедливости. Он движется в другом ритме и времени и включает в себя наследие предков и духовность как составную часть своего бытия и работы.

ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На протяжении этих лет, как FAU-AL, **мы культивировали понимание** ухода как жизнеобеспечивающего корня, **на котором держится жизнь**. Эта концепция проистекает из разговоров, обмена нашими личными и коллективными историями, нашими мировоззрениями и накопленным опытом вместе с активист/ками и защитника/цами прав человека, территории и природы в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Таким образом, заботиться о себе для нас - это соединиться всем нашим существом с тем, что поддерживает жизнь во всех ее измерениях. Это именно осознание того, что наши корни вплетены в *сеть жизни*, между людьми и другими существами, которые зависят друг от друга. Это решение и надежда на то, чтобы сделать уход центром наших действий. И в этом ритме продолжить танцевать наши революции.

В этом исследовании мы исходим из следующих тезисов:

- ✦ Существует **множество представлений** об уходе и защите, которые формируются в соответствии с конкретными условиями в **разных контекстах** и разным личным опыте.
- ✦ **Целостный подход**, который учитывает физические, эмоциональные, духовные, психические и цифровые аспекты ухода и защиты. В свою очередь, мы рассматриваем их в своих **личных и коллективных** сферах, признавая не только риски, вызванные **внешними факторами**, но и риски, вызванные внутренними факторами, связанными с отношениями и динамикой внутри организаций и движений.
- ✦ **Межсекторальный** подход, который позволяет нам понять комплексность каждого опыта, обусловленную различными формами несправедливости, дискриминации и неравенства, на почве гендера, социального класса, этнических и расовых признаков, возраста, географического происхождения и возможностей здоровья.
- ✦ **Межкультурный** подход, который включает в себя уважительный диалог и взаимодействие между различными культурами, отмеча-

ет мудрость и память всех народов, которые населяют и творят историю и ведут социальную борьбу по всему миру.

- ✦ **Феминизм** как конкретный способ понять и позиционировать себя в свете социальной реальности, а также творческая и мобилизующая сила в личном и коллективном. С этой позиции мы относимся к активист/кам, признавая их автономию и характер политических субъектов. И это означает, что мы самокритичны и постоянно учимся чему-то новому.

ОБЪЕДИНЕНИЕ, КОТОРОЕ СФОРМИРОВАЛО ЭТУ МЕЧТУ

Вопросы, цели и методология этого исследования были согласованы в течение трех встреч⁴ Консорциума Фондов быстрого реагирования и Консультативной группы, состоящей из организаций и близких людей, которые занимаются и переосмысляют процессы ухода и защиты в различных регионах мира.

2017, первая встреча

Муниципалитет Паломино, расположенный в Ла-Гуахире, Колумбия, приветствовал нас на этом первом этапе встречи, на котором мы узнали и признали друг друга, наши личные и коллективные истории и составили график с временными отметками этого пути заботы и защиты. Оттуда возникли предварительные направления этой работы:

- ✦ Забота о себе и коллективный уход
- ✦ Дух
- ✦ Сила
- ✦ Политика ухода/ Politics of care

---

⁴ По этой ссылке ты сможешь найти полные истории о каждой встрече <https://fondoaccionurgente.org.co/es/recursos/>

В этих направлениях мы наметили ключевые вопросы, которые затем легли в основу проведенных интервью. Вот некоторые из них:

Что означает забота о себе в наших нынешних обстоятельствах, в свете наших множественных идентичностей?

Как мы практикуем внутри организаций заботу о себе и коллективную заботу?

Каковы методы и способы ухода за собой молодых активистов/ок (онлайн и оффлайн)?

Что представляет из себя политическая основа заботы?

В ходе этой встречи мы укрепили отношения между Фондами быстрого реагирования и подтвердили нашу приверженность обмениваться, документировать и углублять работу и опыт в области коллективной заботы, чтобы вместе ознакомиться с практиками, разработанными в каждом Фонде. Кроме того, каждая организация и независимые участники также предоставили конкретную документацию и поддержку для продолжения этого процесса.

2018, вторая встреча

На этот раз мы собрались на островах Росарио в Колумбии, чтобы вернуться к этим вопросам и углубиться в тематические направления, намеченные на первой встрече. Из этих диалогов также возникли новые вопросы, в том числе:

Как доноры понимают заботу и в чем состоит их ответственность в отношении устойчивости движений?

Как поддерживать огонь активизма, чтобы не выгореть самим?

Как деколонизировать память о благополучии?

Мы предложили, чтобы исследование уделяло особое внимание коллективному уровню заботы и власти, подтвердили цели и наметили этические и методологические критерии, а также первый набросок предположений.

2019, третья встреча

«Поддержать огонь и корни», гласило приглашение на встречу в Тепоцтлане в Мексике. Помимо Консорциума фондов быстрого реагирования и Консультативной группы в ней участвовали исследовательницы. После проведения опросов и предварительного анализа по регионам, мы собрались, чтобы поделиться, проанализировать и дать обратную связь с предварительными выводами касательно этого процесса, включая точку зрения доноров на их роль в этой сфере, а также методологические, концептуальные и практические проблемы этого глобального, многоязычного процесса. Наконец, мы задумались о потенциальных продуктах и стратегиях публикации результатов.

Эта встреча стала для нас возможностью вспомнить наши собственные истории, почтить тех, кто сделал этот первый шаг двенадцать лет назад, и тех, кто направил нас на путь заботы и защиты.

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС

С учетом нашей цели, главным вопросом исследования стал следующий:

Как женщины, транс* и небинарные активисты/ки мира в настоящее время ощущают и визуализируют заботу и защиту на индивидуальном и организационном уровнях с учетом контекста, идентичности, особенностей, траектории и истории каждого/й из них?

ТЕМЫ И ГИПОТЕЗЫ

Во время встреч мы определили шесть тем и первоначальных гипотез, на основе которых мы выделили методологию и вопросы, которые мы задали опрошенным:

- ✦ **Первая тема. Личная траектория, особенности и чувства каждой правозащитницы:** у каждой активистки, женщины, транс* и небинарной персоны, есть своя особая история, траектория, идентичность(и) и условия, которые повлияли на их опыт, перспективы и практику ухода и защиты.
- ✦ **Вторая тема. Проблемы активизма, угрозы и риски:** проблемы и риски зависят от контекста и особенностей каждого(ой) активиста(ки). Гендер, раса, возраст, сексуальная ориентация, их множественные умения, разнообразие и социально-экономические условия, среди прочего, влияют на активизм и на риски, которым они подвергаются.
- ✦ **Третья тема. Личные практики ухода и защиты:** активисты/ки разработали (или находятся в процессе) личные практики, которые поддерживают и укрепляют повседневный и долгосрочный активизм, давая им власть, автономию, удовольствие и чувство защиты.
- ✦ **Четвертая тема. Коллективная практика заботы и защиты:** у организаций есть (или могут быть) свои собственные практики заботы и защиты, и существуют мотивы и сложности с их осуществлением.
- ✦ **Пятая тема. Роль доноров:** доноры играют роль в продвижении и существовании практики ухода и защиты женщин, транс* и небинарных активистов/ок.
- ✦ **Шестая тема. Забота и защита как концепции - разнообразие и политические аспекты:** при определенных условиях забота и защита могут бросить вызов нынешним силовым структурам и/или процессам угнетения и дискриминации, процветающим в наших обществах и между нами. Существует множество представлений о заботе и защите.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЗАБОТЫ И ЗАЩИТЫ

Для FAU-AL и Фондов быстрого реагирования *центральная роль заботы* является этическим принципом, который движет каждым из наших действий, включая коллективное накопление знаний. Поэтому исследование заботы в мире активизма проходит сквозной линией через всех нас, трансформирует и по-разному влияет на каждого. Основываясь на этом, мы создали набор этических принципов, которые легли в основу процесса исследования:

Обеспечить феминистский подход, основанный на доверии и отношениях субъект-субъект, избегая экстрактивной логики. Это предполагает обмен целями, методологиями, деталями и результатами процесса со всеми участник/цами. Что касается интервью, мы предложили двустороннюю связь, во избежание подхода «сбора данных» и гарантируя следующее:

- ✦ Опрошенные - центральные фигуры в данной перспективе.
- ✦ Создание горизонтального пространства для диалога, осознание соотношения сил между теми, кто берет интервью и теми, кто его дает.
- ✦ Гибкость в плане адаптации к темпу, формату и содержанию вопросов в зависимости от контекста, характеристик, запросов и/или влияния на опрошенных.
- ✦ Рефлексивная практика, которая учитывает субъективность, контексты, условия и опыт исследовательниц.
- ✦ Уютная и безопасная обстановка, в которой опрошенных внимательно выслушают, не прерывая и выражая эмпатию.

Обеспечить информированного согласия и конфиденциальности в отношении информации и личности участников/иц. В этих целях каждый/ая опрошенный/ая собеседник/ца подписал/а формуляр перед проведением интервью и в дополнительном формуляре одобрил/а использование своих цитат в окончательной публикации.

Поддерживать эмоциональные потребности как опрошенных, так и исследовательниц, предоставить ресурсы и партнерские отношения с организациями или отдельными лицами для оказания такой поддержки, когда это необходимо. Кроме того, материалы, полученные каждой исследовательницей, включали предложения и соображения, направленные на поддержку во время и после интервью, с тем чтобы принимать во внимание их потребности и чувства⁵.

Обеспечить безопасность в цифровом пространстве и защиту данных, принятие необходимых мер для безопасной коммуникации между исследовательницами, Фондами быстрого реагирования участниками/цами и респондент/ками, а также для безопасного обмена и хранения информации. Для этого мы обратились к консультантке, которая помогла нам определить инструменты, необходимые для снижения рисков.

-
- 5** Были применены следующие методы и рекомендации: принимать во внимание количество интервью в день и время суток, которое подходило бы каждой исследовательнице; подготовка к интервью помогает снизить напряжение в процессе; «интервьюированные персоны - не герои/ни и не жертвы»; исследовательницы не несут ответственность за качество или правдивость ответов; важно дышать и заземляться до, во время и после интервью, делать перерывы и выражать свои чувства во время интервью помогает избежать перегрузки и установить более близкие отношения; вести дневник исследования, в котором можно определять свои чувства и относиться к ним с уважением; иметь необходимое оборудование и сеть поддержки, к которой можно обратиться за помощью или в свою очередь оказать помощь другим.

ИНТЕРВЬЮ И АНАЛИЗ

Мы разработали качественную методологию с нарративной перспективой, то есть именно личные истории активистов/ок, рассказанные их собственными словами, являются центром процесса и общей нитью этой публикации. Для этого было необходимо создать сокровенное, доверительное, поддерживающее и безопасное пространство для интервью.

Мы коллективно согласовали критерии подбора людей, которых мы хотели пригласить поучаствовать и рассказать свои истории, чтобы обеспечить разнообразие контекстов, опыта и перспектив, не претендуя на то, чтобы охватить все:

- ✦ **Географическое разнообразие:** следуя нашей цели проведения исследования с *Юга*, мы постарались организовать участие активистов/ок из всех регионов, где работают Фонды быстрого реагирования.
- ✦ **Разнообразие причин и тем:** мы предполагаем участие активистов/ок, работающих над различными темами, с различными траекториями и организационными формами борьбы.
- ✦ **Разнообразие идентичностей:** мы собрали активистов/ок, которые по-разному идентифицируют себя с точки зрения гендера, сексуальной ориентации, возможностей здоровья, возраста, этнического происхождения, разнообразия физических и других признаков.
- ✦ **Разнообразие профилей, ролей и траекторий:** помимо активистов/ок, каждый Фонд быстрого реагирования опросил от 5 до 10 человек, поддерживающих активистов/ок; некоторые из них также идентифицируют себя как активисты/ки, целители/ницы, терапевты/ки и т.д. Этот тип профилей мы называем **«практикующими»**. Кроме того, чтобы иметь конкретную перспективу со стороны **доноров**, мы решили привлечь девять человек, чья работа связана с благотворительными организациями, близких Консорциуму Фондов быстрого реагирования.

В общей сложности мы **провели 141 интервью в 63 странах**, распределенных следующим образом:

- ✦ 97 интервью с женщинами, транс* и небинарными активистами/ками.
- ✦ 21 интервью с «практикующими»
- ✦ 9 интервью с донорами
- ✦ 8 интервью с членами группы FAU-AL
- ✦ 4 интервью с региональными исследовательницами.
- ✦ 2 интервью с авторками книги *«Зачем нужна революция, если мы не можем танцевать?»*

Интервью были проведены **10 исследовательницами** из 9 стран на более чем 7 разных языках (арабский, английский, французский, непальский, португальский, русский и испанский, а в некоторых случаях - местные диалекты).

После того как интервью были транскрибированы и переведены на испанский, английский, португальский и французский языки, мы создали систему **кодирования** и организовали в безопасном программном обеспечении матрицу анализа рассказов по темам и категориям. Затем, основываясь на общем руководстве, девять исследовательниц провели первоначальный анализ, чтобы определить результаты по регионам. Наконец, мы провели кодирование и окончательный глобальный анализ.

В дополнение к интервью мы провели пять очных и виртуальных упражнений по **написанию писем** с активистами/ками, адресованных им самим или кому-либо еще, по их выбору, в которых они поделились своим опытом касательно заботы. Эти письма теперь доступны в качестве виртуального ресурса, и продолжают служить темой для разговоров и вдохновлять какие-то новые личные и коллективные размышления.

В основу нарратива этой публикации легли наработки консультативной группы во время трех встреч, анализ историй, проведенный исследовательницами и рассказы участвующих активистов/ок, а также различные детали размышлений и записей Фондов быстрого реагирования.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РИСКОВ

Ты когда-нибудь представляла твою деятельность в другом контексте?

Если бы ты родилась в другое время или в другом месте, чем бы ты занималась?

Мы живем в определенном времени и пространстве в условиях, которые дают нам возможность действовать, и которые стабильны, но в то же время постоянно меняются. **Найти себя в мире также означает найти себя в движении** в меняющемся контексте, в котором активизм продолжает существовать, как постоянная сила в борьбе за более справедливое общество.

В котором продолжает существовать страдание, но также и много счастливых моментов. Я видела изменения с тех пор, как пришла в активизм и до сегодняшнего дня: люди, с которыми я работала, люди, которые родились после меня, люди, о которых я заботилась. Я вижу, как они меняются, я вижу, что они соблюдают права женщин. Я также вижу, что мир сильно изменился, в некоторых областях он стал только хуже, но есть и много положительных изменений. Женских организаций становится больше. На континенте есть женские фонды, гендерные исследования проводятся в разных университетах. Это было совсем не так, когда мы только начали, когда я только присоединилась.

— **Хоуп Чигуду.** Зимбабве / Уганда.

Здесь и сейчас есть риски.

Задуматься о рисках - это осознать вероятность того, что что-то или кто-то может причинить нам вред, даже наши собственные практики и действия. Риск зависит от каждой ситуации, каждой страны, каждого/ой активиста/ки, каждого момента, опыта и т. д. Уровень риска, со своей стороны, зависит от множества факторов, например от условий, вызывающих уязвимость, и от способности реагировать на опасность. Однако, несмотря на специфику, мы живем в исторический момент и в глобальном контексте, в которых есть сходство, выходящее за рамки границ.

Риски весьма конкретны: быть лесбиянкой в стране, где это наказывается, это не то же самое, что быть лесбиянкой в стране, где узаконено усыновление для однополых пар. Тем не менее, есть элементы и тенденции в контексте, общие для всех нас. Глобализация, выражающаяся в рынках, в экстрактивизме, в изменении климата, в кризисах, вызванных пандемией Covid-19, напоминает нам о том, что мы все взаимосвязаны. **Даже если мы подвергаемся особым рискам, мы живем в обществах, которые иерархируют людей по классовым, расовым, гендерным системам, которые также исключают и дискриминируют по признаку возраста, ограничений по здоровью,**

гендерной и сексуальной ориентации, миграционному статусу и другим переменным данным.

Существуют контекстуальные проблемы, о которых я рассказываю в отношении Никарагуа, но есть и другие глобальные проблемы, которые практически буквально переносят нас на тридцать лет назад. Я приведу пример: проблема, связанная с ростом насилия. Насилия со стороны мужчин, гендерного насилия во всех его формах. Сексуализированное насилие, изнасилования, издевательства, феминциды ... более того, если говорить о феминцидах, убийства женщин стали еще более кровопролитны, чем тридцать лет назад.

— **Мария Тереза Бландон Гадеа**, Феминистское движение Никарагуа. Никарагуа.

Мы сосредоточимся на глобальных рисках, которые являются тенденциями во многих странах, в которых работают Фонды быстрого реагирования.

РИСК ДЛЯ ЖИЗНИ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

Активисты/ки по всему миру сталкиваются с проблемами, рисками и угрозами, связанными с их работой. Мы часто слышим истории и рассказы о фактах насилия, об угрозах их жизни и жизни их семей и препятствиях на пути защиты прав.

Насилие может выражаться в запугивании, **слежке, преследованиях или надзоре**, напрямую или через запугивание членов семьи.

Женщинам-активисткам, в частности, а также активисткам-феминисткам грозит физическая опасность. Есть и другие моменты, такие как слежка на улице, преследование по пути домой, неуверенность в безопасности твоих детей. Твои семейные системы подвергаются нападению, к твоей семье приходят и говорят, что тебе нужно оставить это дерьмо в покое. То есть все это существует, вот этот уровень опасности

— **Др. Нджоки Нгуми**, The Nest Collective. Кения.

Также оно принимает **форму физических нападения**.

Два месяца назад я шла по улице, и незнакомый человек остановил машину и начал меня агрессивно избивать, приговаривая: «я работаю в сфере безопасности». Он бил меня больше 5 минут, не останавливаясь ... бил по лицу и по всему телу. Потом, когда он отъехал, я смогла записать номера машины, и мой адвокат заявил о происшедшем в полицию. Полиция ответила, что не может получить информацию об этой машине. Полиция обычно так не отвечает, они чаще всего могут получить эти данные

— **Ф. С. Tunicia.**

Или **покушения на жизнь...**

Я пережила несколько покушений на убийство. Это была агония, когда меня преследовали военизированные группировки, с оружием в руках (...) я знаю, что, когда они угрожают, они доводят дело до конца.

— **Анонимно.** Латинская Америка.

И теперь меня тоже хотят убить, потому что я правозащитница, потому что я выступаю на тему проблем трансгендеров. Каждый раз, когда я говорю об этом открыто, меня хотят убить, хотят убить моих родителей. Но я не хочу быть беженкой в Европе, я хочу остаться в Армении и продолжить свою работу, потому что чувствую, что я - активистка, что я помогаю другим людям, я не хочу хватать чемоданы и уезжать жить в Европу

— **Лилит Мартиросян.** Транс* активистка, Right Side Human Rights Defender NGO. Армения.

Агрессивная реакция на активизм женщин, транс*⁶ и небинарных персон стремится ограничить их деятельность, заставить их замолчать, предотвратить распространение идей, стремится их парализовать. Угроза насилия в отношении их самих или их семей является проявлением власти со стороны тех, чьи интересы они затрагивают.

⁶ Условный знак звездочки используется для обозначения людей, которые по-разному идентифицируются в широком спектре пола/гендера, включая небинарных людей и агендеров.

Угроза несет в себе идею как эмоционального, так и физического контроля, угроза - это не просто угроза (...) помимо предупреждения, это риск, который манипулирует тобой, контролирует тебя психологически. Потому что ты начинаешь: «Ну, не буду выходить, не буду говорить, не буду рассказывать...». «Замолчи!» - это тот посыл, которое стоит за всем этим. То есть, тебя не затыкают хлыстом, но заставляют замолчать, угрожая твоей жизни, угрожая убить твою дочь, чем угодно, они контролируют твою жизнь, контролируют тебя психологически, только потому что могут».

— **Данелли Эступиньян Валенсия.** Колумбия.

ОТКУДА БЕРУТСЯ И КАК ФОРМИРУЮТСЯ РИСКИ?

Изучая ситуации, порождающие риски, мы обнаружили, что существуют общества, отмеченные структурным насилием, репрессивными правительствами или авторитарными режимами, в которых преобладает чувство общераспространенной опасности. Кроме того, есть отдельные лица, организации и группы, которые совершают нападения на активистов/ок, индивидуально или коллективно. В зависимости от их контекста, их идентичности, их политической траектории, их сети поддержки и индивидуального или организационного отклика, риск может быть выше или ниже. Задача состоит в том, чтобы понять, как эти элементы проявляются для каждого/ой активиста/ки в его/ее контексте.

Активисты/ки могут столкнуться с ростом риска в определенные исторические периоды или с циклами насилия, которые повторяют собой моменты репрессий других эпох. Например, в Египте в 2013 году, во время президентства Мухаммеда Мурси, вспыхнули массовые протесты против его попытки принять Конституцию исламистской направленности и издать временный президентский указ, который давал ему право принимать законы без судебного надзора. Мурси был свергнут в результате переворота во главе с министром обороны генералом Абдель Фаттахом аль-Сиси (который позже, в 2014 году, стал президентом Египта).

После переворота египетские силы безопасности и армия под командованием генерала Абделя Фаттаха аль-Сиси совершили рейд по двум объектам в Каире против президента Мухаммеда Мурси: первый - на

площади Аль-Нахда, а второй и более крупный - на площади Рабаа аль-Адавия. Организация Human Rights Watch назвала эти рейды преступлениями против человечности и одним из крупнейших массовых убийств демонстрантов в новейшей истории. Активистка из Египта вспоминает об этом как об одном из худших пережитых ею моментов:

2013 год был страшным и тревожным временем не только потому, что армия стояла у руля, нами управляла диктатура, и процветали коррупция, несправедливость и все, что вы можете себе представить, эта система умела пробудить в людях самое худшее. Революция 2011 года всколыхнула в людях красоту и надежду (слезы), но Сиси выявил самое худшее (...) с 2013 по 2015 год - это было самое страшное время. Особенно в 2014 году, произошла ужасная резня в Рабаа, впоследствии инцидент в мечети Фатах, а до этого инцидент с Республиканской гвардией... Массовые убийства - это те вещи, о которых мы читали в учебниках истории, верили, что это произошло, но не могли себе это представить. Да, это было худшее время, как и реакция людей на эти инциденты, их иррациональность перед лицом ненависти и насилия. Люди были в ярости и депрессии.

— **д-р Аида Сейф Эль Даула**, соучредительница Центра против пыток и насилия Эль-Надим. Египет.

Для многих насилие в отношении активистов/ок исходит от **государства и его многочисленных проявлений**. Оно исходит от конкретных субъектов: военных, полицейских, политических деятелей, правителей, законодателей. Именно государство репрессирует, криминализирует, стигматизирует, подвергает цензуре законными и незаконными методами.

Первым препятствием для активизма являются **законы**; законы, **которые дискриминируют, криминализируют исторически маргинализованное население** и способствуют укоренению неравенства. В странах, где различные сексуальные ориентации и гендерные идентичности криминализируются, угроза исходит от государства через ограничение прав и свобод. В свою очередь, законность нормы способствует другим проявлениям насилия в обществе, таким как дискриминация по отношению к людям ЛГБТИК+, которая подвергает активистов/ок риску за то, что они ставят под сомнение установленный порядок.

Мы также являемся соучредителями почти всех групп в нашей стране. Поскольку секс-работа в стране криминализована, хотя

и не открыто, ЛГБТ-отношения криминализированы, Уголовный кодекс растет, чтобы еще больше криминализировать ЛГБТ-людей... криминализировать однополые отношения, в контексте содомии, как это описано в Конституции. Поэтому в моей работе чаще всего присутствует этот риск

— **Анонимно.** Африка.

В Того мы наблюдаем наглядный пример того, как этот конкретный риск для лесбиянок формируется в условиях, на которые даже невозможно отреагировать, поскольку криминализация гомосексуальности заглушает активизм и превращает в «преступников» тех, чье право на свободную сексуальную ориентацию нарушено.

Я лично не очень переживаю, но есть места, в которых можно натолкнуться на вербальную агрессию, на которую ты не сможешь даже ответить, потому что, если ты что-то скажешь, ты рискуешь нарваться на физическую агрессию. Люди говорят: «Посмотрите, это лесбиянки, вот они, вот они...» Ты это слышишь и вынуждена уйти оттуда, у тебя даже нет возможности отреагировать, потому что ты знакома с Уголовным кодексом и статьей 393, которая наказывает однополые отношения, наш Уголовный кодекс рассматривает их как противоестественные действия.

— **Ника.** Африка.

Законы также используются для того, чтобы **сокращать пространства гражданского общества**. Регулирование, приводящее к произвольным закрытиям организаций, или чрезмерные требования к их работе, препятствующие юридическому существованию, несомненно, ограничивают доступ к финансированию и препятствуют работе активистов/ок.

Они [законодатели] используют гражданское пространство, которое с каждым разом становится все меньше и меньше. Например, в Уганде было принято множество законов, которые ущемляют право на деятельность [организаций] гражданского общества, правозащитников/иц, в том числе женщин, борющихся за права человека. Таким образом, в этом смысле внешняя среда влияет на нашу работу.

— **Бренда Кугонза,** Women Human Rights Defenders Network. Уганда.

Другим важным элементом является финансирование. Уже в течение двух лет в Китае существует закон О регулировании НПО. Доноры из-за рубежа, которые хотят работать в Китае, должны зарегистрироваться в Министерстве общественной безопасности, и если они этого не сделают, их работа будет считаться незаконной, как для них, так и для остальных сотрудников в Китае. Это касается не только иностранных НПО, но и местных и низовых НПО. Мы не можем работать с иностранными НПО, у которых нет местной регистрации в Китае. Это очень сложно для феминистских организаций, которые также занимаются адвокацией. Для нас совершенно невозможно получить государственное финансирование. По мнению правительства, феминизм - очень деликатная тема. Правительство такие вещи не финансирует. По этим причинам мы работаем с донорами из-за рубежа.

— **Джинг Ционг**, Feminist Voices. Китай.

Еще одна угроза **исходит из выступлений людей на позициях власти в рамках формальной политики**. В государстве, воплощенном в образе представителей правительства, имеют место дискриминационные речи, которые, будучи произнесенными с этой позиции, приводят к социальной легитимации символического насилия, а оно в свою очередь допускает другие виды насилия. Язык, помимо слов, несет в себе в этом сценарии перформативную силу, которая приводит к последствиям для жизни женщин, транс* и небинарных персон, особенно для тех, чья сексуальная ориентация отличается от гегемонистски принятой.

Я думаю, в целом, что наши политические лидеры - гомофобы. Так что это одна из главных проблем. Если ваш премьер-министр публично делает комментарии против геев, у вас обязательно возникнут проблемы. И тогда все сообщество бурно агитирует, чтобы поддержать его, и закрывают ряды. Это представляет собой большую проблему.

— **Жасмин Каур**. Фиджи.

Если хочешь по-настоящему близко узнать политика, просто спроси его о правах женщин. Они говорят ужасные вещи, удивительно, как они реагируют. В лучшем случае они говорят, что они не феминисты. В худшем - они говорят, что женщины не должны быть активистками, они не должны быть журналистками, потому что так сказано в Библии или что-то еще в этом роде. Невозможно в это поверить. Я даже помню дискуссию 2015 года, люди очень ак-

тивно обсуждали в социальных сетях, может ли женщина быть президентом Беларуси, потому что у них же бывают «женские дни», и в эти дни они очень эмоциональны, а президент Беларуси должен участвовать в процессе принятия решений каждый день. Представляешь?

— **Ольга Карач.** Беларусь.

Стигматизация со стороны правительства направлена на дискредитацию активизма, чтобы создать неблагоприятное общественное мнение о защите прав человека и, в частности, о правах женщин, ЛГБТИК+ и о правах, связанных с землей, территорией и природой. Дискурс политических деятелей всесторонне подкрепляется стереотипами и измышлениями, пропагандируемыми средствами массовой информации, и становится повторяющейся идеей в повседневной жизни, что препятствует развитию движений.

Государство, власть, стремятся дискредитировать и начинают говорить, что ты - проблема, что ты, как защитница, ты и есть проблема, что ты, как борец - ты проблема, ты не даешь развиваться, что ты препятствуешь развитию, и начинают тебя таким образом стигматизировать, и все тебя начинают воспринимать именно так.

— **Рут Алипаз Куки** - Женщина из числа коренного народа Учупиамона, Боливия. Защитница прав коренных народов, прав человека и природы. Член Содружества общин коренных народов рек Бени, Туичи и Кикибей и генеральная координаторка CONTIOCAP в Боливии.

После стигматизации, или как одна из ее форм, идет **криминализация**. Во всех регионах были истории о судебном преследовании, произвольных задержаниях или угрозах возбуждения уголовного преследования в качестве способа ограничения действий активистов/ок.

И в этой атмосфере свободы слова в Заливе и криминализации, жесточайшей криминализации людей, которые заявляют о себе или выражают другое мнение, мне приходится с большей осторожностью подходить к работе, чтобы не подвергнуть мою семью или близких риску из-за того, чем я занимаюсь.

— **Анонимно.**

Общественных активисток, правозащитниц часто запугивают. Тебя могут классифицировать как террористку или агрессора, или как разрушительницу культурных ценностей (...) у нас нет доступа к юридической помощи, мы не можем получить адвоката. У нас также нет судей и прокуроров, которые были бы по-настоящему независимыми. Если ты столкнешься с проблемой или обвинением, куда ты пойдешь?

— **Писей Ли.** Камбоджа.

Другая сторона государственных репрессий - это злоупотребления и насилие со стороны правоохранительных органов и органов государственной безопасности.

В этом году у меня была очень трудная ситуация из-за проблем с безопасностью, все началось 8 марта. На меня напали, потому что я участвовала в World March, Всемирном марше. Угрозы и нападения продолжались более двух месяцев. У всех девушек в нашей организации, которые участвовали в марше, возникли такие же проблемы, как и у меня. Были домогательства со стороны полиции и неизвестных мужчин.

— **Укей Мураталиева.** Кыргызстан.

В октябре 2018 года забастовка женщин-работниц SUMIFRU была жестоко разогнана военными. Двое из организаторов были арестованы. Я договорилась об освобождении обеих. Это счастье, когда у тебя получается спасти жизни и освободить людей.

— **Эмма,** Human rights advocates / defenders. Филиппины.

У нас отобрали нашу идентичность как женщин в период насильственных исчезновений. Сначала меня на семь месяцев незаконно государство лишило свободы, и никто не знал о нашем местонахождении в течение всего этого периода, прежде чем мы оказались в тюрьме.

— **Фатна Эльбуих,** правозащитница Ассоциации Relais Prison/société. Марокко.

Нападения со стороны государства ставят активистов/ок в крайне уязвимое положение, поскольку они ограничивают условия, в которых они

могут требовать справедливости, что, в свою очередь, способствует **безнаказанности** и повышает риск для их жизни и неприкосновенности.

Угрозы, исходящие от государства, парализуют, потому что они исходят от структуры, которая должна защищать нас и гарантировать наши права. Если речь идет о какой-то потасовке, ты можешь позвонить в полицию. Но кому звонить, когда тебя преследует правительство?

— **Розанна Фламер-Кальдера.** Шри-Ланка.

А в других случаях **насилие на государственном уровне смешивается с полугосударственным насилием, и формируются различные виды отношений, в том числе сговоры, выражающиеся в союзах и соглашениях между законными вооруженными силами и вооруженными группами вне закона.** В странах с вооруженными конфликтами и вооруженными лицами угроза может исходить от военизированных групп, групп, связанных с незаконной экономикой, или с теневыми силами, которые имеют весьма конкретный вес на этой территории.

На самом деле, эти контексты совершенно неблагоприятны для нашей борьбы. Некоторые думают, что мы сами ищем свою смерть, но мы боремся за жизнь, то есть, я борюсь за жизнь, я люблю жизнь. Но люди воображают, что я ищу смерти, поскольку те, кто на нас нападает, и есть воплощения смерти. Я имею в виду военные структуры, военизированные формирования, наркоторговцев, банды. Поэтому мои близкие, моя семья, почти все время боятся, боятся, что когда-нибудь меня убьют.

— **Анонимно.** Латинская Америка.

Скажем, наибольшую озабоченность вызывает преследование женщин-правозащитниц в Колумбии. Независимо от места выступления, существует указание, указание, которое идет со стороны... ну, представителей власти, так, что ли?, со стороны правительства. И ты наверняка знаешь, что здесь, в Колумбии, есть военизированные формирования (...) Да, мы ощущаем преследования, да, мы видим, что активизм контролируется гораздо больше, очевидно, что идет насилие, направленное на тех, кто хочет изменить мир, на тех, кто хочет иной жизни в обществе.

— **Теф Пинерос,** Коллектив Yerbateras. Колумбия.

Насилие, направленное на активистов/ок, которые ищут и борются за создание **других возможных миров**, возникает, когда их деятельность затрагивает экономические интересы или ставит под сомнение *статус-кво* или доминирующую идеологию. Другие миры включают в себя другие экономические модели, другие формы жизни и отношений между людьми и природой, эти идеи расходятся с теми, кто сегодня стоит у власти. Для тех, кто защищает территорию, окружающую среду и природу, эта связь между проблемой корпоративной власти и потенциальным риском, которому они подвергаются, совершенно ясна.

Таким образом, есть люди, которые занимаются экологическими проблемами, и опять же, речь идет не об окружающей среде, а о бизнесе. Речь идет о бизнесе, который ставят под сомнение защитники/цы окружающей среды. На самом деле это корпоративная власть ставит их под угрозу.

— **Джессика Хорн.** Уганда / Англия.

Многие активисты/ки подвергались угрозам в связи с их **оппозицией горнодобывающим и углеводородным проектам**, инфраструктурным объектам, таким как плотины и порты, монокультуры и лесозаготовительные компании. В Латинской Америке девять из двадцати пяти опрошенных заявили о нападениях на них из-за их активизма в защиту территорий. Например, активистка из Перу рассказала нам, что преследование началось после того, как она возглавила акцию, затронувшую интересы одной лесозаготовительной компании.

Когда я взяла дело в свои руки, в желании помешать всей этой вырубке, которая убивает нашу природу и, конечно же, я была одна, у меня были маленькие дети (...) я вмешалась, привела полицию, мы вмешались, и вы представить себе не можете, сколько угля было в этих грузовиках, мы их задержали, остановили все. И какова же была реакция этой компании? Они решили убить меня и моих детей.

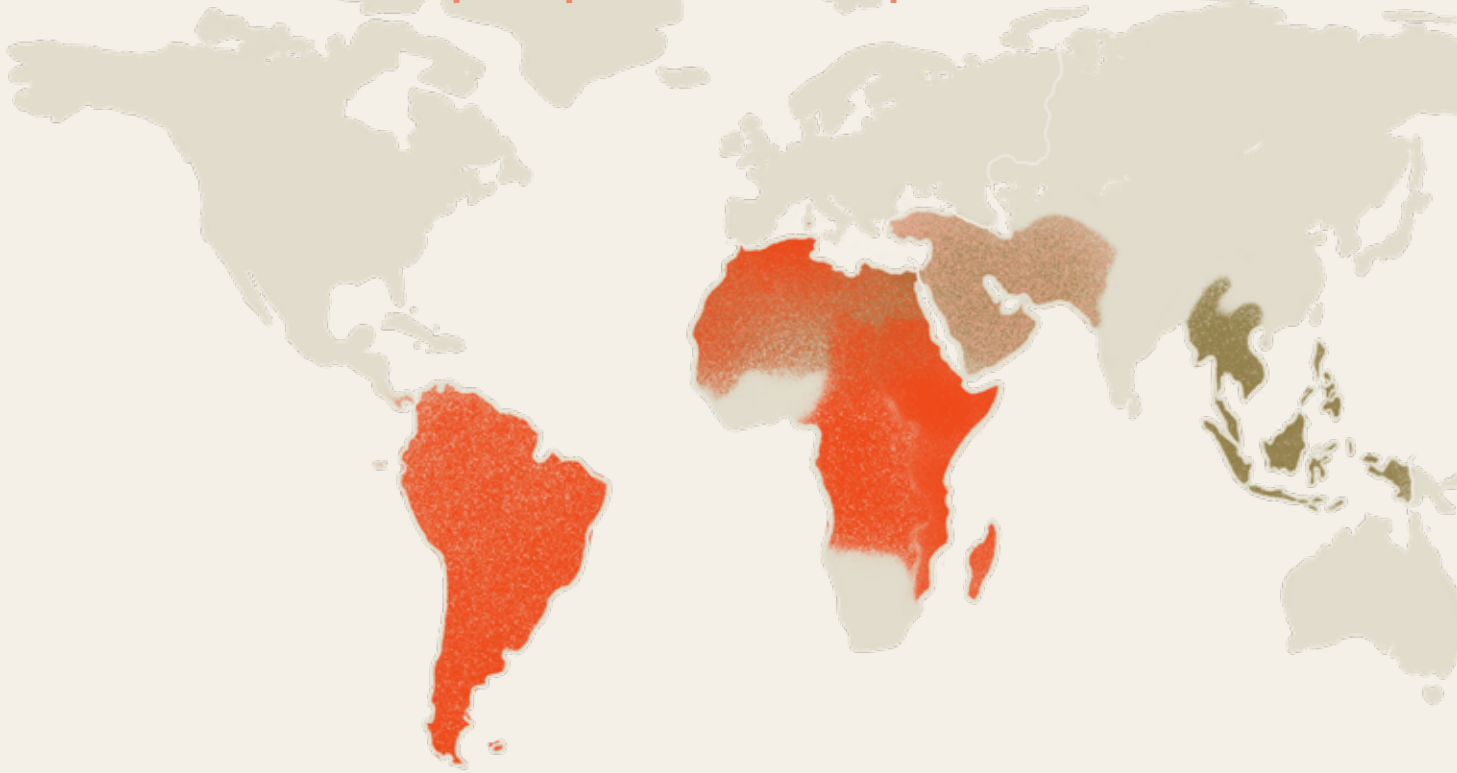
— **Мария Темпора Пинтадо.** Перу.

Это общие риски для всех регионов, хотя есть и некоторые различия между реакциями, которые активисты/ки выделяют в разных регионах. В Северной Африке, Юго-Восточной и Западной Азии больше всего сообщалось о государственных репрессиях или угрозах со стороны правительства и органов безопасности. В Западной Азии больше всего

✦ Преследование или цензура в интернете

✦ Физическое насилие или угрозы насилия

✦ Репрессии со стороны государства, угрозы со стороны правительства или органов безопасности

сообщалось об онлайн-преследованиях и цензуре. В отношении Восточной, Центральной и Северной Африки и Южной Америки чаще всего говорилось о физическом насилии или угрозах насилия.

В каком бы контексте они не находились, широко **распространенная нестабильность** условий жизни и работы активистов/ок в мире, является общей реальностью, которая лишь усугубляет риски, с которыми они сталкиваются. Это связано со структурным неравенством, финансированием, которое сосредоточено на оценке работы исключительно в соответствии с логикой результатов, и не отдает приоритет заботе об активист/ках и устойчивости движений. Активисты/ки часто выполняют свою работу на добровольной основе и вынуждены искать другую оплачиваемую работу, чтобы зарабатывать на жизнь. Это снижает их способность реагировать на чрезвычайные ситуации и устранять личные и коллективные последствия, связанные с их работой.

Если вы посмотрите на многих правозащитниц со всего мира, в том числе и в Кении, у большинства из них нет какой-либо поддержки или программы, благодаря которым они могли бы получать средства к существованию. Поэтому также важно учитывать, как можно помочь правозащитницам зарабатывать средства на жизнь, чтобы они не были вынуждены отвлекаться и заниматься другими вещами. Например, если я работаю с сексуальным насилием и не в состоянии оплачивать свои ежедневные расходы, то это означает, что мне придется искать хорошо оплачиваемую работу, потому что активизм меня не прокормит.

— **Вангу Канджа**, Wangu Kanja Foundation-the Survivors of Sex Violence in Kenya Network. Кения.

Как человек, я иногда страдаю, особенно когда финансовых ресурсов мало, а нападений на права человека много.

— **Эмма**, Human rights advocates / defenders. Филиппины.

Риски, с которыми мы сталкиваемся во всех регионах, встречались и в другие времена: циклы насилия повторяются. Социальная мобилизация сталкивается с репрессиями со стороны государства и других субъектов на протяжении долгого времени. Так что же изменилось за последние десять лет?

СТАРЫЕ РИСКИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ В НОВЫХ ФОРМАХ

Активисты/ки ощущают это **возрождение фундаментализма, стремящееся навязать свое мировоззрение и исключаящее видения, отличные от их собственных.** Нынешние риски кажутся нам знакомыми, поскольку они обращаются к консервативным ценностям, традициям других эпох и стремятся вернуться к прежнему положению дел, отличающимся, в частности, отсутствием разделения между государством и религией, преобладанием института брака над другими

формами партнерства, гендерными стереотипами и просемейным подходом к государственной⁷ политике.

Я определенно считаю, что мы сталкиваемся с возрождением глобального фашизма ... Религиозный фундаментализм подпитывает мощное движение [групп, утверждающих существование] гендерной идеологии, [что] завершает дискуссию о гендере и порождает страх перед гендерным спектром, который, естественно, предполагает, что пол сам по себе является текучим и самостоятельным. Эту идею отбрасывают, стирают, ей угрожают.

— **Кара Пейдж.** США.

Наш **глобальный контекст становится все более правым**, а позиции все более консервативными, независимо от идеологических установок правительства, от которого они исходят. Недавние выборы показали, что люди с откровенно дискриминационными настроениями могут прийти к власти демократическими путями. Это лишь укрепило фундаменталистские группы, которые располагают теперь все более сложными и далеко идущими стратегиями своих выступлений в различных средствах массовой информации, с тем чтобы вновь поднять темы дискуссий, которые, казалось, уже потеряли актуальность, например, такие как гендер или сексуальная ориентация. Иными словами, активисты/ки сталкиваются с уже существовавшими фундаменталистскими идеями, которые сейчас укрепляются и проявляются по-новому.

Да, я думаю, что правые фундаменталисты, ультраконсерваторы, антиправовики, евангелисты, католики, и так далее... все эти люди продвинулись гораздо больше, чем двенадцать лет назад, они куда лучше позиционированы, понапридумывали много чего, очень едко отреагировали на наш прогресс, стали гораздо более решительными (...) То есть, они как бы изобрели новые права, они решили, что свобода слова подразумевает лесбофобию, гомофобию, женоненавистничество, что права - не универсальные, что права ребенка подчиняются идеям отцов и матерей. То есть они как бы меняют... пытаются изменить порядок вещей.

— **Роза Поса Гинеа.** Парагвай.

---

⁷ Этот подход, используемый государственными учреждениями, ставит интересы семьи в ее традиционном понятии, выше, чем права лиц, входящих в ее состав, особенно права женщин и ЛГБТИК+

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ОНЛАЙН-ОБЩЕНИЕ

Мы живем в эпоху подключения к Интернету и виртуальности. Личные, общественные, рабочие и деловые отношения в настоящее время поддерживаются через Интернет и социальные сети. Контекст, порожденный пандемией Covid-19, привел к тому, что различные общественные мероприятия, до сих пор проводимые очно, превратились в полностью виртуальное взаимодействие, что во время кризиса усугубило уже существующее неравенство, поскольку виртуальный сценарий воспроизводит и может даже усугубить насилие и неравенство. Например, лишь очень небольшая часть населения смогла получить доступ к дистанционному медицинскому обслуживанию во время чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, поскольку для этого необходимы, помимо всего прочего, инфраструктура связи в каждом доме и компьютерная грамотность. Кроме того, многим женщинам пришлось адаптироваться, без какого-либо признания их усилий, чтобы одновременно

заниматься их работой и выполнять обязанности по уходу за семьей в соответствии с традиционными гендерными ролями.

В этом контексте одним из новых рисков, по сравнению с прошлым десятилетием, стало насилие посредством технологий⁸, которое усиливается по мере того, как интернет обеспечивает доступ к информации и укрепляется как пространство для выражения мнений, заявлений и социальной мобилизации. В этом смысле анонимность сама по себе не представляет риска и фактически в некоторых случаях стала стратегией защиты для активистов/ок, которые не имеют возможности свободно или безопасно выражаться, особенно в репрессивных контекстах. С одной стороны, **анонимность** глубоко стигматизируется, когда ею пользуются активисты/ки или лица, заявляющие о насилии, и, с другой стороны, она становится фактором риска, когда субъекты, чьим интересам угрожают, используют ее для нападок на активистов/ок, прибегая к контексту безнаказанности, который столь часто сопутствует насилию.

Один из элементов, которые активисты/ки связывают с риском в виртуальном мире, это предоставление или коммерциализация частных или личных данных, которые правительства, компании и третьи лица используют в целях криминализации, преследований, чтобы заставить их замолчать или воспрепятствовать их действиям как в цифровом, так и в личном пространстве.

Я помогала подруге заполнить заявление на получение визы, и один из вопросов, который, я предполагаю, не существовал еще двадцать лет назад, гласил следующее: «У вас есть онлайн-профиль?». Теперь и государства пытаются нас контролировать, им известно, что цифровые платформы - это пространства, где люди занимаются активизмом, а это риск. Работодатели заходят в ваши онлайн-пространства и проверяют ваши взгляды, на что похожа ваша жизнь, чтобы понять, являетесь ли вы «угрозой». Это означает, что риск увеличения видимости определенно растет.

— **Хвезиломсо Мбандазайо.** Южная Африка.

---

⁸ Мы подразумеваем любые нападения, совершаемые с любого устройства, инструмента или технологии с целью воспрепятствовать работе по защите прав человека. Эти нарушения могут включать в себя: атаки в социальных сетях, кражу данных и оборудования, использование технологий наблюдения, цензуру контента, взлом веб-сайтов или сетевых профилей и другие.

Профиль, созданный в виртуальных пространствах, стал для некоторых активистов/ок важной частью проекции их идентичности. Представление себя самих, взаимодействие с другими людьми и пространство для передачи мыслей занимают важную часть дня, и к нему добавляются привязанности и эмоции.

[Было] время, когда кое-кто стал одержим fan page [собственностью коллектива, к которому принадлежит рассказчица], и пошли жалобы на страницу, пока ее не закрыли. И с закрытием fan page и мой профиль был закрыт. И для меня это было очень болезненно, моя первая реакция была: мне кажется, будто меня убили, я чувствую, что меня фактически убили. Как будто я исчезла.

— **Диана Пулидо.** Колумбия.

Понимание конкретных последствий и рисков, которые существуют в этом виртуальном сценарии, расширяет измерения ухода, позволяя нам позиционировать **цифровое тело**⁹ как одну из наших территорий заботы и защиты, поскольку то, что происходит в интернете, имеет реальные последствия.

Ты понимаешь, что [интернет] - это устройство, вызывающее тревогу. Даже больше, сами социальные сети и то, как они используются. Можно столкнуться с очень мощным ненавистническим дискурсом, потому что люди прячутся за экраном. Таким образом, возникает насилие, и между [обеими] сторонами происходит очень сильный всплеск. И это то, что проходит через все эти очень важные вопросы идентификации. Это не просто вопрос политики, которую я вижу извне, потому что оно также проходит через то, кто я такая, через гендерную идентичность, сексуальные предпочтения, расовый вопрос, через то, где я нахожусь в этом мире.

— **Фернанда Сиракава.** Бразилия.

Одна активистка также упомянула о риске обмена личной информацией с компаниями, принимая условия «бесплатных» приложений, где идет «легальная торговля» нашей информацией, нашими привычками, вкусами и историями. Еще один элемент, который активисты/ки идентифицируют как новый риск, является беспокойство, которое вызывает гиперподключенность, которая увеличивается по мере того, как мы все чаще используем сотовые телефоны в нашей повседневной жизни.

Я много думала и говорила об этом. О том, что они уже стали частью нашего тела, потому что мобильный телефон постоянно находится в руках, постоянно приходят уведомления, этот предмет много значит, так ведь? Это не просто прибор. В нем наши друзья, семья, развлечения, когда хочется отключить голову, там же мы ищем информацию. Поэтому видите, это устройство вызывает тревогу, и, кроме того, есть и социальные сети и то, как они используются.

— **Фернанда Сиракава.** Бразилия.

К рискам, связанным с виртуальным пространством, относятся преследование, грубые сообщения, угрозы, нападения, распространение ложной информации с целью клеветы и другие практики, направленные на то, чтобы помешать работе активистов/ок и их организаций. Такие угрозы, как правило, игнорируются в социальном плане, и во многих странах процедуры подачи жалоб и расследования являются недостаточными или же полностью отсутствуют. Активисты/ки напоминают нам, что несмотря на виртуальный характер проблемы, это не делает ее менее реальной, а, наоборот, может обострить ситуацию.

Это совершенно новая повестка - агрессия на виртуальном уровне (...) когда о ней заявляют, власти отвечают: «Это не настоящая угроза», но не потому, что это не... Потому что это - виртуально. Был целый процесс со стороны правозащитниц, чтобы признать, что эти нападения являются насилием, и я думаю, что мы уже находимся в той точке, где уже была проведена важная работа по признанию того, что это также влияет на нас. Хотя вам и не приходит реальное письмо, это, как если бы вы у себя дома получили письмо с угрозами, разве что читаете его с компьютера.

— **Вероника Видаль Дегиоргис.** Уругвай-Мексика.

-
- 9 Цифровое тело - это концепция, созданная Фондом быстрого реагирования для Латинской Америки и Карибского бассейна в диалоге с активистами/ками в регионе. Эта категория понимается как совокупность памяти и информации о нас самих или коллективах, частью которых мы являемся, которые мы создаем для жизни в виртуальном пространстве, в тесной связи с нашим физическим телом и с понятием территория-тело-земля, присутствующим во многих латиноамериканских культурах. Цифровое тело взаимосвязано с другими телами и территориями, которые мы населяем, и которые, с одной стороны, уязвимы для рисков и, в свою очередь, сценариев защиты, ухода и сопротивления.

Я знаю сестер и товарищей, которых пришлось госпитализировать из-за того, что люди говорили о них на Facebook.

— **Пхуми Мтетва**, Just Associates-JASS. Южная Африка.

Репрессии и криминализация также проявляются в виртуальном мире в виде наблюдения, контроля и цензуры. Технологии предоставляют правительствам инструменты для контроля и мониторинга активистов/ок, которые бросают им вызов и сопротивляются их решениям или же осуждают их альянсы с частными компаниями, которые посягают на территории или общее имущество.

Пятеро из моих близких друзей и коллег были арестованы на 37 дней. После этого многие организации были закрыты и начали работать подпольно (...) Да, после 2015 года многие офлайн-мероприятия были отменены или же проводились непублично. Мы стали много работать в интернете, онлайн-активизм, онлайн-мобилизация. Но в прошлом году наши аккаунты были закрыты. Онлайн-угрозы... Главной из них является цензура, не только для нас, но и для всех в Китае. Когда не знаешь, правильно или нет то, что ты говоришь... становится очень сложно, когда ты не знаешь, что вообще можно говорить, и в конечном итоге тебя арестует полиция. Это немного абсурдно. Правительство хочет контролировать все в интернете. Наши аккаунты в организации были закрыты, и это усложнило нам все. Цензура стала более комплексной.

— **Цзин Сюн**, Feminist Voices. Китай.

Подключение также предоставляет новые возможности. **Виртуальное пространство может стать ареной солидарности, мобилизации, дружбы, сопровождения, создания сетей и заботы.** Иногда оно становится единственным способом донести информацию о том, что происходит в сельских районах, в отдаленных регионах или в странах с сильным контролем телекоммуникаций; или же это лишь инструмент для связи, обмена новостями и поддержки друг друга за пределами физических расстояний и границ.

Я думаю об этих людях, которые поддерживают эту работу, активизм и движения, а также о темпах насилия и взаимосвязи по сравнению с тем, что было двадцать лет назад. Мы гораздо лучше осведомлены о том, что происходит в разных местах, чем мы были, скажем, двадцать лет назад. В то же время мы продолжаем любить себя в нашем собственном контексте. Я думаю, что мы

пережили период более глубокого осознания того, что происходит в других контекстах, и теперь, в связи с угнетением, которое имеет место в различных территориальных контекстах, люди вновь обращаются к тому, что происходит на местном уровне, что необходимо для укрепления солидарности и доверия, а также из-за неотложности ситуации.

— **Шона Уэйкфилд**, Root.Rise.Pollinate! США.

Другая сторона монеты [угроз в Интернете] - это онлайн-солидарность, особенно с другими активист/ками за пределами Камеруна, не забывайте, что у нас кризис. Я уже говорила, что последние три года у нас кризис, и бывает, что у нас нет Интернета, отключают иногда более чем на тридцать дней, и когда это происходит, когда случаются какие-то истории и тебе нужна помощь, чтобы люди услышали об этом и тому подобное, - солидарность с нашими сестрами за пределами Камеруна заставляет нас продолжать двигаться вперед.

— **Комфорт Мусса**, Sisterspeak237. Камерун.

Интернет также изменил то, как люди приходят к феминизму.

Молодое поколение, выросшее с Интернетом, находит в нем пространство для общения с разными людьми, пространство, в котором существует близость идей, о которых они иначе не узнали бы. Панамская активистка, которая пришла к феминизму в девяностых годах, рассказывает, как она изначально участвовала в студенческом движении, в котором она познакомилась с феминистками. Затем, работая в НПО, она прошла гендерное обучение, в отличие от молодых феминисток, идущих другими путями.

Это не так, как раньше, что молодые девушки приходили из НПО, из организаций (...) Многие молодые люди стали феминистами благодаря Интернету. И уже потом присоединились к движению в Панаме. Но мне кажется, что многие из них - интернет-феминистки, я имею в виду в хорошем смысле, то есть они знают, что происходит в других местах, они слушают новости из других мест, и у меня каждый раз вызывает улыбку, когда я вижу, что их много (...), одни находят себя в театре, другие перед открытым микрофоном, у третьих - магазин искусства, другие организуют книжные ярмарки и проводят дебаты в контексте этих ярмарок, есть поэтессы-феминистки, эх, это доставляет мне огромное удовольствие.

— **Алибель Писарро**. Панама.

ОЦЕНКА РИСКОВ И ОПЫТА

В зависимости от идентичности и конкретных условий, в которых мы живем, одни и те же угрозы воспринимаются по-разному. Оценка рисков и угроз включает в себя признание того, что условия могут быть фактором риска (увеличивается вероятность причинения вреда) или же защиты (эта возможность уменьшается), в зависимости от контекста.

Активизм всегда влечет за собой риски. **Быть женщиной, транс* и небинарной активисткой подразумевает нарушение гендерных ролей, установленных патриархальным обществом, и поэтому нападения на нее всегда несут сексистскую нагрузку.**

Я думаю, что сам факт того, что я женщина и есть причина того, что я столкнулась со всеми этими угрозами, прежде всего... Потому что у меня есть коллеги-мужчины, и когда они пишут на определенные темы, которые не всем нравятся, никто им не говорит: «Ах, ты плохой лидер, потому что ты не женат», например. Какое отношение имеет в браке ли ты или нет к профессиональному мнению, правда же?

— **Комфорт Мусса**, Sisterspeak237. Камерун.

Сексуальное насилие является еще одним повышенным риском для женщин-активисток. Угрозы, которые они получают, будь то виртуальные или физические, часто включают в себя сексуализацию их тел или угрозу сексуализированного насилия.

Когда нас арестовывают, когда арестовывают правозащитниц, это не только физическое и эмоциональное испытание, но и сексуальное насилие также используется как форма пыток. Так что мы определенно осознаем подобную угрозу. Даже наши юристы получают угрозы в интернете: «Осторожнее на улице, потому что мы тебя изнасилуем!». Подобные комментарии сексуального характера (...) поэтому мы чувствуем себя более уязвимыми, будучи женщинами в этом политическом климате.

— **Джери Серильо**. Филиппины.

В сексуальном плане я в опасности в любой момент, независимо от того, какой бы жизнестойкой я ни была. Но что мы можем сделать?

Такова реальность. Против меня применяется исправительное изнасилование, чтобы преследовать, запугивать и пресекать мой активизм. Как активистка, я все еще испытываю сильнейший страх в связи с этим контекстом.

— **Писей Ли.** Камбоджа.

Еще одна особенность угроз в отношении женщин и феминистских активистов/ок заключается в том, что **они распространяются на их семью**. Упоминания об их репродуктивной роли, угрозы сыновьям и дочерям или другим родственникам или даже угрожающие послания через их родственников усиливают идею наказания за нарушение гендерной роли, традиционно навязываемой женщинам.

В целом, мужчины-защитники тоже сталкиваются с проблемами, но обычно они являются предметом угроз. Иногда упоминают и их семьи, но с женщинами все по-другому, потому что им хотят показать, что они женщины, что они всего лишь женщины, зачем они вообще вступают в подобные дебаты.

— **Джингарей Ибрагим Майга,** Femmes et Droits Humains. Мали.

Если речь идет о репрессиях по отношению к мужчинам (...) почти никогда не бывает личных нападков, ни личных нападков на семью, ни личных нападков на сыновей или дочерей (...) никто не пытается разрушить социальную жизнь или личность мужчины. Если речь идет о женщинах, о женщинах-правозащитницах, очень важно учитывать все это, все эти личные нападения, вот это все, призванное уничтожить личность женщин, направленное против твоей личной жизни и сексуальности, против твоих детей, против твоей семьи, против тебя самой, против твоей общественной жизни, репутации и т. д. Это довольно большая разница.

— **Ольга Карач**, Беларусь.

Угрозы влияют на семейные отношения, и ситуация может доходить до того, что их партнеры, матери или отцы начинают оказывать на них давление и ставить под сомнение их работу. Несколько активистов/ок рассказали нам, что они столкнулись с непониманием их приверженности определенной теме или критикой их активизма, потому что это воспринимается как решение с опасными последствиями.

[Речь идет о напряженности в отношениях между организациями по причине заявления о захвате земель на территории коренных народов] Но они донесли на меня в Прокуратуру, провели ужасную кампанию по диффамации (...) Даже мои родители плакали, мол, зачем ты сражаешься за то, что тебя не касается, зачем ты их разоблачаешь, лучше бы нашла нормальную работу (...), Потому что они их напугали, их заставили пойти на собрание, на ассамблею, и сказали, что если они не «посоветуют своей дочери, их дочке, такому хорошему человеку, потому что она же не знает, куда лезет, то даже вы можете пострадать» (...) Так что они начали обрабатывать мою маму, моего папу, чтобы они на меня повлияли.

— **Opasta**, Гондурас.

Раньше мне звонили посреди ночи, требуя отойти от дел [над которыми я работала], иначе они похитят мою дочь. Эти вещи меня очень пугали. Кроме того, мой муж говорил: «Кто звонит тебе ночью? Почему тебе звонят? Почему ты занимаешься этой работой?» Это создавало очень сложную атмосферу. Я много занимаюсь моей дочерью. Если она немного задерживается, возвращаясь из школы, мой уровень стресса повышается. Мой муж вызывает у меня стресс, трафиканты мне угрожают, я долгое время боролась с этой ситуацией.

— **Рену Адхикари**, активистка. Национальный альянс женщин-правозащитниц. Непал.

Конкретные риски становятся **более очевидными для людей с иной сексуальной ориентацией и** гендерными идентичностями или **выражениями**. Правовые барьеры для доступа к их правам ограничивают свободу передвижения, и когда активизм увеличивает видимость транс* женщин, лесбиянок, бисексуалок, *квир* или гендерно флюидных персон, вероятность нападения в связи с этой идентичностью повышается.

У меня никогда не было проблем, но все же я квир-женщина из Северной Африки. Честно говоря, с тех пор как я переехала сюда, одна из вещей, о которых я постоянно думаю, так как я теперь жената [на женщине]... в моем случае, я думаю, то, что больше всего меня пугают, - это то, что произойдет, если я вернусь, и люди узнают, что я в браке. Меня легко могут посадить в тюрьму.

— **Анонимно**.

Право на город и свободное нахождение в общественных местах не соблюдается, особенно в отношении транс* женщин или тех, чье гендерное выражение не соответствует гегемонии.

(...) Можно сказать, что на периферии больше рискуют те трансгендеры, которые решаются выйти переодетыми днем. Хотя есть гораздо более безопасные места, такие как центр, например. В центре Сантьяго безопасно, потому что там существует разнообразие, и это разнообразие людей в некоторой степени защищает вас.

— **Клаудия Родригес**, Fondo Alquimia. Чили.

Я думаю, что то, насколько мне могут нанести физический вред, зависит от моего гендерного выражения в этот момент (...) Перестрелки в моем районе случаются постоянно! (...) Я думаю: «О, это всего лишь вопрос времени», пытаюсь взглянуть на это, мол: «О, надо быть рациональнее». Просто буду жить своей жизнью, буду наготове, понимаешь? (...). То есть, почти всегда, когда я рассказываю кому-то, что куда-то пойду, мне говорят «Нет, не ходи туда» (...) На самом деле меня это реально пугает [из-за того, что может случиться]. И я это чувствую. Я чувствую это в разных частях моего тела, я ощущаю это.

— **Анонимно.**

Стереотипы могут проявляться в нападениях, издевательствах со стороны полиции или обвинениях со стороны государственных служащих, когда активисты/ки хотят заявить о нападении.

[Изображает полицейского]

- Наверняка она что-то не то сделала.

- Послушайте, мы работаем в Правах человека, у всех есть своя личная жизнь, я не знаю, секс-работница она или нет, мы хотим заявить о том, что с ней произошло на рабочем месте.

- Да, она явно что-то не то сделала.

Когда убили С., [предположительно потому, что] она что-то сделала. Когда избили Х. ее избили до крови, [предположительно потому, что] она что-то сделала. Когда я пришла заявить о краже, пришел инспектор:

- Что случилось? С кем ты была?

- Ограбили мой дом, ну серьезно...

Всегда возникает некое ощущение вины, и я понимаю, что это из-за того, что я транс* женщина.

— **Милуска Лускиньос**, Транс* феминистская организация по защите прав человека транс* людей. Перу.

Контексты рисков, с которыми сталкиваются активисты/ки, и проблемы, связанные с этими рисками, зависят от контекстов, в которых они живут, и их особенностей: гендера, расы, социального класса, возраста, возможностей здоровья, дееспособности и других. Таким образом, речь идет не о том, чтобы воспринимать различные идентичности как фильтры, которые добавляются к человеку, а о том, чтобы понять их сложность и перенестись в это конкретное и межсекторальное пространство, чтобы приблизиться к их реалиям и воспринимать их в их контексте.

Важно задуматься о том, как **стереотипы касательно возможностей здоровья и гендера** влияют на то, как люди воспринимают риски, с которыми сталкиваются активисты/ки с ограниченными возможностями здоровья. В ходе исследования активисты/ки с ограниченными возможностями здоровья ссылались на широко распространенные представления об нетрудоспособности, которые ставят это состояние выше всех других и оставляют вне поля зрения остальные виды рисков, будь то связанные с активизмом, другими идентичностями, а также с сексуальной ориентацией или материнством.

В Кыргызстане разрабатывается множество программ для женщин-лидеров с ограниченными возможностями здоровья. Эти программы связаны с выполняемой работой, но не до конца понятно, что также необходимы и программы по защите.

— **Укей Мураталиева**. Кыргызстан.

Например, люди подходят и толкают мое инвалидное кресло без моего разрешения, и это случается со всеми, но я замечаю, что с женщинами больше, потому что нас воспринимают как будто нам нужна помощь, будто мы слабее (...) Кроме того, например, с точки зрения сексуальной ориентации (...) считается, что все люди гетеросексуальны. А люди с ограниченными возможностями тем более. Ты должен быть гетеросексуалом и, насколько это возможно, не заниматься сексом. Вроде как такая идея существует, да же?

— **Луна Иразабал**, Colectivo Ovejás Negras. Уругвай.

Активисты/ки также указали на результаты борьбы за то, чтобы все права человека были эффективно гарантированы **людям с ограниченными возможностями здоровья**.

Права людей с ограниченными возможностями здоровья являются базовыми правами человека. Теперь я повзрослела (...) и выступаю за права многих групп, женщин, молодых людей, детей, людей с ограниченными возможностями или без таковых, потому что им нужно то же, что и нам (...). Например, инвалидность имеет несколько категорий, поэтому, если говорить об образовании, которое является одним из базовых прав человека, то для обеспечения доступа к этому праву необходимо обучать учителей языку жестов. (...) Что касается строительства инфраструктуры дорог или других путей сообщения, они должны быть доступны для меня, чтобы я могла по ним передвигаться. Касательно сельского хозяйства, мы должны быть обучены, чтобы иметь возможность заниматься сельскохозяйственной деятельностью. В системе правосудия нам нужны свои адвокаты, свои судьи, которые понимали бы язык жестов (...) так что наша работа по защите и распространению информации в этом и состоит, просто необходимо убедиться, что все это обеспечено, чтобы никто не остался позади. В этом-то и дело.

— **Амб. Дейнговон Домах Пей-Бейе**, Координаторка Young Women Leadership and Knowledge Institute Liberia (YOWLI) and Secretary General for the Political Affairs Department of the Coalition of Political Parties Women in Liberia- COPPWIL. Либерия.

Другая задача состоит в том, чтобы понять, что означает **иметь этническую идентичность** и как она пересекается с другими идентичностями, как коллективными, так и индивидуальными. Некоторые из опрошенных заявили о своей принадлежности к той или иной этнической группе как о коллективной идентичности, подчеркнули характерную «форму бытия» и рассказали о конкретном опыте, в том числе о личных конфликтах с другими аспектами своей идентичности, в зависимости от места или других групп принадлежности, не связанных с этнической принадлежностью. Например, активистка из Таиланда заявила, что нет места размышлениям о конкретных условиях лесбиянок из коренных народов и о том, как коллективный опыт колонизации создает для них иную реальность.

Прежде всего, принадлежность к этническому меньшинству, это уже риск, потому что мы страдаем от угнетения со стороны общества, экономики и культуры. Власть принадлежит большинству и оно никогда не признает, что культура и социальные структуры не защищают нас (...) Вот с чем вы сталкиваетесь каждый день, будучи представителем коренного народа или этническим меньшинством. Существует также внутренняя колонизация (...) поскольку

мы окружены феминистками, не являющимися лесбиянками, нам не дают право на нарратив о том, чтобы быть лесбиянкой и бороться за гендерное равенство и ориентацию, а также экологическую справедливость. И у нас нет пространства для глубоких разговоров об этом, о сексуальной ориентации ... к угнетенным лесбиянкам, таким как я, к нашим проблемам относятся не так, как к другим. Есть некоторые барьеры, о которых нам еще предстоит поговорить (...) если у нас нет пространства для того, чтобы говорить об этом, как мы сможем решить проблему?

— **Матча Форн-ин.** Таиланд.

ВНУТРЕННИЕ РИСКИ И НЕОБХОДИМЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

До сих пор упоминались угрозы (исходящие извне), однако необходимо также учитывать ситуации внутри **организаций и движений**, которые могут **представлять собой опасность**. Недовольства или трудности, которые не решаются своевременно, могут привести к нарушению индивидуальной и коллективной целостности и ослабить движения. Поэтому так важно бороться как с угрозами, так и с подобными ситуациями в организационных пространствах.

Деятельность организаций гражданского общества затрагивает людей. Следовательно, наши ежедневные взаимодействия начинают быть неприятными для них. Создается такая атмосфера, что вы не только имеете дело с правительством или с тем, что вы находитесь в центре внимания, но также начинаются дискуссии/конфликты и подобные динамики внутри организации или по отношению к другим организациям, и это вызывает тревогу. Ты начинаешь думать: «Зачем я это делаю, если мы не можем решить наши собственные проблемы, как мы сможем внести какие-то изменения?» Возникает чувство безнадежности.

— **Анонимно.**

Первая тема - **отношения власти и иерархии**. До какой степени это обсуждается внутри организаций? Ставим ли мы под сомнение то, как мы подходим к власти и лидерству? Какие особые проблемы возникают у феминистских организаций перед лидерством и властью?

Я впервые услышала от молодой феминистки, когда речь зашла о лидерстве и подобном в организациях, и она сказала, что многие женские организации управляются как семьи, те же семьи, которые мы ставим под сомнение ... Поэтому я думаю, что есть много вещей, которые приводят к неудовлетворенности, что влечет за собой неравенство, и что мы не в состоянии говорить об этом, и не делаем этого. Власть часто портит людей. И мы не открываем эти пространства для разговоров, потому что мы боимся того, что происходит.

— **Прамада Менон**. Индия.

Движение притворяется открытым и горизонтальным, как будто у него нет структуры, но у него есть структура, о которой не говорят, и которая нормализована.

— **Анонимно**.

Важно говорить об этом, потому что так мы обращаемся к внутренней трансформации, к которой феминизм всегда призывал. Это **возможность глубокой трансформации** повседневных практик не только *снаружи*, но и внутри феминистских пространств.

В том числе в феминистских движениях вы столкнетесь с той же властью, динамикой и неравными иерархиями, с которыми вы сталкиваетесь в обществе в целом, и в этом смысле нет никакой утопии. Просто очень важно, чтобы мы работали все вместе, чтобы попытаться создать эту утопию, потому что, по правде говоря, мы должны активно над этим работать.

— **Джессика Хорн**. Уганда / Англия.

К счастью, движение не является статичным, и все больше и больше организаций устанавливают **другие способы взаимодействия и организации работы**. Некоторые выбирают коллективное принятие решений, в других существуют горизонтальные структуры в разделении труда. Удаленная и виртуальная работа также упоминаются как страте-

гия смягчения, а также попытки пересмотра динамики труда, включая, например, сокращение графиков работы.

Структура нашей организации очень горизонтальная, нет абсолютно ничего вертикального, нет человека, который бы руководил, вел себя как начальник, а остальные бы подчинялись ему во всем. У нас есть своего рода консультативный комитет, в котором мы вместе обсуждаем наши проблемы и ищем стратегии их решения.

— **Милана Бахаева.** Чечня / Россия.

Еще один момент, который возник в ходе процесса, заключался в том, как активисты/ки позиционируют себя перед **различными способами понимания активизма**. В связи с этим во время интервью часто возникали такие темы, как **трудоголизм, активизм как жертва, вина, внутренние ожидания** о том, как быть «хорошей активисткой или феминисткой».

Мы - движения, и мы пытаемся разрушить определенные консервативные, традиционные, гегемонистские позиции, но мы продолжаем им следовать. Мы продолжаем действовать на основе вины, а не на основе ответственности или общей ответственности, например. Мы продолжаем работать (...) будто бы мы вечные мученики.

— **Селене Янг.** Парагвай.

В беседах с активист/ками они выделили эту практику с точки зрения личной и организационной критики и самокритики. Многие упомянули о моментах разочарования в связи с постоянными сравнениями или внутренними разногласиями, которые заканчиваются напряженностью; некоторые описали разрывы в коллективах и личные поиски других способов активизма, поскольку они в основном отмечали, что мало где существует стремление к коллективным решениям.

Правда в том, что мы постоянно говорим, вы знаете: «ты недостаточно либеральна, ты недостаточно квир, ты недостаточно то и это, ты недостаточно женщина». Если бы мы только могли покончить с этим и иметь возможность говорить друг с другом.

— **Прамада Менон.** Индия.

Наконец, в рассказах активистов/ок было множество ссылок на влияние **травм, болезней, моментов эмоциональной нестабильности, стресса и усталости** на их всеобщее здоровье, благополучие и жизнь. Активисты/ки поделились тем, что влияние и последствия, вызванные травматическими эпизодами, связаны с рисками и угрозами, с которыми они сталкиваются, и, в свою очередь, с некоторыми из их практик: недостаточным отдыхом, беспокойством, высоким уровнем стресса, продолжительными рабочими днями, долгими поездками, физическими нагрузками, плохим питанием и т.д. Все эти последствия, которые не ограничиваются внутренними рисками, были напрямую упомянуты активист/ками.

Для активисток очень сложно сохранять позитивное мышление, когда на них нападают или оказывают давление. Они испытывают много душевных трудностей, все становится настолько сложно, что в конечном итоге они впадают в депрессию.

— **Цзин Сюн**, Feminist Voices. Китай.

На прошлой неделе мне было очень плохо, я почувствовала, что мне нужно пережить это все, и это требует времени. И я испугалась, что эти травмы, колена, например, мне показались неслучайными: «Ах, ну, повредила я колена, какая случайность!». Мне кажется, что это следствие всех этих моментов, этих неразрешенных узлов внутри меня, в моей жизни есть вещи, которые я не принимаю, может быть, из-за этого и травма колена. Я думаю, что это происходит не просто так.

— **Анонимно**. Никарагуа.

Хотя, как уже упоминалось, существуют особенности рисков (внешних и внутренних) в зависимости от контекстов, мы можем найти определенные внутренние проблемы, которые являются общими для региона. Например, активисты/ки из Северной Африки и Южной Америки чаще всего упоминали о конфликтах между различными взглядами или видами феминизма. Из всех регионов больше всего сообщалось о дискриминации внутри движений в Южной Америке, а об отношениях власти и иерархии - в Западной Азии.

Определение рисков заставляет нас задуматься о личном, коллективном, местном, региональном и глобальном уровнях. Помня о том, что риски зависят от конкретного контекста и опыта каждого/ой активиста/ки, мы можем избежать обобщения их опыта или проблем, с которыми

они сталкиваются, а также их практик ухода. С другой стороны, замечая эту связь с движением, взаимосвязь с окружающим миром, позволяет нам помнить, что мы не одиноки; это возвращает нам наше сочувствие, нашу солидарность. Это также стимулирует наши силы, чтобы продолжать строить другие возможные миры. Нам нужно укреплять эти связи, продолжать накапливать опыт, чтобы продолжать меняться, как снаружи, так и внутри наших движений.

ЗАДАНИЕ

Трансграничное вдохновение

Среди цитат, которые мы включили в главу, выбери одну из стран, с которой ты не знаком/а, о положении которой на карте тебе неизвестно, или об истории которой ты почти ничего не знаешь. Узнай немного об этом месте и о феминистских, женских, транс* и небинарных движениях.

Какие ощущения у тебя вызвало чтение об их опыте?

Мы приглашаем тебя написать письмо солидарности для активистов/ок этой страны, и поделиться своим опытом борьбы с подобными рисками.

ГЛАВА 3

ЗНАКОМСТВО С АКТИВИСТАМИ/КАМИ

**Кто ты?
Как бы ты себя описала?**

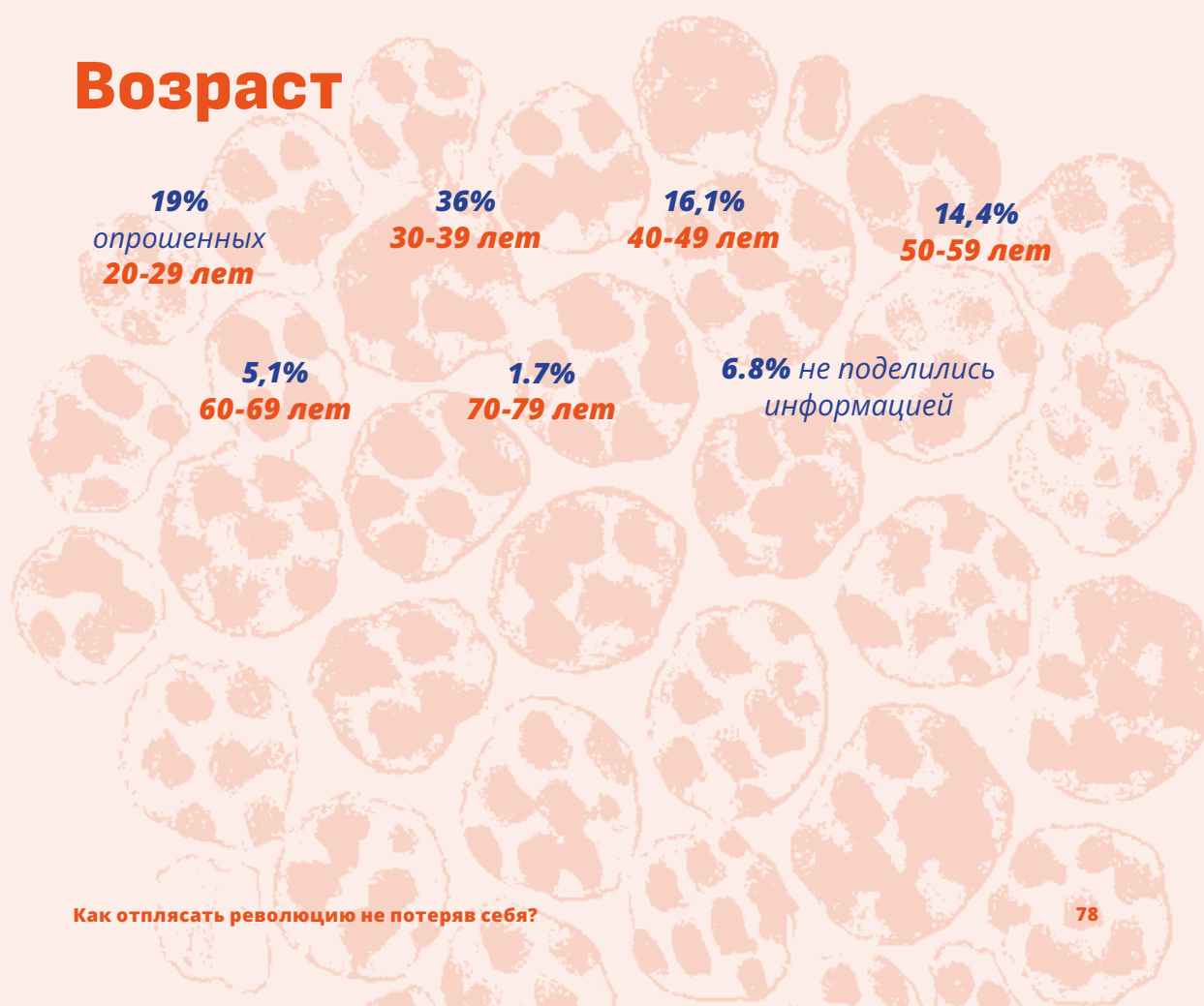

Чтобы познакомиться с активист/ками, участвовавшими в этом процессе, недостаточно раскрасить страны или классифицировать их в соответствии с правами, которые они защищают. Опыт и субъективность имеют решающее значение. Активисты/ки - гораздо больше, чем просто их демографические данные и характеристики. Их переживания, их воспоминания и их ощущения, рассказанные их собственными голосами.

КТО ЭТИ ЛЮДИ, ЧЬИ ГОЛОСА МЫ СЛЫШИМ?

- ✦ Это **118** активистов/ок и практикующих.
- ✦ Из опрошенных семь человек стали жертвами принудительного перемещения или находятся в изгнании, и три женщины живут с ограниченными возможностями здоровья.
- ✦ **83%** опрошенных являются активист/ками, а **16,9%** - «активист/ками, занимающимися заботой» или «практикующими».

Возраст

Самоидентификация, связанная с этнической принадлежностью:

27,1% не ответили
на этот вопрос

26,3% назвали себя
афро- или чернокожими

10,2% - белыми

9,3% -
представителями
коренного народа

8,5% - метисами

7,5% - азиатами

4,2% - арабами

5,9% ответили иное

а 0,8%
идентифицировались
как североафриканцы

Гендер:

89,8% опрошенных
самоидентифицировались
как женщины-цисгендеры

4,2% - как
небинарные

2,5% - как транс*
женщины

2,5% - как транс* мужчины
или транс* персоны, которые
предпочитают, чтобы к ним
обращались, как к мужчинам

0,8% не выбрали
ни один из этих
вариантов

Сексуальная ориентация:

45,8% не ответили
на этот вопрос

22%
идентифицировали
себя как
гетеросексуалы

13,6% - как
лесбиянки

9,8% - как квир

5,1% - как бисексуалы

3,4%
идентифицировали
себя иным образом

Идентичность в активизме

- ✦ **16,1%** активисты/ки за права людей ЛГБТИК+
- ✦ **14,4%** выступают против насилия в отношении женщин и насилия по признаку гендера
- ✦ **11%** борются за права женщин в целом
- ✦ **7,6%** защищают территории, окружающую среду и права природы
- ✦ **7,6%** активисты/ки заботы или практики
- ✦ **5,1%** активисты/ки сексуальных и репродуктивных прав
- ✦ **1,7%** это артивисты/ки
- ✦ **1,7%** защищают цифровые права
- ✦ **1,7%** это журналисты/ки
- ✦ **32,2%** занимаются другими видами активизма

Согласно данным Фондов быстрого реагирования, которые провели интервью, цифры были следующими

- ✦ **31%** UAF-Africa
- ✦ **31%** FAU-AL
- ✦ **23%** UAF-WHR
- ✦ **15%** UAF-A&P

62,7%

проживают в городах

12,7%

в сельской местности

2,5%

перемещаются между городскими и сельскими районами

а об оставшихся

22%

информации не получено

37,3%

есть партнер/ка

2,5%

несколько партнеров/ок

44,1%

без пары

16,1%

не ответили на этот вопрос

38,1%

есть дети

51,7%

нет детей

одна

опрошенная была беременна на момент собеседования

9,3%

не ответили на этот вопрос

Регионы

19,1% респондентов живут в Южной Америке

10,2% в Центральной Америке

1,2% в странах Карибского бассейна

5,1% в Северной Америке

9,3% в Северной Африке

4,1% в Центральной Африке

6,8% в Восточной Африке

9,3% в Западной Африке

1,7% в Южной Африке

10,2% в Западной Азии

5,9% в Юго-Восточной Азии

4,2% в Южной Азии

2,5% в Центральной Азии

1,7% в Восточной Азии

2,5% в Меланезии

2,5% в Южной Европе

2,5% в Восточной Европе

Активисты/ки, участвовавшие в этом исследовании это **женщины, транс* и небинарные персоны, которые занимаются** защитой прав человека женщин, населения ЛГБТИК+ и территорий. Некоторые из них указали свою профессию, занятие или область работы: журналистика, искусство, социальная работа, психология, антропология, социология, астрология, рейки, сопровождающая терапия. Большинство из них сделали акцент на своем активизме либо в общем («я - правозащитница»), либо более конкретно («я защищаю права секс-работниц/ков», «я защитница территорий», «я борюсь в основном за права лесбиянок, бисексуалов и транс* людей»). Большинство высказывалось о своей организации и упомянуло о коллективной работе в их карьере. Основываясь на своем опыте некоторые поделились размышлениями о том, что они подразумевают под определением «активист/ка».

Мне не очень нравится термин «активист/ка». Я думаю, что у каждой из нас есть возможность и определенное пространство для продвижения в своей области интересов, какой бы она ни была. Я могла бы быть исследовательницей, специалисткой по психологии, социальной специалисткой, адвокатом, я могу быть кем угодно и делать все возможное в этой сфере, но нет такой работы, как «активист/ка». Я делаю свою работу, а моя работа - это часть большего круга множества аспектов, которые могут быть изменены, и я пытаюсь быть частью этого круга.

— **Анонимно.**

Это также целый путь (...), работая в одном месте в течение последних десяти лет, в глобальной международной феминистской организации, но чаще всего (...) я не правозащитница, я не на передовой линии. Я не состою в сообществе, не работаю на низовом уровне каждый день, я занимаюсь активизмом в глобальных, региональных пространствах (...) Потом в один прекрасный момент мы понимаем, что есть право на защиту прав, правда?, и у нас есть личная практика, а также (...) Мы поддерживаем различные идеи в нашей личной борьбе (...) И я думаю, что вслед этим размышлениям я поняла, что я тоже правозащитница, не из тех, которые воюют там, на фронте, но [из тех, что] продвигают процессы (...) Так что это тоже путь активистки, путь борца.

— **Вероника Видаль Дегиоргис.** Уругвай-Мексика.

КТО ЭТИ АКТИВИСТЫ/КИ?

Как они определяют себя? Ответ зависит от политической траектории, а в некоторых случаях и от личных моментов. **Идентичности многочисленные, и для некоторых людей они не постоянны**, а меняются на протяжении всей жизни и зависят от индивидуального процесса.

Исследовательница: Как вы определяете себя с точки зрения расы и гендера?

Опрашиваемый/ая: Что касается гендера, прямо сейчас я думаю, что, наверное, я транс, поэтому я не пользуюсь своим именем по документам. И я белая.

— **Мария Пьерна Сабей-Пипи.** Аргентина.

С точки зрения идентичности,- это очень текучая вещь. Вот как я себя определяю. Это что-то плавное, гибкое. Да. И сейчас я себя идентифицирую как арабская женщина, которая живет день за днем, справляясь с проблемами. И имейте в виду, что сейчас очень много расизма вокруг. И меня все воспринимают как белую. Но потом, когда люди заговаривают со мной, они понимают, что я не местная. И тогда возникает вопрос о расе, им нужно знать о том, как я себя идентифицирую. Хорошо, я арабская женщина и, мне нравится это говорить, квир. Это мощная идентификация для меня как себя самой и как феминистки.

— **Анонимно.**

Слов **для определения гендера** не так уж много на всех языках. *Femme, woman, gens non binaire, sexe feminin, cis woman, female, trans*, трансгендер, женщина, транс* персоне, *mulher cis*, небинарный человек, *trans and queer, transgender woman, nonconforming, gender queer, trans nonbinary* - это все полученные ответы на открытый вопрос о гендере. Спрашивая о гендере, мы почти никогда не сталкивались с тем, чтобы опрошенные сомневались в ответе; это определение, которое ежедневно влияет на их идентичность.

Некоторые активистки, которые идентифицируют себя как женщины, подчеркивают, что они не являются таковыми в традиционном смысле, что они - женщины за пределами стереотипов. Это люди, которые пе-

реосмыслили и осознали сексуальное и расовое доминирование, которые не игнорируют социально навязанные гендерные роли.

Моя гендерная идентичность - женская, и на этом я и основываюсь в своем активизме. Как о возможности выступать с этих различных точек, признавая переходы, признавая небинарность, признавая все гендерные выражения. Но я себя воспринимаю как женщину, не в гегемонистском смысле, конечно же

— **Тэф Пиньерос**, Colectiva Yerbateras. Колумбия.

Исследовательница: Мне кажется, что я мать, отец и все остальные. Домашнюю работу мы разделяем. Мы уважаем друг друга, у нас разделение труда (смеется). Мой муж тоже уважает мой выбор, но иногда мы ссоримся.

Исследовательница: Есть ли какая-то другая идентичность, с которой ты ощущаешь связь?

Опрошенная: Я рабочая женщина, моя работа - для работающих мужчин и женщин. Я женщина, которая носит на себе много бананов, я женщина, которая умеет упаковать бананы.

— **Эмма**, Human rights advocates / defenders. Филиппины.

Место разговора о гендере влияет на использование слов и языка. Язык становится местом для утверждения женственности, мужественности или существования за пределами этих категорий.

Слова, которые мы используем, чтобы называть себя и рассказывать о нашем опыте, коренятся в каждом контексте и содержат в себе целую вселенную смыслов, в зависимости от языка, на котором они выражены. Хотя в ходе этого исследования интервью проводились на русском, английском, испанском, португальском, французском и арабском языках, родным языком опрошенных могли быть китайский, непальский, сапара, кечуа, такана, киче, хорватский, сербский, тайский и другие. Мы понимаем, что часть глубины значений, которые имеют слова на каждом языке, неизбежно будет потеряна при переводе. Например, местоимения используются во многих из этих языков, однако при работе на местах вопрос «Какие ты предпочитаешь местоимения?» во многих случаях был более знаком англоязычным активистам/кам, нежели тем,

кто живет в других странах и говорит на других языках, где, по-видимому, это не частый вопрос.

Я небинарный человек, и поэтому я использую местоимения they / them [оригинал на английском языке].

— **Айжан Кадралиева.** Кыргызстан.

Подобные ответы не прозвучали на других языках, либо потому, что местоимения в них не существуют грамматически, либо потому, что это такое обращение с языком еще не было освоено. В испанском языке это использование еще не нашло свое отражение, однако двое из опрошенных изменили при произнесении женские и мужские окончания (-а и -о) на грамматически нейтральное (-е), чтобы охватить все гендеры, выражаясь в гендерно-нейтральной манере.

Тема **сексуальной ориентации** спонтанно возникла при ответе на открытый вопрос об идентичности в более чем половине интервью. В основном своей гендерной ориентацией поделились те людьми, которые не отождествляют себя с гетеросексуальностью. Называть себя лесбиянками, бисексуалами или квирами становится все важнее, потому что это то, чем мы отличаемся от общества, которое воспитывает в людях гетеронорму. И в этом смысле –наравне с движениями – термины и определения изменились и будут продолжать трансформироваться.

Ну, я идентифицирую себя как уважаемая госпожа лесбиянка, это моя идентичность: уважаемая госпожа лесбиянка. Я всегда говорю, что, если бы мне было двадцать лет, я бы, наверное, была небинарным человеком, пансексуалом, но мне уже поздно, я уже зрелая дама, так что ладно (...), Если бы я была моложе, я бы задумалась иначе, но нет, сейчас я уже не хочу ничего менять.

— **Роза Поса Гинеа.** Парагвай.

На вопрос об идентичности **в плане расы было гораздо сложнее ответить.** В этом случае самовосприятие отличается от региона к региону и некоторые активисты/ки рассказали о том, что задумались об этом, только когда уехали из страны, или когда вопрос возникал в графе «Общая информация» – например, при сборе административных данных, в учреждениях для мигрантов, при классификации международной политики. Ответы на эти вопросы не столько возникают из удостоверения личности или из сообщества, сколько из колониального наследия.

Когда дело дошло до расы, я поняла, что в разных частях мира раса классифицируется по-разному, тогда как в Хорватии не было такой ситуации, при которой мне пришлось бы классифицировать себя по расовому признаку. Да, у нас есть расовая проблема, и у нас была война по этому поводу в девяностых годах, которая затронула и меня. Но когда я приезжаю в Америку, там я ставлю галочку в графе «белая»

— **Елена Постич.** Хорватия.

Я индианка, так что, полагаю, на глобальном языке это означает - южноазиатка (Прамада Менон. Индия).

Исследовательница: То есть, ты думаешь, что вопрос о расе - это «североамериканский» вопрос?

Опрашиваемый/ая: да, то есть дело в том, что нас часто классифицируют по ряду категорий, хотя так не должно быть. Иногда категории, существующие и идентифицируемые в системе, на самом деле не являются репрезентативными для реальности нашей идентичности или нашего опыта. Например, в Америке ливанцев при переписи населения записывают как белых.

— **Эльза Сааде.** Ливан.

Идентичность с точки зрения расы проявляется как призыв к признанию этого неравенства и как пространство для политического утверждения. Тем не менее, типизация с точки зрения расы может показаться упрощенной, когда под категорию расы подгоняются те, кто предпочитают числиться как «другие», в стремлении оправдать господство одной группы над другими.

Отвечая на вопрос об идентичности, активисты/ки заявили о своей этнической идентичности (охватывающей культурные, а не физические характеристики, которые они разделяют), и рассказали о своем семейном происхождении и разных историях миграции. Чтобы признать используемые ими слова, мы приводим их в оригинале. Следует уточнить, что это не общее количество этнических групп в регионах и что они соответствуют только тем лицам, которые участвовали в этом исследовании.

Африка: black African woman, black woman/femme noire, African, black female, Kenyan woman, Liberian, a woman of African descent, black, from the Bantu tribe, ivoirienne and partie du groupe ethnique Senofo.

Азия и Тихоокеанский регион: mixed race, Indian, Indian-Fijian, racial minority in Fiji, Filipino, indigenous people, ethnic minority, Chinese, minority Chinese ethnic group (which is called straits Chinese and Cambodian).

Латинская Америка: mujer étnicamente negra, blanca/branca, indígena uchupiamona, mapuche, latina, mestiza, maya quiché, de origen miskita, afroindia, negra, mestiça asiática, mestiza, preta y descendência árabe.

Восточная Европа: Kurdish woman, an Albanian from Kosovo, white, white person from Eastern Europe and “I don't identify with ethnicity”.

Ближний Восток: Arab, Palestinian, Arab-Palestinian and Middle Eastern Arab.

Соединенные Штаты: Vietnamese, African living in the United States, Asian American, South Asian.

Эти слова, означающие **самоидентификацию в некоторых случаях ссылаются на физические черты, а также на связанные с ними представления и стереотипы.** Когда акцент делается на миграции, опрошенные рассказали нам о потрясениях, которые они испытывают, будучи видимыми и даже обозначенными как отличающиеся от других или гомогенизированные с остальными. Бразильская правозащитница подчеркивает разницу категорий, используемых, чтобы описать цвет кожи и в отношении исторической маргинализации.

Мой цвет - черный. Если IBGE [Бразильский институт географии и статистики] придет сюда и спросит «Какого ты цвета?», я отвечу, что я черная (...) если полиция придет меня убивать, я скажу: «Я - черная». Быть черной - означает считать себя частью некоей группы. Группы, у которой есть история, у которой есть традиции, группы, которая прошла через эту историю и исторически возникший расизм, и это то место, таким образом я определяю для себя то место, которое я занимаю.

— **Мария Лусия да Силва.** Бразилия.

Активизм утверждает эти идентичности в общественном пространстве. В то время как идентичности говорят о личной конструкции, они связаны и с коллективным историческим опытом. Активисты/ки ставят себя в плане расы и пола в политическом контексте, который варьируется от региона к региону, но остается расистским, сексистским, классицистическим, гетеронормальным и т. д.

Многие из них публично заявляют о своей личной и коллективной идентичности. Признание их идентичности присутствует в названиях организаций, способах проведения мероприятий, при коммуникации и в теоретических научных размышлениях. Они также утверждаются в своих организационных формах, в своей повседневной практике, в своих языках и художественных выражениях, в борьбе за право на недискриминацию и в спорах о признании, в том числе с юридической точки зрения.

Я занимаюсь политикой как черная женщина.

— **Пхуми Мтетва**, Just Associates - JASS. Южная Африка.

С другой стороны, в рассказе о своей прежней жизни, **активисты/ки с ограниченными возможностями**, с которым мы пообщались, определили моменты изменения, которые подтолкнули их к динамичному участию в активизме, связанные со знакомством с другими людьми с ограниченными возможностями и коллективным участием и пространствах, в которых происходит политическое переосмысление по различным вопросам, что повлияло на то, как они сегодня себя самоопределяют.

У меня есть ограничения по здоровью. Я пользуюсь инвалидной коляской, и это представляет собой большую часть моей идентичности (...) у меня это с самого детства, с трех или четырех лет, это то, с чем я живу и иду по жизни, что, я думаю, имеет большое значение.

— **Луна Иразабаль**, Colectivo Ovejas Negras. Уругвай.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И ПЕРЕКРЕСТНЫЕ ТРАЕКТОРИИ

У всех активистов/ок есть своя история, траектория и особые моменты в их работе по защите прав, что влияет на их позицию в изложении настоящего. Это пространство выстраивается из множества идентичностей.

Школа или университет, семья и феминистские группы стали теми пространствами, которые определили траекторию их активизма. В их жизненном опыте происходят **различные моменты перемен**: от тонких переломных моментов, когда они впервые «осознали» свой гендер, класс, расу и другие переменные неравенства, до радикальных моментов изменения жизни в результате насилия, болезни или кризисной ситуации.

Роль семьи имеет решающее значение. Это пространство социализации с самого детства для многих становится вдохновением.

Я родилась в довольно политизированной семье, поэтому сопротивление - это одна из вещей, которые я не выбирала, это оно выбрало меня из-за того, где и как я была воспитана.

— **Анонимно.**

Роль матерей и бабушек снова и снова дает о себе знать как некое влияние; как наличие вблизи других представлений, которые позволяли бы выйти за границы женского «долга», повлияли на осознание того, что означает быть женщиной в этом мире и как эту роль можно переосмыслить.

Поэтому для меня в детстве моя мама, она была социальным работником, стала источником всего этого вдохновения, я не устаю это повторять. Моя мама подтолкнула меня к волонтерской работе, когда я была еще совсем молодая. Таким образом, каждые каникулы меня отправляли в какое-то учреждение по социальной работе, чтобы я там работала в качестве волонтера.

— **Ях Парвон.** Либерия.

Ну, я думаю, что эта фраза «Моя мама была феминисткой и так об этом и не узнала» действительно имеет место быть. (...) Моя бабушка стала первой, считай, что первой женщиной, которая развелась с мужем [sic] в городе, где я родилась, в Ибарра, и, конечно, это было нечто (...), Моя бабушка, я думаю, была женщиной-революционеркой для своего времени, относительно времени и контекста, потому что она могла сама себя содержать, продолжать жить, работать, управлять своей собственной землей, в ту эпоху большинство людей, которые могли это себе позволить, были мужчинами.

— **Ампаро Пеньяэррера Сандовал**, Federación de Mujeres de Sucumbíos. Эквадор.

Моя мать - это самая большая поддержка для меня, и она стала центром всего моего активизма. На днях мы разговаривали о том, как она посещала все наши мероприятия. Сегодня она уже не приходит, потому что она уже пожилая и плохо ходит. Она сказала мне: «Ты стала вдохновением для всех, работа, которую ты выполняешь, и то, как ты это делаешь, вдохновляет всех, я так горжусь тобой». Вот и все, это действительно очень приятно слышать.

— **Розанна Фламер-Кальдера**. Шри-Ланка.

В других случаях это были **родители, бабушки и дедушки или вся семья**, которые не только стали примером активизма, но и создали пространство, в котором можно было переосмыслить коллективную и индивидуальную суть активизма.

Я выросла с моим дедушкой, он был идеалистом, участвовал в мексиканской революции, от него я переняла чувство справедливости, от его борьбы за лучший мир, и это повлияло на меня в очень раннем возрасте. Помню, я лежала на полу, на коврик рядом с его кроватью, он был уже пожилой и много времени проводил лежа. Мне всегда нравилось, когда он рассказывал истории о революции, о его приключениях и идеях. Так что я помню, что это было важно для меня.

— **Ана Мария Эрнандес Карденас**, Consorcio Oaxaca. Мексика.

В других случаях активисты/ки узнавали о рисках, связанных с этой работой, из рассказов своих родных.

Я родилась в семье борцов-активистов. Так вот, в период войны, в девяностые годы, я сопровождала моих родных на протестах, мы вместе убегали, прячась от полиции, и, конечно, любое инакомыслие хотели уничтожить, подавить. В то время, кажется, мне было двенадцать или тринадцать лет, или даже меньше.

— **Елена Дордевич**, Coletivo Feminista de Autocuidado e Cuidado entre Defensoras de Direitos Humanos. Сербия / Бразилия.

Впрочем, не все могли рассчитывать на такую поддержку. **В других случаях семья была местом насилия**, пространством, в котором царил неравенство и несправедливость. Многие рассказали о том, как ярость стала мотивацией и побудила к изменениям, стала призывом к действию.

Я знаю, что ярость движет переменами. Так что я так и не смогла отойти от этого источника ярости. Это началось внутри семьи. Да. Я стала свидетельницей перекоса власти между моей матерью и отцом, их жестоких отношений. Поэтому, я думаю, что с самого раннего возраста это вызвало у меня сильный гнев, не только злость в связи с этой несправедливостью, но и ярость против всей этой машины.

— **Анонимно**. Ливан.

Я думаю, что я активистка с того дня, как мой папа попытался ударить мою маму, и я оттолкнула его. В тот день я стала феминисткой. Я думаю, что наши мамы и бабушки - феминистки, хотя и не считают себя таковыми. Они феминистки, потому что у них много историй, которые они могли бы рассказать.

— **Анонимно**, Иордания.

Насилие – будь то в условиях войны, внутриобщинных столкновений, вызванных вооруженными группами, межплеменными конфликтами или структурным неравенством, которое приводит к несправедливости, – не обязательно порождает его повторение, а скорее желание покончить с ним. В рассказах активистов/ок личный опыт насилия (или опыт их близких людей) отражает широко распространенную враждебность, в которой они вынуждены были расти. Именно этот собственный и чужой опыт является движущей силой, которая побуждает их бороться за права, чтобы другим людям не приходилось жить так же, как им самим.

Я стала активисткой из-за одного опыта, через который мне пришлось пройти. В деревне моего мужа шел конфликт более восьми лет, и мы потеряли все из-за этого племенного конфликта. В нашем контексте ты выходишь замуж и переходишь во владение твоего мужа, а его земля и его народ становятся твоими. Племенной конфликт длился более семи лет, и мы потеряли все. Так я стала вынужденной переселенкой, мне пришлось поселиться в новом доме (...) Тринадцать лет назад мой муж бросил меня ради более молодой женщины. И с тех пор я начала свою активистскую работу (...) мои отец и мать никогда не причиняли насилия у себя дома, однако я пережила много насилия внутри своей семьи. Все это помогло мне основать организацию. Я начала помогать другим людям, особенно женщинам, пострадавшим от насилия и конфликтов. Все эти проблемы повлияли на меня лично, и помогли мне стать активисткой здесь.

— **Лилли Бе'Соер.** Папуа-Новая Гвинея.

Для меня активизм означает освобождение, справедливость, свободу, и я выбрала активизм по личным причинам (...) когда мне было четырнадцать лет, я стала матерью, и, будучи ребенком-подростком, меня обвиняли, обвиняли и стыдили, и никому не казалось, что они грубо со мной обращаются, что мне нужна помощь. Я пережила этот ад одна, и тогда именно поддержка моей матери помогла мне хотя бы получить образование и что-то вернуть. Поэтому как некий вклад и с позиции устойчивости перед лицом произошедшего со мной, я занялась правами девочек, у которых нет своего голоса, лицами, у которых есть агентность, но нет для этого площадок, чтобы продвигать проблемы юстиции, а также оказания помощи в создании механизмов для того, чтобы вещи, которые со мной произошли, или которые происходят сейчас, не случились бы со следующим поколением.

— **Наоми Тулай-Соланке.** Либерия.

В какой момент мы осознаем неравенство, несправедливость? В какой момент мы ощущаем угнетение со стороны системы? Для некоторых опрошенных это произошло еще в детстве, когда они впервые задались **вопросом, почему все так?**

Для меня это очень длинная история. В этой части Турции мы сталкиваемся со многими трудностями, которые начинаются, как только вы рождаетесь в этой области, в этой части Турции. То же

самое случилось со мной, когда мне было семь лет. Я знала, что есть разница между девочками и мальчиками, но я не понимала, в чем она состоит. Поэтому два года я вела себя как мальчик и имела те же права. Но потом я поняла, что, даже если я веду себя как мальчик, у меня нет этих прав.

— **Анонимно.**

Постепенно этот вопрос переходит к следующему, **а может ли все быть по-другому?** и к мотивации к активизму. В этом случае каждый/ая определяет формы угнетения или привилегий в разное время и в зависимости от их истории.

У меня привилегированное положение, в плане денег, касты, религии, так что это было нетрудно. Именно благодаря этой привилегии я отреагировала на неравенство между полами. Мужская привилегия оказалась первым барьером, и это стало поводом для борьбы.

— **Мина Сешу.** Индия.

Другим пространством социализации, в котором назревают первые действия, являются **школы** и сегрегация по полу, которая выявляет культурно навязанные гендерные роли. Школа становилась местом допроса с раннего возраста.

Я всегда была лучшей ученицей в своем классе (...) в классе были девочки и мальчики. Учителя всегда говорили мальчикам, что они бессовестные, ленивые, позволяют девочкам увлечь себя, и так далее. Тогда я и начала задаваться вопросом: плохо ли быть девочкой?, Почему считается, что девочка чего-то не может? (...) Я задавала вопросы в основном своему отцу, так как я жила с ним, и он всегда отвечал мне, показывая, что девочка может быть на первом месте и даже может стать лидером.

— **Джингарей Ибрагим Майга,** Femmes et Droits Humains. Мали.

С детства я всегда хотела знать, почему моему брату подарили велосипед, а мне нет, почему девочкам не разрешают играть с мальчиками и почему существует разница в том, как с нами обращаются, и многие подобные вещи.

— **Аят Осман,** Ganoubia hora. Египет.

Для некоторых активистов/ок ходить в школу само по себе уже было прорывом. Например, стремление к получению знаний и образования дало им автономию. Желание учиться означало переезд в городские районы, удаленные от их общин, или работу с детства в целях заработать деньги, чтобы содержать себя. Два рассказа активистов/ок из Боливии и Кувейта как раз об этом. Представительница коренного народа Учупиамона из боливийской Амазонки, защитница природы и территории, рассказала нам о своем опыте:

Поэтому я не хотела сдаваться, я искала способ уехать из своей общины, (...) чтобы продолжить обучение (...) я отучилась часть школы в Сан-Буэнавентура, это более крупное поселение (...) и оттуда я уехала в Ла-Пас, чтобы там закончить школу и найти работу. Я работала домработницей в Ла-Пасе, чтобы доучиться до старшей школы. Это означает, что я стала первой женщиной, закончившей старшую школу, бакалавром, так это называется в Боливии, так что я стала первой женщиной в моем народе, которая закончила школу. Потом много чего произошло, в том числе, моя мать умерла, и я осталась с моими братишками, и должна была им помогать, тем временем я поступила на специальность Управление предприятиями, училась я очень медленно, потому что у меня родилась дочь, я вышла замуж и уехала жить в Санта-Крус, где и закончила университет в тридцать пять лет.

— **Рут Алипаз Куки** - Представительница коренного народа Учупиамона. Защитница прав коренных народов, прав человека и природы. Член Содружества общин коренных народов рек Бени, Туичи и Кикибей и генеральная координаторка CONTIOCAP. Боливия.

Палестинская фотожурналистка и документалистка, выросшая в Кувейте и в настоящее время живущая в Сенегале, защищает права женщин с помощью своих фотографий:

Единственное, что повлияло на меня, это когда я закончила школу, и мой отец не позволил мне поехать в Ливан, чтобы продолжить учебу. У него даже не было денег, чтобы отправить меня учиться. В то время в Кувейте не было частных университетов (...) я работала администратором, и в то же время моя подруга из Ливана помогла мне поступить в ливанский университет для изучения социальных наук. В то время посещаемость не была обязательной. Я работала в школе, и моя подруга отправляла мне конспекты с лекций, и в конце года я ездила в Ливан на выпускные экзамены (...) примерно

в то же время я начала заочно изучать фотографию. Тогда, в 1996 или 1997 году не было онлайн-университетов. Я прошла практику со студийным фотографом в Кувейте, но чувствовала, что задыхаюсь, потому что я выходила из дома и шла в студию, чтобы фотографировать женщин в платках, потому что они хотели, чтобы их фотографировала только женщина. Я чувствовала, что не хочу этого делать. В течение третьего курса (...) я сэкономила достаточно денег, чтобы закончить учебу и уехать из Кувейта. Я сказала родителям, что посещение университета стало обязательным. Я их обманула.

— **Анонимно.**

Для активистов/ок, которые учились в **университете**, сцена стала возможностью для коллективной, организационной и социальной мобилизации.

Я занималась студенческим активизмом. Они [мои однокурсники] хотели куда-то пойти, знаете, просто чтобы отдохнуть, развлечься, как это обычно делают молодые люди. Они думали, что эта идея настаивать на какой-то реакции от Зимбабве, как бы вы ни говорили, была скучной. Это было слишком тяжело для их возраста. В итоге у меня было мало друзей, мало подруг. Большинство моих друзей были мужчинами. Это были просто ребята, которые состояли в студенческом союзе (...), и мне кажется, что после университета у меня появились друзья, но они также были активистами/ками, работали в той же области. Люди с той же страстью, которые понимали то, чем я занималась.

— **Морин Кадемаунга.** Зимбабве.

В 2006 году я поступила в университет. Университет был известен его профсоюзами, собраниями и демонстрациями Колледжа гуманитарных и социальных наук [College of Humanities and Social Sciences] в Тунисе. Тогда я боялась и не понимала целей этих протестов, не понимала, в чем состояли требования, концепцию трудно было переварить. Однако после того, как я присоединилась к Тунисской Ассоциации демократических женщин [Tunisian Association for Democratic Women], я начала понимать значение активизма, что означало быть частью движения, в котором тебе комфортно бороться бок о бок. Когда я боролась одна, мне было страшно.

— **Надя Бензертини.** Тунис.

Для других активизм происходит наравне с другими процессами формирования идентичности: переезд в город на учебу из сельской общины, где женщины занимаются только домашним хозяйством; быть феминисткой в общине коренных народов, где феминизм не одобряется; идентифицировать себя как транс* и начать гендерный переход; публично считать себя лесбиянкой, бисексуалкой или квиром.

Когда мне было двадцать лет, я ушла из дома и стала секс-работницей. Я услышала об организации, которая работает над проблемами ЛГБТ, и начала помогать этой организации, занималась подготовкой семинаров и тренингов. Впоследствии я основала свою собственную организацию, чтобы помочь людям-трансгендерам.

— **Лилит Мартиросян**, Транс* активистка, Right Side Human Rights Defenders. Армения.

Во время интервью, проведенных для этого исследования, мы услышали мощные истории, рассказывающие об удовлетворенности активистов/ок их работой. Борьба превращается в конкретные моменты, рассказанные с волнением, потому что активизм - это также и достижения, и радость, которые ощущаются в теле.

Для J.H. из Ганы важным моментом стал лагерь для укрепления движения квир-активистов из Восточной Африки. В Индии M.S. вспоминает двухдневную национальную конференцию, в которой приняли участие более 200 секс-работниц, чтобы обсудить вопросы, связанные с сексуальностью, средствами массовой информации, профсоюзами и женскими движениями. По другую сторону Атлантического океана, в Перу, M.L. особо выделяет то, что им удалось донести до Конгресса первую политику гендерной идентичности для транс* людей. На севере, в Мексике, A.H. приносит удовлетворение поддержка женщин-правозащитниц, живущих в трудных обстоятельствах, в рамках десятидневной программы для исцеления, отдыха и размышлений, воспоминания о том, как меняются активисты/ки.

L. из Кувейта рассказывает о сообщениях, которые она получает от девушек, которые нашли вдохновение в ее выступлении об образовательном проекте для арабских женщин «Я читаю, я пишу». На юге, в Кении, W.K. выделяет случаи, когда была достигнута справедливость в отношении 760 жертв сексуализированного и гендерного насилия, которых поддерживает их фонд. Посреди Тихого океана, J.K. из Фиджи рассказала нам, как она была очень счастлива в Международный женский день во время марша в защиту безопасных общественных мест

для женщин. Между тем на Украине Y.T. радуется, вспоминая крупные демонстрации против сексуализированного насилия. А на другом конце света, в Америке, D.P. рассказывает, как они убедили 600 человек пожертвовать 90 000 долларов США за шесть недель, что позволило им приобрести помещения для общественных организаций.

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ФЕМИНИЗМ ДЛЯ АКТИВИСТОВ/ОК?

Хотя не все люди, с которыми мы беседуем, считают себя феминистками, многие так себя определяют и подчеркивают момент **знакомства с феминизмом как поворотный** момент в их жизни, благодаря которому стали возможными свобода и новые перспективы.

Слово **феминизм по-прежнему многих пугает. Существует сопротивление, «дурная слава» и мало понимания** того, что под ним подразумевается, и это в значительной степени происходит из-за стигматизации, вызванной действиями групп противников. Сопротивление термину может исходить от семьи или даже от самого активиста/ки, в зависимости от того, что означает *быть феминисткой* в вашем окружении. В некоторых контекстах Глобального Юга феминизм может ассоциироваться с «белыми» как для общества, так и для отдельных активистов/ок. Поэтому создание других альтернатив, включая интерпретации или переформулировки, свойственные феминизму, также является еще одним из путей, которые выбирают активисты/ки.

Я начала работать радиожурналисткой (...) в первый раз, когда я сделала шоу о безопасном сексе, поступила агрессивная реакция, к которой я не была готова, и впервые я услышала, как кто-то называет меня «феминисткой». Я не была знакома с этим термином, это было не то слово, которое я использовала бы, чтобы описать себя (...) Были эти ярлыки вроде «тебя отбелили», «ты вмешиваешь реалии белых людей в наш африканский контекст, феминизм - это европейская вещь», и я сказала: «Я не знаю, феминистка ли я» (...) было трудно определить себя самой, но это название исходило от других людей (...) это подтолкнуло меня почитать о других африканских феминистках (...) других активистках и правозащитницах в Африке (...) И так я поняла, что это просто патриархат пытал-

ся заткнуть мне рот, когда мне говорили: «это не по-африкански», потому что получается, что рассказывать наши истории - это не по-африкански? Даже моя бабушка все время рассказывала мне свои истории, каждый вечер. Я просто пересказывала эти истории на радио, а затем приняла это и сказала: «Хорошо, я феминистка без всяких но» (...), Вот что означает мой феминизм. Просто равенство для мужчин и женщин и просто пространство, в котором женщины могли бы жить лучше.

— **Комфорт Мусса**, Sisterspeak237. Камерун.

И я тоже феминистка. Одна из моих идентичностей заключается в том, что я феминистка из сообщества, это не навязанный феминизм, не евроцентристский, не европейский феминизм, а, скорее, феминизм, который возникает из территориального вопроса, из борьбы с многочисленными угнетениями и так далее. Это и есть мое личное выражение.

— **Анонимно.**

Феминизм **пришел в их жизнь из теории или из отношений с другими женщинами, транс* персонами или гендерными диссидентами.** Он родился на **семинарах, в феминистских пространствах, в разговорах с подругами,** и это стало дверью для многих других размышлений, для других способов понимать и жить в мире.

Когда мне было двадцать лет, во время учебы в университете, я познакомилась с феминизмом на бумаге, я попросту встретила с феминизмом на семинаре. Это заставило меня задуматься о том, что я вижу мир иначе. Я поняла, что, если могла бы анализировать вещи через линзу феминизма, это объяснило бы многие проблемы, с которыми я столкнулась в молодости.

— **Цзин Сюн**, Feminist Voices. Китай.

Мне очень нравится говорить, что феминизм спас меня... спас меня от многих вещей. В этом процессе, так скажем, революции, я столкнулась с феминистками, потому что я верю, что феминизм - олицетворен. Я не начинала с книг или теории, я начала с других женщин.

— **Мария Тереза Бландон Гадеа**, Феминистское движение Никарагуа. Никарагуа.

Феминизм способствует **процессу возникновения осведомленности о нашем жизненном опыте**

Феминизм дал мне жизнь. Мне кажется, я родилась во второй раз после того, как познакомилась с феминизмом. Это сделало меня более человечной, более сознательным человеком.

— **Теф Пиньерос**, Colectiva Yerbateras. Колумбия.

Это дает **нам смысл, силу и мотивы для продолжения** активизма.

Я также считаю себя феминисткой и горжусь этим. Потому что это позволяет мне проживать все идентичности, которые маргинализированы обществом, дает мне сил бороться и позволяет мне найти общие точки интереса в том, за что я борюсь. Это борьба за этнические группы, группы коренных народов, за права женщин, борьба за прекращение угнетения, а также за разнообразные семьи, поскольку я также - мать.

— **Матча Пхорн-ин**. Таиланд.

Необходимо определить и политизировать **наши личные истории**

Феминизм позволил мне начать больше ценить биографию (...) кроме того, [я] также больше примирилась с моим классом, с историей моей семьи, с неграмотностью моей мамы и моей собственной. То есть, это больше связано с тем, что активизм должен быть также классовым, должен быть связан с классовой борьбой.

— **Клаудия Родригес**, Fondo Alquimia. Чили.

Поэтому мой большой вопрос заключается в микрополитике, близости, но зная, что это не происходит изолированно, но (...) мы также узнали (...) это идея и радикальная убежденность в том, что мы начинаем разоблачать патриархат и деконструировать его, благодаря этой близости. Когда мы начинаем работать с нашими эмоциями, например, говорить о наших горестях, наших эмоциональных конфликтах, осмыслять и переживать наши отношения, эмоциональные, семейные, и, таким образом, рушится этот принцип патриархата, который гласит, что здравый смысл важнее всего, что это к тому же наследие современности.

— **Марсела Бохоркес**, Punteras. Колумбия.

Это позволяет нам представлять **новые миры**.

Я знаю, что свобода, которую мы позволяем себе как феминистки, воспринимать себя по-другому, даже если и не получается воплотить это до конца, но эта ощущение полноты настолько освобождает (...), поэтому мне кажется, что мы не сумасшедшие. Это подтверждает, что, когда женщины садятся вместе и делятся своим опытом, это позволяет им увидеть, что их опыт довольно схожий, они устанавливают связь со структурами угнетения и так далее. И их наконец озаряет, что это неправильно, что это не предписано богинями и поэтому может измениться.

— **Khwezilomso Mbandazayo**. Южная Африка.

Это напоминает нам, что **мы не одни в этом сопротивлении...**

Я провела год в Индии, и это был совсем другой опыт. Там и началась моя жизнь как феминистки. Ты находишься в обществе, где существует демократия, это крепкое феминистское движение, в котором есть пространство, которое ты не найдешь в своей стране, где можно самовыражаться, можно научиться лучше понимать и чувствовать, что тебе подходит, а что нет (...) я почувствовала, что я не одна, и впервые я научилась строить семью вне кровных связей, я поняла, что могу иметь другую семью, и я работала с людьми, которые разделяют твои идеи, которые каждый день дарят тебе любовь, уважение и признательность.

— **Фахима Хашим**, Salmmah Women's Centre. Судан.

... и что с каждым днем нас становится все больше, и все больше.

Я думаю, что [один из незабываемых моментов] это был Международный женский день. Была публичная демонстрация. Мы вышли на улицы, маршировали и требовали безопасных пространств для женщин в общественной жизни. Это заставило меня почувствовать себя сильнее и дало мне большее понимание в том смысле, что многие другие люди присоединяются к движению и перенимают наш флаг. Есть хорошая группа членов моей организации, которые также готовы продвигать движение вперед. Поэтому приятно видеть, что все больше и больше женщин занимаются этой работой и называют себя феминистками (Жасмин Каур. Фиджи)

Это призыв к постоянной **трансформации**.

ЗАДАНИЕ

Нарисуй спираль времени твоей жизни до настоящего момента и найди в ней те важные моменты, которые утвердили те твои настоящие или прошлые идентичности. Можно также добавить рисунки или символы, чтобы отметить решающие моменты. Это упражнение можно выполнять индивидуально или с другими людьми. Если хочешь, задай себе следующие вопросы:

- ✦ Как ты себя характеризуюешь на протяжении всей жизни?
- ✦ Какие элементы повлияли на то, как ты себя характеризуюешь?
- ✦ Как твои идентичности пересекаются, меняются или переопределяются?
- ✦ Как ты определяешь себя сегодня и что ты при этом чувствуешь?

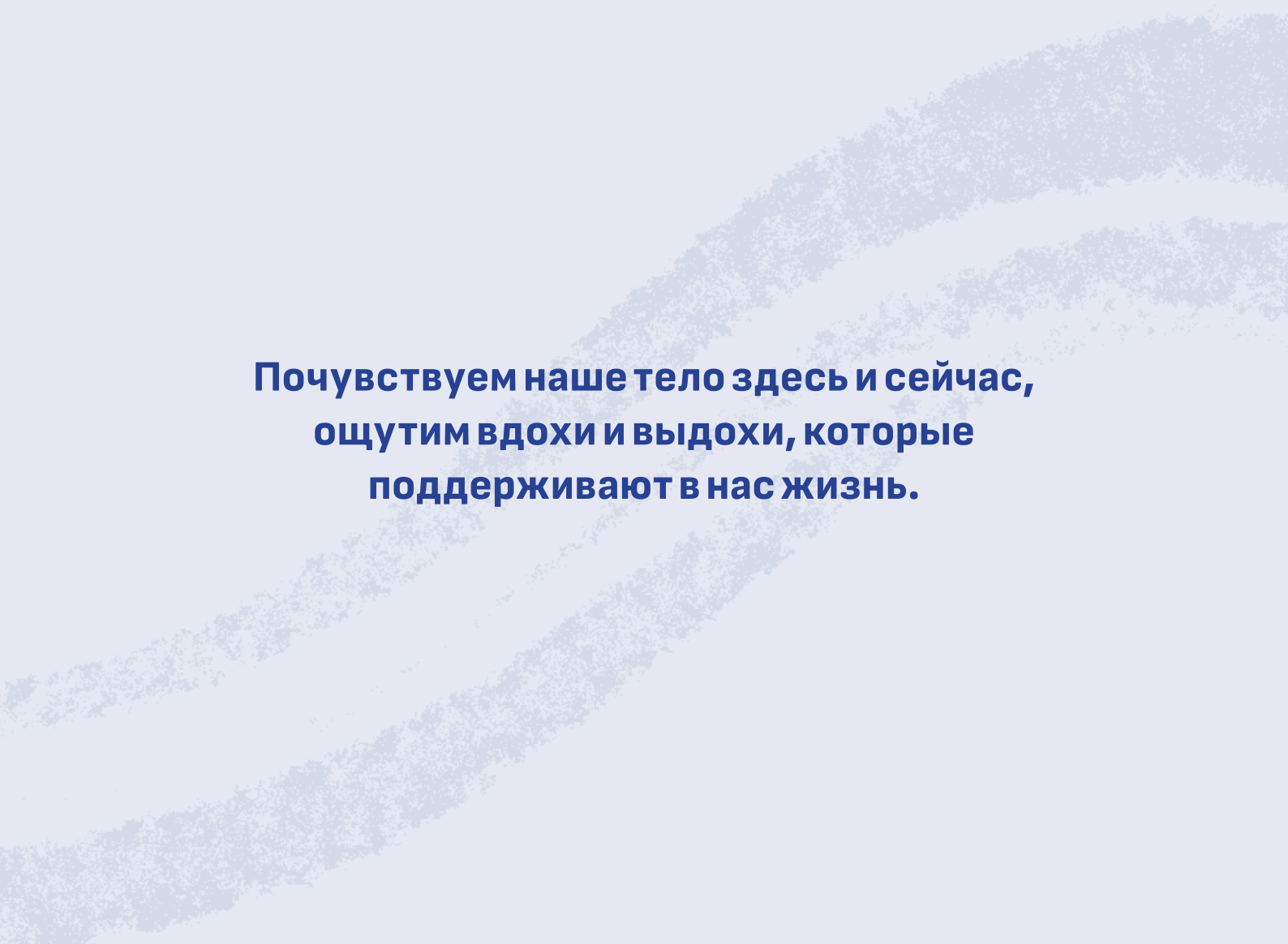
БЕСЕДА

Будильник, электронная почта, WhatsApp, песни, работа, удаленная работа, новости, кофе с подругой, телефон, почитать Facebook, сообщения, еще одна видеоконференция, собрание коллектива, объявление по радио, ужин, поход за продуктами, школа дочери, присланные статьи, сериал, свежие новости, срочный звонок, сообщение, почитать газету, мем... слова, которые крутятся вокруг нас каждый день, все время, с такой скоростью, что мы не успеваем услышать или прочитать все, или приостановиться и начать жить в нашем собственном темпе.

Давайте остановимся на минутку.

Подышим.

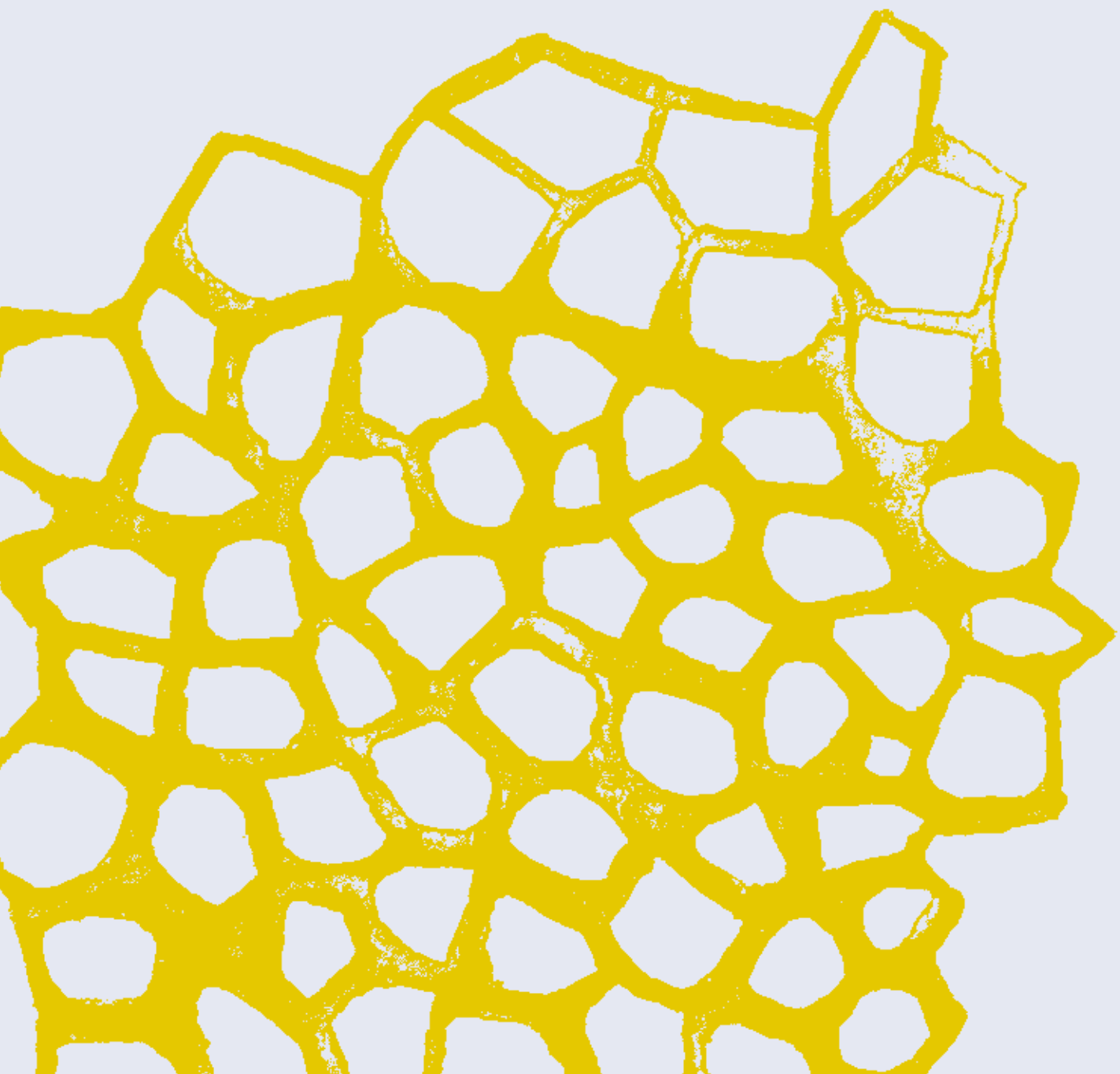

**Почувствуем наше тело здесь и сейчас,
ощутим вдохи и выдохи, которые
поддерживают в нас жизнь.**

А ТЕПЕРЬ, ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ!

**Как ты, как ты себя чувствуешь?
Что для тебя означает забота?**

На протяжении всей этой исследовательской работы мы еще раз подтвердили, насколько важно *общение*. Нам нужно время, чтобы поговорить, выслушать друг друга, узнать друг друга и понять, что мы чувствуем и переживаем. Разговор успокаивает, сопровождает, иногда также исцеляет и требует намерения, времени и спокойствия.

В процессе создания книги «*Зачем нужна революция, если мы не можем танцевать?*», мы спросили у ста активистов/ок: «Как ты?». Во время настоящего исследования мы подняли вопрос и подробно рассмотрели его в каждой беседе.

Когда мы упоминаем о важности разговора, мы имеем в виду честные, прочувствованные разговоры, в которых мы стремимся ответить на вопросы: Как ты, как ты в настоящее время ощущаешь свой повседневный активизм, что касается твоего тела, мыслей, эмоций, голоса и духа? Каждый опрошенный в свое время человек отвечал нам, и мы внимательно слушали. Затем мы переходили к разговорам о заботе, пытаюсь понять, что это влечет за собой, как мы это называем, что это значит в повседневной жизни, что это значит для активизма. Это были моменты смеха и плача, поддержки жестами и взглядами. Ценные моменты общения путем слушания и улыбки соучастия между двумя людьми, в некоторых случаях совсем незнакомыми.

Забота приспособливается к изменениям. У каждого человека есть свой взгляд на то, как это должно быть, и нам не обязательно соглашаться друг с другом. Разговор может стать пространством, в котором проявятся новые идеи, откроются и подтвердятся какие-то собственные мнения; пространство, которое позволяет нам определить наше отношение к тому, что мы думаем и что мы хотим изменить.

Цель состоит в том, **чтобы вовлечь в разговор всех людей, участвовавших в процессе, чтобы вы (те, кто читает) поговорили с ними, друг с другом, с нами, с самими собой, и чтобы этот разговор вылился в множество других разговоров, которые обогатили бы нас и позволили бы цвести.**

Это не то чтобы «книга как сценарий», а книга как предлог для того, чтобы мы могли вести эти разговоры, на которые у нас иногда не хватает смелости начать.

— **Джорджия Николау.** Бразилия.

ЧУВСТВА И МЫСЛИ О ЗАБОТЕ И ЗАЩИТЕ

Как мы уже упоминали в начале этой книги, в связи с пандемией Covid-19 и всеми теми преобразованиями, которые она породила, с нюансами в каждом контексте, размышления и разговоры касательно заботы стали актуальны, возможно, как никогда раньше. Забота, начиная с различных концепций, намерений и сфер, стала приобретать все большее значение в повседневной жизни на личном, семейном, рабочем и общественном уровнях, а также в отношении того, как мы воспринимаем себя в отношении с природой и человечеством. Сегодня мы слышим слово *забота* много раз в день.

Береги себя, - говорит внучка бабушке по видеозвонку.

Пришло время позаботиться о нас, - говорит президент, обращаясь ко всей стране.

Оставаясь дома, вы заботитесь о себе и заботитесь о других, звучит реклама по радио.

Эта вынужденная пауза и телесная изоляция перед лицом общего риска поставили заботу и защиту в центр многих размышлений. Хотя разговоры, которые мы приводим в этой главе, предшествовали пандемии, они позволяют нам увидеть перспективу на данный момент. Давайте посмотрим, как забота и защита - это все то, что объединяет нас, и как меняются воззрения в отношении обеих концепций, такие как основные условия для жизни и активизма.

Интервью проходили в пространстве, открытом к тому, чтобы что активисты/ки поделились, что они понимают под заботой и защитой. Активистка из Кении сказала нам, что эта беседа позволила ей углубиться в мысли и опыт. На вопрос о том, как бы она назвала это интервью, она ответила:

Я бы сказала, что вы действительно ломаете и копаете глубоко в душе, потому что этот разговор заставил меня копнуть в себе поглубже. Я бы назвала это своего рода «Глубоким погружением», но это были бы слова других людей. Потому что ты обнажаешь свою душу, призываешь поделиться (...) я чувствую себя в ответе за то, что я должна быть откровенной, быть открытой, обнажиться и высказать свою точку зрения.

— **Пенина Ванчико Монги.** Кения.

Активисты/ки выразили **различные точки зрения касательно концепций заботы и защиты, а также связи между ними.**

Забота в активизме имеет разные уровни и типы. Я думаю, что забота - внутри движения, внутри организации, о самой себе, но и также и извне, со стороны твоей семьи.

— **Сенда Бен Джебара.** Тунис.

Начнем с **индивидуального уровня.** Большинство активистов/ок связывали заботу с уходом за собой и часто называли ее «заботой о себе». Это может происходить на разных уровнях.

Забота о себе может заключаться в познании себя и осознании того, как ты живешь.

То, что ты делаешь, чтобы узнать себя, углубиться в себя.... Отображение твоего тела, сканирование тела, даже медитация (...) делать что-то сознательно (...) жить сознательно, понимаешь? Заботиться о себе. И когда ты это понимаешь, что значит иметь хорошую еду? Когда ты идешь и ешь, и осознаешь, что ты ешь. Так что речь на самом деле идет о повседневности.

— **Лин Чу.** Джакарта, Индонезия.

Идея обратить внимание на результаты повседневной практики часто выражается, в том числе и с точки зрения выявления негативных последствий и включения профилактических действий в ежедневную жизнь. Таким образом, для многих активистов/ок забота о себе связана с **процессом размышлений, в котором принимаются решения.**

Мои размышления. Одна из форм заботы о себе - осознать свое мышление и перенаправить его в позитив, в надежду, в возможность.

— **Клаудия Родригес**, Fondo Alquimia. Чили.

Забота - это основа профилактики, она связана с осознанием происходящего перед какими-либо политическими действиями и с возможностями действовать в зависимости от контекста. Некоторые риски можно совершенно точно смягчить, но другие очень трудно контролировать, поэтому забота заключается в том, как мы относимся к внешнему, тому, что мы не можем изменить, и какие решения мы принимаем индивидуально и коллективно, чтобы наладить ситуацию.

Принимать повседневные решения и жить в мире сознательно - включает в себя заботу. Не все зависит от чего-то внешнего, у нас также есть агентность и творческие способности. В этом смысле **забота - глубоко политический акт.**

В конце концов, какую жизнь ты хочешь прожить? Хочешь горькую, болезненную и грустную жизнь? Зачем мы делаем эту работу? То есть, если счастье движет тобой, если это то, чего ты ищешь, то это политический акт в этом смысле, потому что нас пытаются лишить нашей агентности и отнять у нас нашу энергию. Один из способов сопротивления этому - быть счастливой и [быть] здоровой.

— **Яра Саллам**. Египет.

Это тот путь, который может привести к сомнениям и столкновению с собственными идеями и подвигнуть к глубоким изменениям.

Для меня забота о себе - это и исцеление. Позаботиться о себе, согласиться с самой собой - это тоже решение. Для меня размышление о заботе о собственной жизни - это решение и, следовательно, включает в себя ответственность, что непросто, это непростая задача. Это задача, которая требует от тебя много энергии. И этот путь не выложен розами и сплошным удовольствием и наслаждением, это также и конфронтация [sic], это больно, это очень больно, когда ты сама признаешь, что не заботишься о себе.

— **Диана Пулидо**. Колумбия.

Активизм требует материальных условий и физического, психического, эмоционального, духовного здоровья, чтобы поддерживать активистов/ок и их движение.

Мы ведем много активистской работы как правозащитницы и иногда забываем о себе. Мы забываем о нашем психическом благополучии, нашем физическом благополучии. Потому что мы продолжаем работу ради других. Поэтому, что касается заботы о себе и защиты, речь идет о следующем: мы говорим о психическом благополучии. Мы говорим о том, что если на тебя нападают из-за твоего активизма, существует своего рода защита (...) если ты попала в тюрьму, ты можешь получить доступ к юридической поддержке. Например, женщин, которые протестовали в Уганде, в определенный момент избивали, и у некоторых из них возникли медицинские проблемы. Должны быть ресурсы для оказания подобной поддержки, если правозащитницы нуждаются в медицинской помощи. Что касается заботы о себе и благополучия, это также и проблема выгорания правозащитников, мы сталкиваемся с проблемами, требующими психосоциальной помощи... Забота о себе и благополучие помогают нам поддерживать наш активизм. Что сейчас нужно с точки зрения заботы о себе, так это то, что мы действительно этого не признаем. Как женщины-активистки, я должна сказать, как и я сама, мы иногда забываем о заботе о себе, и поэтому я рассматриваю это как защитный механизм, который поможет нам поддерживать не только наше движение, но и нашу жизнь.

— **Бренда Кугонза**, Women Human Rights Defenders Network.
Уганда.

Забота выходит за рамки личного. Она реляционна, выходит за рамки организационного, коллективного, социального. Она даже выходит за пределы измерения человеческого и переносится на жизнь во всех ее проявлениях. В этом смысле практика заботы может дестабилизировать силовые структуры, подвергать сомнению и трансформировать различные виды угнетения, с которыми сталкиваются активисты/ки в своей повседневной жизни и работе.

Забота о себе - это радикальный акт... Не стоит об этом забывать. (...) Кажется, с самого начала я говорила, что, как женщине, мне нужно быть на одной волне в своем теле, уме и душе, чтобы я могла жить для моих детей, моего мужа, моих друзей, моей семьи, для работы, на которую я хожу каждый день, здоровой, не становиться токсичной. Так что для меня это должно быть приорите-

том (...) Это должно стать войной, не на жизнь, а на смерть. Поэтому что иначе мы потеряем себя, и в конце концов наше движение распадется, наш организационный процесс треснет, мы так никуда не уйдем. Иначе мы потеряем себя в работе, работе, работе, забывая позаботиться о своем теле, разуме, душе и сообществах.

— **Грейс Рувимбо Чиренье.** Зимбабве.

Многие из опрошенных признали коллективный уровень заботы, при котором укрепляются связи для преобразования движений, что также свидетельствует о различиях между глобальным Севером и Югом в этом смысле.

Мы сложные существа, и наши движения также сложны, и в них много форм, содержаний, связей и существ. Так что я думаю о его сложности: разговор все еще о концепции? Например, раз забота о себе супер эгоистична, так что: как насчет коллективной заботы? Это действительно связано с контекстом, не так ли? В трудных контекстах или в сообществах форма заботы - коллективная. Ты знаешь, для них [правозащитниц] это не теоретический разговор. Это действительно вопрос жизни. Да. А в глубоко индивидуалистических обществах, таких как глобальный Север, а также в организациях и [для] активистов/ок, живущих на глобальном Севере, это в основном индивидуалистично. Как мы здесь мобилизуемся? Как мы видим спектр? Нет только одного варианта. Мы все движемся в этом спектре. Как мы создаем отношения, которые преобразуют, которые трансформируют наши движения?

— **Сандра Любинкович,** Консультантка по соматической трансформации. Сербия / Голландия.

Часто коллективная забота касалась трудовых ограничений и договоренностей и того, каким образом идет работа с напряженностью, придавая первостепенное значение общности; также важно постоянно думать о своих коллегах, о своих партнерах, протягивать друг другу руки и напоминать друг другу о возможности работать вместе.

Я думаю, что важно, чтобы люди заботились и понимали друг друга, чтобы они могли думать за рамками определенных разногласий, я думаю, что это очень важная часть заботы в движении. Возможность объединиться в том, с чем мы согласны, возможность широко обсуждать, когда мы с чем-то не согласны. Забота в рамках организации - это возможность действий по уходу за собой и пе-

редовых практик, подойти к человеку, с которым ты работаешь, и сказать: «слушай, ты очень подавлена, давай я сейчас этим займусь, иди немного отдохни, сделай что-нибудь приятное, сделай что-нибудь, что тебе нравится, а я буду здесь с тобой».

— **Сенда Бен Джебара.** Тунис.

Забота **влияет на наше непосредственное окружение**, включая работу. Поэтому установление ограничений и выработка соглашений имеют большое значение. В наших разговорах коллективная забота конкретизировалась в том, как мы строим групповую работу, в том, как мы прислушиваемся к чувствам и потребностям людей вокруг нас, аспектам, которые выходят за рамки организации задач. Однако мы по-прежнему отмечаем, что во многих случаях это остается на уровне индивидуальных обязанностей и не выходит за рамки организационной и коллективной политики или соглашений.

Забота - это то, как мы следим за тем, чтобы каждая из нас обращала внимание на команду и людей, с которыми мы работаем.

— **Кунтеа Чан.** Камбоджа.

В связи с этим некоторые активисты/ки упомянули об изменении своего понимания заботы и защиты.

Во-первых, забота и защита означали для меня в основном свободное время: вы знаете, вот мы устаем, отдыхаем, чтобы позаботиться о себе, позаботиться о семье и все такое. Это все еще так для меня. Но я также думаю, что забота и защита - это что-то более стратегическое, что связано с твоей личной средой, твоей профессиональной средой, всем, что ты делаешь. Ты пишешь свои цели, например, у тебя есть цель на неделю, твоя цель для организации. Для меня забота и защита означают думать о том, что мы должны осознавать то, как мы работаем, думать о людях, ради которых мы работаем, о том, как мы гарантируем, что они защищены и охвачены заботой.

— **Ях Парвон.** Либерия.

С другой стороны, неоднократно упоминалось **что важно самой быть в порядке, чтобы помогать другим.**

Что касается ухода, я использую пример, как в самолете, когда стюардесса говорит: «В случае чрезвычайной ситуации сначала наденьте кислородную маску на себя, прежде чем помогать ребенку». Поэтому я пользуюсь этим в качестве своего рода идеи о заботе, о том, что мне нужно сделать для самой себя, чтобы быть в состоянии заниматься работой на постоянной основе в тех районах, в которых я работаю, а также с коллегами, с которыми я работаю, как на уровне организации, так и на уровне союзников и движения.

— **Икал Анг'Элей.** Кения.

Коллективизация работы по уходу рассматривается как альтернатива коллективной заботе, которая бросает вызов навязыванию этой работы в качестве мандата для женщин. Есть опыт, который говорит о других способах принятия на себя в обществе тех задач, которые активисты/ки должны решать в повседневной жизни и у себя дома.

И так же, как мы бросаем вызов патриархату, как подвергаем сомнению брак, как мы критикуем культуру, этническую идентичность у себя дома, мы должны делать это, поддерживая эти роли, которые женщины играют в своей повседневной жизни, становясь фемактивистками. То есть, речь идет о любви и к этим ролям тоже (...) для меня это важное осознание, а также важная сознательная форма феминистской политической работы – поддержка друг друга в наших повседневных отношениях и всеобщей заботе.

— **Сарала Эммануэль.** Шри-Ланка.

Забота охватывает эмоциональные, духовные, физические, умственные и цифровые пространства. Способы, которыми эти пространства понимаются и взаимодействуют друг с другом, отличаются в зависимости от конкретных контекстов и опыта активистов/ок и их сообществ.

Ну, это то, о чем мы говорим в Сети безопасности и ухода [Web of Safety and Care]. Это не только о физическом. Это также эмоциональное и психическое состояние человека. В итоге, по крайней мере, в моей организации мы склонны сосредотачиваться на физическом аспекте, мы заботимся о том, чтобы была сеть подруг,

вплоть до цифровой безопасности, чтобы за тобой не следили, у нас есть протоколы, которые гарантируют твою физическую безопасность на случай ареста или ранения и т. д.

— **Джери Серильо.** Филиппины.

Когда речь шла о том, чтобы «следить» за коллегами и коллективной динамикой, активисты/ки уделяли особое внимание заботе в плане рабочей нагрузки, чтобы избежать влияния на физическое и эмоциональное здоровье, и вовремя среагировать на кризис в случае последствий для психического здоровья.

Мы не хотим терять активистов/ок из-за их физического и психического здоровья. Все эти годы я чувствую, что многие люди ушли не только из-за своего физического и психического здоровья, но и из-за других вещей. Я также считаю важным, чтобы мы чувствовали, что мы являемся частью сообщества, что у нас есть поддержка других членов сообщества. В противном случае кажется, что ты все делаешь в одиночку. Я чувствую, что моя борьба, моя работа - это мое собственное удовольствие. Я чувствую, что важно чувствовать себя частью движения. Таким образом, ты понимаешь, что твое здоровье - это не только часть тебя, но и ценность для всего движения. Важно объединить людей, объединить борьбу, чтобы было видно, что все мы связаны. Чтобы было видно, что ценность твоего тела и ума - это часть движения.

— **Сяопэй Хэ,** Pink space. Китай.

Некоторые феминистские киберактивисты/ки, с которыми мы побеседовали, провели различие между безопасностью, защитой и заботой, делая явными и осознанными **внутреннюю связь между цифровой сферой и нашими телами**, понимаемыми в их физической, духовной, умственной и эмоциональной целостности. Это конкретизируется в осознании наших цифровых практик и совместной ответственности за использование технологий, а также повседневных действий по уходу.

Для нас это утверждение является политическим, это очень политический акт - заявить, как мы того хотим, о безопасности. Цифровая безопасность связана с киберпреступностью, связана с войнами, с терроризмом. Защита больше связана с практикой. Забота больше связана с тем, чтобы не сходить с ума от технологий, таких как цифровое отсоединение [когда подвергаются сомнению и ограничиваются тактики определенных приложений, чтобы за-

ставить пользователей чувствовать необходимость постоянно просматривать приложение] ... это практика ухода.

— **Селене Янг.** Парагвай.

Многие активисты/ки признают **важность коллективных творческих пространств**, которые могут создать условия для признания травм и **мобилизации процессов исцеления как на личном**, так и на коллективном уровне. Они рассматривают исцеление как внутренний процесс и как часть своей практики ухода.

Пространства для исцеления очень важны, и совместная работа в пространствах очень важна, вдруг это как раз своего рода то освобождение и та свобода, которые я ищу в своем повседневном сопротивлении и борьбе за феминистские ценности. Потому что мы были такими органичными, такими живыми, такими настоящими. И это было не нечто выстроенное, знаете, этот процесс не шел извне, а произрастал изнутри.

— **Эльвира Меликсетян.** Армения.

Забота связывает нас с сообществом, территорией и природой.

Забота о воде, земле и территории в Латинской Америке часто упоминалась как способ позаботиться о сообществе.

Ну, смотри, для меня «забота» - это то, что внутри меня, тот путь, по которому мы идем, и борьба, которую мы ведем каждый день, и планы, вызовы, прогнозы, горизонты, наши шаги переплетаются с любовью, со справедливостью, свободой и достоинством. Это все вплетается в наше существо, и эта забота должна возникать начиная с нашей территории - тела, признавая, что эта забота - часть нашего тела, нашего разума, как нечто коллективное, а не индивидуальное. Я имею в виду, у тебя может быть все хорошо, но если твоя коллега, другая защитница - не в порядке, то и ты не будешь в порядке, то есть ты в порядке, пока другая тоже в порядке. Это как в сообществе, забота в сообществе, если ты здорова, здорова и я, и если другие исцеляются, мы исцеляемся коллективно и это дает нам силу (...), не только как забота о теле, но и забота о земле. Если мы о себе заботимся, а земля при этом захвачена горнодобывающими, гидроэлектростанциями или другими компаниями, то коллективной заботы нет. Феминизм предполагает, что мы будем бороться не только с патриархатом, мы должны бороться с неолиберализмом и вторжениями на территории, потому что забота означает также общность и территориальность.

— **Анонимно.**

Многие активисты/ки напомнили нам, что **уход - это также материальные и экономические условия.** Таким образом, обеспечение жизни активистов/ок происходит через требование и осуществление прав, которые позволяют материализовать достойные условия для жизни.

*У нас нет пенсии. Потому что моя пенсия уходит на оплату социальной работы. Мне семьдесят лет, у меня нет наследства. Я должна как-то жить, поэтому я должна работать. Я не могу сказать: «Ах, я больше не хочу. Давайте прогуляемся» (...) **Поэтому забота также связана с материальными условиями существования.***

— **Мария Лусия да Силва.** Бразилия.

Другие ответы также призвали нас задуматься о заботе и защите **за пределами привилегий.**

Защита и забота теперь ощущаются как некая привилегия, нечто необычное для людей на местах. Я считаю, что умение защитить себя и позаботиться о себе должно быть действительно основным для каждого человека.

— **Айжан Кадралиева.** Кыргызстан.

Обсуждение материальных условий и ресурсов также понимается как **политический аспект заботы и защиты.**

Для меня фраза «политика по уходу и защите» означает две вещи: во-первых, она должна быть публичной, то есть мы не можем замалчивать усталость, мы не можем замалчивать конфликты и напряжение. Другой аспект - это ресурсы, независимо от их вида: личные навыки, финансовые ресурсы, инвестиции, что угодно (...) Для меня политика заботы и защиты включает в себя публичные стратегии (...), а также улучшение общественных отношений и диалог со средствами массовой информации, а также более обдуманное распределение ресурсов.

— **д-р Найоки Нгуми,** The Nest Collective. Кения.

Другие идеи, связанные с **политической стороной заботы,** напоминают нам, что это ключевой элемент в построении **других возможных миров.**

Ну, для меня забота - политический акт в том смысле, что, если мы не воспринимаем себя как человека - а это тело, разум, чувство, ощущения - как мы сможем построить другой мир? Как я смогу построить другой мир, если я даже не могу понять, в чем мои собственные потребности? Я знаю одного чилийского экономиста, который говорит об основных потребностях, что одно не устраняет другое: просто потому, что тебе нужно есть, чтобы выжить, это не значит, что тебе не нужно психическое здоровье. Одно не отменяет другое. Неправда, что это просто «проблемы белых людей», есть несколько исследований, которые показывают, что бедность сильно влияет на психическое здоровье.

— **Анонимно.**

С другой стороны, **возраст и жизненный момент**, в котором каждый из нас находится, также были упомянуты в качестве важных аспектов в размышлениях о заботе. В этой **связи мы сталкиваемся с различными взглядами на то, что изменилось** с переменой поколения, что, в свою очередь, свидетельствует о конкретных проблемах, с которыми продолжают сталкиваться оба поколения.

Я думаю, что молодые поколения теперь имеют доступ к другим формам хотя бы только потому, что мы сейчас говорим о заботе о себе, по сравнению с тем, что говорили раньше. Обычно у старших поколений женщин-активисток, я вижу это здесь, в Либерии, мы постоянно повторяем, что у них нет пенсионного плана, и не то, чтобы ты могла просто уйти из активизма, но это просто восприятие. Я думаю, что иногда именно поэтому их так легко кооптируют, я думаю, им нужна возможность отдохнуть. Так что легко сесть и ни с того ни с сего сказать: «Нам не нужно говорить о темах X, Y или Z, потому что мы уже прошли этот путь». А также здоровье и благополучие, никто не говорит о личной безопасности. Речь шла о том, чтобы выйти на улицы и мобилизоваться. Те, кто основали свои собственные организации, продолжают искать средства, гадая, что делать, как продолжать, они все еще там.

— **Лакшми Н. Мур**, член либерийского феминистского форума, страновая директриса - ActionAid, Либерия.

Некоторые считают, что в настоящее **время существует большая осведомленность и открытость**, и, в свою очередь, большая доступность вариантов, информации и инструментов

Ну, дело в том, что забота - это практика, которой занимаются не все люди. Так что я не могу сказать, в чем разница. Я имею в виду, что я не могу сделать такое сравнение, потому что, как по мне, очень немногие практикуют заботу. Но я думаю, что молодое поколение более открыто к заботе, они больше понимают, что им это нужно, и они предпринимают шаги для этого или даже уже делают такие вещи, как занятия йогой, и даже медитация. Я думаю, что теперь есть больше возможностей, они уже популярны. Так что уже есть начало, по крайней мере, что-то для себя. Раньше у нас этого не было. Так что сложнее привлечь к этой практике феминисток старшего поколения, которые говорят, что нет, нам раньше не нужны были все эти вещи. Они спрашивают, зачем молодым девушкам нужна эта практика. Иногда мы слышим, как они говорят, что «они недостаточно сильные». «Мы раньше без всего этого об-

ходились». Но раньше это было недоступно, культура была другой. Таким образом, у более пожилых феминисток гораздо больше работы позади, и нам нужна такая социализация, чтобы заботиться о других, а не только о себе.

— **Лин Чу.** Джакарта, Индонезия.

Мне кажется, что молодые женщины определяют заботу совсем по-другому. Или, по крайней мере, как я это воспринимаю это, здесь [забота] всегда понимается, как религия, духовность, терапия, я не знаю, что еще... и я чувствую, что молодые люди-феминисты видят ее больше как образ жизни, не как деятельность или хобби, или то, что я делаю, чтобы исцелиться, чтобы у меня снова стало хорошо, я делаю это, потому что это - моя практика.

— **Ледис Сан-Хуан.** Колумбия.

Другие активисты/ки **не отмечают резких изменений** в том, как проявляется забота в активизме, и признают **трудности в ее осуществлении** для современной молодежи.

Даже может быть наоборот, молодое поколение также порой слишком много работает. Они могут быть своего рода (...) жертвами капиталистической системы. Думать, что ваша ценность измеряется количеством рабочих часов, и в этом смысле переутомление означает, что ты хороший сотрудник, и поэтому тебя лучше оценят. Это очень опасная тенденция. Поэтому я не могу с уверенностью сказать, что есть какая-то разница между молодым и более старшим поколением, я даже вижу, что существуют некоторые риски.

— **Саломе Шагелишвили,** Женский фонд Грузии. Грузия.

Также появились идеи, которые ставят под сомнение **разделение поколений с точки зрения антикапиталистической политики.**

Мне кажется, что система делает ставку на идиотское разделение, извините за слово, которое существует между поколениями (...) Новые и есть новые, дескать, и они приносят все творческие идеи, а остальные уже вошли в историю. Это неправда! Это абсолютно патриархальная, неолиберальная, капиталистическая история отходов и потребления. То есть, сегодня у меня есть новый продукт, и сегодня я его себе покупаю, потому что он лучше

старого, не так ли? Но вышло так, что мы, люди, а не продукт, и история - не расходный продукт, и... да, нужно признать, что у нас есть, и если сегодня молодые женщины могут и имеют эти условия, это очень хорошо, потому что мы открываем путь другим, и это классно, что они достигают этого и продвигаются вперед, но важно понимать друг друга.

— **Люсия Лагунес Уэртас**, Мексика.

Наконец, многие отметили, что пространства **диалога и построения между поколениями**, чтобы учиться друг у друга, возможны и необходимы.

Я отмечаю, что движение каким-то образом приостановило диалог с молодым поколением. Они просто не знают, как к ним подойти. Они просто не знают, как привлекать их и приглашать участвовать. Именно поэтому я бросила все и начала работать с молодыми женщинами, я делала художественные выступления и приглашала их поучаствовать в протестах, маршах, в встречах с активистками.

— **Жана Ходжа**, Artpolis-Art and Community Center. Республика Косово.

РАЗГОВОР О ЗАЩИТЕ

В нашем исследовании мы захотели узнать о представлениях активистов/ок о защите и о том, связывают ли они ее с заботой или нет. Некоторые из опрошенных **связали ее с реакцией на внешние риски**.

Когда ты - камерунский/ая активист/ка, защита имеет первостепенное значение и означает для тебя необходимость избежать ситуаций, которые могут поставить тебя под угрозу и поставить под угрозу других. Мы должны избегать подвергать себя опасности там, где мы не можем полностью гарантировать безопасность, и, прежде всего, думать о мерах безопасности, избегать поспешных действий.

— **Рене Нвоес**, Women in Front. Камерун.

Защита обычно связана с внешними факторами контекста, однако она также включает в себя взгляд внутрь себя, размышления о **том, что может произойти и что в наших силах сделать, чтобы предотвратить риски.**

Если человек видит себя, осознает себя в той ситуации, в которой он находится, осознает, каковы могут быть возможные риски... то защита - это следующий шаг, способность подключать профилактические действия. «Если я продолжу в том же духе, то получится отрицательный эффект». Тогда я могу включить некоторые действия, которые позволяют мне немного изменить эту ситуацию.

— **Ампаро Пеньяэррера Сандовал**, Federación de Mujeres de Sucumbíos. Эквадор.

Защита, как правило, **связана с физической безопасностью** и в этом смысле отличается от заботы и может послужить дополнением.

*Я **забочусь** о своем доме, держу его в чистоте, в порядке, создаю уют, делаю его красивым, ставлю живые цветы, много чего. Но я **защищаю** свой дом, поставив камеру безопасности и обнеся забором.*

— **Селене Янг**. Парагвай.

С другой стороны, некоторые активисты/ки считают, что защита выходит за рамки безопасности, и связывают ее с заботой о жизни.

Защита заключается не только в спасении жизней и обеспечении безопасности, но и в достоинстве и заботе, которые поддерживают их.

— **Шона Уэйкфилд**, Root.Rise.Pollinate! США.

Также стало очевидной **взаимосвязь между заботой и защитой**, и были названы такие аспекты, как **поколенческая травма** - вклад активистов/ок африканской диаспоры и Латинской миграции в Соединенных Штатах - которые расширили понятие ухода как коллективного действия и потребности и противосистемной альтернативы.

Я думаю, что забота и защита неразделимы. И так и есть: идея о том, что безопасность связана с телесной автономией или пониманием того, как мы заботимся о себе коллективно. Я возвращаюсь к идее взаимозависимости (...) то, что нужно нам лично или нашим

семьям, определенно наше, но оно также связано с космосом или космологией того, что нам нужно от каждого (...), как будто бы мы не думаем о поколенческой травме, я думаю о заботе и защите как о поколении. Что если бы не было карты мира, я бы предпочла созвездие стратегий заботы и защиты, которые поддерживали бы нас, защищали бы наш образ жизни, заботились бы о наших средствах к существованию и позволяли бы нам поддерживать связь с нашими воспоминаниями.

— **Кара Пейдж**. США.

Другие активисты/ки рассказали нам немного о своем послужном списке и о том, как на протяжении всей их истории изменилось их восприятие безопасности, защиты и заботы.

По правде говоря, меня после книги [Книга «Зачем нужна революция, если мы не можем танцевать?», автором которой она является] интересовала больше безопасность, а не забота о себе. Я думаю, что после этого я начала выражать свои мысли все больше и больше через эту призму, потому что [забота] - это и есть настоящая жизнь. Думать о безопасности - значит все время думать о пересечениях, об обороне - это утомительно. Забота означает жизнь, красоту, исцеление ... а безопасность, она всегда приносит много беспокойства.

— **Елена Дордевич**, Coletivo Feminista de Autocuidado e Cuidado entre Defensoras de Direitos Humanos. Сербия/Бразилия.

КАЖДОДНЕВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В АКТИВИЗМЕ

Разговор о заботе в активизме - это также **разговор о том, что означает активизм в повседневной жизни.**

Активисты/ки рассказали нам об активизме и о том, **как он меняет их отношения с семьей.** Для многих активизм связан с экономической нестабильностью, и они не получают полной поддержки семьи перед лицом этого жизненного выбора.

Одной из первых реакций, которую я получила от моей семьи, была поддержка, но также и небольшой скептицизм. Моя сестра работала в международном агентстве и получала приличную стабильную зарплату. И в активизме я в основном старалась дотянуть до конца месяца, раз за разом, а в конце месяца у меня не было зарплаты и были все эти траты.

— **Икал Анг'Элей.** Кения.

Активизм - это жизненный **выбор**, который несет в себе **последствия для твоих отношений и аффективных связей**, например, для партнеров. В этой связи многие рассказали о проблемах, с которыми им пришлось справиться, и о решениях, которые они должны были принять, когда этот выбор не был поддержан.

Я рассталась с моим женихом из-за моих политических убеждений и активизма. Он не хотел жениться на ком-то, у кого были бы напряженные/плохие отношения с государством, и кого государство могло бы арестовать или задержать, или [кого-то], кто мог бы получить ночью звонок от жертвы насилия и уехал бы, чтобы помочь ей. Я не рассматриваю это как жертву; я рассматриваю это как долг, это мой долг.

— **ФС.** Тунис.

Другие активисты/ки задумались о **последствиях, связанных со временем и деньгами**, например, если они решат завести детей или других существ, которые зависели бы исключительно от них, потому что у многих активизм занимает много времени и приносит весьма ограниченные финансовые ресурсы.

Она спросила, планирую ли я завести семью. И я ответила, что да, что я планирую иметь двух детей, потому что на большее количество у меня не хватит экономических возможностей. А потом она сказала: «А твой активизм?» И тогда мой партнер вмешался и сказал: «Это не проблема. Мы разделим обязанности», - сказал он. «Я буду домохозяйном, а она будет работать». И мы рассмеялись. И тогда я сказала: «Нет, все в порядке, все равно наши дети будут активистами/ками».

— **Джери Серильо.** Филиппины.

Активизм в повседневной жизни может стать **требовательной деятельностью**, со множеством поездок и событий, с отсутствием времени для семьи, **но он может принимать другие формы, если будут включены методы заботы**. Одна из активистов/ок, у которой пять дочерей, рассказала, как изменилась ее повседневная жизнь, когда она начала придавать значение заботе о себе.

Я услышала о предложении Фонда быстрого реагирования об устойчивом активизме и заботе о себе (...), и на самом деле я благодарна жизни и им, потому что в противном случае я бы не рассказывала сейчас эту историю (...) Начать поправляться, заботиться о себе, защищать себя, защищать моих дочерей, и, прежде всего, партнеров моей организации, потому что это также послужило поводом для размышлений для всех нас, потому что у нас у всех было истощение, как женщин, и как матерей, к тому же многодетных матерей (...) теперь я больше времени провожу с ними, они уже ходят в школу как обычно, как обычные девочки, как они говорят, потому что они ходят на занятия каждый день. Раньше было не так, потому что раньше я уезжала в командировки, и всегда брала их с собой, потому что я была воинствующей феминистской (...) ты знаешь, всегда хочется, чтобы девочки росли в другой жизненной ситуации, чтобы они не сталкивались с тем, что ты пережила, и чтобы у них были инструменты, которых у тебя не было для жизни. Так что сейчас все совсем по-другому, потому что я, например, сейчас хожу на их спектакли, на танцы, провожаю их в школу, хожу на мероприятия, на которые раньше не могла прийти из-за того, что я была на собраниях, вечно занята.

— **Йелис Вегонза**. Венесуэла.

Что касается **использования информационно-коммуникационных** технологий, активистка из Бразилии рассказала нам, как ей трудно отключиться от забот о безопасности других людей, что приводит к тому, что она находится в постоянном контакте в сети.

Есть эта штука насчет срочности электронных дел, поэтому, куда бы я ни пошла, что бы я ни делала, даже если я отдыхаю, у меня есть чувство, что я все время должна быть на связи, потому что, если что-то произойдет, я об этом узнаю и смогу отреагировать. Это чувство нового. Чувство срочности - то в жизни, то в психике... С одной стороны, я чувствую себя спокойно, когда знаю, что люди хорошо защищены физически. С другой стороны, в голове 24 часа в сутки, 7 дней в неделю мысли о подготовке. Я думаю, что

эта срочность, быть готовой все время, если что-то случится, хорошее или плохое, - это быть готовой действовать и каким-то образом найти помощь. Так что в голове вечно крутятся тысячи вещей.

— **Лана Соуза**, Coletivo Papo Challenge. Бразилия.

Истории, которые мы слышим, люди и сообщества, с которыми мы работаем, **контакт с насилием и несправедливостью могут привести к кризису и повлиять на здоровье.**

На прошлой неделе у меня случился приступ паники и тревоги, и так и не прошел. Я проплакала шесть дней подряд, не спала, не ела, не могла дышать. Ну, было ужасно, ужасно. Я только сейчас начала отходить.

— **Анонимно**. Никарагуа.

В этом же смысле независимая журналистка, борющаяся за права женщин и справедливость и координирующая феминистскую организацию под девизом «Если мы не расскажем наши истории, кто это сделает за нас?» стремится посредством коммуникации усилить голоса женщин и меньшинств в Камеруне. Она сказала:

В какой-то момент я помню, как столкнулась с очень серьезным выгоранием, постоянно слушая истории об изнасилованных женщинах (...), и примерно в ноябре 2016 года я помню, что была в командировке, и вдруг не смогла дышать, меня пришлось отвезти в больницу. Врачи меня осмотрели, сделали все нужное и сказали, что я ужасно истощена и страдаю от переутомления. Мне посоветовали не работать над травматическими инцидентами в течение как минимум трех месяцев (...) это было много, и я некоторое время отдохнула. Я не делала репортажей, принимала лекарства и узнала о заботе о себе, потому что начала читать на эту тему, как защитить себя, особенно от общественности, и как оставаться здоровой как активистка, когда ты слышишь столько всего, когда ты пишешь эти истории и борешься за справедливость. Иногда ты не понимаешь, что это влияет на твое здоровье, но в 2016 году этот инцидент стал для меня поворотным моментом.

— **Комфорт Мусса**, Sisterspeak237. Камерун.

Мы также услышали призывы признать важность **эмоциональной стабильности** в условиях меняющихся контекстов.

Политика нестабильна; она динамична и постоянно меняется. Мое психологическое состояние зависит от политического контекста и окружающей среды. Вот почему я хотела бы, чтобы мое психологическое состояние было завязано на что-то более стабильное, нежели политика.

— **Самар Тилили**. Тунис.

Еще одна из упомянутых проблем заключается в том, что, несмотря на размышления и практику ухода, активисты/ки не лишены **чувства вины** из-за **идеи о том, что им нужно позаботиться обо всем**, что также усиливает их разочарование.

Есть вещи, которые очень влияют на нас, есть вещи, которые вызывают у нас беспокойство, вынуждают нас терять терпение и иногда заставляют нас чувствовать себя виноватыми, что мы не можем исправить ситуацию немедленно, не так ли?

— **Милуска Лускиньос**, Транс* феминистская организация по защите прав человека транс* людей. Перу.

Кроме того, они рассказали нам об **усталости и проблемах, которые возникают, когда забываешь о себе**.

Сегодня я очень устала. Но когда я думаю обо всех достижениях, обо всех изменениях, которые я вижу в жизни семей и женщин, моя усталость испаряется. Но я должна сказать, что я устала, я постоянно болею, даже когда я участвую в определенных действиях... Вы же видите, что я сегодня немного больна. Были времена, когда я по-настоящему забывала о себе. Я забыла о себе, я больше не думала о себе, и сказала себе, что я единственная, кто может позаботиться о моих сестрах. Так что я забыла о своем здоровье, о своей личности и многих других вещах. Я перестала думать о себе и думала только об этом.

— **Джингарей Ибрагим Майга**, Femmes et Droits Humains. Мали.

От грусти, депрессии и истощения.

Я чувствовала моменты, когда мне было плохо, не было мотивации продолжать делать свою работу. И я помню времена, когда я была так истощена, что я была подавлена всем окружающим миром, и дошла до того, что больше ничего не могла сделать, потому что я была настолько изнурена.

— **Анонимно.**

Из-за стресса возвращается боль из-за пережитого опыта.

Чем больше времени проходит, тем больше я чувствую стресс. Паранойя, особенно из-за цифрового профилирования правительства Египта. Когда я отправляю электронные письма, я проверяю адрес девять, семь раз и чувствую паранойю и страдаю, когда отправляю их, потому что боюсь отправить их не тому человеку. Все это включает в себя кошмары о тюрьме, насилии, событиях времен революции ... мое подсознание сбивает меня с толку. Нелегко пережить все эти годы.

— **Амаль Эльмохандес.** Египет.

Страх и недоверие.

Ах, да, мы очень боялись (...) в том числе за женщин, которые живут с нами, за людей у тебя дома, за твою семью и так далее. Этот страх постоянно чувствовался в ночи, не давал тебе спать.

— **Шамима Али.** Фиджи.

Как мы принимаем эти ощущения?

Как мы позволяем себе прочувствовать их и признать?

Как ты это делаешь?

ЧТО ПОДДЕРЖИВАЕТ АКТИВИЗМ?: «Я НЕ МОГУ ПОЗВОЛИТЬ ЭТОМУ СТРАХУ ТЕРРОРИЗИРОВАТЬ МЕНЯ»

Во многих рассказах слышались разочарование, печаль и слезы. Однако, когда мы спрашивали о мгновениях счастья, глаза активистов/ок сияли, слышался смех, и после мгновения молчания они снова рассказывали обнадеживающие истории. Давайте теперь поговорим о мотивах и радостях, о том, что поддерживает активизм, несмотря ни на что.

Все начинается с **признания страха, но не позволять ему парализовать тебя.**

*Чувства по-прежнему остаются человеческими чувствами - бывают моменты, когда мы чувствуем себя слабыми, мы чувствуем себя одинокими, но мне нравится то, что я чувствую, когда я боюсь. Например, когда я боюсь, я говорю себе: да, я боюсь, но если я сдамся, я впаду в ту же печаль, в которой я была до начала этой борьбы, и тогда я ничего не добьюсь. Все мои усилия, все эти аресты, все эти издевательства ... все это было бы напрасно. У меня нет другого выбора, кроме как продолжать, и это придает мне сил, утешает меня. Я говорю себе, что любовь, которую я испытываю к своей стране, любовь, которую я испытываю к своему обществу, сильнее этого страха, и поэтому я **не могу позволить этому страху терроризировать меня.***

— **Грейс Кабера Амани**, LUCHA. Демократическая Республика Конго.

Активисты/ки вспоминают о своих успехах и утверждают в своем активизме.

Быть активистом - это самое стоящее дело. Это трудно, особенно в Китае прямо сейчас... слишком сложно сейчас... Но ничто не сравнится с волнением и удовлетворением от того, что ты - активистка. Так что я ни о чем не жалею. Мне просто нужно выжить и продолжить свой активизм, оставаться деятельной активисткой.

— **Цзин Сюн**, Feminist Voices. Китай.

Найти сообщников...

Я бы сказала, что хорошие вещи для меня, - это те счастливые моменты, которые я пережила. Теперь тот факт, что у нас есть феминистки в Уганде, которые очень активны, и вместе они могут заявлять о нарушениях прав человека женщин-правозащитниц ... это дает тебе чувство сестринства. Поэтому для меня сотрудничество с феминистками в Уганде стало моим самым счастливым временем.

— **Бренда Кугонза**, Women Human Rights Defenders Network.
Уганда.

Мобилизация на улицах, многочисленные флаги, которые поднимаются по всему миру в знаменательные для феминистского движения даты, в которые все чаще приходят новые люди, которые продолжают сопротивление.

Исследовательница: Расскажи нам что-нибудь о том событии или случае или разговоре, благодаря которому ты почувствовала себя счастливой и удовлетворенной как активистка?

Опрашиваемая: Я думаю, что это был Международный женский день. Это была публичная демонстрация. Мы вышли на улицы и маршировали и требовали безопасности для женщин в общественных местах. И это заставило меня почувствовать себя более полноправной. Дало мне цель в том смысле, что многие другие люди присоединились к движению с факелом в руках. Это дало мне чувство принадлежности к организации, члены которой также готовы продвигать движение вперед. Так что приятно видеть, что все больше и больше женщин делают эту работу и становятся феминистками.

— **Жасмин Каур**. Фиджи.

Радость, **когда мобилизация достигает желаемого.**

В ноябре 2016 года мы провели двенадцатидневный протест, пересекли пролив Бала, где хотели построить мега-гидроэлектростанции в Чепете - Эль-Бала, и мы пробрались туда, проложили колючую проволоку... таким образом мы не пропустили ни одну лодку из компании SERVICONs, под руководством GEODATA, которая проводила исследования, и через 12 дней они решили отступить, и в этот

момент всем было очень радостно, что нам удалось остановить процесс, по крайней мере, мы это почувствовали в тот момент, потому что мы были не согласны с этим мега-проектом, который повлиял бы на нашу жизнь. Поэтому, (...) эта жертва людей, которые участвовали в протесте, этот момент радости, мы чувствовали, что выиграли небольшую битву в защиту нашей жизни.

— **Рут Алипаз Куки** - Представительница коренного народа Учупиамона из Боливии. Защитница прав коренных народов, прав человека и природы. Член Содружества общин коренных народов рек Бени, Туичи и Кикибей и генеральная координаторка CONTIUCAP в Боливии.

Удовлетворение при продвижении или отмене дискриминационных законов.

С самого начала, когда я пришла [на свою должность], это была борьба с предлагаемым законом о «гей-пропаганде» в Кыргызстане, который позаимствовали из России и внесли на обсуждение в парламент в 2014 году. С этим я и вошла в мир активизма, с этой борьбой с этим законопроектом, и для меня удовлетворительным стало то, что он был остановлен после второго чтения в парламенте. Недавно он был остановлен и больше не двигался. Это был важный успех, потому что это дало нам ощущение [того], что мы можем остановить то, что нам не подходит и что посягает на равенство или дискриминацию.

— **Айжан Кадралиева.** Кыргызстан.

Это прекрасно, понимаешь? Я плачу, я эмоциональный человек. Когда их выпустили из тюрьмы [активистов/ок, которых я защищала как юристка], я была очень счастлива, но так как они все были мужчины, я не могла их обнять, из-за консервативности общества. Я не знаю, как с этим справиться, потому что я из очень открытой среды, и я смотрю на них и думаю: «Мы что, действительно просто пожмем друг другу руки... после всего этого?» Но оно того стоит. Просто видеть, как их семьи счастливы, и они тоже счастливы (...) редко когда кого-то освобождают, но когда это происходит, я - самый счастливый человек в мире. И я даже беру с собой всю свою семью. «Моя мама очень обрадуется за тех, кто выйдет сегодня», - думаю я.

— **Анонимно.**

Вознаграждение, когда выполненная работа порождает изменения в людях и признается другими.

Также понимание того, что работа, которую я делаю, хорошо воспринимается и (...) может помочь в создании чего-то, это также помогает мне. Когда работу признают. Когда ты видишь, что твою работу признают, это также придает тебе сил.

— **Фернанда Сиракава.** Бразилия.

Очень важна **благодарность, когда ты чувствуешь это признание.**

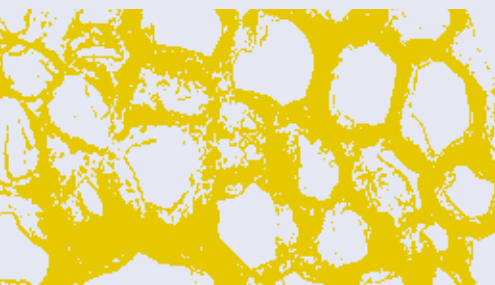
Это самый счастливый момент, я думаю, когда люди говорят тебе спасибо. Для меня этого достаточно, и это делает меня счастливой.

— **Анонимно.**

Благодарность столь важна и мотивирует нас: **как мы можем к ней подвести? Как признавать работу других людей? Поблагодарить самих себя, обнять друг друга, отпраздновать достижения, вспомнить моменты, которые согревают наши души, и открыться к новым моментам, которые дарят нам радость и счастье.**

ПОГОВОРИТЬ С САМИМИ СОБОЙ

Иногда бывает трудно найти время и пространство, чтобы почувствовать, выразить эмоции, услышать и проявить то, что чувствуют тело и сердце.

Тебе это тяжело?

Думаешь, для нас, как для движения, это все еще трудно?

«Как ты сейчас себя чувствуешь в твоём активизме, в твоём теле, разуме, эмоциях и духе?» это был один из первоначальных вопросов интервью, которые мы провели.

Мы получили различные **ответы.** Воздух наполнялся грустью, усталостью, множеством эмоций одновременно. Мы хотели бы поделиться некоторыми из них, чтобы лишний раз напомнить о нашей человечности и потому, что, возможно, кто-то может себя чувствовать так прямо сейчас.

У меня не все в порядке, в смысле, на многих уровнях... Слишком много печали, неудач и разочарований. Ничего не меняется, и система, с которой мы боремся, восторжествовала. И все этому аплодируют.

— **Анонимно.**

Тем не менее, **мы не перестаем сражаться даже вопреки усталости.**

В этот момент мне радостно на сердце; мое тело немного устало, окружающая среда токсична, но ум мой сосредоточен. Он настаивает на том, что я хочу сделать, на тех изменениях, которых я хочу добиться. Мой разум знает, что я работаю над переменами.

— **Наоми Тулай-Соланке.** Либерия.

Также присутствуют **баланс и признание** изменений.

Ну, сегодня, к счастью, благодаря этой возможности, которую я дала себе, чтобы позаботиться о себе, я чувствую себя хорошо. Я чувствую себя спокойно, я осознаю существующие риски, я собираюсь с силами, чтобы [этот риск] не стал ограничением в жизни, за которую я столько сражаюсь, чтобы наслаждаться жизнью, которую я так защищаю.

— **Данелли Эступиньян Валенсия.** Колумбия.

Конечно же, это целая **смесь эмоций, потому что чувства чаще всего неоднозначны и нелинейны, они зависят от контекста и момента** ответа на вопрос. Это возможность заглянуть внутрь себя или посмотреть друг на друга коллективно и набраться сил.

Спустя более десяти лет после выхода книги «*Зачем нужна революция, если мы не можем танцевать?*», рассказы активистов/ок показывают нам, что до сих пор остается трудным говорить от себя и о себе, думать, чувствовать и выражать вопрос «Как ты?» Часто мы не находим – или не открываем для себя самих – время и пространство, чтобы поговорить об этом. Однако в этом отношении произошли изменения, поэтому чувствуется надежда.

Спасибо за этот вопрос! Честно говоря, я всегда стараюсь мотивировать женщин говорить о своем опыте, но оказывается, что, когда дело доходит до моего собственного опыта, у меня еще много работы впереди, потому что всегда легче рассказать о работе, которой я занимаюсь, чем ответить на личный вопрос «Как ты?» Мне кажется, что сейчас я чувствую, что вокруг много чего происходит. Я чувствую пессимизм, и в то же время оптимизм. С положительной стороны я бы сказала, что феминистское движение становится сильнее; я вижу много новых лиц, и у меня также есть привилегия встречаться с активистами/ками по всему миру, поэтому я чувствую себя сильной в этом смысле и не чувствую себя одинокой. Я знаю, что в работе, которую мы ведем, есть смысл. Это то, что трансформирует общество. Это по-настоящему вдохновляет. Это то, что заставляет меня двигаться дальше.

— **Саломе Шагелишвили**, Женский фонд Грузии. Грузия.

ЗАДАНИЕ

Выдели минутку для себя.

Ответь искренне на вопрос, *Как ты?* Иногда бывает сложно поделиться ответом, поэтому задание состоит в том, чтобы задать этот вопрос самим себе, поговорить с собой, выразить то, что ты чувствуешь здесь и сейчас, и выразить то, что у тебя внутри.

Есть много возможных способов, ты можешь написать себе письмо, создать послание или коллаж, что-то нарисовать, станцевать или обратить взор на свое состояние, как акт любви к себе, который может быть глубоко освобождающим.

ГЛАВА 5

ОБМЕН ПРАКТИКОЙ

Что ты делаешь, когда устаешь?

**Сделала ли ты сегодня что-то,
чтобы позаботиться о себе?**

Мы уже рассмотрели контексты и риски, с которыми сталкиваются движения, преобразующие силы феминизма активизма. Мы также прошли по различным размышлениям о заботе и защите. Теперь мы призываем тебя задуматься о следующих вопросах: **Как проявляется забота?, Как забота сочетается с повседневной жизнью активистов/ок в разных уголках мира?, Каковы методы ухода и защиты для разнообразия фемактивистов/ок, женщин, транс* и небинарных людей?**

То, что многие активисты/ки рассказали нам об уходе, касалось именно повседневных практик или действий, которые приносят им ощущение благополучия, удовольствия или защиты. Эти действия возникают из их конкретных контекстов и опыта, и поэтому не являются линейными и не содержат в себе какой-то определенной формулы.

Как и в случае с защитой, относительно заботы активисты/ки определили, какие **практики решаются индивидуально и какие коллективно.**

*Для меня забота не проходит через тему (...), как если бы это был какой-то список [конкретных практик], это скорее понимание того, что тебе нужны определенные вещи, и что у тебя могут быть инструменты, которые позволят твоим потребностям каким-то образом решиться. То есть, для меня первое - это попытаться услышать, что мне нужно, понятно? (...) У **меня есть фраза про саму себя: «Слушаю и повинуюсь».***

— **Диана Пулидо.** Колумбия.

Есть ли что-то, что помогло бы тебе в тех случаях, когда ты ощущала неуверенность, проблемы, небрежность в своем активизме? Каковы мотивация и трудности для следования тем практикам, которые тебя поддерживают? Есть ли у тебя какие-либо практики, связанные с духовностью? Такие вопросы мы задали активист/кам, чтобы начать разговор.

Размышления, которыми мы здесь делимся, свидетельствуют о том, как практика связана не только с идентичностью и контекстом, но и с жизненным опытом. Они позволяют нам понять многочисленные концепции заботы и защиты, исходящие из данных практик, и показывают нам, как эти элементы переплетаются в том, чему активисты/ки следуют ежедневно, как бы они их не называли. Это, в свою очередь, показывает, как связаны практики и концепции, поскольку перечисление практик заботы и защиты не является интеллектуальным или строго рациональным упражнением, а скорее является частью *воплощенного* опыта.

Многие опрошенные активисты/ки сослались на то, как они реагируют **на риски, с которыми они сталкиваются, и на возможность предотвращения ситуаций, которые могут причинить им вред.** В связи с этим активисты упомянули, какие методы и конкретные меры ухода и защиты они применяют на ежедневной основе.

Я помню наизусть номера телефонов людей, которым я могу рассказать о своей ситуации в случае чего. Когда я спрашиваю у военного или полицейского его номер, они удивляются, типа: «Зачем тебе мое имя?». Подобные вещи, которые могут дать вам какую-то информацию, могут удержать полицию от издевательств над тобой, потому что они знают, что ты спрашиваешь их имя, чтобы иметь возможность возложить ответственность на кого-то.

— **Джери Серильо.** Филиппины.

Во всех регионах многие активисты/ки рассказали о важности дружбы и семьи. Они налаживают крепкие дружеские отношения, которые образуются в сетях привязанностей и поддержки.

Мои подруги дают мне положительные эмоции. Я больше не могу терпеть негатив в своей жизни. У меня потрясающие подруги. Я могу опереться на них. Наши идеологии совпадают.

— **Анонимно.**

У некоторых есть **сеть поддержки, в которых они могут довериться и** рассказать, когда повседневная суэта переполняет их, сети, которые жизненно важны для них, чтобы выстоять. Эти сети могут состоять из других активистов/ок, союзников/иц или даже родственников и друзей.

Когда я чувствую стресс, эмоциональное истощение, исчерпанность или когда я чувствую, что схожу с ума и так далее, я знаю, что это не обязательно лучший вариант, но у меня есть сеть поддержки подруг. Или муж, я могу просто поговорить с ним.

— **Джери Серильо.** Филиппины.

Иногда **общение, коллективная деятельность** с семьей, коллегами или друзьями - это практика, которая украшает жизнь и помогает продолжать заниматься активизмом. Некоторые рассказали об этом как о способе позаботиться о себе.

В моем личном случае правда в том, что моя поддержка - это моя семья, мои сестры, которые очень для меня важны, это воссоединение с ними. Мы вместе готовим семейные обеды, смеемся, поем, танцуем - для меня это нечто супер терапевтическое.

— **Люсия Лагунес Уэртас.** Мексика.

Другие упомянули **друзей и других партнеров/ок.**

Я провожу время... с моим котом.

— **Лоан Тран.** США.

Ну, моя собака тоже часть моей заботы о себе, а также, пространство... для наслаждения. Я говорю, что нет более безусловной любви, чем любовь собак, живых существ рядом с тобой, так что это мне тоже очень нравится.

— **Ампаро Пеньяэррера Сандовал,** Federación de Mujeres de Sucumbíos. Эквадор.

Другие **повседневные действия по уходу** напрямую связаны с физическим благополучием, которое, в свою очередь, влияет на эмоциональные, умственные и духовные аспекты. Например, **хорошо выспаться.**

Еще одна стратегия которую я применяю, - это просто выспаться, потому что, когда я начала работать, я спала максимум три или четыре часа (...) [мне казалось], что так мне удастся сделать больше. Я была в сети, много писала в то время. Но потом я поняла, что в итоге у меня не получается быть такой продуктивной, как хотелось бы. Так что сейчас я сплю побольше... это моя вторая стратегия, я чувствую утреннюю свежесть, когда в мире есть только я, пока все остальные не проснулись и [это] помогает мне.

— **Икал Анг'Элей.** Кения.

Выделить **себе время, чтобы поесть и попить.**

У меня есть некоторые трудности с дисциплиной, особенно в плане моей личной жизни, но я могу назвать те вещи, которые приносят мне пользу: это йога, плавание, бег, единение с природой. Хороший сон необходим для меня; чтобы было время, чтобы проснуться и выпить кофе; чтобы пить достаточно воды и хорошо питаться. Когда совсем уже «треш» настает, я замечаю, что живу на одних углеводах, моя кожа меняется, я меняюсь, мое настроение меняется, мой кишечник меняется, то есть вот это все.

— **Анонимно.**

Делать **физические упражнения**

Каждый день я заставляю себя найти время для спорта, для бега.

— **Матча Пхорн-ин.** Таиланд.

Необходимо иметь возможность прислушиваться и заботиться о том, что нужно каждому человеку, выделять время на себя, на отдых, на заботу о себе, это очень важно, – сказали нам активисты/ки,– понимать свои границы и устанавливать их, когда мы находимся в сложных ситуациях. Это является ключевым, особенно в условиях, когда существуют высокие ожидания, как собственные, так и со стороны окружающих, что касается нашей способности реагировать. Эти ограничения необходимы для того, чтобы забота не была неким мандатом или жертвой.

Я обнаружила, что, например, научиться говорить «нет» уже очень помогает.

— **Милларай Гарридо.** Чили.

Уметь остановиться в нужный момент может стать профилактикой, это помогает продолжать и поддерживать себя. **Остановиться, отдохнуть, установить границы и быть в порядке с этим - это процесс обучения.** Например, найти пространство для расслабления, когда ты чувствуешь давление, или соблюдать выходные дни.

Я поняла, что, если я не остановлюсь сейчас, если я не буду слушать себя и ощущать свои границы, это меня вымотает. Это некий интересный разговор, который я веду сама с собой. С одной стороны, я понимаю, что не хочу дойти до истощения. С другой стороны, моя мотивация этого не делать подпитывается связью с другими активист/ками. Если я не буду изнурена, я смогу дольше продержаться, я могу сделать больше работы.

— **Саломе Шагелишвили**, Женский фонд Грузии. Грузия.

Впервые я стараюсь уделять больше времени и внимания своему партнеру и отделять мою работу и активизм от моей личной жизни. Раньше я была полностью вовлечен в активизм и не замечала других аспектов своей жизни, потому что они не казались мне важными. Но теперь я стараюсь посвятить часть своего времени своему партнеру, себе самой, найти время, чтобы заниматься йогой, писать о своих чувствах, если у меня есть какие-то чувства, о которых можно написать. Я также много готовлю и пробую много новых рецептов.

— **Айжан Кадралиева**. Кыргызстан.

Иногда, когда я чувствую, что я по-настоящему вымотана, я иду куда-то одна, чтобы послушать музыку и выпить пива.

— **Кредо Аходи**. Бенин.

Точно так же возникла повторяющаяся практика делать **нечто, что позволяет на мгновение дистанцироваться от активизма.**

Да, именно так, чтобы продолжать заниматься активизмом, я всегда стараюсь делать что-то вне активизма. Что-то, что мне нравится. Или пойти... не знаю, на писательский мастеркласс или на какой-то урок танцев и в какой-то момент даже на терапию... это то, что помогает мне поддерживать мой активизм.

— **Мария Пи Сабей-Пипи**. Аргентина.

Кроме того, думать о чем-то другом, **отдохнуть от мыслей о проблемах или сложных ситуациях.**

Я выхожу и провожу некоторое время со своими друзьями. Я выхожу, чтобы посмотреть сумасшедшие, дурацкие Болливудские фильмы и посмеяться над самыми милыми вещами. Что мне помогло, так это перестать смотреть депрессивные фильмы или рассказывать о своей работе. Я думаю, мне не нужно еще больше впадать в депрессию. Мне кажется, что это также выражение заботы о себе, то, что я не хочу смотреть какие-то ужасные истории.

— **Прамада Менон.** Индия.

Есть нечто утешительное в просмотре глупых сериалов. Иногда я думаю: «Ну, для этого мне нужны всего два нейрона». И больше ничего не нужно. Я не хочу слишком много об этом думать. На самом деле, я вообще не хочу ни о чем думать.

— **Анонимно.**

В некоторых диалогах возникла идея **отдыха от виртуального пространства:** отключить мобильный телефон или уведомления или изменить привычное поведение в социальных сетях. Таким образом были выявлены риски в виртуальном пространстве, активисты/ки рассказали о том, как они заботятся о себе в этом плане.

*Эта сторона заботы о себе, я думаю, заключается в понимании того, что **наши цифровые данные также являются частью нас.** Так что забота о себе - это забота и о наших паролях, задумываться о том, где опубликовать пост или о том, кто у нас в друзьях в социальных сетях (...) иногда кажется, что в цифровом пространстве нет никаких проблем, что оно на меня не может повлиять, не может принести физический вред, поэтому я делаю там что угодно. Но нет, мы видим очень явные последствия .*

— **Фернанда Сиракава.** Бразилия.

Тем не менее, мы признаем, что иногда **учимся останавливаться только после кризиса** или после периодов выгорания.

У меня было три коллектива, я работала как сумасшедшая, у меня были отношения, поэтому у меня не было времени ни на что, то есть на саму себя. Я не понимала, было ли мне больно, не больно, было ли мне грустно (...) это был действительно очень сильный уровень эскапизма от самой себя, который я не вполне осознавала (...) [Я разговаривала с другом], и вдруг поняла, ничего себе!, это предел, это ненормально (...) прямо там я и назначила встречу с учителем [рейкистом]. На первом же сеансе я пришла к выводу, что мне нужно от многого избавиться, я подумала: «Мне нужно уйти из дома (...) мне нужно остановиться».

— **Диана Пулидо.** Колумбия.

За последние несколько месяцев я больше отдыхала по сравнению с предыдущими годами, крайне утомительными. В этом году я отмечаю, что делаю больше перерывов. Я ездила домой в феврале и в марте, и в июне ... это довольно-таки много. В предыдущие годы я приезжала домой только на Рождество (...), но в этом году я не знаю, что изменилось. Может быть, я сделала паузу или начала активно брать перерывы. Мне кажется, что теперь я чувствую себя спокойнее, намного больше... теперь я могу лучше дышать. У меня наладилось настроение. Я проявляю больше инициативы. Я стала счастливее.

— **Джери Серильо.** Филиппины.

Также в настоящее время **мы находим другие возможности, которые помогают нам.**

Я продолжаю работать, но у меня есть несколько физических заболеваний. Это все связано со стрессом, я знаю. Я чувствую себя особенно плохо в последнее время. Много чего происходит. Я даже начала задумываться о самоубийстве. Но я медитирую, и эта практика мне помогает.

— **Рену Адхикари**, активистка Национального альянса женщин-правозащитниц. Непал.

Однако во многих контекстах соблюдение подобных практик становится постоянной проблемой.

Забота о себе с ситуацией в наших странах, особенно в моей стране, где довольно-таки сложная ситуация, мы переживаем внутриобщинные конфликты, вызванные вооруженными группами (...) Защита - это немного ... ну ... я пытаюсь приложить усилия, это единственное решение. Например, на данный момент ситуация в Конго ухудшается. Мы вынуждены уезжать, уехать в какое-то место, где потише, взять отпуск. У нас нет для этого средств, чтобы оплатить себе отпуск, например, к тому же мы не можем покинуть зону ... все это - большая проблема.

— **Жеже Катана**. Демократическая Республика Конго.

Кроме того, есть те, для кого благополучие - это ежедневный вызов, и они напомнили нам, что проблемы - это часть жизни и они нас мобилизуют.

Мы всегда думаем, что наше благополучие - это сложная задача. Я также считаю, что жизнь - это не отсутствие каких-либо проблем, а это то, чему я должна была научиться, потому что всякий раз, когда возникает какой-то вызов, рабочий или личный, это риск или вызов для твоего благополучия, но теперь [у меня] есть навыки, чтобы решать эти проблемы, не сдаваясь.

— **Ях Парвон**. Либерия.

В беседах возникла радость от разговоров о тех вещах, которые они могут создать из ниоткуда. Иметь идеи и материализовать их, творить руками, телом, трансформировать материалы, изучать новые методы и технологии или просто ценить и **включать творчество, креативность и искусство в свою повседневную жизнь.**

Давайте же отметим роль искусства в нашей жизни!

Мне нравится все, что связано с творческим процессом, и я это знаю, что он исцеляет меня, что он питает меня. Поэтому для меня мои моменты заботы о себе связаны с теми вещами, которые я создаю. Я обнаружила, что люблю шить, мне это очень нравится!

— **Ампаро Пеньяэррера Сандовал**, Federación de Mujeres de Sucumbíos. Эквадор.

Открытие в себе творчества.

Например, раскрашивать, работать с глиной, это... как активная медитация. Тебе не обязательно нужно в этом находиться постоянно... но иногда просто делать что-то творческое помогает тебе [соединиться] с самой собой и снова стать собой.

— **Ицель Гусман**, консорциум парламентского диалога и равенства штата Оахака. Мексика.

Встреча с поэзией

Некоторое время я делала нечто, что называлось поэтическими вечерами, чтобы поддержать поэтическую группу. Для меня, как интроверта-экстраверта, проводить время со своими друзьями, вместе что-то делать - это все равно, что получить какую-то поддержку.

— **Лакшми Н. Мур**, Member, Liberty Feminist Forum. Либерия.

Путешествия по **книгам**

Я также много читаю, слушаю музыку. Я думаю, что лучший способ справиться с подобными проблемами - это читать романтические романы, которые не имеют ничего общего с моей жизнью, но забавно знать, что другие люди влюбляются и занимаются сексом.

— **Прамада Менон.** Индия.

Танцы, движение

Это хобби, но также и способ соединиться с моим телом, с моей кожей. И танец живота помогает тебе двигать бедрами, тазом, всей этой областью, которая веками притеснялась. Это не самая простая вещь, поэтому мне это очень нравится. Это очень освобождает.

— **Анонимно.**

Облегчение, найденное в музыке

Я включала музыку и просто слушала песни, и, прежде чем я это понимала, я уже чувствовала себя спокойнее и могла двигаться дальше. Музыка оживляет душу, независимо от обстоятельств.

— **Амб. Дейнговон Домах Пей-Бейе.** Координаторка Young Women Leadership and Knowledge Institute Liberia (YOWLI) and Secretary General for the Political Affairs Department of the Coalition of Political Parties Women in Liberia- COPPWIL. Либерия.

Для подпитки и обновления ресурсов **природа играет ключевую роль**, независимо от региона. Активист/кам нужно дышать свежим воздухом, погружаться в воду, море или реку, чтобы наполниться их целебными силами.

Я стараюсь проводить время на природе. Я люблю зелень, люблю реки. Всякий раз, когда у меня есть возможность туда сходить, я чувствую себя свежей и полной энергии, и я знаю, что могу, все могут поддерживать свою энергию, и вы можете наладить контакт с собой заново.

— **Писей Ли.** Камбоджа.

Когда я думаю о трудных временах, мой первый порыв всегда был в том, чтобы пойти на пляж. Так что я иду на пляж, и мне приятно воспринимать себя такой маленькой, малюсенькой, крошечной точкой в великой схеме бытия; это довольно-таки утешительно.

— **Лоан Тран.** США.

Также помогает пойти в парк или сад, а если не можешь выйти из дома, просто снова почувствовать связь с элементами, которые держат нас,

посмотреть на Луну и звезды, подальше от экранов, немного позагорать или как следует искупаться, почувствовать необъятность Вселенной. Другие находят единение, занимаясь медитацией или йогой, и многие согласны с тем, что это служит им, чтобы чувствовать себя хорошо.

Я занимаюсь йогой. Я стараюсь быть дисциплинированной, хотя иногда не получается, так как я много путешествую.

— **Кунтея Чан**, Камбоджа.

Перед сном я стараюсь отпустить все то, что произошло в течение дня. И когда просыпаюсь, в обязательном порядке, я начинаю свой день с медитации. Это держит меня на плаву. Это дает мне чувство единения с тем, что я чувствую и что я думаю. И это помогает мне не просто быть в порядке, но и полностью воспринимать мои эмоции, разочарование, ярость, а также понимать, что с ними делать.

— **Пхуми Мтетва**, Just Associates-JASS. Южная Африка.

Или делать что-то, чему мы научились из другой культуры и регулярно практикуем.

И еще кое-что, что мне помогает, это немного помедитировать, подышать, насытить кислородом как мозг, так и тело. Так что это те практики, которым я учусь. Все остальное - это, конечно же, часть моей собственной духовности и культуры. Но вот медитацию я сейчас практикую и делаю это более регулярно, и это позволяет мне чувствовать себя лучше.

— **Анонимно**.

Эти практики совпадают с взглядом на заботу как на способ осознать и вернуться к себе, каждый момент прислушиваясь к своим потребностям. Например, **связь и опора возникают при выполнении коллективной деятельности**.

Каждый вторник по утрам я занимаюсь йогой со своими коллегами по работе, это очень помогает! Потрясающе, насколько это все меняет. Это сильно меняет наши отношения.

— **Джорджия Николау**, Instituto Procomum. Бразилия.

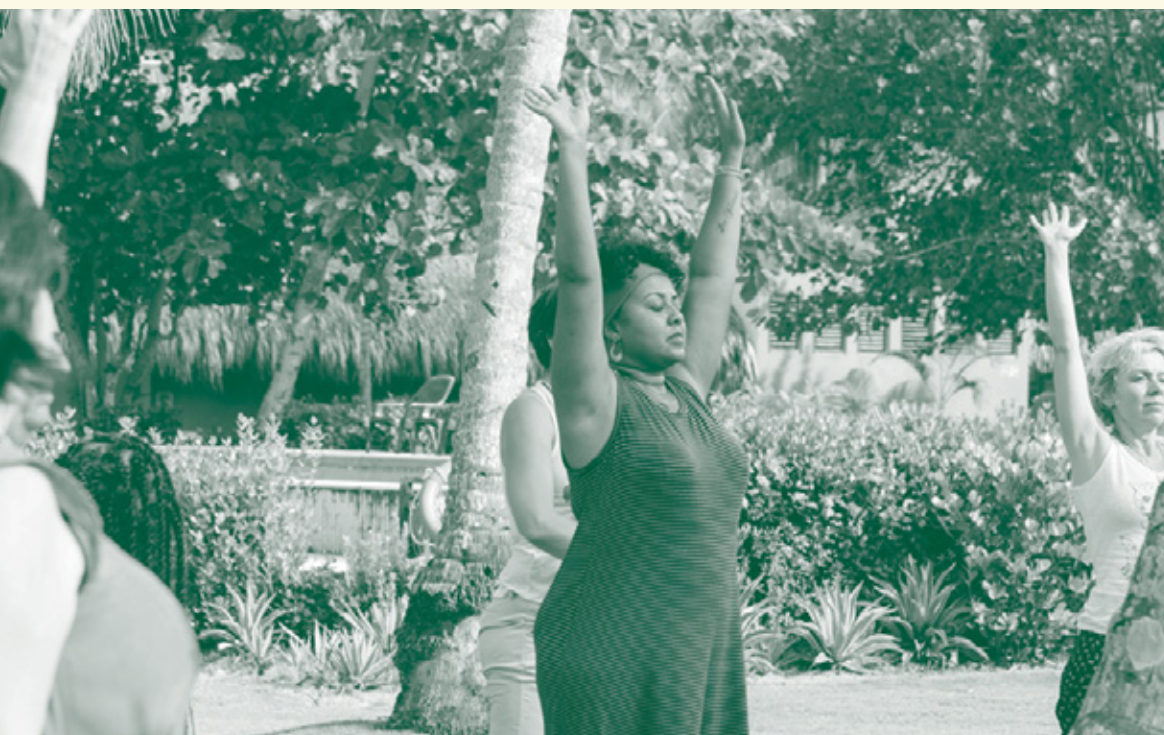
Другие активисты/ки напоминают нам, что, когда дело доходит до коллектива, **нет каких-то готовых рецептов, которые работают для всех организаций или для всех людей.**

У нас был сеанс медитации с командой, и все смотрели на меня, как на сумасшедшую. Мы живем в буддийской стране, где каждый должен медитировать, но моей команде это показалось скучным.

— **Розанна Фламер-Кальдера**. Шри-Ланка.

*Это не обязательно должна быть йога, почему люди сразу думают, что это должна быть йога? Это работает для некоторых людей, определенно не для многих (...), но [это] то, что может помочь, особенно [людям] с травмой, что-то, что поможет им преодолеть травму. Также, как приглашение для некоторых людей, чьи стратегии - это курить, секс, пить, и прочие стратегии преодоления, и мы не должны судить их за это. Курение, чего угодно, это мой способ ухода за собой. Да. И никто не может сказать: «Это неправильно». **Ну, это твой путь. И для меня важно, чтобы люди признавали разные стратегии, разные механизмы преодоления и практики.***

— **Сандра Любинкович**, Консультант по соматической тран*формации. Сербия / Голландия.

Мы также услышали о **терапии** как о чем-то, что может помочь: психотерапия, альтернативные методы лечения или сопровождение для **исцеления тела и духа**, из различных знаний и традиций, к которым они обращаются во время кризиса или в качестве регулярной практики заботы.

Я также хожу на терапию. Моему терапевту со мной довольно весело.

— **Анонимно.**

У меня есть мой личный терапевт, который всегда со мной. Мы уже много лет занимаемся, много, много лет. Он знает мою историю, и мы находим подходящий ритм, то, что мне помогает, в общем, что я считаю важным.

— **Селесте Майорга**, RUDA mujeres+territorio. Гватемала.

Точно так же духовность возникает как важная часть заботы, единения и сосредоточенности.

Духовность позволяет мне осесть, взять себя в руки и подумать о значении того, что я собираюсь сделать. Во-первых, я должна быть сосредоточена. Сосредоточена в сердце, в теле и в душе, на физическом уровне (...) я сосредотачиваюсь через духовность. И именно благодаря духовности я знаю, что я часть целого... Вселенная и та энергия, которую я излучаю, влияет на мою работу и на всех вокруг меня, потому что все мы связаны.

— **Хоуп Чигуду**, HopeAfrica. Зимбабве / Уганда.

Некоторые люди устанавливают эти личные отношения с духовностью **через религию**. Например, различные религии занимают важное место в жизни активистов/ок Африки.

Когда я читаю Коран или соблюдаю пост, я чувствую себя комфортно и спокойно, я не чувствую себя одинокой, Бог рядом со мной. Но я не могу заставить кого-то другого выполнять эти практики. Это очень личное решение.

— **Фахима Хашим**, Salmmah Women's Centre. Судан.

Для других **духовная жизнь отличается от религии.**

Да, меня вдохновляет духовность, но не религия, потому что я с детства видела, насколько сексистской может быть религия. Я воспитывалась в буддизме и видела, насколько он гнетущий. Я была вынуждена найти духовную практику, которая стала бы общей для женщин. Так что ты закрываешь глаза и обращаешься к себе, веришь в то, что чувствуешь, и в нашу внутреннюю силу и могущество. Так мы заземляемся и духовность позволяет нам выразить нашу сексуальность, идентичность. Мы связаны с природой, Матерью-Землей, с людьми, которые заботятся и живут в мире, все это для меня - растущая духовность, которая заставляет меня чувствовать, что у нас есть нечто очень сильное внутри, и в этом наша сила.

— **Матча Пхорн-ин.** Таиланд.

В Латинской Америке возрождаются **знания и практики, вытекающие из мировоззрения предков коренных народов.**

Я чувствую, что то, что помогает мне, - это полагаться на двойственность Вселенной, есть свет и тень, и свет всегда сильнее, и за это я и держусь. Вот почему я люблю мировоззрение Майя, потому что в нем есть энергии, которые направляют нас и показывают нам хорошее и плохое, и вы сами решаете, где быть.

— **Флор Альварес Медрано.** Гватемала.

Да, к слову, я родом из семьи целителей, шаманов или как там их еще называют в других местах. Мой прадед был целителем, одним из сильнейших духовных проводников в моей деревне, и да, мы проводим ритуалы в нашей деревне, два раза в год (...) я выросла с этим, это часть моей веры, моей культуры, моей духовности, и мы это практикуем. Я часть этого, и я думаю, что это тоже придает сил.

— **Анонимно.**

Так же всплывают традиции **и духовность** африканских и черных диаспор.

Каждый раз, когда я могу, я встречаюсь с подругами, у которых гораздо больше опыта, чем у меня во всей этой теме черной духовности (...) мы проводим разные ритуалы благодарности к земле,

благодарности к природным ресурсам, к нашим предкам, различные ритуалы, которые они умеют делать, и приглашают меня, когда я могу.

— **Каролин Лизардо**, Colectiva Mujer y Salud. Доминиканская Республика.

Это моя вера. Я дочь Ошун, она меня ведет, и иногда я обращаюсь к ней, к моей наставнице Ошун (...) также, около пяти лет назад я начала часто ходить к Святому Отцу [Pai de Santo], и он очень важен в моей жизни. Часто я думаю о нем, вспоминаю его, и это придает мне сил (...) я бы сказала, что у меня более сильная связь с ним, чем с самим кандомбле (...) я не считаю себя практикующей, но мне симпатичен кандомбле, и особенно учения, которые он мне дает.

— **Анонимно**, Бразилия.

Понимание и связь с собственными и жизненными циклами через **астрологию и Таро** - это также те духовные пути, которые выбирают некоторые активисты/ки.

Мои основные духовные практики включают в себя... я практикую астрологию около двенадцати лет или более, говоря формально. Но в молодости я часто смотрела на Луну, на звезды. Мне казалось, что это странно, но, видимо, это не так. Это реальная практика, которую я провожу религиозно, потому что это позволяет понять циклы. Это способ прикоснуться к циклам, а также понять, как работать с тем, что происходит на энергетическом уровне, вместо того, чтобы бороться с ним.

— **Эрика Вудленд**, National Queer and Trans Therapists of Color Network. США.

Другие же видят **духовное в каждом моменте своей повседневной** жизни как нить, соединяющую множество измерений их существа, с другими существами и с окружающей средой.

Практики Caracitar [сеть, к которой я принадлежу и которая учит оздоровительным практикам] меня возвращают к телу-разуму-эмоциям-духу, как и йога, походы на пляж с моими подругами, прогулки с моей девушкой под дождем в природном парке. И многое другое. Для меня духовность - это то, что связывает меня с тем, кто я есть, что я чувствую, что я думаю, что дает мне некую связан-

ность, что заставляет меня чувствовать себя хорошо и что связывает меня с планетой, с землей, со всеми ее элементами и со всей этой кучей людей, которые делают какие-то вещи по всему миру, чтобы исцелить себя и исцелить мир. Это моя духовная практика.

— **Алибель Писарро.** Панама.

В то время как для других духовность не является частью их активизма или их жизни.

Считаешь ли ты, что духовность влияет на активизм?

Нет.

Ты разве не считаешь себя духовным человеком?

Нет.

— **Жасмин Каур.** Фиджи.

Одна из опрошенных поделилась с нами размышлениями о том, что она называет «Системами личной гигиены», помимо спорадических действий сиюминутного облегчения, которые мы испытываем, когда заботимся о себе, включают в себя осознание тех привычек, повседневных решений и постоянных практик, которые четко позволяют нам быть здоровыми на личном и коллективном уровне.

Я думаю, что то, что люди делают в своих собственных контекстах для создания своих систем ухода на личном и коллективном уровне, - это действительно важная вещь, которой вы занимаетесь на регулярной основе как практикой, и как это связано с вашим днем. Так что это не какие-то оторванные друг от друга вещи. Типа: «Я искупалась! Это забота о себе!» Дело не в этом. Это помогает тебе чувствовать себя лучше хотя бы на мгновение, но если ты будешь делать это каждый день, - это придаст тебе устойчивости. Это методы заботы, которые должны помочь нам повысить устойчивость, чтобы вернуться к работе с сообществом и отношениям с ним с чувством достоинства и благополучия.

— **Шона Уэйкфилд,** Root.Rise.Pollinate! США.

ЗАБОТА В СФЕРЕ КОЛЛЕКТИВНОГО

Многие голоса **подчеркивали необходимость укрепления и углубления коллективной заботы**. Появляются раздумья в этом отношении, практика становится все более заметной и разнообразной, однако еще многое предстоит сделать и обсудить. Стоит подчеркнуть, что один из выводов заключается в том, что многие активисты/ки говорят исключительно о «заботе о себе», даже ссылаясь на коллективную практику.

Честно говоря, ни в одной организации Гондураса нет практики коллективного ухода, потому что во всех своих проектах организации сосредоточили свою деятельность на разработке проектов и ни на чем больше. Мы никогда не слышали и никогда не понимали, что женщины-лидеры, что люди, которые управляют организациями, что люди, которые составляют организации, что женщины, которые составляют организации, нуждаются в заботе, заботе о себе. Но об этом мы узнали после курса, который я организовала. Я обнаружила, что женщинам-лидерам и всем людям, которые работают в этой сфере, необходима забота о себе. Поэтому мы уже начали упоминать о заботе о себе в организации. Времени прошло очень мало, но я думаю, что она уже укрепилась в организациях.

— **Опаста**. Гондурас.

Забота и защита в организациях могут быть сознательно выражены в **повседневных пространствах, где мы делимся личным опытом**, осознавая, что работа - это еще не вся жизнь. Некоторые из этих пространств возможны в рамках встреч.

Мы всегда обращаем внимание на то, как мы себя чувствуем на встречах. Мы проверяем, чтобы все чувствовали себя в безопасности, чтобы у нас все было в порядке. Когда мы встречаемся, мы говорим не только о работе. Кроме работы мы рассказываем о своей жизни, о наших любимых, о наших семьях, о наших болезнях, мы всегда этим делимся. Потому что мы не работаем в офисе все вместе, в основном через интернет. Мы используем Интернет, чтобы настроиться и поговорить о том, как у нас дела. Когда мы встречаемся лично, мы проводим больше времени вместе и расспрашиваем, что происходит у нас в жизни.

— **Кунтеа Чан**. Камбоджа.

Распространены **круги рассказов и слушания**.

Мы действительно очень ценим «круги обмена», где мы просто даем себе возможность поделиться тем, что происходит, и используем подходы вроде ненасильственного общения и эмпатического слушания. Это помогает нам по-настоящему погрузиться в историю. Мы погружаемся в человека, чувствуем присутствие другого.

— **Эльвира Меликсетян**. Армения.

Возникают стратегии **разрешения напряженности**.

Я помню проект, в котором мы начали испытывать напряжение в команде, и мы решили открыть безопасное пространство. Мы попросили всю команду поприсутствовать, и мы объяснили всем, что каждая из нас услышит то, что нам не обязательно понравится, о нас самих, о нашей работе, но это способ улучшить сотрудничество. Мы не критикуем тебя как личность, мы просто пытаемся поговорить о том, как можно улучшить определенные моменты.

— **Сенда Бен Джебара**. Тунис.

Таким образом возникают пространства для **обмена эмоциями**.

Смейся!

*Было очень важно так провести разговор, чтобы выпустить пар. Чтобы поговорить о том, что мы думаем, у нас есть моменты... в последнее время не так уже часто, но все же у нас есть моменты, чтобы посмеяться... рассказать забавные вещи, даже посмеяться над самими собой. И в самые трудные моменты этого кризиса у нас было несколько сеансов, так скажем, не планируя того, несколько **сеансов смехотерапии**.*

— **Мария Тереза Бландон Гадея**, Феминистское движение Никарагуа. Никарагуа.

И иногда мне хочется плакать, но я беру себя в руки, я шучу, рассказываю шутки, и я меняюсь, не так ли? В общем... И мне при этом хорошо, вполне хорошо, и мои напарницы меня тоже поддерживают.

— **Глория Ушига**, Ассоциация женщин Сапара. Эквадор.

Плачь!

Так что мы собираемся поплакать [смеется]. И мы выглядели как сумасшедшие, но однажды мы все собрались, со слезами на глазах, и все как бы держались, и никто не плакал, но все с такими глазами, полными слез, и мы сказали друг другу: однажды, ну, почему бы нам не встретиться и не поплакать, не поплакать коллективно. Мы сказали: «Да, хорошо», не так ли? Да, потому что я хочу поплакать, и я тоже, и я тоже [смеется]. Мы собрались, и это было очень красиво. Ну, и немножко сумасшедше. Мы пригласили еще одну подругу, и мы действительно супер провели время, плакали, каждая высказалась, мы смотрели друг на друга, обнимались и плакали. Теперь мы уже это называем «Встреча, чтобы поплакать в коллективе».

— **Данелли Эступиньян Валенсия.** Колумбия.

Понятие коллективного также заключается в **совместных мероприятиях, которые проводятся вне работы или активизма**: вечеринки, обеды, выезды на природу или просмотр фильмов.

Для коллективной заботы в команде мы проводим ежемесячный ужин. Вся команда идет в ресторан, мы ужинаем, отдыхаем, можем посидеть, поговорить, повидаться и прочее.

— **Айжан Кадралиева.** Кыргызстан.

В моей организации коллеги постановили правило для обедов: «Во время еды о работе не говорят».

— **Люсия Лагунес Уэртас.** Мексика.

В формальной работе, как правило, установлены графики, однако некоторые организации предложили альтернативы, даже еще до пандемии, выбрав удаленную работу или **сделав время, ритмы и пространства** более гибкими в соответствии с потребностями каждого человека.

Ты должна работать с восьми до пяти тридцати каждый день, но тебе не нужно этого делать, потому что это ни креативно, ни инновационно. Ты можешь работать в кафе, в университете, под тенью дерева. У тебя просто должна быть дисциплина и ты должна сообщать своей команде, куда ты направляешься. Ты можешь работать в одиночку или в большой команде. Можешь потратить доллар на чашку кофе и проявить творческий подход, почему бы и нет? Тебе не обязательно находиться в офисе. Иногда мы выходим в четыре и идем в бар выпить пива. Если нужно читать или писать, так сделай это. Нам больше не нужны какие-то традиционные и общепринятые команды НПО. Сохранение твоего человеческого ресурса - это не бюрократическая система. Не так много НПО так поступают, если ты в штате ... то ты как машина и разговариваешь только со своим ноутбуком. Я воспринимаю своих людей такими свободными, такими ответственными. Инвестируйте в людей. Вы не измените людей, сидя в офисе восемь или десять часов в день.

— **Писей Ли.** Камбоджа.

Они могут взять выходной, работать из дома, если захотят. Мы проводим ретриты и иногда коучинг, чтобы проверить, что мы делаем, даем женщинам свободное время, чтобы заботиться о своих детях, даем им более длинные отпуска по беременности и родам. Речь идет о том, чтобы они чувствовали, что мы о них заботимся.

— **Шамима Али.** Фиджи.

И у нас остаются вопросы: как мы ставим под сомнение логику производительности в наших организациях и коллективах? насколько мы меняем или усиливаем динамику капитализма в эпоху удаленного труда?

В некоторых организациях существуют так называемые **политики благосостояния или ухода**.

В организационном бюджете в прошлом году мы попробовали несколько вещей, нам удалось профинансировать стоимость тренажерного зала и бассейна для всей команды. Чтобы сотрудники могли ходить в бассейн круглый год (...) Мы попытались включить в бюджет ежемесячный ужин, который мы проводим, а также психологическую поддержку и терапию для людей в команде. Иногда зарплаты недостаточно для оплаты тех или иных медицинских или психологических услуг, поэтому мы стараемся включить ресурсы для этого в бюджеты проектов.

— **Айжан Кадралиева.** Кыргызстан.

Когда я с самого начала включаю в свою стратегию и стратегический план благополучие людей в качестве цели, их работа стала отличаться большей эффективностью. Кроме того, создание политики, которая гарантирует, что люди, например, рассматривают не более трех кейсов в день, что они берут все свои дни отпуска, есть система наблюдения, гибкий график, отпуск по беременности, родам и отцовству. Все это должно быть в политике, потому что мы обычно работаем очень неформально, мы обычно не придерживаемся того, что юридически принято в нашей стране. Должна существовать политика и стратегия благосостояния на работе.

— **Фара Шаш.** Египет.

В течение последних трех лет коллектив внедряет заботу о себе. И как мы ее реализуем? Видя, что нам нравится делать и что дает нам покой (...), мы садимся и думаем, что нам нравится коллектив группы, что мы могли бы сделать, как и когда, потому что не всегда есть пространство, время, деньги. Но мы всегда стараемся урывать такие моменты.

— **Каролин Лизардо**, Colectiva Mujer y Salud. Доминиканская Республика.

Некоторые делают ставку на **менее иерархические формы организации**.

Я считаю, что тема отношений власти порождает несправедливую систему, и это существует повсюду, хотя мы и пытаемся избежать этого, используя подход, основанный на участии в наших программах и усилиях. Это означает, что обычно, если мы это не осознаем, то тот, у кого больше власти, имеет привилегию решать, например. Однако, когда мы пытаемся решить этот вопрос путем надлежащих консультаций или принятия решений, это приводит к очень хорошим дебатам, в которых мы участвуем втроем. Вот как мы пытаемся организовать это в нашем фонде. Мы общаемся друг с другом втроем.

— **Матча Пхорн-ин**. Таиланд.

Другие продвигают терапевтическую **поддержку индивидуально или в коллективных ретритах**.

[В стрессовых ситуациях] нам нужна помощь психолога. В организации есть два психолога, они всегда готовы помочь в любое время. А для организации они выполняют динамики по интеграции команды два-три раза в год. Мы всегда предпочитаем, чтобы они отвезли группу в другую страну, чтобы поработать со специалистами, потому что отъезд в свободную страну, кажется, немного помогает людям.

— **Активистка** из Узбекистана.

Кроме того, были упомянуты **протоколы и меры организационной защиты и безопасности** в рамках практики ухода за предотвращением рисков и реагированием на них.

В нашей группе есть политика безопасности и конфиденциальности, которую мы обновляем каждый год.

— **Активистка** из Узбекистана.

Мы организуем протокол защиты, протокол профилактики, ухода и действий в чрезвычайных ситуациях.

— **Данелли Эступиньян Валенсия**. Колумбия.

Что касается использования телекоммуникаций, были упомянуты **соглашения о графиках и методах работы** как способ позаботиться о границах и собственном пространстве людей в команде.

Сказать человеку, который тебе написал: «Я отвечу Вам в десять, когда приду в офис, а сейчас восемь, я не могу ответить прямо сейчас» - это практика, которую мы также используем, чтобы позаботиться о себе. Или не писать в группе в выходные дни. Например, мы можем послать какой-нибудь смешной мем, это нормально, но не что-нибудь вроде «Кто уже проверил такой-то документ?», мы так никогда не делаем.

— **Селен Янг**. Парагвай.

В моменты кризиса на личном уровне мы обращаемся к друзьям, как и на организационном уровне. **Местные и международные сети спасают жизни и поддерживают солидарность за пределами границ.**

Друзья из разных стран всегда поддерживают меня, либо словом, либо экономически, большое спасибо.

— **Глория Ушига**, Ассоциация женщин Сапара. Эквадор.

Я верю в силу сетей. Мои коллеги-феминистки... для меня эти сети стали защитой. Я считаю, что это очень мощно. Просто сам факт существования сетей, женских организаций и коллег, которые выполняют работу, похожую на мою, которые сталкиваются с теми же проблемами. Обычно мы садимся и обсуждаем риски, угрозы, и для меня это и есть чувство защищенности.

— **Бренда Кугонза**, Women Human Rights Defenders Network. Уганда.

В Центральной Америке некоторые активисты/ки используют концепцию **согласия** – которая исходит из общинного феминизма - для обозначения коллективных действий, которые позволяют помогать, поддерживать друг друга очно, виртуально или энергетически. Это способ понять сопровождение, солидарность и поддержку между активистами/ками и мобилизовать коллективные силы.

Я думаю, что в неблагоприятных для женщин условиях феминистские территориальные объединения очень важны. Это придает мне много сил. Это объединение, и объединение, которое возникает из-за потребности, ощущаемой другими, то есть это не то чтобы тебя гладят по головке и говорят: «Ой, индейская немая бедняжка, посмотрите, ей нужна поддержка НПО», нет. Я получила согласие коллег. То есть: «Смотри, я верю тебе, смотри, твоя борьба - это моя борьба, смотри, давай работать вместе по-хорошему» Они дают мне советы, то есть, это мне помогло, очень глубокое территориальное феминистское объединение, вне институциональности, не такое ... как государственные кодексы. Это не правительственные кодексы, это кодексы жизни.

— **Анонимно.**

Еще одна практика заключается в **коллективной поддержке среди активистов/ок в работе по заботе.**

Я думаю, что очень у немногих из нас есть привилегия иметь достаточно денег, чтобы позволить себе такую работу [работу по уходу], которая на самом деле тоже вызов, потому что эту работу приходится выполнять другим женщинам... остальные должны делать это сами. И поддержка друг друга в этих ролях в рамках нашего феминистского активизма очень важна.

— **Сарала Эммануэль.** Шри-Ланка.

С точки зрения опрошенных существует множество проблем для внедрения методов ухода. Они ссылаются на отсутствие коллективной или организационной ответственности за уход, отсутствие времени на это, слишком большие объемы работы, инициативы, которые не обязательно полезны для всех или же не подходят для потребностей всех членов организации. Кроме того, существует напряженность, возникающая из иерархий и властных отношений. Они также отмечают, что отсутствие финансирования является сложной задачей, поскольку, не имея доста-

точных ресурсов, многие организации часто уделяют приоритетное внимание другим видам деятельности и оставляют на последнем месте заботу о себе.

Мы изыскивали финансирование ключевых программ, которые мы не могли приостановить или отменить, потому что это означало бы, что женщины остались бы без поддержки. Так что это была наша самая большая забота. И мы на самом деле не могли даже думать о поиске ресурсов для ухода, возможно, потому, что нам казалось, что это роскошь по сравнению с другими программами, которыми мы занимались.

— **Анонимно.**

Кроме того, многие считают, что не все методы и действия по уходу требуют финансовых ресурсов.

Гибкие графики, альтернативные рабочие места, больше отпусковых дней, работа со стрессом - все это можно сделать и без денег. Это административное решение. Также одно из проявлений благополучия - это когда люди чувствуют, что они развиваются вместе с организацией, получают постоянную оценку своей работы, больше возможностей для развития способностей и навыков. У организации могут быть финансовые ограничения, но она все же предоставляет другие формы поддержки своей команде.

— **Анонимно.**

Разнообразные практики и контексты, которыми мы поделились, побуждают нас продолжить размышления о том, чего мы хотим, в чем нуждаемся и что можем сделать, чтобы поддержать себя как активистов/ок и движения. Также это повод спросить себя: что же нам нужно, чтобы укрепить и преобразовать практики, которые у нас уже есть, и включить новые?

ЗАДАНИЕ

Как ты практикуешь коллективную заботу?

Из всех методов заботы, описанных в этой главе, опиши ту, которая привлекла твое внимание больше всего и подходит для твоей организации или коллектива.

СОВМЕСТНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Как часто ведутся разговоры о заботе между донорами и активистами/ками?

Как мы ощущаем отношения власти касательно денег?

Движения возникали и оставались автономными с течением времени. Их существование представляет собой точку пересечения между различными мотивами и условиями, которые делают их возможными, такими, как контекст, последствия в жизненных историях активистов/ок, уровень коллективного сознания, распоряжение экономическими ресурсами или трансформация и воздействие, которые они оказывают на личную, коллективную и общественную сферы. Другими словами, народное сопротивление существует само по себе и не зависит от внешнего финансирования. Поэтому наша главная цель **состояла в том, чтобы лучше понять нынешнюю роль доноров¹⁰ и четко сформулировать потребности и интересы движений,** чтобы начать разговор об уходе и защите с точки зрения совместной **ответственности.**

Большинство разговоров о заботе и защите неизбежно **включали в себя социально-экономические условия и способы поддержания активизма,** движений и организаций, поскольку все мы глобально сосуществуем в контексте, в котором деньги и материальные ресурсы играют важную роль в жизни людей. С точки зрения заботы крайне важно учитывать взаимосвязь между финансированием и движениями за соблюдение и защиту прав человека. В этой связи тесные отношения и взаимодействие между феминистскими фондами и женскими движениями позволили укрепить и перенести эти размышления в других секторах благотворительности.

Я думаю, что интерес к заботе и защите растет. Это не значит, что все идеально, но мы должны признать, что феминистские спонсоры, в частности, не только женские фонды, действительно обсуждают и изучают, как лучше поддержать и позаботиться о феминистках и активистках. Меня очень обнадежили некоторые наши сестры-феминистки, работающие в донорских агентствах, которые задумываются о выгорании женщин - активисток, женщин-лидеров.

— **Пхуми Мтетва,** Just Associates-JASS. Южная Африка.

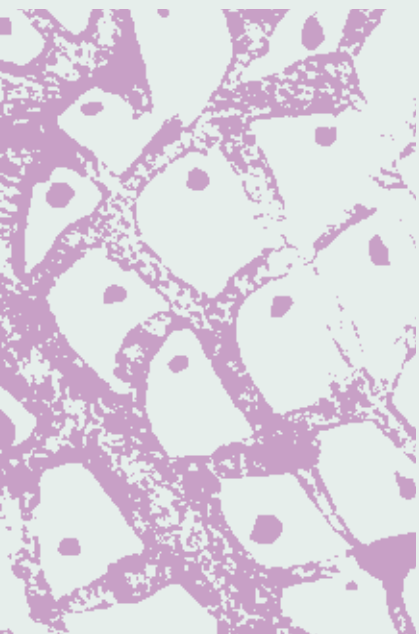
---

¹⁰ Мы опросили девять доноров и спросили их, как лично они относятся к уходу и защите и какова, по их мнению, их роль или какой она должна быть. Отрывки этих интервью были использованы в этой главе и также выделены в дополнительном виртуальном документе.

Как часть глобальной **экосистемы феминистских и женских фондов**, Фонды быстрого реагирования **продвигают подобные** разговоры о финансировании, **воспринимая себя как мост между активистами/ками и благотворительностью, соединяющий, стимулирующий и повышающий осведомленность**, с тем чтобы все больше и больше ресурсов направлялись на женские, феминистские или транс* феминистские движения. В нашей работе мы воспринимаем себя как активную составляющую сопротивления в различных регионах, где мы работаем, и предложили другие способы прямого финансирования и поддержки движений.

Мы признаем преобразования, которые филантропы добились в последнее время, а также большую осведомленность по этому вопросу. Мы исходим из **предположения, что существует пространство и воля к тому, чтобы продумывать, создавать и поддерживать (более) приятные, устойчивые и безопасные формы активизма, и что доноры играют или могут сыграть в этом значимую роль**. То, что мы услышали, подтвердило это предположение, что доноры могут предпринять весьма конкретные шаги, чтобы внести свой вклад в этом отношении.

Что они должны продолжать делать? Что они должны начать делать? Что они должны перестать делать? Это были основные **вопросы**, которые мы задавали опрошенным донорам. Из их ответов возникли диалоги. Некоторые из них позволили нам выявить выводы и тенденции и вызвали, в свою очередь, новые вопросы.

Доноры, несомненно, играют важную роль в продвижении практики заботы и защиты. Большинство ответивших на наши вопросы активистов/ок считают, что многие из нынешних практик доноров, подробно описанных в этой главе, не отвечают должным образом их потребностям или даже негативно влияют на них. Они также считают, что они могут – и обязаны – изменить эти практики. Некоторые опрошенные также заявили, что существуют нюансы и разнообразие, поэтому необходимо избегать обобщения в отношении доноров и оценок, хотя все согласились с тем, что для движений важно иметь доноров в качестве реальных союзников.

На мой взгляд, доноры также могут играть роль союзников в некоторой степени. Финансовая поддержка всегда очень важна, но было бы намного лучше, если бы существовало союзничество. Это позволило бы им по-настоящему прислушаться к нашему опыту и знаниям.

— **Ольга Карач**. Беларусь.

ВЛАСТЬ И ДЕНЬГИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ОТКРЫТОГО И ИСКРЕННЕГО РАЗГОВОРА

Трудно ли говорить о деньгах и финансировании? Может ли быть даже больно начинать разговоры об отношениях власти с донорами? Как лучше всего содействовать продвижению таких разговоров?

Когда мы наметили содержание интервью, мы затронули эти вопросы с группой исследовательниц и лицами, ответственными за исследования в каждом из сестринских фондов. Некоторым из нас казалось, что у нас нет права задавать активист/кам «такие чувствительные и интимные вопросы», как выразилась одна из исследовательниц. Другие предположили, что в их странах или регионах это может показаться «запретной темой», и что активисты/ки предпочли бы не отвечать на подобные вопросы.

Обменявшись этими мыслями в исследовательской группе и поддерживав друг друга, чтобы все себя чувствовали комфортно, задавая такие вопросы, **мы пошли дальше. Мы были приятно удивлены открытостью и готовностью доноров поделиться своим опытом и пожеланиями** по этим вопросам.

Большинство активистов/ок открыто заявили, что их социально-экономические условия, как личные, так и организационные, очень важны для ухода и защиты и что крайне важно получать **дополнительную финансовую поддержку** от доноров. Было много разговоров о необходимости более крупных и гибких пожертвований, которые позволили бы сотрудникам организаций получать более высокую заработную плату, гарантировать свои трудовые права и увеличивать пособия, связанные со здравоохранением. Также было упомянуто, что это должно сопровождаться подробным диалогом об отношениях власти и изменении процедур и процессов предоставления средств. Качество оказываемой поддержки и отношения, в которые они вступают с активистами/ками, так же важны, как и количество пожертвований или сумма предоставленных денег.

Опрашиваемые принадлежат к различным организациям, которые получают разные источники финансирования. Для некоторых слово «донор» связано с фондами для активистов/ок или защиты; для других оно связано с международным финансированием, за которыми они обращаются для периодических проектов. Некоторые из них связаны с более крупными организациями, которые, в свою очередь, получают финансирование от более крупных доноров, а в других контекстах центральное место занимает частная благотворительность. Во всех этих случаях речь в основном идет о сборе средств, а также о форматах, требованиях и отчетах об использовании средств.

Большинство считает, что **отношения власти**, вращающиеся около денег и социально-экономических условий, являются ключевыми в этой дискуссии, поскольку они связаны с различными угнетениями и жизненным опытом активистов/ок.

Есть аспект власти. С деньгами приходит и власть, и этой властью часто злоупотребляют. У доноров есть цели, которые они должны достичь, и они не станут извиняться за то, что достигли этих целей за счет тех, кого они должны бы были защищать. Они хотят от нас определенных вещей, которые не имеют смысла в нашем контексте, но что вы думаете? У них есть свои цели, а также внешняя политика стран, откуда они сами. У них есть сроки, они должны усердно заполнять логические схемы; нам просто нужно вписаться в эти неудобные рамки, и как женские организации, мы редко когда посылаем их к черту, потому что нам тоже нужны деньги. И я говорю о политике глобального Юга / глобального Севера с точки зрения того, у кого больше денег, а у кого меньше.

— **Грейс Рувимбо Чиренье.** Зимбабве.

Во взаимозависимости между движениями и финансированием забота и защита активистов/ок связаны, в частности, с **укреплением доверия в качестве основы для преобразования подобных отношений власти.**

Здесь, в трущобах, мы полагаемся на пожертвования людей, основанные на доверии, чтобы купить строительный материал и закончить здание, в котором расположен наш центр. Существовало доверие, и мы всегда старались найти самый дешевый материал. И это та свобода, на которую мы не имеем права при финансировании со стороны фондов. Потому что все должно быть расписано по графам. Некоторые фонды могли бы улучшить форму подотчетности, поскольку чрезмерные сложности затрудняют процесс разви-

тия. Потому что именно это и гарантирует жизнь. День за днем, забота и безопасность активисток, коммуникаторов, бойцов. Мы очень хорошо знаем, как использовать те малые деньги. Экономить, чтобы потратить деньги наилучшим образом. Я считаю, что донорам нужно побольше узнать об этом, довериться, трансформировать повседневность активизма, особенно в труппах.

— **Лана Соуза.** Бразилия.

Динамика власти может быть препятствием для открытых и искренних диалогов. Она также может сыграть негативную роль в том, как активисты/ки воспринимают заботу и защиту. Некоторые из активистов/ок пошли дальше и заявили, что работа с донорами является **самой сложной и разочаровывающей частью их активизма.** Убеждения в том, что напряженные отношения и требования доноров играют важную роль в решении этой проблемы и что активисты/ки и их организации подвергаются опасности и переутомлению, сопровождалась примерами, описывающими высокий уровень стресса, разочарований, бессонницы и даже болезней.

Меня не так напрягает работа с женщинами, как управление ресурсами. Вот это лишает меня сна! (...) Потому что, пытаясь выполнить эту часть, приходишь до отчаяния. Во время предыдущего проекта я заболела, я очень-очень-очень заболела. Я чувствовала, что мое здоровье явно ухудшилось. Ноги опухали, потому что я даже присесть не могла, но уже в конце проекта я была настолько напряжена, что не спала, ноги отекали, я не успевала поесть, только если за работой, потому что я должна была распределять время, потому что и то не успевала, и это, и это... Это ужасно утомляло!

— **Антония Фуэнтес.** Колумбия.

Признание и устранение этой динамики власти является необходимым шагом, если мы действительно хотим продвинуть дебаты и изменить практику финансирования. Для начала можно бы было спросить, выслушать и сделать так, чтобы требования не влияли на внутреннюю динамику организаций или коллективов.

Я думаю, что доноры могут даже спросить и проверить, есть ли у организации или группы политика заботы о себе, а также то, как они работают с точки зрения внутренней динамики власти. Чтобы это не привело к значительному внутреннему вмешательству

в организацию, необходимо провести более коллективное обсуждение заботы и защиты с бенефициарами. Может быть, даже провести коллективные консультации с бенефициарами.

— **Кунтеа Чан.** Камбоджа.

Хороший диалог - это тот, за которым стоит **подлинная готовность слушать и менять практики и перспективы на основе того, что мы услышим.** Это приглашение, которое мы делаем на протяжении всей этой книги, и в настоящей главе это приглашение распространяется на всех тех, кто сегодня находится в положении доноров.

ЕСТЬ ОСНОВАНИЯ НАДЕЯТЬСЯ, И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ НЕОБХОДИМО СРОЧНО ПРОДОЛЖАТЬ ТРАНСФОРМАЦИЮ

Хорошая новость в том, что некоторые активисты/ки сказали нам, что они считают, что среди доноров растет намерение играть более позитивную роль в заботе и защите. Они указали на большую открытость слушать, понимать активистов/ок и больше узнавать о различных переживаниях и реалиях, с которыми они сталкиваются, как фундаментальную часть этих усилий. В примерах, которые мы услышали, часто упоминались донорство с феминистским подходом или феминистские фонды.

Я поняла, что в частной благотворительности существует огромное разнообразие, и опять же, это зависит только от того, откуда берутся деньги и кто ими управляет, и как это делается... Есть некоторые доноры, супер-активисты в этой теме и они показывают путь другим, и иногда действительно активно заинтересованы в темах и их поддержке... и они создают ресурсы и пространство. А некоторые не особенно. Но я думаю, что финансирование для этого ограничено в контексте женских фондов. Мне не нравится обобщать, и я думаю, что важно посмотреть на различные группы в

сообществе доноров и какое давление на них оказывается и что формирует их идеи и ожидания.

— **Джессика Хорн.** Уганда / Англия.

Другие активисты/ки подчеркнули **роль осознанности некоторых доноров.**

Мы узнали об актуальности заботы от одного из наших спонсоров. Они пришли, чтобы поговорить с нами о важности заботы о себе, например, о важности терапии. Есть некоторые вещи, которые мы пытаемся сделать, даже если рабочая нагрузка слишком высокая.

— **Лилли Бе'Соер.** Папуа-Новая Гвинея.

Активистка из Никарагуа подчеркнула **гибкость** доноров перед лицом социально-политического кризиса, который переживает ее страна с апреля 2018 года, когда начались социальные протесты, встретившие сильный отпор и подавление, после чего были задокументированы многочисленные нарушения прав человека, приведшие к изгнанию многих правозащитников.

В это время национального кризиса, я думаю, произошли изменения. Я думаю, что произошло... как бы повышение осведомленности учредителей, которые поддерживают нас, и мне кажется, что стало гораздо больше гибкости и гораздо больше понимания. Произошло хорошее прочтение кризиса.

— **Мария Тереза Бландон Гадея,** Феминистское движение Никарагуа. Никарагуа.

Те, кто финансирует общественные организации, имеют доступ к многочисленным контактам, средствам массовой информации и пространствам взаимоотношений, которые предоставляют хорошую возможность для содействия заботе и защите с разных точек зрения. Было выделено два положительных момента, **обмен опытом и распространение информации** донорами.

Доноры могут играть положительную роль в продвижении. Популяризируя извлеченные уроки об исцеляющей справедливости [которая исходит от активисток, а не от доноров], и делая ее доступной для других и поощряя других доноров поддерживать эту жизненно важную работу.

— **Шона Уэйкфилд**, Root.Rise.Pollinate! США.

Некоторые **фонды активно продвигают методы заботы** и уважают потребности организации, спрашивая, каким образом они включены в финансируемый проект. Это очень ценится активист/ками.

Опыт с [название фонда] был замечательным (...) они очень уважают наше время, наши пространства, и то, что мы хотим сделать, но в дополнение к этому у них есть варианты для нас, конкретные идеи действий в организации. Так что мы обратились к одному, и включили тему заботы о себе.

— **Диана Пулидо**. Колумбия.

Несмотря на признание этой передовой практики, активисты/ки указывают на некоторые препятствия, например, **что сама структура и системы донорских организаций иногда препятствуют оказанию поддержки.**

Доноры также борются со своими собственными структурами. Они не знают, как распределить бюджет, и печально то, что (...) благосостояние - это работа, но оно рассматривается как дополнение или необязательный элемент [бюджетов, которые они выдают]. Немногие доноры имеют политическую осведомленность, а те, у кого она есть, ограничены их системами и структурами.

— **Хоуп Чигуду**, HopeAfrica. Зимбабве / Уганда.

Также, в свою очередь, было отмечено, что к этому добавляется широко распространенная в мире филантропии озабоченность тем, что доноры **больше думают о действиях и результатах, нежели о тех, кто работает над их достижением.**

Я думаю, что у нас есть очень хорошие доноры, которые понимают политические, социальные и культурные процессы тех, кому они дают средства, и мне кажется, что это хорошо. Но если они следуют всему этому колониалистскому, очень традиционному ви-

деню, то им нужно только исполнение. И они реальности не понимают, почему мы выступаем.

— **Селене Янг.** Парагвай.

Доноры часто больше думают о достигнутых результатах, чем о людях, которые сделали то, что позволило им достичь этих результатов, особенно в области прав женщин. То есть, это означает, что они меньше всего думают о нас, о женщинах, которые позволили им достичь результатов, которые они искали.

— **Фатумата Сангаре.** Мали.

Прозвучала также критика **логики эксплуатации**, в которую мы входим как часть капиталистической системы и которая **влияет на динамику филантропии**.

Национальное и международное сотрудничество извлекают выгоду, а нам [достаётся] работа. Нам не платят приличную зарплату, и многие женщины не получают [денег] за проекты, которые им приходится выполнять. Это потому, что они знают, что мы, женщины, можем многое сделать с ограниченными ресурсами. Мы всегда делали это, просто чтобы обеспечить твой дом, твою организацию. Мы делаем многое из ничего. Мы, женщины, делаем это. И национальное и международное сотрудничество использует именно это: продуктивную и репродуктивную способность женщин сделать многое с ограниченными ресурсами. Почти что без исключения.

— **Мария Люсия да Силва.** Бразилия.

Многие активисты/ки, которых мы выслушали, считают, что **придание большего значения** заботе и защите имеет решающее значение для предотвращения увеличения риска для организаций и отдельных лиц, которых они поддерживают и для содействия всестороннему пониманию здоровья и устойчивости.

Это [донорские] средства, но организации выполняют свою работу: если [о людях в организациях] не заботиться, доноры также страдают. Я думаю, что это должно быть интересной темой для доноров.

— **Yah Parwon.** Либерия.

Я думаю, что доноры могут сыграть действительно важную роль в популяризации заботы и благополучия в целом. Требования, предъявляемые донорами, порой слишком велики для активистов/ок. Меньше денег и больше работы не обязательно означает, что проект будет успешным. Важно не доводить активистку до истощения и тем самым не подвергать ее опасности. Поэтому я думаю, что доноры также по-настоящему несут ответственность за то, как мы все чувствуем себя защищенными и окруженными заботой.

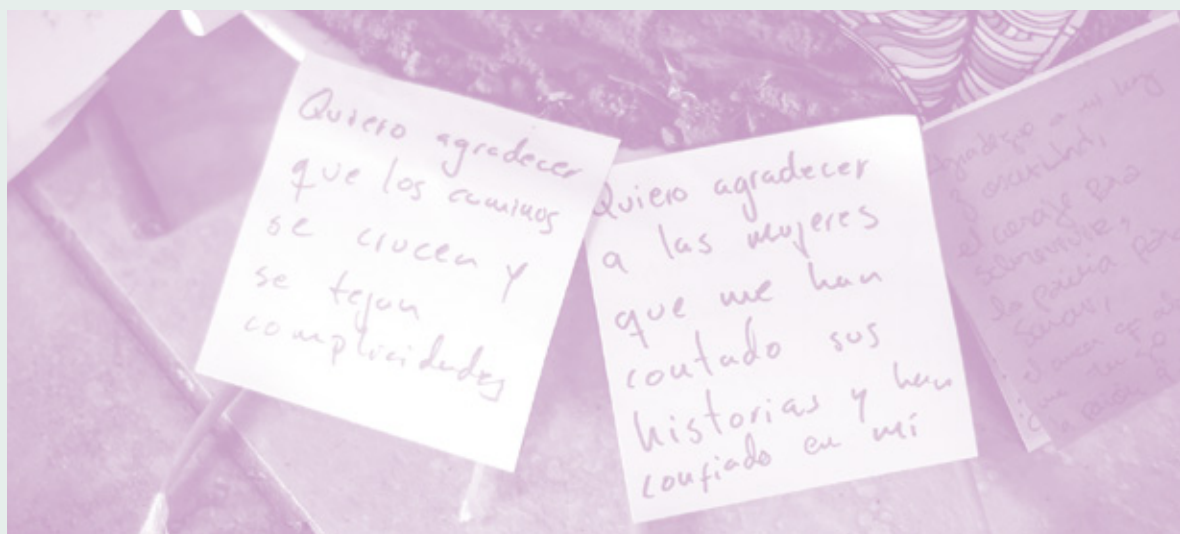
— **Анонимно.**

Для устойчивости деятельности правозащитниц нам нужно, чтобы доноры давали деньги организациям, не просто говоря о проекте в масштабе действий: «Мы вам дали денег, вы должны действовать», но и о том, как сделать организацию здоровой с точки зрения здоровья людей, входящих в нее. Это действительно поможет нам стать здоровее, поможет мне стать здоровее. Это также влияет на устойчивость и результаты организации.

— **Юли Рустинавати**, Арус Пеланги. Индонезия.

Признание и преобразование взаимодействия между донорами и движениями подразумевает и вовлекает всех нас. Поэтому наше приглашение состоит в том, чтобы взять на себя ответственность в этой динамике, осознать роль, которую каждый из нас занимает, и свою работу, а также определить взаимозависимость, которая связывает нас в общем проекте.

Как мы можем продвинуться в этой трансформации?

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ

Перспективы активистов/ок рисуют возможные пути для углубления прогресса, изменения практики, которая негативно влияет на движения, и продолжения укрепления роли доноров в качестве союзников в защите и заботе по всему миру.

✦ Уважение, доверие и ответственность

Мы услышали широко распространенное мнение о том, что отношения между активист/ками и донорами должны основываться на доверии и уважении. Кроме того, требуется **сочувствие и солидарность**, чтобы понять последствия, к которым приводят вредные практики и подходы. Доноры должны сделать так, чтобы их действия - от предоставления ресурсов, включая поручительства и консультации третьих лиц, приглашения на мероприятия или подходы к оценке деятельности - не увеличивали риск, с которым сталкиваются их партнеры и союзники, и уделяли **приоритетное внимание заботе о них**.

Когда фонды или доноры, у которых нет представительства здесь, в Африке, хотят следовать своему принципу «должной осмотрительности», они запрашивают информацию у других организаций; это механизмы, которые они включили для предотвращения мошенничества и хищения средств. Это нормально априори, но зависит от того, у кого они запрашивают информацию; например, если они консультируются с некоей организацией, которая предоставляет предвзятый отчет с информацией, которую вы не можете доказать, этот отчет повредит организации, о которой собирается информация. Мне пришлось поработать над деконструкцией такого рода вещей.

— **Массан д'Алмеида**. Того.

Говорилось также о том, что **доноры должны рассматривать активистов/ок как персон и организации, состоящие из людей, а не из машин**.

Забота о людях - это не цель. Это необходимость, и скорее обязательство, право. Прежде всего, прежде чем у меня запросят результаты, нужно подумать о другом человеке, с точки зрения заботы, верно? Заботы друг о друге.

— **Селеста Майорга**, RUDA mujeres+territorio. Гватемала.

В свете этих трудностей, были предложены феминистские, межсекторальные и межкультурные подходы для оценки преобразований, **выходящих за рамки продуктивистской логики.**

Я хочу, чтобы доноры держались подальше от нас. Я просто хочу, чтобы они финансировали нашу работу. Я не хочу, чтобы они заставляли целительниц измерять их влияние. Я хочу, чтобы вы поверили и поняли, что поколенческая травма имеет место быть и что ее нельзя измерить, нельзя измерить то, чего мы достигаем в преодолении травмы. Просто поверьте, что мы это делаем. Необходимо отойти из традиционных измерительных инструментов, которые используют спонсоры, основанные на принципе белого превосходства. Я не хочу, чтобы спонсоры просили нас рассказать им наши истории, о наших практиках, а затем пересказывали бы их вне контекста. Это опасно. Я хочу, чтобы доноры действовали аутентично и честно, чтобы они осознали свою силу и свою роль в предоставлении денег, ресурсов и времени для того, чтобы целительницы, организаторы и практикующие могли объединиться через границы и переосмыслить мир все вместе.

— **Кара Пейдж**. США.

✦ приветствовать разнообразие подходов, особенностей и потребностей

Признание и поддержка разнообразия точек зрения и подходов к уходу и защите является не только необходимым, но и ключевым моментом для развития любой инициативы, начиная с уважения автономии активистов/ок и их организаций.

Быть женщиной и быть активисткой в обществе, где женщины не имеют статуса, довольно сложно. Если доноры действительно хотят, чтобы нас больше слушали, чтобы мы были более продуктивными, им следует задуматься о продвижении составляющих,

которые позволили бы нам заботиться о себе и защищать себя. Для этого они должны учитывать разнообразие защитниц прав женщин в разных странах.

— **Фатумата Сангаре.** Мали.

Для этого необходимо признать наши привилегии и то, как системы угнетения действуют в различных контекстах, чтобы воплотить в жизнь эту трансформацию, которая должна начаться, по крайней мере, с того, чтобы не воспроизводить **историческую дискриминацию по признаку расы, ограничений по здоровью или любого другого статуса.**

Я думаю, что доноры могли бы расширить программы [связанные с уходом и защитой], чтобы люди с ограниченными возможностями могли участвовать в этих программах. В прошлом году в подобной программе участвовали только две женщины.

— **Укей Мураталиева.** Кыргызстан.

Кроме того, необходимо изменить представление о том, что существуют универсальные модели, поскольку они укрепляют колониальные, западные и капиталистические концепции того, что сегодня представляет собой заботу и защиту. **Нет единого пути, и нет абсолютных формул.**

Вопрос в том, как [доноры поддерживают заботу и защиту]. На своих условиях или так, как мы бы этого хотели? То, что работает в Палестине, может не сработать в Тунисе. То, что работает в Ливане, не будет работать в Марокко. Доноры рассматривают нас всех как единое целое, как некие 100%. Это несколько высокомерно и при этом очень широко распространено. Я думаю, что они должны доверять организациям во всех регионах в том, что и как может представлять собой забота и защита.

— **Анжелика Аббуд.** Палестина.

Это постоянная борьба с донорами [которая колеблется] между полным пониманием контекста, в котором работает организация, и тем, чего она должна достичь в конце проекта. И иногда нет открытости и признания того, как изменяющийся контекст может заставить нас не держаться в логике проекта. Необходимо, чтобы донорский подход был ориентирован на людей и чтобы это принималось во внимание.

— **Пхуми Мтетва**, Just Associates-JASS. Южная Африка.

Я бы также попросила их лично общаться с группами, чтобы лучше понимать их контекст, понимать, какую работу они выполняют, их проблемы, поддерживать заботу и передовые практики и налаживать более тесные отношения, а не просто отношения между донорами и бенефициарами.

— **Сенда Бен Джебара**. Тунис.

✦ Содействие обеспечению трудовых прав

Многие активисты/ки подчеркнули важность роли доноров в **укреплении их достоинства и автономии, включая их трудовые права и устойчивость**. В этой связи активисты/ки указали на **ложную дихотомию** между финансированием **«внешних аспектов»** работы (таких, как конкретные мероприятия и проекты) и **«внутренних аспектов»**, которые гарантируют, что работа может быть выполнена в достойных условиях и что она предусматривает работу над укреплением и поддержкой активистов/ок и их организаций.

Чтобы забота о команде не рассматривалась как причуда, как лишние расходы, очень важно, чтобы доноры понимали, что важно делать ставку на внешнюю работу, но также и на внутреннюю. Я имею в виду помимо организаций, - мотив, цель, по которой они возникают, это может быть защита сексуальных и репродуктивных прав, земли и территории, борьба против насилия, все эти темы, над которыми мы работаем. Для этого крайне необходимо выделить ресурсы. В то же время очень важно, чтобы выделяли ресурсы и для людей, которые работают в организациях и коллективах, чтобы работа по защите и сопровождению была возможной. Мы нуждаемся в хороших условиях, в благополучии, в правах на труд, на отдых, на заботу и исцеление от последствий насилия.

— **Ана Мария Эрнандес Карденас**, Consorcio Оахаса. Мексика.

Ключевым аспектом этого более всеобъемлющего подхода к поддержке правозащитников/иц является **более высокая заработная плата**.

Мы работаем, да! Но у нас нет социального обеспечения, у нас нет хорошей заработной платы. Мы заслуживаем большего при всей нашей работе. Сегодня, если бы я перестала работать, это означало бы, что я не смогла бы позволить себе пойти к врачу, заплатить за еду до конца моей жизни. Это самое большое беспокойство. Мы отдаем все другим, но о нас никто не беспокоится. Большинство доноров дают средства только на деятельность, только на работу, только на год, только на полгода. Ах, если бы мы хотя бы могли быть уверены, что в один прекрасный день, когда мы состаримся, мы сможем жить счастливо, и что у моих детей не будет недостатка в медицинском обслуживании, что и у них будет хотя бы то немногое, что необходимо для жизни.

— **Жюльен Лусенж.** Демократическая Республика Конго.

Тот факт, что некоторые организации полагаются на **волонтерскую работу**, также является проблемой, когда дело доходит до продвижения заботы и защиты.

Я бы хотела, чтобы нам предоставили большой фонд для выплаты заработной платы, и чтобы сотрудники работали полный рабочий день, и им не приходилось работать на двух работах каждый день, чтобы они могли покрыть свои личные расходы. Думаю, что если бы это произошло, у нас был бы собственный офис, у нас был бы филиал в Каире. Это позволило бы мне получать зарплату и избежать финансового давления. Что касается личных стимулов, то я думаю, что у нас у всех есть эмоции и мотивы для того, чтобы продолжать заниматься активизмом, но это бывает трудно, когда нужно работать на двух работах.

— **А. Осман.**

Многие активисты/ки упомянули, что работа по защите прав **при отсутствии социального обеспечения или трудовых прав и прав на здоровье для них самих** является противоречием и препятствием для ухода и защиты.

Многие доноры не предоставляют деньги на выплату социального обеспечения. Как вы хотите, чтобы человек сражался за права, и при этом не даете ему право на достойное здравоохранение? Без

социального обеспечения мы, бедные, умираем куда быстрее. Хотя это правда, что мы работаем из любви к идее, из-за боли, которую мы ощущаем каждый раз, когда видим то, что происходит вокруг, но это также верно, что мы - женщины, что мы люди, что у нас есть семьи, которые зависят от нас. И большинство доноров предлагают скудную заработную плату.

— **Каролин Лизардо**, Colectiva Mujer y Salud. Доминиканская Республика.

Еще один аспект работы над правами женщин, особенно при работе в организации гражданского общества, заключается в том, что социальная помощь, социальное обеспечение, не существует, потому что мы - не государственные служащие. Медицинское страхование слишком дорого, даже что касается доступа к медицинской помощи в случае болезни. Мы не решаемся обратиться за лечением, потому что, если мы попадем в больницу, мы не уверены, сможем ли мы оплатить расходы на анализы или, что еще хуже, расходы на какую-либо операцию.

— **Джингарей Ибрагим Майга**, Femmes et Droits Humains. Мали.

Это также связано с улучшением условий **не только** для активистов/ок, **но и для их семей**, а также с возможностью социального обеспечения в настоящем и будущем.

Сегодня мы уже достигли определенного прогресса в этом направлении. Так что это в том числе и политическая работа. И в этом смысле ... многое из того, что мы требуем от программ заботы о себе и социального обеспечения, заключается в том, чтобы признать права, которые мы имеем как правозащитницы, потому что часто это связано с условиями нашей работы, с доступом к социальному обеспечению, к пенсии, не так ли? С пенсионным фондом, здравоохранением для вашей семьи, образованием, разве нет? Это как бы основные условия работы правозащитниц.

— **Вероника Видаль Дегиоргис**. Уругвай-Мексика.

Наличие ресурсов для расходов на персонал и обеспечения пособий или прав на здравоохранение может означать **разницу между жизнью и смертью**, как показано во многих случаях, когда возникает угроза жизни.

Когда на N напали, если бы у нас не было ресурсов, чтобы оплатить поездку в Южную Африку, или если бы у нас не было медицинской страховки, N умерла бы в тот же день, потому что ее ударили по голове, она потеряла много крови, она была без сознания, она бы умерла. Но поскольку у нас была медицинская страховка, мы смогли оплатить ее билеты на самолет, чтобы отвезти ее и коллег, которые ее сопровождали сначала в Кампалу, а затем в Южную Африку, пока она не выздоровела и не вернулась. Мы позаботились о ее муже и сыне, которых также избили, и нашли им другой дом в другом районе, чтобы разместить их, пока не нашли им другое жилье. Если у организации нет ресурсов, это фатально. Поэтому крайне важно, чтобы доноры, движение на международном уровне, задумались о том, как защитить нас.

— **Жюльен Лусенж.** Демократическая Республика Конго.

Мы также слышали, что доноры должны принимать активное участие в ликвидации **неравенства между международными, национальными и местными** организациями.

Я говорила, что доноры должны доверять нам, давать нам достаточные ресурсы, средства, финансирование, которое позволили бы нам хорошо выполнять работу и направлять средства туда, где это необходимо. Потому что они проходят через международные НПО, чтобы направить средства. Потому что, когда нам дают деньги через международные НПО, нас ставят в рабское положение, извините за термин. Нам дают крохи за выполнение работы, за которую ты никогда не получишь зарплату, где ты никогда не будешь знать, как бы так сэкономить, чтобы прилично выйти на пенсию. Ты будешь работать и работать, а потом, в конце концов, умрешь с голоду. Одна наша коллега умерла от голода после того, как более тридцати лет проработала активисткой. Потому что у ее организации не было достаточных ресурсов, только средства для работы (...) в конце концов, когда она постарела, у нее не оказалось крыши над головой, ни еды, она не могла пойти к врачу, она осталась одинокой женщиной, без детей.

— **Жюльен Лусенж.** Демократическая Республика Конго.

Смотри, я думаю, что вопрос о том, что немногие доноры способствуют заботе и защите, говорит сам за себя, не так ли? Вопрос в том, что есть доноры, которые не смотрят на то, кому они отдают свои деньги, и дают деньги людям, которые не выполняют

работу (...) а нас, тех, кто делает работу, они не хотят поддерживать, потому что они говорят, что у нас нет сильной структуры. Тем не менее, они дают деньги крупным корпорациям, я называю их крупными правозащитными корпорациями, которые в конечном итоге нанимают нас на аутсорсинге. Так почему бы не отдать деньги сразу тем, кто на самом деле работает? (...) Я думаю, что это важное ограничение, хотя каждый донор волен отдавать свои деньги кому захочет.

— **Розанна Марзан**, исполнительная директриса Diversidad Dominicana. Доминиканская Республика.

То есть, не обязательно нужно прекратить передавать ресурсы крупным организациям, но необходимо также **выделять деньги и местным организациям**, уважая их автономию и территории.

Мы делаем все, чтобы защитить это территориальное пространство, в котором много всего: ДНК, биологической информации, лекарственных растений, животных, миллионы и миллионы существ, о которых мы даже не знаем. Мы вынуждены объяснить заинтересованным донором, что если они хотят сохранить эту информацию, они находятся на нашей территории. Если вы хотите вести социальные программы и продолжать работать с крупными организациями, делайте это. Но также нужно направить некоторую часть ресурсов на нашу работу, исходя из нашего собственного видения того, что мы хотим делать на нашей территории.

— **Рут Алипаз Куки** - Представительница коренного народа Учупиамона из Боливии. Защитница прав коренных народов, прав человека и природы. Член Содружества общин коренных народов рек Бени, Туичи и Кикибей и генеральная координаторка CONTIUCAP. Боливии.

✦ **Повышение качества и гибкости финансирования, повышение автономии и сокращение бюрократии**

В ходе исследования мы неоднократно услышали хорошо известные опасения по поводу **качества финансирования**. Поскольку они способствуют снижению структурной нестабильности и построению более справедливых отношений, **базовое финансирование и гибкость** являются ключевыми компонентами заботы, защиты и устойчивости движений.

В этой связи мы услышали, например, что активисты/ки и их организации только выиграют от создания **независимого бюджета по уходу и защите**.

Я считаю, что доноры должны иметь отдельный бюджет или статью в бюджете для каждого проекта, которая включала бы компоненты защиты и ухода. Это было бы действительно важно для создания культуры ухода, а также мотивировало бы и вдохновляло других доноров, хотя я думаю, что этот процесс должен проходить на уровне низовых организаций.

— **Анонимно.**

Важно принять бюджет, чтобы женщины-правозащитницы могли позаботиться о себе. По сути, защитницы сами должны определить уход, в котором они нуждаются. Я, например, если мне дали бы бюджет на уход, возможно, выбрала бы массаж и занятия спортом, потому что обычно за это нужно платить.

— **Педан Март Кулибали.** Кот-д'Ивуар.

Хотя существуют различные точки зрения относительно необходимости выделения конкретных бюджетных распределений или увеличения объема основного финансирования, ключом к этому является обеспечение большей **автономии и гибкости в использовании финансирования**.

Негибкость доноров значительно влияет на нашу организацию. Должна быть какая-то солидарность, братство, понимание. Мы - те, кто живет в этой ситуации, мы - те, кто живет в этой стра-

не, в этой катастрофе. Иногда мы полностью выходим из статей бюджета проекта, но нужно что-то изменить. Они [спонсоры] понимают, и я им за это очень благодарна.

— **Укеи Мураталиева.** Кыргызстан.

Небольшие изменения могут на многое повлиять. **Снижение уровня бюрократии и формальностей** также являются ключевыми для качества финансирования и, следовательно, могут оказать конкретное влияние с точки зрения облегчения повседневного бремени жизни активистов/ок.

Мы уже четыре или пять месяцев работаем над заявкой для одного донора. Нас выбрали для этого финансирования, и им для этого нужно три сметы, и резюме, и то, и другое. Мои люди работают без остановки, при этом у нас до сих пор нет средств. Они, похоже, не понимают, сколько усилий нам для этого требуется, потому что у нас есть еще много другой работы, которую мы не перестаем выполнять. Поэтому мне не кажется, что они очень уж заботятся о нашем благополучии. Они просто ставят галочки.

— **Розанна Фламер-кальдера.** Шри-Ланка.

Хотелось бы чтобы было меньше бюрократии и меньше формальностей. А с точки зрения самообслуживания, а также коллективной заботы, автономия очень важна, потому что она дает организациям возможность выбирать, каковы их насущные потребности и как они предпочитают работать. Я думаю, что сокращение проблем, связанных с бюрократией, с формальностями, позволило бы больше сосредоточиться на содержании работы. Это также дает активистами/ками больше времени, чтобы позаботиться о себе.

— **Эльвира Меликсетян.** Армения.

Еще одна повторяющаяся тема в наших разговорах была связана с ограничениями, налагаемыми **циклами проектов и краткосрочностью контрактов**, и их влиянием на способность планировать долгосрочные проекты и добиваться долговременных изменений.

Доноры просто хотят финансировать точечные проекты, которые длились бы один или два года, а затем приходится начинать все сначала. Это цикл нас и убивает. Таким образом, невозможно думать о долгосрочной перспективе, потому что невозможно ни-

чего планировать с такими краткосрочными контрактами. Это обычное явление в движении и это стоит принять во внимание, что касается личной заботы. Мы вынуждены работать таким образом, чтобы мы могли оставаться в рамках наших бюджетов... и это если у нас еще есть бюджет.

— **Массан Д'Алмейда**, председательница XOESE, Le Fonds pour les Femmes Francophones. Того.

✦ **поддержка практики и подходов, основанных на коллективах и целостности**

Мы также обсудили необходимость углубления уже достигнутых успехов **для общинных концепций и практик, в том числе культурных традиций и различных проявлений духовности** активистов/ок и их сообществ.

Ни один фонд ранее не рассматривал этот аспект, а я всегда говорила: почему они никогда не принимают это во внимание? Скажем, я хочу пойти к целительнице, к мамо [духовный наставник народа когуи], чтобы провести ритуал исцеления. Почему нельзя это профинансировать для меня? Мне кажется, что с каждым днем люди все больше понимают важность этого ухода и реализуют на практике дифференциальный подход. Обычно говорят о дифференциальном подходе, вроде как «мы поддерживаем сто чернокожих женщин». Да, но они не поддерживают их с духовной стороны, в их заботе о себе, так, как они это делают, так что нет никакого подхода. Люди начинают понимать, что у каждого есть свои стратегии, сообщества в этом только укрепляются, потому что они не изобретают ничего нового. То, что они делают, их народ делал исторически, безо всяких условий. Так что нужно приумножать это, коллективизировать помимо всего прочего, потому что это - первостепенно. (Данелли Эступиньян Валенсия. Колумбия).

«Твое тело и разум как часть движения» - это мощное описание использовал один из опрошенных, чтобы объяснить **необходимость большей поддержки психического здоровья**, включая финансирование терапии и укрепление сетей целителей, терапевтов и специалистов по психологии.

Определенно должно быть больше поддержки и финансирования сеансов терапии. В этом отношении мы серьезно пострадали и нуждаемся в реальной помощи.

— **Анонимно.**

Необходимо реально инвестировать в психическое здоровье, потому что каждый день мы теряем людей, потому что люди не могут справиться с проблемами, с которыми они сталкиваются; потому что, какая бы ни была проблема, она всегда в конечном итоге затрагивает семью, твою семью. Ты постоянно пытаешься справиться с обязанностями перед своей семьей, и одновременно пытаешься справиться с проблемой.

— **Вангу Канья**, Wangu Kanja Foundation - The Survivors of Sexual Violence in Kenya Network. Кения.

В дополнение к точечной поддержке была упомянута необходимость в более постоянных структурах или **«домах ухода» и поддержке ретритов, организованных активист/ками.**

Мне хотелось бы, чтобы донорские организации и сети поддерживали ретриты, основанные на нашей собственной практике, на нашей мудрости. Вместо того, чтобы донор сам организовал, решая, кто поедет, а кто нет, у организаторов ведь есть большее понимание справедливости исцеления и справедливости в плане ограничений по здоровью. Нам нужны эти проклятые ретриты. Они нам нужны на регулярной основе. Без результатов, без ожиданий. Просто исцеление, просто построение отношений. И я скажу, что на ретритах происходит самая мощная работа по восстановлению, чем почти все, что я когда-либо видела в социальных движениях.

— **Девы Пикок**, Peacock Rebellion. США.

И я также думаю, что очень важно то, что мы создаем больше постоянных пространств для ухода, таких как феминистский дом в Мексике, Дом Ла Серена.

— **Ледис Сан Хуан**. Колумбия.

✦ Поддержка обменов, исследований, кампаний и юридических консультаций

Когда речь идет о донорах, мы говорим не только о деньгах. Работа, которую они выполняют, позволяет им иметь доступ к другим ресурсам и действиям, которые способствуют уходу и защите. Некоторые активисты/ки заявили, что доноры могут сыграть роль моста, чтобы **связать их с партнерами в других странах и поддержать больше обменов** по этим вопросам.

Помимо денег, мы также можем получить знания о заботе о себе и благополучии, которые можно использовать в групповых работах или на сеансах терапии. Мы с этим не очень хорошо знакомы. Нам нужны подобные знания, чтобы мы могли выполнять такую работу. Этого можно было бы достичь, если бы доноры связали нас с активистами/ками из других стран для обмена информацией и опытом. Это помогло бы нам почерпнуть сил в других и узнать, что происходит в других местах. Это было бы полезно. Это дает мне идеи и подсказки о том, что я могу сделать в Китае.

— **Цзин Сюн**, Feminist Voices. Китай.

Речь идет о предоставлении пространства и возможностей для роста этих местных активисток, для новых возможностей и новых регионов. Например, я много узнала о жизнестойкости от камбоджийских активисток и художниц. Нам нужно создать эти пространства, которые повышали бы мобильность активисток и создавали возможности для международного обмена для активистов/ок.

— **Жана Ходжа**, Artpolis-Art and Community Center. Республика Косово.

Была также отмечена важность **поддержки исследований и кампаний, а также актуальность правовой и административной помощи.**

Я считаю, что доноры могут также внести свой вклад, выделив средства на исследования, исследования воздействия активизма на нашу жизнь. Ставки, поддержка и предоставление ресурсов для исследований о том, как продвигать психическое и психоэмоциональное здоровье активистов/ок и правозащитниц, над которыми

мы работаем, важны. Я также думаю, что стимулировать кампании признания работы, валидации работы, которую мы проводим.

— **Ана Мария Эрнандес Карденас**, Consorcio Оахаса. Мексика.

Иногда, когда требуется какое-то экстренное перемещение (...), оказывать не только финансовую помощь, но и помощь по административным вопросам, таким как визовая помощь, публичные кампании. [Было бы хорошо], если бы у доноров была какая-то возможность вмешаться, в зависимости от того, что они могут сделать, и помочь чисто в административном плане ускорить это перемещение.

— **Милана Бахаева**. Чечня / Россия.

Как насчет собственной и коллективной заботы внутри организаций-доноров?

В этой главе мы не рассматривали практику ухода и защиты внутри организаций-доноров, поскольку мы хотели своевременно представить перспективы активистов/ок. Однако мы хотели бы отметить важность этой идеи, которая в настоящее время пробивает себе дорогу.

Как ты заботаешься о себе, будучи частью фонда или учреждения, которое финансирует фемактивистов/ок и правозащитников/иц. Заботитесь ли вы друг о друге коллективно? У тебя достаточно времени, чтобы отдохнуть? Чтобы поесть? Подумать и предпринять что-то, чтобы твоя работа не повлияла на тебя эмоционально и физически?

Чтобы внести свой вклад и мобилизовать изменения в защиту и заботу, жизненно важно признать себя человеком, связанным с тем, кто мы есть, что мы делаем и с идеями, за которые мы боремся. Важно начинать трансформацию изнутри, из собственного опыта; поразмышлять о собственных практиках и концепциях. Преобразовать их.

Необходимо пересмотреть вину, связанную с понятием привилегии за роль, которую ты играешь в области защиты прав человека; обратить внимание на то, за что можно поощрять активистов/ок, но чего ты не даешь себе и организации в целом. Кроме того, важно изучить то, что, возможно, из-за внутренней нормализации (например, чрезмерного бремени труда и продуктивистской логики) нормализуется и требуется и снаружи, и что (как это ни парадоксально) поддерживается для содействия твоему благополучию.

Как бы тебе хотелось позаботиться о себе и с какими препятствиями ты сталкиваешься? Есть ли у тебя какие-то собственные практики, которыми тебе бы хотелось поделиться? Какие обсуждения и обмены между донорами и активистами/ками происходят сейчас? Какие из них тебе хотелось бы мобилизовать?

ЗАДАНИЕ

Что может поспособствовать большей плавности этих переговоров?

Если рядом с тобой находится человек, который мог бы поучаствовать, попробуйте ролевую игру, в которой один является активистом, а другой - донором. Представь себе разговор о деньгах и власти. Представь, что ты пытаешься достичь своей цели в разговоре. Затем поменяйтесь ролями и вернитесь к упражнению, чтобы побывать с обеих сторон.

*Если рядом с тобой нет никого, кто мог бы помочь тебе прямо сейчас, в качестве альтернативы этому упражнению можно поставить пустой стул перед собой, и таким образом чередовать свое выступление в обеих ролях.

- ✦ Что ты почувствовал/а на сердце?
- ✦ Что ты почувствовал/а в теле?
- ✦ Есть ли что-то, что мешает тебе выразиться? Есть ли что-нибудь, что могло бы облегчить тебе задачу?
- ✦ Какие уроки ты извлек/ла для будущих разговоров о деньгах и власти?

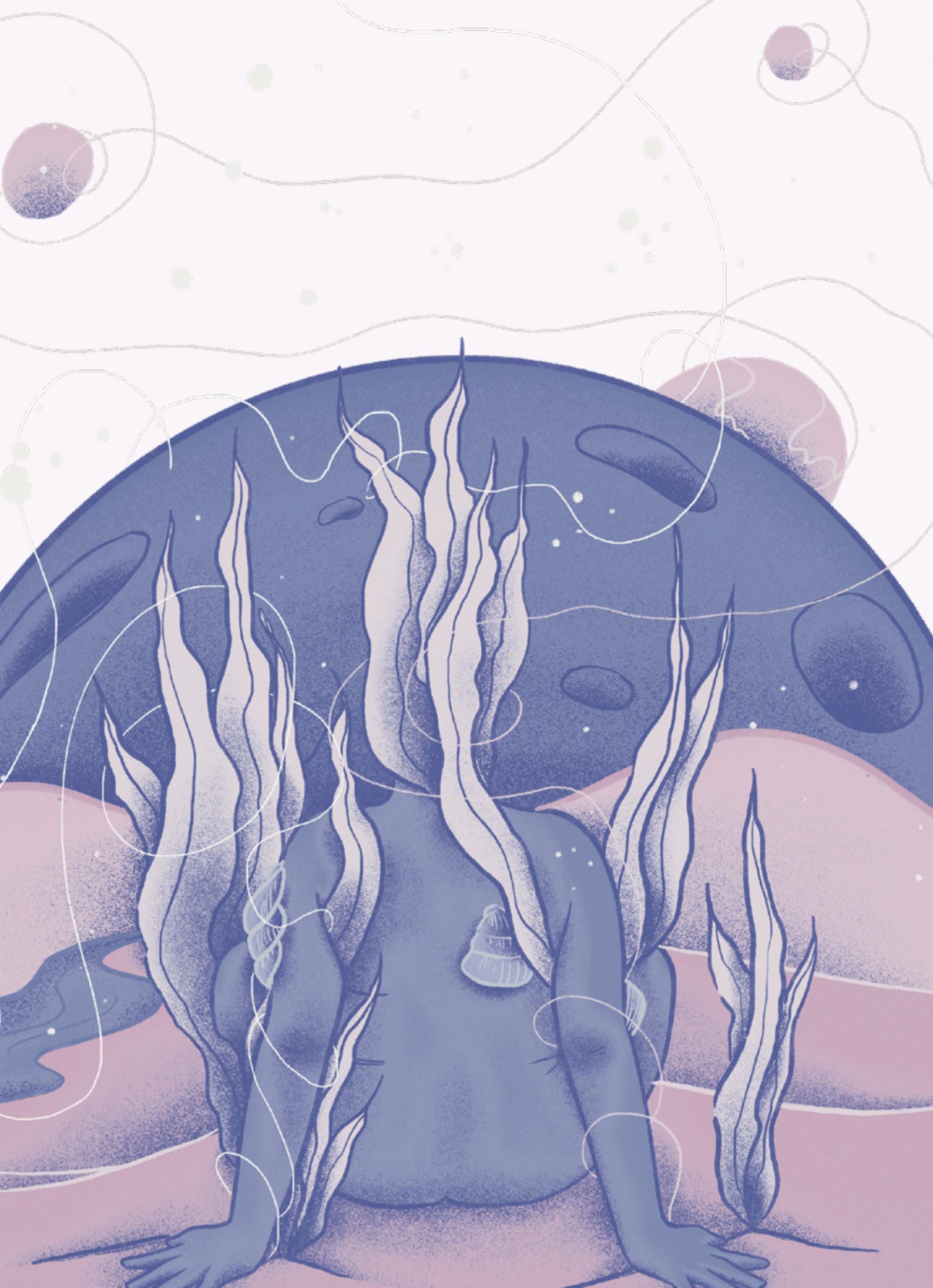

ГЛАВА 7

УКРЕПЛЕНИЕ БУДУЩЕГО АКТИВИЗМА

**Как будет выглядеть активизм
в будущем?**

**Изменятся ли наши отношения
с заботой и защитой?**

Корни находятся в постоянном движении, в постоянной взаимосвязи с окружающей средой, они кормятся и питаются, пересекаются с другими корнями. Поэтому укрепление подразумевает для нас постоянное движение и изменения.

За все эти годы, с тех пор, как книга «*Зачем нужна революция, если мы не можем танцевать?*» всколыхнула землю под нами, иногда может показаться, что картина не изменилась. Однако, хотя мы этого и не ощущаем, наши корни находятся в постоянном движении под землей. Активизм преобразился, теперь мы более взаимосвязаны, чем раньше, разговоры об уходе и защите продвинулись вперед. Многие проблемы по-прежнему сохраняются, у нас остаются вопросы, которые необходимо углубить, разговоры, которые только начинаются, и, тем не менее, жизненно важно отмечать и чтить пройденный путь; как напоминает нам активист/ка из Мексики, знаменитость, педагог и хип-хопер Нани Гереррх: «Одной ногой на фиесте, а другой на протесте».

Мы делаем ставку на жизнь, чтобы продолжать питать наши корни, чтобы цвести и, таким образом, чтобы проросли новые семена. Мы верим в то, что мы продолжаем расти, чтобы сплести все вместе тот активизм, о котором мы мечтаем, и для этого мы знаем, что нужно вспомнить, снова пропустить через сердце. Мы должны поблагодарить землю и принести ей дар, признать опыт предков и предшественников, которые привели нас сюда. Кроме того, расширять диалоги и налаживать доверие с теми, кто открыл путь к пониманию этого настоящего, и в то же время приветствовать тех, кто прибыл лишь недавно, празднуя вместе, что с каждым днем нас все больше и больше и мы все разные.

Итак, давайте ценить **диалоги и разнообразие подходов к заботе и защите.**

Также изменился феминистский взгляд, десять лет назад он попросту совершенно отсутствовал в организациях, работающих над охраной, или был очень ограничен, и вдруг он ворвался благодаря работе феминистских организаций и сетей, осложняя понимание

насилия, создавая взгляд защиты, который удовлетворил бы больше структурных причин, вобрал бы в себя области защиты, которые касаются также и исцеления, и восстановления, и преодоления выгорания, очень приятно было наблюдать, как этот взгляд прошелся по всем, хотя до сих пор еще многого не хватает, чтобы понять его, в его глубине, но сейчас это нечто гораздо более настоящее.

— **Маруся Лопез Круз**, JASS/IM-Defensoras. Мексика-Испанское Государство.

Возможность признать свои корни, с историей и памятью, чтобы оттуда продолжать углублять диалоги между поколениями и между культурами и восстанавливать, строить или учиться на других практиках.

Я думаю, что существует еще один элемент, когда я думаю о своем поколении, о знаниях коренных народов и коренных методах заботы и защиты. Мое поколение обесценивает их и все остальные способы, как мы принимаем западные подходы. И сейчас важно вернуться и восстановить древние знания. Это самое главное. Во-вторых, не обязательно презирать западные подходы, но важно признать, что некоторые из них не созданы таким образом, чтобы говорить о нашем коренном происхождении, так сказать. Я не знаю, правильное ли это слово. Мы должны продолжать находить способы, в которых мы не презирали бы различные перспективы так быстро, как только они возникнут, а исследовали бы, могут ли они служить нам. И если они не служат, то мы их уже исследовали. Но если это работает, то мы признаем и празднуем, откуда бы оно ни взялось.

— **Пхуми Мтетва**, Just Associates-JASS. Южная Африка.

Давайте также отпразднуем, что мы находим **способы углубиться в заботе и объединяемся с другими**, чтобы делиться опытом, практикой и коллективно погружаться в то, что это значит.

Политика ухода довольно нова в мире активизма в целом (...) я думаю, что это стало следствием отсутствия надлежащего ухода. И я думаю, что со временем все изменится, потому что, для сравнения, десять лет назад я редко слышала что-то связанное с заботой в активизме. Речь всегда шла о том, чтобы давать, делать, реагировать, и в настоящее время мы все чаще слышим о методах ухода, о политизации ухода, о включении заботы в стандартные

стратегии организации, а также о консультантах или поддержке по вопросам всеобщей безопасности и благосостояния в поисках устойчивых форм активизма.

— **Эльвира Меликсетян**, Армения.

Есть пространство для разговоров, есть желание, и есть идеи. Давайте сядем и поделимся тем, что еще можно сделать.

Например, **признавать и решать проблемы, которые у нас все еще есть.**

Поэтому я считаю, что большая часть проблем связана с построением новых нарратив и практик активизма, с тем, как трансформировать убеждения, которые мешают нам работать лично и на коллективном уровне, чтобы создать гораздо более радостный, менее виноватый и более удовлетворяющий всех нас активизм.

— **Ана Мария Эрнандес Карденас**, Консорциум Оахака. Мексика.

Преобразование отношений и рост **доверия между поколениями.**

То, что я хотела бы изменить, - это то, как пожилые женщины относятся к молодым девушкам, которые участвуют в активизме, возраст это всего лишь цифра, и все женщины должны чувствовать себя признанными в работе, которую они выполняют, независимо от возраста. Для меня это было бы идеально, это позволило бы мне развивать способности и воспользоваться помощью или сопровождением наставниц, которые затем могли бы поделиться своими знаниями с будущими поколениями. Работа между поколениями будет иметь большее влияние и мотивировать молодых женщин-активисток. Это то, чего бы хотела я.

— **Рене Нвоес**, Women in Front. Камерун.

Укреплять **связи солидарности, взаимной поддержки и продолжать сопровождать друг друга.**

В этом контексте я хотела бы послать глобальный сигнал о том, что мы, женщины, вкладываем тело, и не только тело, но и наш дух и все, что мы делаем, чтобы противостоять различным конфликтам, будь то в защиту земли, воды, в защиту самих женщин, подвергшихся насилию. Потому что столько женщин становятся

жертвами репрессий со стороны агрессоров других женщин. Поэтому я хочу сказать: давайте не будем больше молчать, давайте продолжим всю эту работу, которую мы ведем как женщины, потому что в нашем кругу мы должны заботиться о себе и защищать себя и продолжать весь этот общественный активизм, делая все это таким образом, где ты была бы не одна, а вместе со всеми рука об руку. Мы можем сделать так, чтобы все эти тяготы, которые мы несем в себе, сделать их более терпимыми.

— **Мария Темпора.** Перу.

Отпустить, чтобы сделать путь более легким и **создать** коллективный опыт.

Если мы преодолеем эту идею, это будет легче сделать, потому что я думаю, что мы обременены слишком большой ответственностью и ожиданиями, и невозможно оправдать эти ожидания, что создает еще больше разочарования и беспокойства в нашей жизни. Мне бы хотелось оставить это позади. Мы - куча активистов/ок. Мы во что-то верим! Это потрясающе!

— **Эльвира Меликсетян.** Армения.

Кроме того, пересмотреть практику, основанную на обязанности, выраженной в **суждениях и сравнениях между активистами/ками.**

То, что я хотела бы изменить, - это чувство критики, которое существует между нами. Потому что иногда атмосфера активизма - не самая безопасная среда, потому что есть одно и то же суждение, та же критика о том, кто является или не является настоящими или «правильными» активистками.

— **Анонимно.**

Принять различные эмоции, которые проходят через нас, **признать себя во всех наших проявлениях**, и оттуда разжечь силу нашей борьбы.

Иногда нами движет боль, иногда нами движет радость, но обычно, когда мы остаемся в одной эмоции, эта жизнь больше не становится такой приятной для нас. Таким образом, сохранение этих эмоций (...) в основном позитивных - это возможность поддерживать нашу борьбу, поддерживать наше лидерство, поддерживать

наше движение и поддерживать нашу жизненную силу. Это единственный способ добиться этого.

— **Данелли Эступиньян Валенсия.** Колумбия.

И, таким образом, поддерживать **постоянную и повседневную связь** со всем существующим как один из многих способов жить **духовной жизнью**, что позволяет также поддерживать личную и коллективную заботу.

Забота и защита, безопасность, благополучие, чувства, стратегии, которые не являются дискриминационными по отношению к людям с ограниченными возможностями, которые не гордятся своей статичностью и уникальностью, быть может, и окажутся в центре духовности, поставят людей в центр, чтобы понять их связь с планетой, с предками, с древними традициями, с богинями и богами, с тем, что поднимает людей с постели по утрам, с тем, что заставляет нас двигаться вперед. И я думаю, что практика того, что связывает нас с нашим намерением, что связывает нас с нашей линией, нашим пением, нашими традициями, - это то, что поддерживает наше личное и коллективное благополучие.

— **Кара Пейдж.** США.

Будет ли все это расширять наше **представление о том, что мы понимаем как политическую работу?**

Там, где есть место, чтобы чувствовать и открыто говорить о любви и романтике. Там, где есть место, чтобы радоваться нашим отношениям, где мы можем свободно жить своей межличностной жизнью. Пусть даже в наших собственных сообществах и в тех пространствах, в которые мы верим, все люди будут в безопасности. Это также включает в себя пространство для выражения, физической заботы и творчества, а также другие формы политической работы. Это то, как я себе это представляю. А также [будущее], связанное или коренящееся в природе, потому что эта связь не распространена в нашей политической работе. Она есть, но мы не осознаем, мы недостаточно сосредоточены на ней, когда речь идет о коллективном сельском хозяйстве, чтобы есть продукты, которые мы сами выращиваем, вместе готовить еду. Это легко, когда ты работаешь в сообществах, потому что речь идет о по-

вседневной жизни женщин, с которыми мы связаны, но мы не рассматриваем это как часть нашей политической работы. Я хотела бы видеть больше всего этого.

— **Сарала Эммануэль.** Шри-Ланка.

А ТЫ, КАКОЕ БУДУЩЕЕ ТЫ ХОЧЕШЬ СОЗДАТЬ?

Из множества голосов и территорий мы предлагаем совокупность опыта, идей, вопросов, проблем и альтернатив заботе и защите, где активисты/ки и защитники/цы делятся своим личным опытом в качестве жизненно важной части движений. Мы принимаем во внимание контексты, географию, культуру, идентичность; положение конкретных условий жизни, окружающей среды и различных возможностей, чтобы материализовать достойную жизнь.

Таким образом, мы рассматриваем заботу и защиту как политическую акцию, которая, хотя и коренится различными формами, имеет общее значение для движений. Мы призываем к более активному диалогу, в котором будут видны трансформационные личные и коллективные действия, а также гибкое финансирование и перераспределение ресурсов, с тем чтобы эффективно реагировать на потребности и поощрять практику, которая заботится о жизни во всех ее проявлениях и защищает ее.

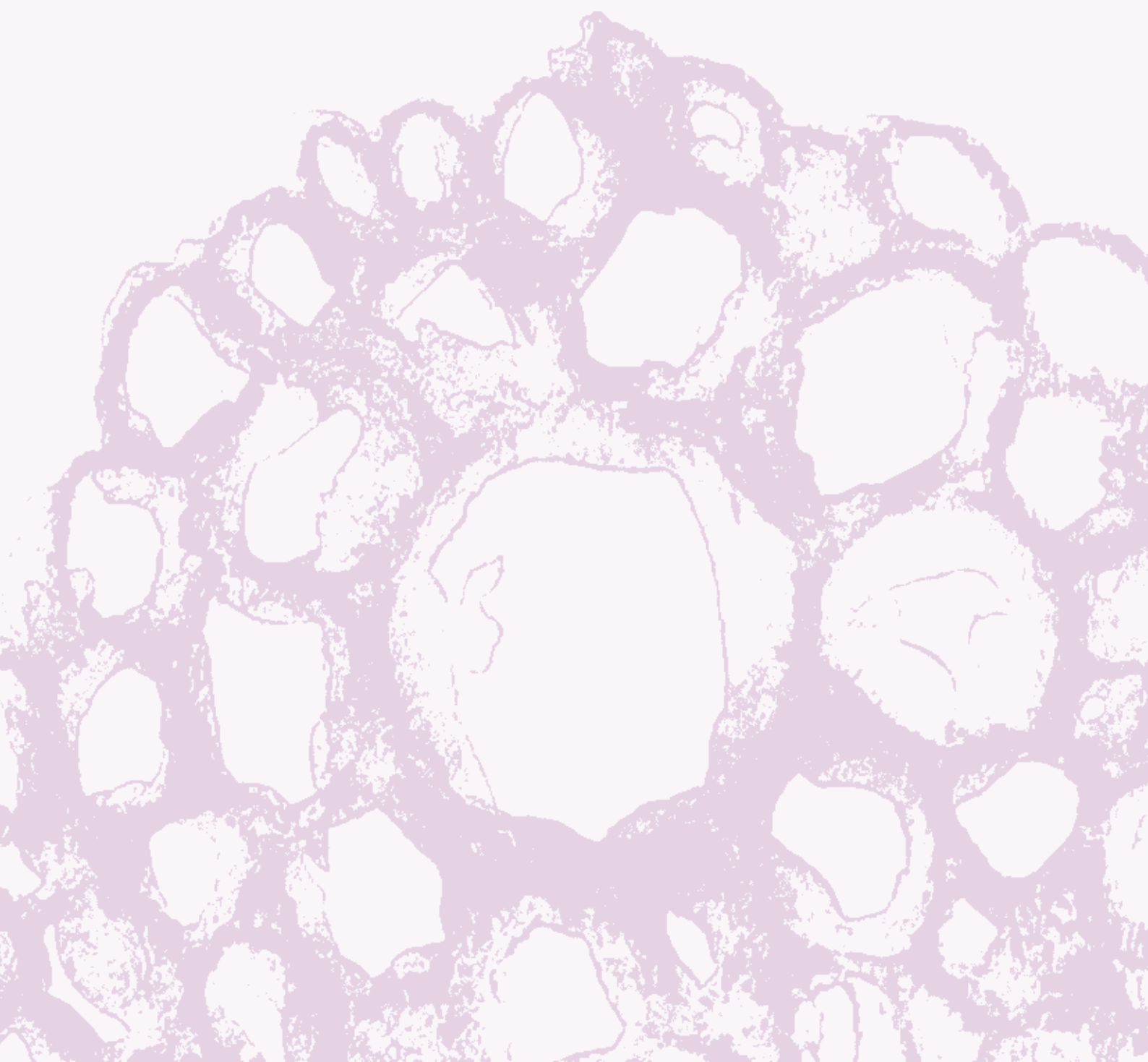
Многие разговоры остаются открытыми и, прежде всего, постоянный призыв создавать и отмечать те действия, процессы и размышления, которые уже существуют. Чтобы отстаивать повседневную практику, для того чтобы продолжать ежедневно взывать к нашим действиям на личном, коллективном и общинном уровнях, что дестабилизирует власть и трансформирует угнетения. Крайне важно признать, что насилие будет продолжаться до тех пор, пока активизм не выявит различные интересы, в которых (не)поддерживается мироустройство. Поэтому актуальны совместная ответственность и осознание взаимозависимости собственной жизни с жизнью вокруг нас.

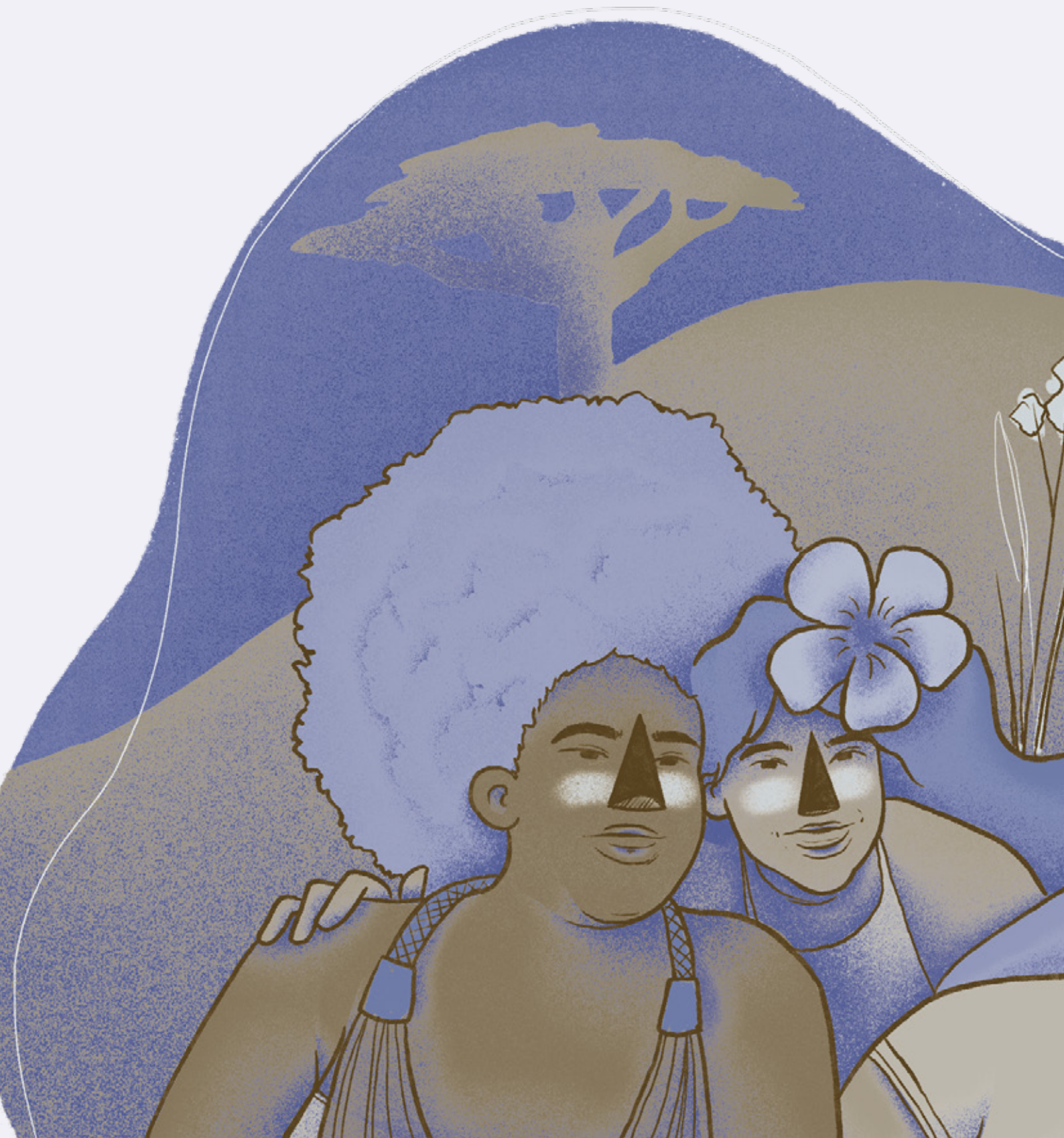
ЗАДАНИЕ

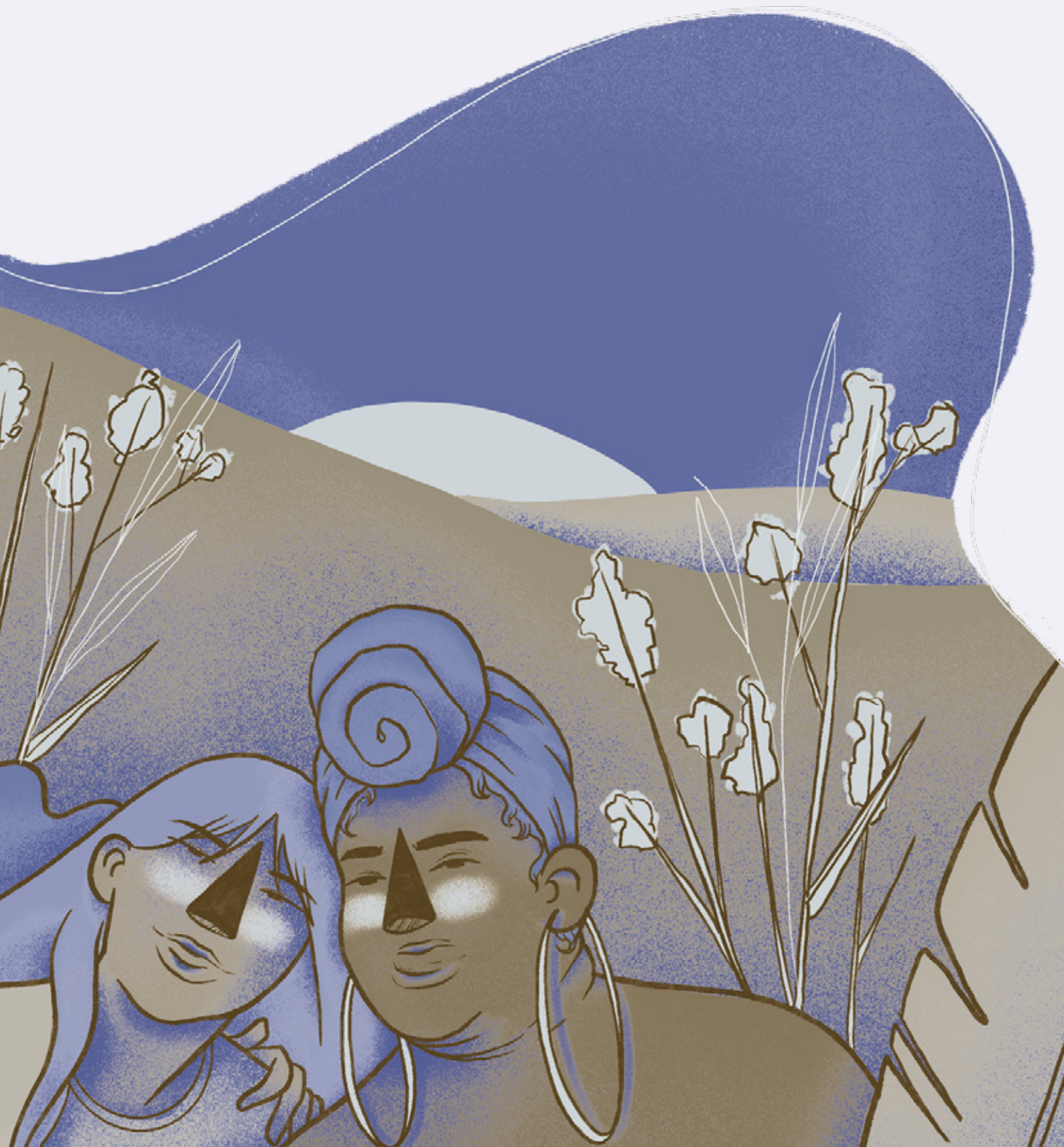
Давай продолжим разговор!

Исследуй связанный контент и поделись своими чувствами после прочтения книги на rootingcare.com

ПЕРСПЕКТИВЫ, ТРАЕКТОРИИ И ПРАКТИКА КОНСОРЦИУМА ФОНДОВ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Признавая, что обучение и трансформация в области ухода и защиты являются постоянными и незавершенными процессами, мы хотим поделиться в этом разделе небольшим отражением траекторий, размышлений, подходов, программных стратегий и внутренней практики сестринских Фондов быстрого реагирования на начало 2021 года. Чтобы привлечь внимание к перспективам и действиям активистов/ок, с которыми мы беседовали, мы решили представить нашу работу и подходы в отдельной главе, а также отдельно для каждого сестринского Фонда, чтобы увидеть наше разнообразие как консорциума.

1. Фонд срочных действий в защиту прав женщин (Urgent Action Fund for Women'S Human Rights, UAF-WHR)

История и траектория

С момента своего создания в 1997 году фонд быстрого реагирования (Urgent Action Fund for Women's Human Rights, UAF-WHR) предоставил более двух тысяч грантов в области безопасности для поддержки работы женщин, транс* и не бинарных фемактивистов/ок. Это количество грантов быстрого реагирования отражает серьезность угроз, с которыми они сталкиваются, а также разнообразие их стратегий, их храбрость, выносливость и креативность. Эти субсидии включают в себя средства на срочное переселение, которые позволили спасти жизни людей; оказание поддержки семьям, с тем чтобы они могли приблизиться к месту содержания под стражей правозащитника; аудит цифровой безопасности и создание потенциала, а также психосоциальную поддержку.

В 2007 году UAF-WHR опубликовал книгу *«Зачем нужна революция, если мы не можем танцевать?»* как инновационный сборник историй более ста активистов/ок со всего мира об устойчивости активизма. В нем активисты/ки поделились своим опытом и размышлениями касательно своих страхов, надежд, усталости, боли, выгорания, проблем финансирования, а также о важности юмора в их борьбе. Они также внесли предложения в отношении финансирования феминистских и женских

движений. Книга сыграла ключевую роль в разработке концепции *sustaining activism* (устойчивый активизм) Фонда быстрого реагирования и помогла привлечь внимание к этой критической проблеме как в кругах доноров, так и в кругах активистов/ок. Эта книга продолжает служить руководством для информирования и углубления нашего понимания потребностей активистов/ок, а также для влияния на финансовые пространства и политические сценарии.

Подход, применяемый к организационным стратегиям

Забота и защита не могут быть разделены на отдельные категории, поскольку они полностью взаимосвязаны с социальной, экономической и политической точек зрения. Речь идет о практике, поведении и убеждениях (например, о признании ценности человека); они касаются доступа к ресурсам (финансирование, подверженность структурному неравенству); они охватывают политизацию труда (как они связаны с нашей политикой и основами нашей работы, средствами к существованию, благосостоянием как уязвимых людей).

Мы считаем, что забота о себе и защита являются необходимыми организационными ценностями, которые должны признаваться, обсуждаться и поддерживаться в качестве основных видов практики, надлежащим образом финансироваться и практиковаться в качестве социальной нормы. Кроме того, они должны быть включены во все наши стратегии защиты женщин-правозащитниц и фемактивистов/ок, не связанных с правами человека.

Забота и защита глубоко укоренились в основе культурной и коренной практики, и должны быть неотъемлемой частью нашего обучения и нашего роста, чтобы поддержать активистов/ок. Прожитый опыт, извлеченные уроки, практика и стратегии тех, кто живет и работает в различных регионах и странах, включая репрессивные режимы, должны быть интегрированы в подходы к заботе и защите и в связанные с ними стратегии. Мы должны поддерживать безопасные пространства для коллективного и индивидуального ухода и защиты в качестве жизненно важной стратегии построения движений.

UAF-WHR гарантирует, что процесс выдачи грантов является максимально доступным, простым и наименее бюрократическим. Это направлено на расширение доступа к ресурсам, необходимым для безопасности и благополучия активистов/ок, а также на максимальное снижение бремени, стресса и беспокойства, которые они представляют для активистов/ок при работе с донорами.

Для этого UAF-WHR предоставляет индивидуальную поддержку каждому заявителю на основе их потребностей, приоритетов и обстоятельств как в процессе осуществления, так и в ходе выполнения действий и отчетности. Это отражается в используемом языке, гибкости средств приема заявок, устранении любых барьеров, которые мешают или не позволяют подавать заявки и получать необходимую поддержку. Поскольку мы привержены поддержке маргинализированных и недопредставленных общин, мы понимаем важность инклюзивного подхода при предоставлении грантов. Это также нашло отражение в улучшении доступа к срочным ресурсам для активистов/ок ЛГБТИК+ и с ограниченными возможностями здоровья. В нашей работе по предоставлению грантов срочного реагирования мы остаемся верными нашим семи основным принципам:

- ✦ **Правосудие.** Мы работаем для мира, в котором все права человека, включая права женщин и транс* персон, соблюдаются и считаются равными. Мы рассматриваем все аспекты нашей работы через призму прав человека и социальной справедливости, фокусируемся на особенно маргинализированных группах (например, на транс* активистах/ках) и критически анализируем неравные силовые структуры и то, как они действуют.
- ✦ **Феминизм.** Мы признаем и уважаем множество феминистских традиций и чтим различные подходы: местную мудрость и автономный активизм. Мы стремимся решать проблемы, с которыми сталкиваются феминистские движения и небинарные фемактивисты/ки, и мы открываем пространство для коллективного обучения.
- ✦ **Храбрость.** Мы с гордостью поддерживаем активистов/ок, которые поднимают критические проблемы и работают над разрушением патриархальных, расистских, капиталистических и других репрессивных идей. Мы объединяем наши голоса с их голосами в благотворительных, пропагандистских и других пространствах и немедленно реагируем на их насущные потребности.
- ✦ **Целостность.** Мы включаем практику прозрачности, честности, надежности и ответственности, особенно в сложные времена. Мы мыслим критически и активно слушаем всех участников и участниц, с которыми мы строим отношения, основанные на взаимном уважении и доверии.

- ✦ **Сознательное участие.** Столкнувшись с историей эксплуатации и нынешней реальностью накопления ресурсов, мы финансируем небинарных фемактивистов/ок, связываем их с ресурсами так, чтобы изменить традиционную динамику власти (а не укреплять ее), и расширяем возможности маргинальных голосов. Мы уверены в руководстве местных активистов/ок и их устойчивости.
- ✦ **Благосостояние.** Мы продвигаем комплексный уход в нашем учреждении и в активистских пространствах. Мы понимаем, что забота о себе является важным политическим инструментом в нашей способности бороться за справедливость. Для нас практика благополучия, как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, является центральным принципом, лежащим в основе феминистских движений.

Большинство грантов, одобренных UAF-WHR – будь то безопасность или адвокация -включают элементы благосостояния и психологической поддержки для активистов/ок, их семей и организаций. Мы также понимаем важность долгосрочного коллективного и целостного подхода к заботе и защите активистов/ок и движений. В наших анализах и оценках мы опираемся на собственный опыт активистов/ок. Мы не навязываем свое видение того, как должны выглядеть стратегии безопасности и защиты. Мы слушаем, понимаем, быстро реагируем и публично выражаем солидарность с их сопротивлением.

UAF-WHR обладает значительными знаниями о механизмах защиты во всем мире. В рамках своих усилий по поиску и совершенствованию коллективной практики удовлетворения потребностей организаций, сетей и движений в области безопасности мы начали с 2015 года экспериментальную инициативу, направленную на оказание помощи в удовлетворении долгосрочных потребностей активистов/ок в области безопасности в дополнение к предоставленной поддержке строчного реагирования. Гибкость инициативы позволила определить вместе с союзниками, в чем смысл коллективного подхода и какие из них включают соответствующие мероприятия в соответствии с их контекстами.

Что касается благотворительности, мы видим, что постепенно доноры более открыто и более внимательно прислушиваются к сообществам, с которыми они работают, и более гибко подходят к моделям пожертвований. Вместе с тем необходимо еще больше адаптировать подход к вопросам расовой и гендерной справедливости и повысить осве-

домленность о правосудии в связи с инвалидностью (*disability justice*), а также выделять больше и больше ресурсов низовым/фронтным организациям, темнокожим сообществам и активистами/ками с ограниченными возможностями или функциональным разнообразием. В конечном счете, необходимо диверсифицировать персонал и членов советов; UAF-WHR является пионером в этой работе.

Филантропы на самом деле не задумываются об исторической травме, о колонизации и о том, как системы, политика, справедливость в отношении языка влияют на сообщества, но вместо этого продолжает фокусироваться на здесь и сейчас. Мы хотим, чтобы филантропы учитывали исторический контекст и изменили свой подход к финансированию и поддержке общин и делали бы это более быстрыми темпами.

Организационная практика ухода

Все люди практикуют уход по-разному, и это не всегда заметно. Коллективная забота - или ощущение заботы о себе, - отличаются для каждого человека. У нас нет единого представления об этом, и концепция варьируется в зависимости от организаций. Мы хотим, чтобы люди искренне понимали, что мы ценим заботу о себе и время для себя. Мы чувствуем это на индивидуальном уровне, и мы продолжаем это делать на организационном уровне. Как мы делаем это на уровне организации? В работе с прямой помощью мы должны ценить саму работу и подход, который позволяет нам замедлиться и позаботиться друг о друге. Конкретные предложения UAF-WHR, для обеспечения заботы - это меры по защите мальчиков и девочек во время Covid-19, это доступ к Wellness Bank, это медицинская страховка и льготы FSA и HRA¹¹, которые выходят за рамки минимальной программы. Но стоит подчеркнуть, что эти преимущества являются правом человека, а не привилегией. Личное становится политическим, и, исходя из этого утверждения, наша организация не рассматривает своих членов как простые цифры. Важно признать, что даже вопросы об уходе уже демонстрируют заботу.

---

¹¹ Типы планов медицинского страхования в Соединенных Штатах.

2. Фонд быстрого реагирования Африка (Urgent Action Fund Africa, UAF-a)

История и траектория

Сестринские фонды быстрого реагирования всегда осознавали проблемы, связанные с заботой и защитой. Хотя это не UAF-A опубликовал книгу «*Зачем нужна революция, если мы не можем танцевать?*», это часть принадлежности ко всем Фондам быстрого реагирования. Мы гордимся этой исторической публикацией и часто упоминаем о ней в наших внутренних обсуждениях. Не было какого-то момента, когда вопросы заботы и защиты «стали» важными: они всегда были таковыми.

Важный урок, который мы продолжаем извлекать благодаря фемактивист/кам, заключается в том, что вопросы защиты и заботы не могут находиться на периферии активизма или решаться в последнюю очередь: они *уже являются* работой, потому что, когда забота и защита лежат в основе нашего активизма, то они поддерживают и укрепляют наши движения.

Важно упомянуть работу Хоуп Чигуду как фемактивистки, которая внесла большой вклад в наше понимание и практику коллективной заботы. Ее работа над организационным благополучием крайне важна, поскольку она подчеркивает важность создания феминистских структур, которые не были бы токсичными пространствами, а скорее пространствами, которые представляли бы феминистские ценности и заботились о благополучии их членов.

UAF-A признает, что защита и благосостояние взаимосвязаны: защита повышается не только тогда, когда фемиктивисты/ки могут продолжать безопасно выполнять свою работу (будь то на физическом, эмоциональном, культурном уровне, в цифровом виде), но и тогда, когда мы задумываемся о коллективной безопасности и совместной активистской заботе между активистами/ками, семьями, организациями и общинами, чтобы сохранить свою жизнь и работу в долгосрочной перспективе, чтобы добиться перемен. Таким образом, защита заключается не только в ощущении физической безопасности (хотя, конечно, не исключая то, насколько это критично), но и в обеспечении того, чтобы группы

были в порядке (без токсичных культур и внутренней напряженности/ разногласий, которые становятся важным источником уязвимости и способствуют тому, чтобы внешние субъекты воспользовались организациями и общинами в своих целях). Поэтому забота о благополучии и заботе имеет решающее значение при рассмотрении вопросов защиты и способности групп продолжать свою деятельность.

Сети необходимы для защиты, они являются ответом на изоляцию феминистских и небинарных активистов/ок, а также на отсутствие поддержки со стороны их собственных семей и организаций. В сетях меры реагирования разрабатываются и управляются самими женщинами или транс* персонами, и они могут использовать свои знания из первых рук для удовлетворения конкретных потребностей. Что касается потребностей в благосостоянии, сети могут обеспечить убежище для фем- или небинарных активистов/ок, которые в этом нуждаются, и могут призвать профессионалов, которые могли бы оказывать поддержку в заботе о себе и коллективе. Они также противодействуют индивидуа-

листическому подходу, который характеризует большинство защитных механизмов.

Сетевой подход укрепляет сообщество, а не только активистов/ок, подверженных риску. Сосредоточение внимания на сетях включает в себя развитие лидерства движения (а не индивидуального лидерства) для укрепления политических навыков и коллективной власти активистов/ок, что способствует устойчивости и безопасности движений в долгосрочной перспективе.

Наконец, сосредоточение внимания на сетях и коллективе способствует противодействию капиталистическим подходам к пониманию и практике ухода: речь идет не о соблюдении определенной диеты или занятиями йогой, а о том, чтобы подвергнуть сомнению способы, которыми в настоящее время практикуется активизм, и предложить другие формы организации.

Подход, применяемый к организационным стратегиям

В настоящее время мы рассматриваем заботу как неотъемлемую часть нашей поддержки в целях защиты. Хотя мы в основном рассматривали эти гранты как те, через которые мы поддерживаем женщин-правозащитниц/феминистские группы в разработке планов защиты, повышении физической безопасности их офисов или их цифровой безопасности или стратегий переселения, мы теперь считаем, что эти гранты также включают поддержку коллективного благосостояния групп как неотъемлемой части укрепления феминистских движений.

UAF-а уже много лет размышляет о контексте и проблемах, с которыми сталкиваются активисты/ки, а также о возможностях, которые у них есть. Одна из тенденций, которые мы наблюдаем, заключается в том, что они все чаще работают над созданием новых культур активизма в отношении коллективной заботы и благополучия. Мы также отмечаем пробелы в традиционных способах защиты, например, в том, что она в значительной степени индивидуалистична, что не работает для многих правозащитниц и не-бинарных феминистских активистов/ок, которые также занимаются первичным уходом и поэтому не могут использовать механизмы защиты, которые не позволяют им находиться рядом со своими детьми. Тактика, которая повышает видимость, обеспечивает краткосрочную поддержку, но часто приводит к долгосрочной уязвимости активистов/ок и их сообществ, и многие другие пробелы. Основываясь на этих размышлениях, UAF-A запустил Платформу африканских женщин-правозащитниц (также известную как Феминистская Республика, *Feminist Republik*), чтобы переосмыслить другие способы поддержки феминистских движений и культур фемактивизма. UAF-а, безусловно, хочет, чтобы его запомнили за его усилия по созданию этой платформы и совместно пройденному пути вместе с многими союзник/цами.

Мы узнали, что крайне важно предоставлять поддержку быстрого реагирования для инициатив коллективной заботы, чтобы поддерживать феминистские движения. В будущем мы хотели бы, чтобы поддержка в области защиты активистов/ок, предоставляемая донорами и оказываемая организациями, работающими в этой области, осуществлялась на основе коллективного феминистского подхода, т. е.

Организационная практика ухода UAF-A

У UAF-A имеется несколько методов организационного ухода: ежемесячные встречи персонала, чтобы поделиться своим состоянием с лич-

ной, профессиональной и политической точки зрения. Это пространство, в котором мы можем услышать, как проживают члены команды и с чем они имеют дело. Проводятся также наши ежегодные ретриты для персонала: пространства, в которых мы соединяемся как команда, чтобы укрепить связи и расслабиться.

Мы призываем команду брать выходные дни. Жизненно важно порой остановиться, чтобы заняться другими вещами, помимо работы. Для сотрудников, которые в этом нуждаются (например, тех, кто постоянно находится в контакте с активист/ками, столкнувшимися с серьезными нарушениями и т. д.), UAF-A покрывает расходы на сеансы психологической поддержки.

В настоящее время УАФ-А работает над поиском эксперта по психосоциальной поддержке в области эмоционального контейнирования для оказания необходимой помощи сотрудникам. Эта идея была рассмотрена некоторое время назад и на фоне кризиса, вызванного Covid-19, стала неизбежной необходимостью.

3. Фонд неотложных действий для Латинской Америки и Карибского бассейна (FAU-AL)

История и траектория

Политическая этика ухода занимает центральное место в работе FAU-AL, поэтому процессы обучения и коллективные размышления вместе с организациями также стали превентивной стратегией, дополняющей срочное финансирование. В органичной манере мы понимаем поддержку быстрого реагирования как позвоночный столб FAU-AL и заботу, как его сердце. Так мы выражаем нашу политическую волю, которая также была воплощена в институциональную практику.

Это изменение организационной культуры и ее повседневной жизни также привело к размышлениям о коллективной заботе и силе. Мы расширяем возможности встреч с активистами/ками как безопасные пространства, питаемые феминистскими практиками и другими подходами к

сопровождению, которые позволили бы пройти через тело-территорию этих размышлений.

Этот путь, который стоит перед нами сегодня, включает в себя осознание заботы о себе и о коллективе; признание феминистского наследия и наших коренных, африканских и метисных корней знаний и космогоний в Сети жизни, взаимодействия и взаимозависимости со всем живым, важность исцеления и духовности, которые способствовали бы поддержке основы жизни и движений. В этой связи следует подчеркнуть, что FAU-AL работает с этой политической приверженностью заботе и защите как внутри Фонда, так и в отношениях и связях, установленных с другими, как в Латинской Америке и Карибском бассейне, так и с донорами и союзниками из других частей мира.

Наш подход, наша перспектива, и как они применяются к нашим стратегиям FAU-AL

Одним из ключевых подходов к нашей работе было феминистское утверждение о том, что личное также является политическим, чтобы представить устойчивость женщин-активисток и их организаций, а также то, что это влечет за собой в плане ухода. Возвращение к этому политическому аспекту личного характера привело к его переосмыслению. Переосмыслению в плане того, что политическая деятельность, включенная в общественную сферу, имеет частный аспект, который также является политическим. Что политическая деятельность вне так же важна, как и внутри, в личной жизни. Таким образом, именно здесь забота занимает центральное место.

По этой причине мы понимаем, что забота, даже личная (забота о себе/уход за собой), всегда относительна. И это так воспринимается по отношению к людям, природе и жизни во всех ее проявлениях. Хотя это личное решение и осознанный акт, оно предполагает условия и возможности времени, отношений, сетей поддержки и ресурсов с участием других людей. Забота в отношениях усиливается.

Поэтому акцент на коллективном аспекте ухода является одним из наиболее важных вкладов FAU-AL. Мы стали первым фондом, который поставил это измерение в качестве фундаментального при осмыслении заботы, защиты и устойчивости активистов/ок и их движений. В то время как дискурсы об уходе исходили из потребительской и индивидуалистической логики, сосредоточенной исключительно на самообслуживании, мы уже утверждали: забота - **это коллективное дело**.

Таким образом мы предложили три уровня заботы: забота о себе, коллективная забота и **общество заботы**¹². Последнее рождается из памяти древних народов, их способов заботиться о жизни, ибо это именно то, что пришло к нам из их наследия: это переплетение всех народов Абуа Яала имело свое название (например, *sumak kawsay* или «Хорошая жизнь», один из наиболее известных), что превышает понятие индивидуального благосостояния, и что относится к хорошей жизни, к хорошей манере сосуществования всех проявлений жизни. Это общество заботы, основанное на этике¹³, которое проходит через человеческие отношения, отношения с другими живыми существами и с окружающей средой. Кроме того, в нашем подходе жизненно важно понимать заботу о теле, как о первой территории; территории как месте, как культуре, корнях и пространстве, поддерживающем жизнь.

С другой стороны, мы настаивали на том, что эффективный уход основан на материальных условиях. В правозащитных организациях трудовые права должны служить основой для определения минимальных условий ухода. Однако мы знаем, что помимо этих необходимых условий необходимо разработать коллективные соглашения, практику и стратегии, которые сделали бы уход повседневным и устойчивым.

Кроме того, мы дали место духовности не только как изложению элементов или измерений заботы, но и как культурной практике, укоренившейся еще в древних народах, которая придает смысл жизни и обеспечивает постоянную связь между людьми и энергиями, которые их защищают и поддерживают.

---

¹² Карозио, А. (2007). «Феминистская этика: за рамками справедливости» Источник: Венесуэльский женский исследовательский журнал 12-28. Каракас. Доступно по адресу: http://www.scielo.org/ve/scielo.php?pid=S1316-37012007000100009&script=sci_arttext

¹³ «Забота предполагается как социальная ответственность, а не просто индивидуальный выбор. Этика заботы предлагается в качестве общественной ценности для создания общества. Ориентиром этических изменений станет построение «общества заботы». В ней члены сообществ должны не только пользоваться правами, но и брать на себя обязательства по обеспечению коллективного благосостояния. Интерес к заботе о других, превращенный в универсальные ценности и, следовательно, ожидаемый и желаемый в поведении обоих полов, является непреодолимой этической предпосылкой для создания новых и лучших моделей общества» (Карозио, 2007).

С этой точки зрения забота - это наша этически-политическая ставка. То есть, забота - это повседневная практика, которая проходит через нашу институциональную работу изнутри и вовне. Это то, как мы относимся к активист/кам и организациям, которые мы поддерживаем. Мы обращаем внимание на то, как они себя ощущают и как они себя чувствуют, жизненно важно в каждом из действий и процессов, которые мы проводим, потому что мы понимаем, что забота об их благополучии является частью нашей ответственности. Не только ресурсы, которые мы предоставляем, способствуют устойчивости организаций; для нас важно, для чего и как мы предоставляем эти ресурсы. Отношения, которые мы устанавливаем с активист/ками, имеют значение: слушание, отслеживание их требований, а также учет их потребностей, когда мы призываем их участвовать в мероприятиях и процессах, будь то очные или виртуальные.

В этом же смысле мы утверждаем, что забота лежит в основе всего, что мы делаем, что включает в себя превращение ее в фундаментальную часть видения и повседневности нашей работы. Таким образом, это основа, через которую мы вносим вклад в устойчивость движений. Это отражается в том, что каждая оказываемая нами поддержка включает в себя конкретные ресурсы, направленные на то, чтобы организации укрепили свои предложения по коллективному уходу, а также в том, что, помимо предоставления ресурсов, мы продвигаем процессы подготовки и повышения осведомленности по вопросам заботы и комплексной защиты в качестве превентивной и взаимодополняющей стратегии. Это также отражено в сопровождении организаций, чтобы уход был организационной практикой, неотделимой от защиты и безопасности. Поэтому для нас приоритетной задачей является поддержка активистов/ок, с тем чтобы они могли поддерживать и укреплять практику, которая не только снижает риски, с которыми они сталкиваются, но и позволяет им исцелять и расширять свои политические действия и жизнь.

Мы подчеркиваем, что необходимо уважать культурные формы защиты и заботы. Наша точка зрения включает в себя межкультурное понимание, поскольку существует множество способов, с помощью которых культуры, народы и общины понимают и живут защитой и заботой. В наших условиях это означает, что мы выступаем за подтверждение практики коллективной защиты народов нашего региона и делаем видимым, что индивидуальная защита не является ни единственным способом, ни самым лучшим вариантом. Также предполагается, что переселение в качестве индивидуальной защиты требует полного понимания, принимая во внимание сеть отношений, в которых оно должно

быть эффективным, и учитывая, в свою очередь, коллективное воздействие, которое оно оказывает на организацию, семью и общину переселяемого лица.

Поставить заботу в центр также включает и цифровое измерение, *цифровое тело*¹⁴ активистов/ок, понимание цифровой безопасности не сводится к использованию безопасных платформ и инструментов. Оно также подразумевает наличие готовности и политической воли для внесения необходимых изменений в организационную культуру с целью обеспечения заботы и устойчивости нами, как командой. В этом смысле устойчивая активность превратилась из совместной инициативы в программу. Помимо психосоциальной поддержки членов группы поддержки быстрого реагирования (для обработки эмоциональной и аффективной перегрузки прислушиваясь к реалиям и потребностям активистов/ок), у нас теперь также есть Фонд коллективной заботы, который гарантирует благополучие и заботу обо всех людях в команде. Мы постоянно обращаем внимание не только на то, как кризисы в регионе влияют на активистов/ок, но и на то, что реагирование на требования контекста оказывает влияние на рабочую группу. Наконец, каждая деятельность, которую мы проводим, несет в себе эту перспективу заботы и включает внимание к телу и эмоциям, так что это не только идея, которая направляет нашу работу.

Наши внутренние методы ухода

На этом пути мы обнаружили, что работа в феминистском пространстве предполагает готовность пересмотреть собственные практики, подразумевает готовность исцелиться и трансформироваться, чтобы сопровождать друг друга. Мы также узнали, что уход - это ткань, сплетенная из разных оттенков и текстур, что мы создаем ее вместе с помощью коллективной работы и что при этом мы обогащаем перспективу и действия.

---

¹⁴ *Цифровое тело* - это категория, которую мы разрабатывали в диалоге с активистками региона. Эта категория понимается как совокупность памяти и информации о нас самих или коллективах, частью которых мы являемся, которые мы создаем для жизни в виртуальном пространстве, в тесной связи с нашим физическим телом и с понятием территория-тело-земля, присутствующим во многих латиноамериканских культурах. *Цифровое тело* взаимосвязано с другими телами и территориями, которые мы населяем, и которые, с одной стороны, уязвимы для рисков и, в свою очередь, сценариев защиты, ухода и сопротивления.

Как мы уже упоминали выше, забота о себе и коллективная забота взаимозависимы. С этой уверенностью мы искали наиболее эффективные пути, чтобы заботиться о себе как о команде. Невозможно провозгласить себя феминистским фондом, который сопровождает движение транс* и небинарных феминистов/ок и активистов/ок в регионе, если нет внутреннего сопровождения.

На этом пути мы политизировали язык, исходя из уверенности в том, что кастильский испанский - это колониальный язык. Поэтому мы принимаем и понимаем смысл и стремимся заменить слово *сопровождение* другими словами, которые имели бы корни в наших мировоззрениях или несли бы в себе более широкий и глубокий смысл. Слова, которые переводились бы как «единение души с кем-то другим», «соединить твоё сердце с сердцем другого человека, который отличается от тебя», как

радикальная нежность. Таким образом, мы чувствуем себя более комфортно, употребляя такие слова как: *обнять, поддержать, обласкать*.

Эта радикальность в языке возвращает нас к корням, потому что перед лицом безумных темпов капиталистического производства мы отдаем приоритет *объятиям, соглашению, уходу, заботе* о себе. У нас нет (и мы не претендуем найти их) всех ответов, но есть этическая и политическая воля, чтобы искать их вместе. Таким образом, в интересах команды, которая постоянно получает запросы на поддержку, мы обнаружили, что необходимо выделить ресурсы для терапевтической поддержки. Согласование индивидуальных процессов каждого члена также означало предоставление повседневного пространства, чтобы знать, *как мы*, например, включаем методологии из других широт¹⁵ в командные встречи. Поэтому жизненно важно иметь сценарии отслеживания команд между координациями во время кризисов, чтобы знать, как каждый человек реагирует на свой конкретный контекст и что ему нужно, гибко приспосабливаясь к меняющимся сценариям жизни, эмоциям и страхам, которые все это влечет за собой.

Путь последних двух лет, чтобы стать виртуальной командой, столкнул нас с ответственностью за поддержание того же *духа, что и в физическом офисе, и привел нас к глубоким размышлениям о наших цифровых пространствах*, которые мы не хотели бы отделять от своей жизни. Мы находим совпадения между нашей практикой эмоциональной помощи и аспектами защиты в виртуальной сфере, которую мы называли «цифровой помощью». Теперь у нас есть группы на зашифрованных платформах для обмена сообщениями, чтобы выразить нашу привязанность, обмениваться шутками, рассказывать о наших турах и поездках, делиться опытом прохождения границы в аэропортах (что для латиноамериканцев не всегда бывает просто), воспоминаниями и вкусами. Все это, не забывая о личных встречах и выделяя время и ресурсы, чтобы сделать их возможными, потому что увидеть и обнять друг друга вживую позволяет нам поддерживать энергию команды во всей этой виртуальности.

Как можно отпраздновать десять лет нашего существования в регионе, если мы не празднуем существование тех, кто сделал это возможным?

---

¹⁵ Три «П», которые применяют наши сестры из UAF-A: на встречах мы спрашиваем, как каждый человек в команде справляется с персональным, политическим (по отношению к контексту) и профессиональным аспектом.

Эти типы вопросов послужили основой для повседневных размышлений и упражнений, чтобы дать место этому празднованию и благодарности как внутренней практике. Праздники необходимы, музыка успокаивает нас, мы уважаем ритм каждого участника, понимаем этот ритм во всех его сферах. Стоит отметить, что касается темпа работы, мы мотивируем всех высказаться, когда им нужно остановиться. Мы также приветствуем разнообразные ритмы наших собственных звучаний и телесных выражений и призываем друг друга соединиться со своим телом, поверить в свой собственный голос, поделиться личными телесными практиками из разных культур, для того чтобы наполнить эти паузы. Признание этих особых ритмов также означает признание значения жизненно важных ритмов и времени, необходимых, чтобы поесть, отдохнуть, позаботиться о себе и окружающих нас людях, особенно во время пандемии.

Забота о себе означает признание и благодарность за повседневную работу каждого члена команды, учитывая, что все должности ценны и необходимы. Наконец, одна из наших внутренних практик заключается в том, что у каждого члена команды есть одна или несколько «кум» внутри команды. «Кума» - это партнерка, доверенное лицо, кто-то, кому можно рассказать, что с тобой происходит, что ты чувствуешь, это кто-то, на кого можно положиться, конфиденциально и неформально. Этой практике мы научились у коллег из сети Mariposas de Alas Nueva («Бабочки с новыми крыльями»), афроколумбийской организации, которая участвовала в процессе обучения устойчивой активности.

4. Фонд срочных действий для Азии и Тихого океана (Urgent Action Fund for Asia and Pacific, UAF-a&P)

История и траектория

UAF-A&P был создан в 2017 году и начал предоставлять гранты в Азиатско-Тихоокеанском регионе с 2018 года. В течение первого года мы предоставили 37 грантов быстрого реагирования феминистским и не-

бинарным активист/кам в 11 странах региона, а за второй год число грантов увеличилось до 53 в 18 странах.

Так как мы - самый молодой из сестринских фондов, у нас была возможность поучиться на опыте других трех фондов. Одним из уроков для нас стало то, что понятия «защита» и «безопасность» означают разные интерпретации для активистов/ок. То, что означает для них чувство безопасности, может быть определено только каждым/ой активистом/кой, основываясь на его/ее индивидуальном контексте. Безопасность небинарных фемактивистов/ок касается не только личного опыта, но и неразрывно связана с безопасностью их семей и сообществ.

Подход, применяемый к организационным стратегиям

Программа поддержки UAF-A&P разработана на основе эмпатических отношений с организациями, которые мы поддерживаем. Мы осознаем неравное соотношение власти между финансистами и организациями, получающими средства. Это признание побудило нас задуматься о том, чтобы определить наши роли посредников, поддержать укрепление их знаний и навыков, с тем чтобы они стали устойчивыми сообществами активистов/ок, способных противостоять непредвиденным рискам и угрозам.

Мы понимаем, что контекст каждого/ой активиста/ки отличается и что именно они лучше всех понимают соответствующие меры для обеспечения своей собственной безопасности. В зависимости от потребностей, выраженных ими, мы предлагаем соответствующие гранты и связываем их с сетями и консультантами на местах с возможностями для сопровождения и поддержки.

Под феминистским подходом понимается безопасность и забота о физической защите, поэтому мы признаем, что это является неотъемлемой частью устойчивости движений фемактивистов/ок, и мы считаем, что долгосрочные интегрированные структуры безопасности и заботы в сообществах укрепляют способность активистов/ок к устойчивости и устойчивости их движений в целом. Мы также вместе с активистами/ками узнали о важности индивидуальной и коллективной безопасности и о том, что забота и благополучие, будучи неотъемлемой частью наших движений, не могут быть разделены. Благодаря нашей Программе поддержки быстрого реагирования, а также программе расширения прав и возможностей женщин-правозащитниц (*Enabling Defenders Program*) мы ставим эту политическую осведомленность о безопасности и целостном уходе в центр внимания. Мы надеемся, что это приведет к

фундаментальным изменениям в том, как осуществляется активность: где забота, безопасность, благополучие и индивидуальная и коллективная защита станут приоритетными в качестве стратегий построения долгосрочных движений.

Каким образом мы практикуем заботу и эмпатию при реализации наших программ:

- ✦ Мы стремимся минимизировать время оформления финансирования и поддерживать качественное общение, чтобы заявители/льницы чувствовали себя услышанными.
- ✦ Мы понимаем рискованную ситуацию, в которой находятся заявители, и постоянно информируем их о процессах поддержки, особенно когда это занимает больше времени, чем ожидалось.
- ✦ Мы привлекаем их к разработке программ с самого начала и стремимся к тому, чтобы они имели равное участие в определении повесток дня.
- ✦ Мы ценим и уважаем ваши знания и опыт и признаем вашу компетентность в ваших контекстах.

Наша открытость и гибкость позволяют корректировать наши графики и программы в соответствии с меняющимися потребностями и реалиями, мы стремимся уменьшить неравенство между нами и ими, например, гарантируя равенство в нашей политике выплаты командировочных во время мероприятий.

Инициативы и эксперименты UAF-A&P в регионе

С самого начала вместе с активист/ками и консультантами мы постоянно задавались вопросом о том, что означает, что движения и активность «устойчивы» и что такое «ресурсы». Последние определяются как нечто большее, чем средства и деньги, а устойчивость означает наличие сильной экосистемы движения, в которой активисты/ки находятся в центре внимания. Наши программы руководствуются этими уроками.

Программа поддержки быстрого реагирования включает две части: финансирование в области безопасности и благосостояния, которое включает в себя психическое и эмоциональное здоровье как часть ухода за активист/ками и защитник/цами, сталкивающимися с непосредственным риском, и поддержку в области ресурсоемкости, которая позво-

ляет активист/кам, их организациям и сетям проявлять инициативу в создании систем защиты от ожидаемых рисков, с тем чтобы они могли поддерживать свою безопасность и благополучие в долгосрочной перспективе. Благодаря такой поддержке мы помогли активист/кам создать медицинский фонд, оказать им расширенную поддержку в случае необходимости и организовать встречу между фем-, транс* и небинарными активист/ками в целях создания сети поддержки в тех случаях, когда они сталкиваются с определенным риском.

В дополнение к срочной поддержке посредством грантов быстрого реагирования мы признаем важность создания структур безопасности и долгосрочной заботы. Мы сотрудничаем с активист/ками и правозащитник/цами, с их сетями и сообществами в целях создания «сетей безопасности и заботы», которые представляют собой систему, укоренившуюся в их сообществах, которая в свою очередь всесторонне учитывает их собственные потребности и потребности движения, признавая многочисленные роли, которые они играют, и отношения,

которые они поддерживают (помимо самого активизма), которые могут быть использованы в качестве частей сети, защищающей их.

В Тихоокеанском регионе мы изучаем возможности укрепления движений на основе инициатив по обеспечению устойчивых источников средств к существованию и ищем другие ресурсы, которые можно бы было мобилизовать для улучшения их защиты, например, путем объединения сообществ с социальными предприятиями и деловыми сетями.

За эти годы работы мы узнали, что необходимо работать с сообществом активистов/ок, а не только с отдельными лицами и организациями. Нам необходимо продолжать оперативное реагирование на чрезвычайные ситуации и одновременно расширять возможности активистов/ок для создания устойчивых систем для сообществ и вместе с ними. В это время пандемии и в постпандемическом мире мы должны найти пути для наших программ оказания поддержки, чтобы укрепить приверженность и повысить уровень эмпатии к союзникам, партнерам, экологическим проблемам и нашей собственной безопасности, и благополучию.

Организационная практика UAF-A&P для собственной и коллективной заботы о своей команде

Феминистский подход к эмпатии и заботе также практикуется в наших внутренних процессах и операциях. Мы приняли модель совместного лидерства, «которая по умолчанию не основана на традиционных иерархиях, а практикует совместную ответственность». Мы призываем членов команды сосредоточиться на том, чтобы заботиться о себе, заботясь об остальных, и мы делаем то же самое во внешних взаимодействиях. Наше принятие формирующейся системы обучения, а не традиционного инструмента мониторинга и оценки, помогло нам внедрить инновации, пересмотреть и усовершенствовать коллективную практику ухода: «мы хотели переопределить подотчетность, а не просто информировать доноров, подключить подотчетность перед нашими партнерами и сообществами, чтобы укрепить нашу собственную практику подотчетности в рамках команды. Мы стремимся узнать, можем ли мы, внедряя рефлексивные методы обучения, укрепить наши отношения и продвигать наше индивидуальное/коллективное обучение, что помогло бы нам стать более ответственным, адаптирующимся и отзывчивым фондом».

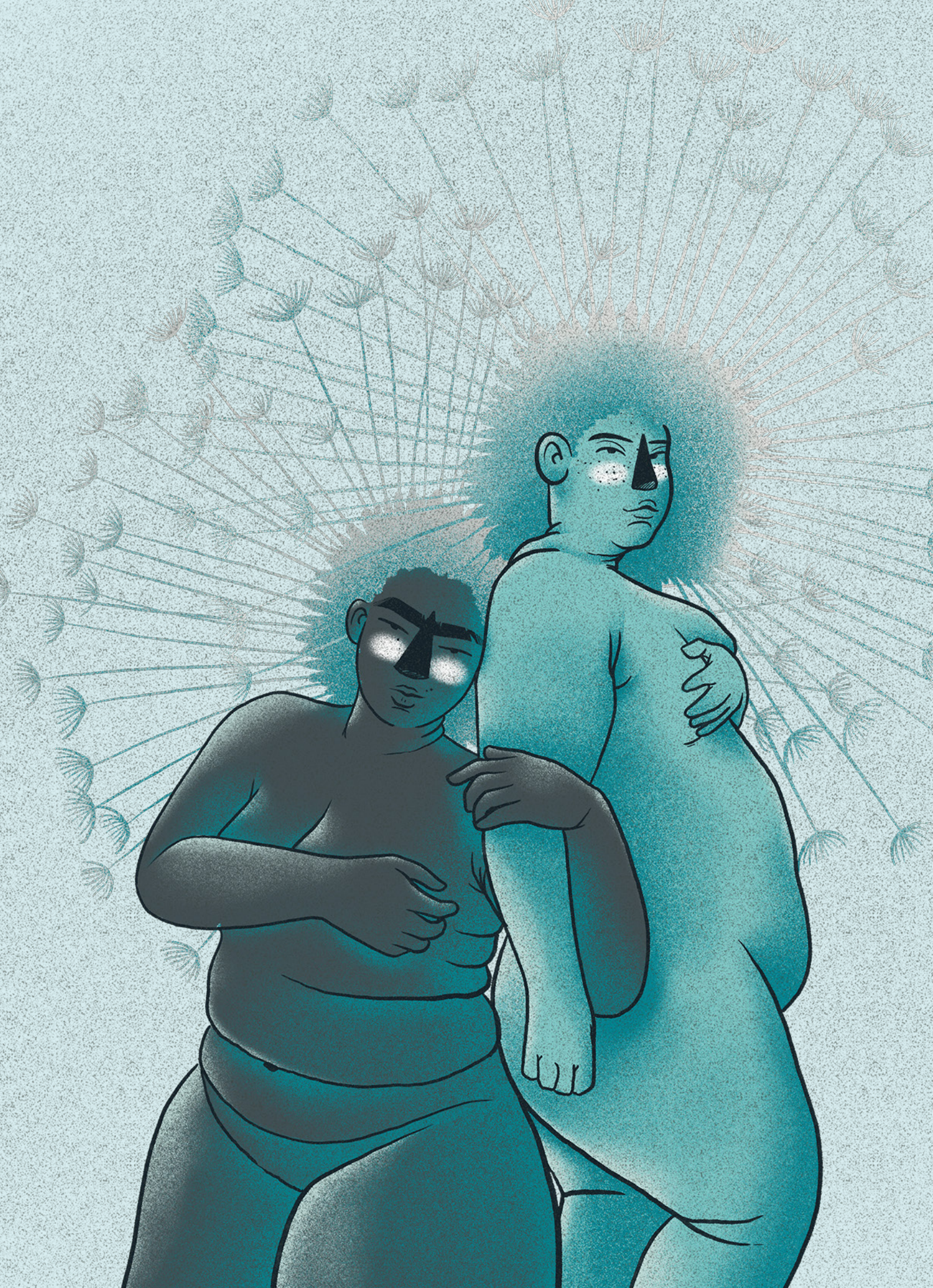
Эта же эмпатия и забота практикуются в командах, где совместная ответственность практикуется между всеми членами. Например, мы бе-

рем на себя обязательство обеспечить легкое предоставление грантов срочного реагирования, гарантировать эмоциональное и физическое здоровье и благополучие каждого участника, предоставить время для отдыха и выделить ресурсы для поддержки там, где это необходимо. В виртуальной среде наше видение состоит в том, чтобы создать организацию, которая практикует феминистскую культуру обмена и заботы. Это нашло отражение в том, как мы смогли продолжить нашу программу, заботясь о нашей команде во время этой беспрецедентной ситуации глобальной пандемии.

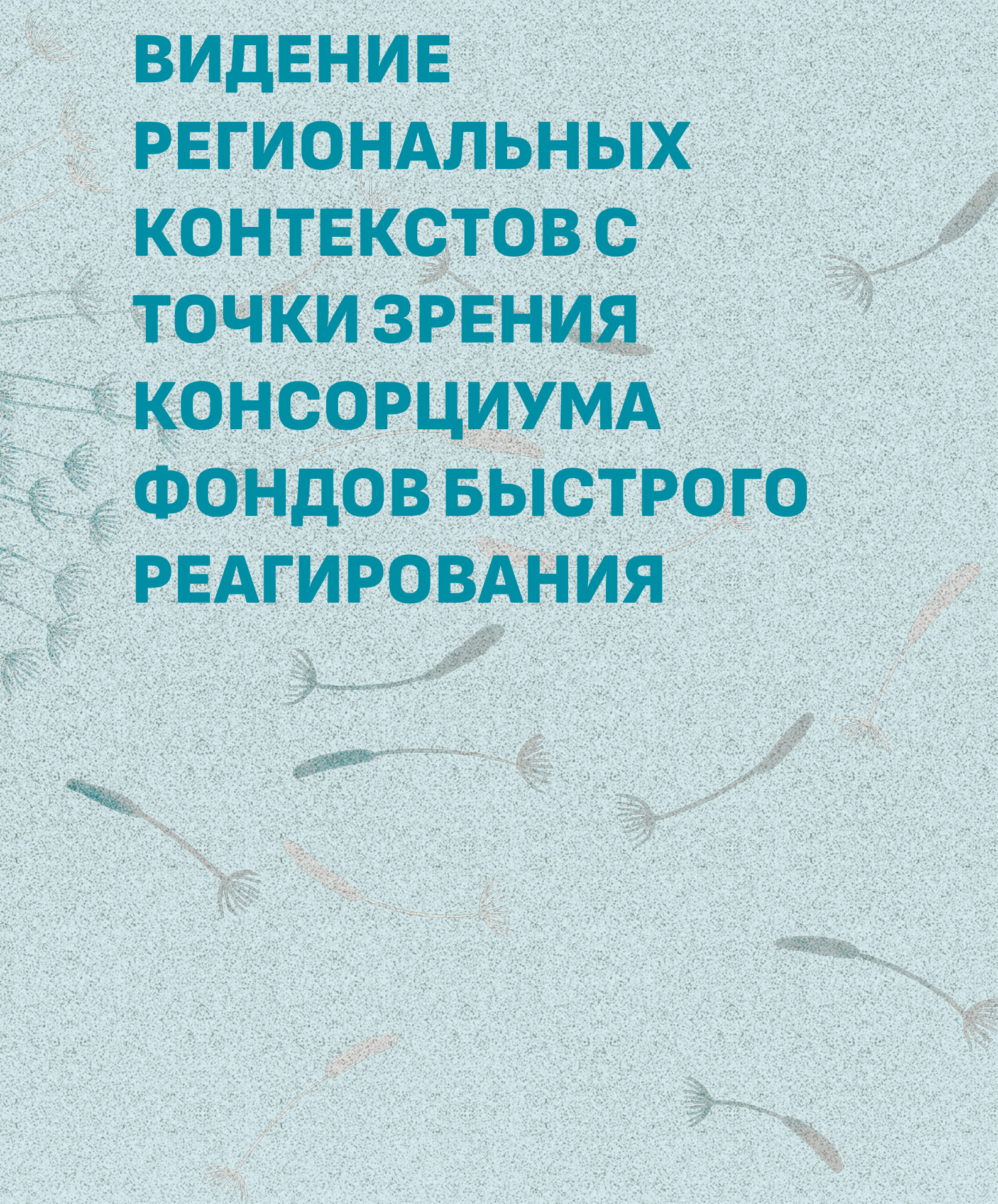
К числу систематических практик, которые способствовали формированию культуры нашей организации, относятся еженедельные совещания группы, проживающей на Филиппинах, а также ежемесячные встречи всех сотрудников, которые начинаются с того, что они уделяют время разговору о личных и политических проблемах, а затем обсуждают профессиональные достижения, что является новой практикой Фондов срочного реагирования. Точно так же со всей командой каждые полгода мы проводим очные ретриты, в которых мы стараемся выделить достаточно времени для неформального общения, помимо обсуждения рабочих вопросов. Мы всегда прилагаем искренние усилия, чтобы сделать эти пространства более открытыми и безопасными, чтобы команда могла услышать свой голос. Чтобы поддерживать постоянное взаимодействие и обмен, происходящие в физическом рабочем пространстве, мы создали онлайн-пространства для социального общения, которые все чаще используются для связи, помимо конкретных должностных ролей.

Как организация, которая постоянно чему-то учится, мы организуем официальные сессии, чтобы обсудить конкретные программные разработки, а также поделиться личными женскими историями. Мы выходим за рамки акцента на результаты: мы побуждаем себя ценить процесс и обучение.

ВИДЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНТЕКСТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНСОРЦИУМА ФОНДОВ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Проблемы и возможности для укрепления заботы, защиты и устойчивости женских и феминистских движений.

Несмотря на различные социальные, культурные, экономические и даже экологические условия, сестринские фонды срочного реагирования в различных регионах сталкиваются с очень похожими препятствиями, которые серьезно сказываются на небинарных и феминистках и женских движениях. Мы имеем в виду расширение правового движения, что привело к откату в отношении прав и законов; добычу и эксплуатацию территорий, с применением уголовного преследования в отношении представителей коренных народов, афросообществ и крестьян; к чрезмерной милитаризации, как форме репрессий и контроля; и насилия в цифровом пространстве, которое стало более выражено сейчас, в условиях пандемии Covid-19, а также к применению стратегии мониторинга и цензуры.

Затем в каждом фонде подробно описываются условия, проблемы и возможности для движений в регионах, где они работают, с учетом благополучия, устойчивости и заботы о тех, кто защищает права человека, права женщин и все процессы, связанные с этой борьбой.

1. КОНТЕКСТ ФОНДА СРОЧНОГО РЕАГИРОВАНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЖЕНЩИН (URGENT ACTION FUND FOR WOMEN'S HUMAN RIGHTS, UAF-WHR)

Вызовы

В последние годы наблюдается значительный рост враждебности и негативной реакции в отношении гендерного равенства и феминизма, а также свободного от насилия, эгалитарного и справедливого мира, к которому они стремятся. Как видно на глобальном уровне, эта тенденция может быть тесно связана с общим ростом правых и крайне правых популистских сил и усугубляется катастрофическим продолжительным сочетанием патриархата, расизма и гомофобии. И женоненавистничество, и пропаганда традиционных и иерархических гендерных моделей - и, что не менее важно, отказ от принятия гомосексуальности и сексуального разнообразия - по сей день являются центральными элементами националистического мышления.

В Америке при прошлой администрации Трампа регрессивная политика, затрагивающая права человека и основные гражданские и политические права, постепенно привела к ухудшениям. Это оказало двойное негативное влияние на работу и жизнь женщин-активисток, транс*¹⁶ и небинарных персон/гендерных диссидентов. Их работа стала гораздо более интенсивной и востребованной, и в то же время участились нападения на них, как со стороны государства в результате регрессивной правительственной политики, милитаризма, тотальной слежки, усиления роли правоохранительных органов, так и со стороны негосударственных субъектов, включая правых экстремистов, фашистов, сторонников превосходства белой расы, женоненавистников, религиозных фундаменталистов и ксенофобов. Как отягчающее обстоятельство, все больше и больше ограничений

---

¹⁶ Что касается термина транс*, мы имеем в виду транссексуалов, трансгендеров, трансгендеров и другие гендерные идентичности и выражения, которые ставят под сомнение бинарный союз женщина/мужчина и которые различаются в каждом поколении и в каждом контексте.

было наложено на социальный протест, и были криминализованы любые усилия по привлечению правительства, корпораций и тех, кто находится на руководящих должностях.

Темнокожие сообщества¹⁷, сексуальные меньшинства и религиозные меньшинства уже давно испытывают межпоколенческие травмы, связанные с расизмом (в дополнение ко всем остальным *-измам*), что только усугубилось во время администрации Трампа. Поэтому в последнее время активисты/ки в этих общинах еще более уязвимы и подвергаются более значительному уровню угрозы. Корпорации действуют в сговоре с правительством, особенно в сфере добывающей промышленности, что приводит к эксплуатации и наносит ущерб многим темнокожим сообществам и населению с низким доходом и низким уровнем образования.¹⁸

Экологические активисты/ки, работающие в этих общинах, сталкиваются с многочисленными физическими угрозами (насилие по признаку пола, насилие в отношении женщин, включая сексуализированное насилие и нападения, похищения и убийства), а также с цифровыми и психоэмоциональными угрозами со стороны государственных и негосударственных правонарушителей в своей работе и в своем активизме.

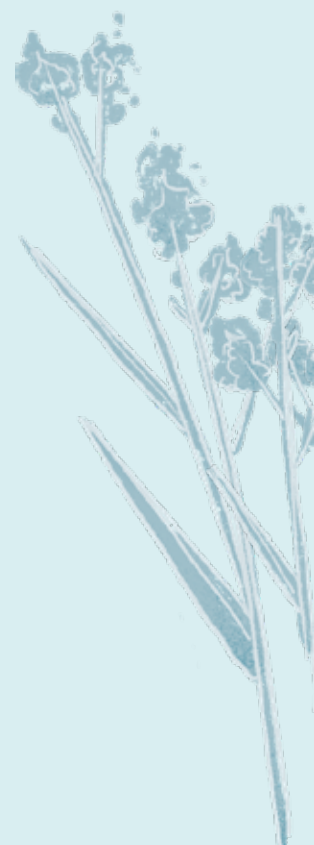
Как и в Соединенных Штатах, в Западной и Центральной Европе усиливается антииммигрантская, анти-черная и анти-темнокожая риторика, которая¹⁹ лишь усугубляется и глубоко связана с волной негативной реакции на права человека в отношении женщин. Во Франции мусульманские феминистские движения и коалиции

---

¹⁷ Мы в широком смысле имеем в виду сообщества чернокожих, метисов, коренных народов, иммигрантов, беженцев и лиц, не имеющих документов.

¹⁸ Один из многочисленных примеров подобного попустительства был замечен в прошлом году в Соединенных Штатах, когда Energy Transfer Partners (ETP) и Dakota Access Pipeline совершили нарушения прав человека в отношении Water Protection Group. Известно, что ETP и его частные силы безопасности сотрудничают с местными правоохранительными органами, включая департаменты шерифа Луизианы, которые были развернуты в Северной Дакоте для поддержки шерифа округа и частных сил безопасности в Standing Rock.

¹⁹ Расистские выражения против черных и темнокожих людей, не белых.

открыто подвергаются нападкам со стороны местных государственных представителей. Репродуктивные права женщин в Польше висят на тонкой нитке с ростом правого дискурса и растущим подавлением прав на выражение и доступ к абортam. Этнонационализм в Западной и Центральной Европе продолжает процветать. Неонацистские, крайне правые движения и экстремистские религиозные группы, которые раньше были в тени, теперь все яснее выделяются на общественном фоне. Чуждые союзники, такие как националисты, консервативные политики и религиозные учреждения, пользуются этими беспокойными временами и делают все, чтобы повернуть вспять прогресс в области прав человека и социальной справедливости. Некоторые политики оправдывают свою враждебность по отношению к иммигрантам – особенно к мусульманам – намекая, что эти сообщества также будут воспроизводить политику угнетения женщин и людей из сообщества ЛГБТИК+, как это происходит в их родных странах. Тем не менее, политики используют эту риторику, чтобы разжечь антимусульманские настроения, что, в свою очередь, лишь усугубляет угнетение женщин и представителей ЛГБТИК+ сообщества.

В России, Восточной Европе и на Южном Кавказе женские движения и ЛГБТИК+ персоны сталкиваются с агрессивной реакцией со стороны фундаменталистских групп. Существует тенденция к обширной криминализации протестов и любых действий, направленных против роста насилия в отношении активистов/ок (в частности, в отношении правозащитников/иц и борцов за права ЛГБТИК+), декриминализации насилия в семье и критики растущего авторитаризма во всех странах. Вызывает беспокойство и то, что эти консервативные и крайне правые движения занимают ключевые политические позиции в странах, которые переживают важные демократические реформы.

В Турции все более диктаторское правительство Эрдогана демонстрирует все меньшую терпимость к тем, кто бросает вызов его планам, и к тем, кто не следует официальной линии. Наблюдается эскалация разжигания ненависти против сообщества ЛГБТИК+. Политики, радикальные консервативные медиа-организации и правительственные учреждения открыто ставят под сомнение сообщества ЛГБТИК+ и угрожают им. Это вызывает высокий уровень стресса, тревоги, депрессии и травмы у активистов/ок.

В этом контексте активисты/ки сталкиваются с многочисленными барьерами для доступа к заботе и защите, чтобы поддерживать себя и объединиться с другими, в поддержку их работы и активизма и оказываются в экстремальных обстоятельствах. В размышлениях

и воспоминаниях сторонников прав человека и прав ЛГБТИК+ повторяются травмы, которые передаются из поколения в поколение²⁰, а также острые прямые и косвенные личные травмы, которые способствуют информированности, мотивируют и в то же время влияют на их активизм. Тем не менее, им не хватает пространства, чтобы исследовать их или даже инициировать какой-либо процесс исцеления. Многие могут попросту не знать о значении терминов *забота* и *защита* в своей работе, поскольку они, возможно, не были признаны, использованы или сформулированы в качестве приоритетов в их движениях. Поэтому необходимо выделять время, ресурсы и безопасные пространства для работы с травмами и коллективного исцеления.

Необходимо повышать осведомленность, создавать возможности для выражения, обмена опытом, историями и стратегиями во всех секторах и регионах и, таким образом, создавать сообщества по уходу, чтобы поддерживать устойчивость каждого из них для достижения устойчивости и адаптации. По-прежнему существует опасная философия или же миф о том, что активисты/ки таким образом жертвуют собой и стремятся изменить общество, что у них жесткий панцирь и они могут многое вытерпеть, потому что они и берут на себя эту работу добровольно, их не воспринимают как людей с базовыми потребностями и желаниями, которые также должны быть удовлетворены и защищены. Их время также ценно, и должны существовать компенсация и признание; их гражданские и политические права должны быть защищены.

Возможности

Одним из аспектов, которые мы наблюдаем в последнее время, является движение #MeToo, которое прогремело по всему миру и отозвалось во многих уголках планеты. Миллионы женщин и транс* персон высказались и раскрыли темы, которые на протяжении веков считались табу в их сообществах. Благодаря влиянию этого движения в таких местах, как, например, Грузия, сексуальные домогательства теперь юридически классифицируются как форма дискриминации.

---

²⁰ Травмы, связанные со структурными угнетениями, такими, как расизм, сексизм, военные конфликты, диктатуры, рост фашизма, авторитарные режимы, антигендерные движения, гендерное насилие, включая насилие в семье, нарушения гражданских, политических прав и прав человека и другие.

До мая 2019 года сексуальные домогательства на рабочем месте не влекли за собой никакого наказания. Есть надежда, что пример Грузии положительно повлияет на страны Южного Кавказа и Средней Азии. UAF-WHR внимательно следит и готов поддержать феминистские и ЛГБТИК+ движения в этих регионах.

Мы наблюдаем рост внимания групп в защиту прав людей с ограниченными возможностями здоровья во всех регионах, и нам удалось внести свой вклад в эту борьбу. Благодаря нашей прямой поддержке российской группе, работающей с лесбиянками, живущими с ограничениями по здоровью, удалось создать доступный веб-сайт для женщин с ограниченными возможностями, что помогло повысить видимость этого сообщества.

Правозащитные организации в Польше в течение многих лет активно боролись за право женщин на выбор и их доступ к медицинским услугам, бросая вызов ограничительным законам об абортах. Мы смогли поддержать их работу с помощью грантов для стратегий повышения осведомленности, используя нарративные материалы и фотографии, чтобы проиллюстрировать то, как женщины сопротивлялись и принимали законные решения самостоятельно. На Ближнем Востоке гранты быстрого реагирования все чаще помогают поддержать перемещение активистов/ок ЛГБТИК+ из Йемена и Сирии, где вооруженные группы и консервативные сообщества совместно угрожают и клеветают на них. Мы также поддержали группы феминисток, которые живут и работают в очень патриархальном мусульманском обществе на Северном Кавказе России.

2. КОНТЕКСТ ИЗ АФРИКАНСКОГО ФОНДА БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ (URGENT ACTION FUND – AFRICA UAF-A)

ВЫЗОВЫ

Есть несколько проблем, связанных с тенденциями, о которых мы часто упоминаем, когда речь идет о «закрытии пространств для гражданского общества». К ним относятся региональный контекст, характеризующийся ростом милитаризма в некоторых африканских

странах, таких как Нигерия, Гвинея, Кот-д'Ивуар, Марокко, Зимбабве, Гамбия, Алжир, Эритрея и Египет. Опыт небинарных фемактивисток варьируются от контекста Либерии – где военизированное реагирование на заболевание эболой оказало влияние на безопасность женщин в задетых сообществах и на реакции граждан, поскольку присутствие военных сил вызвало воспоминания о гражданских войнах и беспорядках, и обострило вопрос о доверии граждан к правительству, и его способ борьбы с распространением болезни, вплоть до контекста Демократической Республики Конго, региона, в котором действуют несколько повстанческих группировок, которые совершают преступления против женщин.

С другой стороны, существуют различные формы фундаментализма, которые варьируются в зависимости от контекста. Религиозный фундаментализм включает в себя рост власти пятидесятнических церквей и их предрасположенность к воспроизведению гомофобных гетеронормативных дискурсов, которые оказали прямое влияние на государственную политику. Примером подобной проблематики является закон Уганды против гомосексуальности 2014 года, который, хотя и был предложен на местном уровне, был продиктован правыми американскими христианскими фундаменталистами. Чтобы криминализировать гомосексуальность, государства работают вместе с негосударственными субъектами над контрольными действиями под предлогом культуры и религии.

Мы также отмечаем рост культурного фундаментализма, о чем в некоторых контекстах свидетельствуют усилия по морализации общественных пространств и нарушения личных прав и свобод. Например, в Бурунди закон, подписанный президентом Нкурунзизой, дал указание всем супружеским парам узаконить свои отношения к концу 2017 года с целью создания «более морального бурундийского общества».

Еще одной тревожной тенденцией является криминализация деятельности правозащитниц. Она выражается в законах и административных действиях, которые препятствуют работе активисток. Например, законы, ограничивающие иностранное финансирование, или расплывчатые законы, направленные на защиту «морали» или «традиционных ценностей», которые используются для подрыва борьбы за права, особенно сексуальные и репродуктивные. Криминализация также проявляется в процессах делегитимизации и стигматизации, направленных на нанесение ущерба общественному имиджу женщин-правозащитниц и нормализацию обвинений в их

отношении. Защитниц постоянно называют «плохими матерями» или «шлюхами», стремящимися уничтожить жизнь общества, с целью заставить их замолчать и узаконить преследование в их отношении.

Мы также видим рост насилия в интернете. Поскольку интернет стал важным инструментом для того, чтобы небинарные фемактивисты/ки могли распространять информацию, защищать, мобилизовать, организовать и продвигать права человека, они столкнулись с насилием, которое постоянно нарастает: начиная с *троллинга* и преследований, порномести и манипуляции изображений и вплоть до получения интернет-угроз, включая постоянное использования новых инструментов, целью которых является мониторинг и цензура. Правительства теперь могут использовать различные тактики для массового производства собственного контента, чтобы исказить цифровой ландшафт в свою пользу, скрывая спонсируемый характер подобного контента.

Негосударственные субъекты (например, предприятия) в большей степени занимаются проблемами прав женщин, используя такие технические рамки, как социальное воздействие, предпринимательство и инвестиции в права женщин. При этом они борются с симптомами, а не структурными проблемами, что ослабляет феминистские аргументы и социальную справедливость. В этой связи мы отмечаем рост кооптации компаний в Африке, захват многонациональными компаниями земель для горнодобывающей промышленности и агропромышленности.

Пандемия Covid-19 поставила перед гражданским обществом множество проблем. Например, она повлекла за собой введение жестких ограничений права на собрания и свободы слова. Некоторые правительства, включая Уганду, Камерун, Малави, Замбию, Египет и Алжир, использовали пандемию для оправдания нападений на журналистов, активистов/ок и медицинских работников, которые ставят под сомнение меры реагирования со стороны правительства. Кроме того, были приняты расплывчатые законы, криминализирующие распространение «фальшивых новостей», и существует неопределенность в отношении структур наблюдения, которые были введены в этом контексте, и того, как они повлияют на осуществление прав в будущем, а также на последствия в отношении таких тем, как свобода и насилие в интернете.

Как и все субъекты гражданского общества, фемактивисты/ки пострадали в результате пандемии. Тем не менее, они столкнулись с дополнительными проблемами, включая негативные реакции и

клевету, когда они обращают внимание на последствия пандемии для гендерного вопроса и на то, как многие правительства не учитывали их при разработке политики и планировании.

Во многих случаях женщины-активистки также сталкиваются с ситуациями, когда государства призывают вооруженные силы для введения комендантского часа, распределения продуктов питания и средств гигиены и принятия других мер, которые считаются необходимыми для защиты. И крайне редко обсуждается влияние милитаризации кризисов здравоохранения на жизнь женщин. Во многих отношениях безопасность женщин была поставлена под угрозу. Дислокация вооруженных сил сопровождалась дискурсом на тему «войны с вирусом», в котором освещалась борьба с пандемией из-за обесценивания систем общественного здравоохранения и слабости систем управления и социальной защиты, в результате чего миллионы людей остались без поддержки.

Пандемия также пролила свет на серьезные пробелы в экономике. Фемактивисты/ки уже давно критикуют неолиберальную политику и исключительный подход к фундаментализму развития. Поскольку государства находятся в шаткой позиции в связи с экономическими последствиями пандемии, требования касательно экономических прав, вероятно, столкнутся с репрессиями или, в лучшем случае, с резкой критикой. Пандемия была и остается эпохой сильного стресса; это добавляет дополнительное давление к уже существующему «нормальному» стрессу в сфере активизма. Активисты/ки сталкиваются с проблемами выгорания и психического и физического здоровья больше, чем когда-либо, что приводит к хроническим заболеваниям и даже к краху их организаций. Это требует от нас обдумать и разработать стратегии способов поддержки активистов/ок, особенно в контексте, который может повлечь за собой будущие проблемы финансирования, учитывая возможность глобального экономического кризиса. Пространство гражданского общества непостоянно и изменчиво; терминология «закрытия пространств» может быть ограничена, поскольку она передает неточную картину того, что оперативная среда всегда была открытой, тогда как пространство для активизма никогда не было благоприятным для активистов/ок. Пространство меняется, открывается или закрывается в зависимости от взаимосвязанных факторов.

Возможности

Помимо проблем, контекст также предлагает нам опыт устойчивости активистов/ок, которые находят способы сотрудничать, устанавливать альянсы, заявлять и устранять разрывы между различными правительственными учреждениями, чтобы найти возможные рычаги влияния. Например, одна из организаций, которую мы поддерживаем в Египте, занимающаяся уличным театром, столкнулась со множеством трудностей при выполнении этой работы, и поэтому они объединилась с режиссерками фильмов, чтобы поучиться у них, как безопаснее снимать на улицах. Активисты/ки в Уганде смогли остановить выселение общин со своих земель, воспользовавшись тем, что система правосудия в Уганде по-прежнему несет в себе возможность возмещения ущерба за нарушения прав, поскольку судебная система сохраняет некий уровень независимости от правительства.

Мы также обнаружили, что поддерживаемые вмешательства часто приводят к формированию новых партнерств или союзов. Например, группа в Зимбабве, которую мы поддерживали, чтобы они смогли участвовать в мероприятиях по продвижению и защите прав женщин-продавщиц с ограничениями по здоровью во время беспорядков в Хараре и Булавайо. Женщины были проинформированы о том, как защитить себя во время работы, и в конце периода обучения они сформировали группу безопасности в обоих регионах, благодаря которой они делятся советами и могут предупреждать друг друга до того, как возникнет угроза их безопасности.

Небинарные фемактивисты/ки все чаще работают над созданием новых культур активизма, основанных на практике заботы о себе и коллективной заботы, взаимной поддержки и благополучия. Например, мы поддерживаем группу в Тунисе, чтобы создать механизм коллективной поддержки с элементами, включая наличие групповых и индивидуальных психосоциальных сессий для каждого члена группы, а не только для тех, кто находится на передней линии борьбы.

Пандемия Covid-19 продемонстрировала творческий подход и оперативность фемактивистов/ок и групп, они помогли заполнить пробелы, которые многие правительства не могли заполнить (включая переход от работы над долгосрочными проектами к чрезвычайной помощи, информирование сообществ о вирусе, борьбу с усилиями государства по распространению жестких мер, используя пандемию в качестве предлога и т.д.). Такие усилия могут помочь фемактивист/кам повысить свою коллективную силу и укрепить свою правомерность в глазах общественности. Важно подумать о шагах, которые можно было бы предпринять, чтобы помочь гражданскому обществу в определении нарратива касательно того, что их работа имела решающее значение во время пандемии, поскольку это может повлиять на будущее гражданского общества и гражданского пространства. Существует также прекрасная возможность поддержать воздействие, которое активисты/ки проводят в течение многих лет, чтобы подчеркнуть недалековидность неолиберальной политики и исключительное внимание к фундаментализму развития, поскольку последствия таких приоритетов стали болезненно заметными во время пандемии Covid-19. Поддержка документации этих эффектов и выделение феминистских альтернатив имеет первостепенное значение.

Во время пандемии активисты/ки нашли новые способы проведения активизма, чтобы приспособиться к «новой норме», что также означало бы более концентрированное внимание на важность

коллективной заботы и постановку благополучия в центре их работы. Это отличная возможность проиллюстрировать важность поддержки коллективных подходов к заботе как фундаментальной составляющей для поддержания движений. Мы все больше понимаем важность сетей для благосостояния феминистских групп, в этих сетях стратегии разрабатываются и возглавляются самими женщинами, и поэтому они могут использовать свои знания из первых рук для удовлетворения потребностей каждой конкретной ситуации. Сосредоточение внимания на сетях должно включать в себя развитие лидерства движения для укрепления политических навыков и коллективной власти активистов/ок, а не для продвижения коллективного лидерства, что способствует долгосрочной устойчивости и безопасности движений. У групп есть прекрасная возможность поделиться своими подходами к коллективной заботе, которые позволили им поддерживать себя в эти трудные времена; это позволило бы собрать важную информацию в то время, когда растет признание важности поддержки потребностей активистов/ок в благополучии.

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ИЗ ФОНДА НЕОТЛОЖНЫХ ДЕЙСТВИЙ ДЛЯ ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА

Вызовы

Латинская Америка и Карибский бассейн по-прежнему являются наиболее опасным регионом для защиты прав человека. Согласно последнему глобальному анализу Frontline Defenders, в Колумбии было отмечено наибольшее количество убийств активистов/ок в 2019 году в мире, далее следуют Гондурас, Мексика и Бразилия. Недавняя ситуация в регионе была отмечена ростом многочисленных социальных потрясений в таких странах, как Эквадор, Чили, Колумбия и Боливия, а также продолжающимися политическими кризисами в таких странах, как Никарагуа, Аргентина, Гондурас и Гватемала. Большинство из этих всплесков, которые продемонстрировали силу молодых людей и способность движений формировать различные социальные сектора

– возникли в ответ на конкретные правительственные меры, такие как сокращение топливных субсидий в Эквадоре или рост цен на общественный транспорт в Чили. Если пойти дальше, эти вспышки отвечают историческим требованиям социальных движений к долгосрочной трансформации демократической и социально-экономической модели, экологической справедливости и построения прочного и устойчивого мира.

В ответ на мобилизацию правительства развернули милитаризацию, подавление социальных протестов, в результате которых тысячи людей были ранены, подвергнуты пыткам и убиты, а также криминализацию гражданского общества, цифровую слежку и нарушения свободы выражения мнений. Во всех странах эти нападения демонстрируют конкретные формы насилия в отношении коренных народов, лиц африканского происхождения, женщин, транс* персон и гендерных диссидентов. В этом контексте активисты/ки продолжают сопротивляться структурному насилию, переживаемому многочисленными системами угнетения, которые обострились во время политических кризисов, с которыми сталкивается большинство стран региона. В 2020 году эти исторические насилия и предыдущие кризисы усугубились на фоне пандемии Covid-19.

В последние годы правые, авторитарные и консервативные правительства укрепились в большинстве стран региона, что привело к снижению прав, уже завоеванных борьбой социальных и феминистских движений, и способствовало проведению дискриминационной политики в отношении коренных народов, лиц африканского происхождения, крестьян, женщин и ЛГБТИК+. В этой связи активисты/ки сталкиваются с ростом структурного насилия в отношении женщин, небинарных лиц и гендерных диссидентов, которое проявляется в многочисленных нападениях на их жизнь и неприкосновенность, включая криминализацию, стигматизацию, преследование, сексуальное насилие и убийства.

Религиозные и правые фундаменталистские группы во всех этих странах выступают против социальных изменений, разжигают ненависть, усугубляют структурный расизм, ксенофобию и защищают корпорации и силовые группы. Они даже игнорировали светский характер государств, навязывая Библию, как в случае с Боливией, во время утверждения нового незаконного правительства. Эти группы усилили разжигание ненависти и свои стратегии против прав женщин и лиц ЛГБТИК+. Они не только укрепили свои союзы, но и непосредственно участвовали в формальных структурах власти на национальном и

местном уровнях, предполагая мессианские дискурсы, сатанизирующие древние духовные практики и разжигающие народную религиозность, что возрождает *правление* на основе религии.

Те, кто защищает территорию и ее сообщества, продолжают сопротивляться экстрактивистской модели, которая носит женоненавистнический и расистский характер и лишь утверждает колониализм и захват территорий, главным образом принадлежащих коренным, чернокожим и крестьянским общинам. Латинская Америка и Карибский бассейн по-прежнему являются наиболее опасным регионом для защиты земли, территории и природы. В настоящее время именно там происходит 70% убийств²¹ активистов/ок, работающих над этими темами. В этом контексте те, кто защищает территорию, сталкиваются с криминализацией, стигматизацией, преследованиями, посягательствами на их жизнь и различными формами насилия со стороны государственных и негосударственных субъектов, действующих в сговоре. Кроме того, их лидерство по-прежнему подвергается сомнению и сталкивается с насилием со стороны партнеров в смешанных и общинных организациях.

Широко распространены нарушения в государственных мерах защиты активистов/ок, отсутствует политическая воля признать структурные причины насилия в отношении них и создать механизмы, гарантирующие их основные права (особенно их *право на защиту прав*). Доступ к правосудию также отсутствует, и почти все преступления против них остаются безнаказанными. Системы правосудия воспроизводят дискриминацию и действуют на основе расистских, сексистских и классовых стереотипов.

Одним из элементов, который сегодня приобретает гораздо большее значение в контексте публикации книги «*Зачем нужна революция, если мы не можем танцевать?*», является насилие, с которым сталкиваются активисты/ки в цифровом пространстве, поскольку это одна из областей, в которой феминистская деятельность набирает обороты. В этой связи активисты/ки рискуют столкнуться с насилием в социальных сетях, стигматизацией и клеветническими кампаниями (часто сексистскими и расистскими); они вынуждены бороться со взломом и закрытием страниц своих организаций, слежкой, кражей данных и другими нападками на их цифровую безопасность.

---

²¹ Front Line Defenders. (2021). Доступно по адресу: <https://www.frontlinedefenders.org/en>

Из-за структурного социального неравенства, как правило, активисты/ки живут и выполняют свою работу в нестабильных условиях. Из-за закрытия пространств для организаций гражданского общества активисты/ки сталкиваются со все большими трудностями в формировании своих организаций, и во многих случаях их юридические лица и банковские счета были аннулированы. В настоящее время мы наблюдаем сокращение финансирования движений в регионе, поскольку сотрудничество правительств и доноров в некоторых случаях не является всесторонним приоритетом. В настоящее время ситуация еще более сложна из-за финансового и социально-экономического кризиса во время и после пандемии Covid-19.

Проблемы в контексте кризиса, вызванного пандемией Covid-19.

Санитарный, социальный и экономический кризис, вызванный пандемией Covid-19, принес новые проблемы для активистов/ок и феминистских движений. Этот новый контекст углубил структурные проблемы социально-экономической и политической модели и увеличил риски для активистов/ок, которые уже сталкивались с политическими или демократическими кризисами, поэтому мы утверждаем, что они проживают все эти кризисы одновременно. Наиболее тревожной ситуацией является отсутствие гарантий основных прав человека, крах и без того слабых систем здравоохранения и недоступность продовольствия, воды и электричества.

Правительства латиноамериканских стран, таких, как Никарагуа, Колумбия, Гватемала, Гондурас и Чили, усилили милитаризацию и ограничения основных свобод: полицейские и военные силы совершили многочисленные нарушения прав человека. Кроме того, борьба с пандемией использовалась в качестве предлога для укрепления авторитаризма и криминализации; активисты/ки, особенно те, кто принадлежит к общинам африканского происхождения, коренным и маргинализированным городским сообществам и лицам ЛГБТИК+, были особенно задеты. Транс* и небинарные персоны столкнулись с криминализацией и насилием со стороны полицейских сил, поскольку их мобильность была ограничена временными ограничительными мерами по половому признаку, введенными в Колумбии, Перу и Панаме.

Все формы сексуального насилия и эксплуатации участились во время пандемии, что особенно затронуло женщин, и так

сталкивающимся с многочисленными формами дискриминации. И без того скудные механизмы предупреждения и реагирования на эти акты насилия не справились с задачей²². Нападения на защитников не прекращаются, сохраняются высокие показатели убийств, физического и сексуализированного насилия, домогательств. Кроме того, активизировались слежка, преследование и клевета в интернете, особенно в отношении фемактивистов/ок, которые ставят под сомнение действия правительств, поскольку они не являются инклюзивными и не учитывают гендерную перспективу.

Наконец, мы подчеркиваем, что горнодобывающая деятельность не прекратилась. Некоторые проекты, которые были парализованы сопротивлением общин, возобновляются на законных основаниях, поощряются правительствами или незаконно насаждаются силой. Кроме того, некоторые страны, такие как Аргентина²³, Эквадор²⁴ и Доминиканская Республика²⁵, планируют увеличить добычу полезных ископаемых и *фрекинг* в качестве стратегий финансового восстановления после кризиса Covid-19.

-
- 22** В Колумбии спрос на услуги по реагированию на чрезвычайные ситуации возрос на 91 процент; в Мексике - на 35 процентов; и в Аргентине - на 25 процентов. Кроме того, ограничительные меры и кризис в системах здравоохранения усилили барьеры на пути обеспечения сексуальных и репродуктивных прав, особенно доступа к безопасному аборту. Источники: <https://www.france24.com/es/20200406-repunte-violencia-machista-cuarentena-coronavirus-mujeres-victimas>; <https://drive.google.com/file/d/1jew7rwBA09ub6dgROme4uFaOwYaF6hHv/edit>; <https://www.unwomen.org/en/digital-library/multimedia/2020/4/infographic-covid19-violence-against-women-and-girls>.
- 23** AIM. (2020). «Правительство углубляет свою идею экстрактивистской модели» Можно ознакомиться по адресу: <https://www.aimdigital.com.ar/parana/el-gobierno-profundiza-su-idea-de-modelo-extractivista.htm>
- 24** El Mercurio. (2020). «Горнодобывающая промышленность, более чем оспариваемый вариант восстановления экономики в Эквадоре» Можно ознакомиться по адресу: <https://ww2.elmercurio.com.ec/2020/05/08/mineria-una-mas-que-disputada-opcion-para-reactivar-la-economia-en-ecuador/>
- 25** BNAmericas. (2020). «Горнодобывающие компании планируют инвестировать 2600 миллионов долларов США в Доминиканской Республике» Можно ознакомиться по адресу: <https://www.bnamericas.com/es/noticias/mineras-planean-invertir-us2600mn-en-republica-dominicana>

Структурная несправедливость в сочетании с одновременными кризисами приводит к множественным последствиям для эмоционального, физического и духовного благополучия активистов/ок на личном и коллективном уровнях. С кризисом Covid-19, активисты/ки испытывают большее давление, чтобы поддержать и обеспечить основные потребности своих семей, общин и организаций, в дополнение к своим собственным нуждам. Следует подчеркнуть, что сейчас они сталкиваются с большими эмоциональными и физическими последствиями: большинство из них переживают такие чувства, как страх, гнев, безнадежность и тревога, не считая потери близких и ущерба для собственного здоровья. Кроме того, им приходится иметь дело с большими рабочими нагрузками в своих организациях, семьях и общинах, и они сталкиваются с чувством невозможности остановиться, реагируя на контекст. Они также сталкиваются с проблемой поиска альтернатив для обеспечения своих нужд, сохраняя при этом связь друг с другом, преодолевая цифровые и коммуникационные барьеры.

Внутренние проблемы

В организациях растет осознание важности ухода, однако по-прежнему существует необходимость консолидации практики ухода и защиты – главным образом на коллективном уровне – и расширения возможностей для размышлений по этому вопросу. Необходимо продолжать углублять размышления внутри движений по сравнению с организационными формами, с тем чтобы все больше места занимали совместные, горизонтальные и разнообразные виды лидерства, укрепляющие общинную власть. Кроме того, жизненно важно продолжать открывать безопасные пространства и стимулировать бережные процессы для обсуждения напряженности и конфликтов, а также исцеляться на личном и групповом уровнях, чтобы укрепить устойчивость движений и их способность справляться с внешними рисками. Наконец, следует признать ценный прогресс на пути к созданию все более межсекторальных, самокритичных и инклюзивных движений. Необходимо продолжать трансформировать практику и расширять перспективы, с тем чтобы ни один голос, ни один опыт не оказались замолчанными или дискриминированными.

Возможности

Кризис, порожденный пандемией, показал, опять же, неустойчивость модели общества и социально-экономической системы, которая идет

в противоречие с жизнью, и которая ставит в центр экономический рост превыше прав человека, благополучия людей и гармоничных взаимоотношений с природой. Нынешний момент потряс нас во всех отношениях и дает нам возможность переосмыслить и расширить то, как мы понимаем и проживаем защиту, заботу и устойчивость движений и самой жизни. Он поставил нас перед возможностью и необходимостью создать «новую норму», зная, что положение дел до пандемии Covid-19 - это был не тот мир, в котором мы хотели бы и могли жить. Этот момент свидетельствует о силе коллективных и общинных связей и практик, которые поддерживают жизнь и обеспечивают групповую защиту как с точки зрения здоровья, так и с точки зрения постоянных рисков, которые изменились или усилились во время пандемии. Точно так же пандемия показала нам актуальность сетей поддержки для обеспечения заботы, а не только для удовлетворения основных потребностей. Таким образом, возникла необходимость заботиться друг о друге перед лицом эмоциональных воздействий, вызванных кризисом.

Нынешний момент продемонстрировал огромную способность активистов/ок и их организаций адаптироваться и создавать новые способы поддерживать друг друга и продолжать свою работу, несмотря на трудности и физическую дистанцию. Это открывает возможность переосмыслить организационные формы, от коллективных до общинных, поставив групповое здоровье и благополучие в центр приоритетов. В этой связи мы считаем, что существует возможность для расширения многообразия культурной практики коллективной защиты, которая коренится во многих мировоззрениях, духовности и культурном наследии народов и которую уже приветствует и возрождает большое число активистов/ок.

Растет осознание важности ухода и защиты и проявляется колоссальный творческий подход к новым или возрожденным методам ухода (особенно в личном плане), и растет интерес к укреплению коллективной практики, основанной на признании того, что защита не является чем-то чуждым, полностью предоставляемым государством. Подчеркивая важные размышления из региона о политическом характере заботы, четко сформулированном и жизненно важном для феминистского активизма, а не как чего-то инструментального, возникают критические позиции по отношению к коммерциализации заботы и навязыванию дискурсов с точки зрения привилегий.

Признание растущего намерения получать знания, вести диалог и обмениваться опытом в области ухода и защиты и документировать эти процессы уступают место коллективному обучению. Эти диалоги являются

межпоколенческими и межкультурными, они объединяют в себе воспоминания и чтят мудрость тех, кто начал этот путь и продолжает его сейчас из других реалий и опыта.

4. КОНТЕКСТ ИЗ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ФОНДА СРОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ (URGENT ACTION FUND-ASIA AND THE PACIFIC UAF-A&P).

Вызовы

За последнее десятилетие мы пережили глобальное явление обобщения крайне правой политики. Активисты/ки, особенно женщины и небинарные персоны, сталкиваются с межсекторальными нападениями, исходящими от консервативных социальных структур и патриархальных ценностей, авторитарных правительств и растущего фундаментализма. Эти тенденции также отражают реалии Азиатско-Тихоокеанского региона. Мы наблюдаем появление авторитарных лидеров, избираемых на высокие посты в своих странах в рамках демократических процессов, и, как следствие, подрыв ценностей прав человека и демократических практик. Это одновременно является причиной и следствием все более враждебной среды по отношению к правам человека, правам женщин, экологической, климатической справедливости и другим прогрессивным ценностям.

Популистские, фундаменталистские риторические идеи и анти-правозащитные дискурсы позиционировались в пространствах и приобрели легитимность, поскольку лидеры начали одерживать победы на выборах на этих площадках. Например, выборы в Таиланде и Камбодже предшествовали агрессивной ликвидации демократической практики, включая задержание лидеров оппозиции, запрет оппозиционных политических партий и арест активистов/ок. В настоящее время мы наблюдаем вопиющую узурпацию власти военными силами в Мьянме, которая демонтировала демократически избранное гражданское правительство и теперь ежедневно принимает участие в насильственных действиях в отношении граждан.

Тактика правительств по подавлению инакомыслия включает в себя: криминализацию инакомыслия, судебные преследования и незаконные аресты; введение административных штрафов и финансовых ограничений, которые препятствуют функционированию организаций, а также прибегают к прямому насилию - и это не весь список. Чтобы узаконить эти атаки, правительства приняли политику и законы, которые повторяют такие нарративы, как «война с наркотиками», «война с терроризмом», «кампании по борьбе с наркотиками». Эти нарративы еще больше подпитывают повторную виктимизацию тех, кто и без того страдает от структурного неравенства.

И без того ограниченное пространство для гражданского общества и активизма в Азии еще больше сократилось из-за ряда строгих национальных законов, направленных на то, чтобы поставить гражданское общество под контроль государства и усилить наступление на активистов/ок, включая адвокатов, журналистов, а также простых граждан, критикующих правительство. Ряд стран ввели расплывчатые законы и правила, а также дискриминационное применение уже существующих законов с целью заставить замолчать инакомыслящих. Например, Китай, Индия, Камбоджа, а теперь и Таиланд приняли законы, которые непосредственно влияют на деятельность неправительственных организаций. Кроме того, государства, которые систематически применяют насилие в отношении активистов/ок, лишили их механизмов, позволявших добиваться правосудия и возмещения ущерба за нарушения прав. Кроме того, законы и меры, регулирующие интернет и кибербезопасность, были расширены, чтобы ограничить свободу слова и независимость СМИ в нескольких странах.

Права человека как универсальные основы ставятся под сомнение и оспариваются как «западные ценности» и как навязывание их восточным культурам. Эти нарративы прямо или косвенно повторяются политическими лидерами в их собственных интересах. Активисты/ки, выступающие за права женщин, сексуальные и репродуктивные права и борьбу с насилием в семье, обвиняются в «пропаганде западных идей и ценностей», «антинационализме», «неуважении к местной культуре и религии», среди прочего, что подвергает их еще большему риску.

В настоящее время распространяются нарративы, которые дискредитируют международные ценности прав человека и ставят под сомнение их как западное навязывание восточным культурам. В соответствии с этой предпосылкой активисты/ки, защищающие их, стигматизируются, их обвиняют даже в том, что они используют этот посыл в своих личных и финансовых интересах. Небинарные

фемактивисты/ки, в частности те, кто занимается вопросами прав женщин, сексуального и репродуктивного здоровья, борьбы с насилием в семье и т.д., обвиняются в пропаганде западных идеалов и ценностей или в антинациональном характере и неуважении к их собственной культуре и религии.

Это еще больше усугубляется в странах с растущим числом религиозных фундаменталистов, которые получили большую власть благодаря доминирующей избирательной политике. Например, избранные лидеры в Индонезии направили открытые угрозы в отношении сообществ ЛГБТИК+, что привело к физическим нападениям на них и уничтожению их имущества и помещений. В Бангладеше активисты/ки обеспокоены ростом заметных признаков, указывающих на растущую «исламизацию» страны (например, включение платков для покрытия головы в качестве школьной формы для девочек). Аналогичным образом, в Малайзии активисты/ки борются за предотвращение влияния на женщин и девочек пропаганды законов и политики шариата.²⁶

Кроме того, Азиатско-тихоокеанские регионы также сильно пострадали от изменения климата: от тайфунов на Филиппинах и в странах Тихого океана до наводнений в странах Южной Азии. Это, в частности, последствия растущей вырубки леса и связанных с ростом развития инфраструктур, которые приводят к насильственному переселению общин, усилению отсутствия продовольственной безопасности и сокращению доступа к земле и воде для сообществ коренных народов.

Кроме того, растущее корпоративное влияние приводит к приватизации общественных услуг и благ, что подрывает социальную защиту и вынуждает общины к еще большей маргинализации. Государства этих регионов продолжают вступать в сговор с частными и иностранными инвестиционными компаниями, и это усиливает захват общественных земель и добычу природных ресурсов для продвижения проектов развития. Это оказывает негативное воздействие на земли племен и коренных народов, включая насильственное перемещение

---

²⁶ Committee on Elimination of Discrimination against Women. (2018). "CEDAW discusses situation of women in Malaysia, Chili, Republic of Korea and Fiji with civil society representatives" Доступно по адресу: <https://www.ohchr.org/SP/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22673 & LangID=E>

коренных народов и уничтожение их образа жизни. Активисты/ки, выступающие за право на землю и экологическую справедливость, непропорционально подвергаются нападкам со стороны как государств, так и негосударственных субъектов, частных компаний, местных групп интересов, земельных мафий и т.д., в том числе пропадают без вести или становятся жертвами убийства.

Риски для женщин и небинарных активистов/ок возрастают из-за существующего неравенства власти и патриархальных социально-культурных и политических норм. Нападения на небинарных активистов/ок являются персонализированными; они осуществляются с целью принижения и дискредитации их как людей посредством атак на их сексуальность, их семьи и их сообщества. Консервативные нормы в большинстве стран региона приводят к тому, что активисты/ки часто не получают поддержки со стороны своих сообществ и семей, когда они занимаются активизмом. Их обвиняют в том, что они не выполняют свои обязанности перед своими семьями и подвергают их опасности. Отсутствие поддержки со стороны семей и сообществ повышает их уязвимость перед лицом рисков и угроз, включая гендерное насилие, и препятствует их доступу к имеющимся системам поддержки.

Кроме того, эти репрессивные нормы также представлены в самом правозащитном сообществе, где физическое и психологическое насилие осуществляется в отношении небинарных активистов/ок. Эти нарушения редко документируются систематически, поскольку те, кто совершает нападения, не считаются «обычными преступниками». Следует также подчеркнуть, что заявления о насилии в сообществе может рассматриваться как ослабление социальных движений.

Этот враждебный контекст для правозащитной активности и демократической практики усугубляется пандемией Covid-19, которая используется в качестве боеприпаса для дальнейшего сокращения пространства для гражданского общества. Запугивание, притеснение и аресты активистов/ок в таких странах, как Индия, Филиппины, Шри-Ланка и Бангладеш, продолжают в условиях карантина, а также пандемией обусловлено отсутствие экономической и продовольственной безопасности, с которым сталкиваются миллионы маргинализированных людей, не имеющих доступа к государственной поддержке. Правительства используют пандемию в качестве предлога для дальнейшего укрепления своей власти путем введения чрезвычайных мер, которые якобы направлены на реагирование на кризис в области здравоохранения. Потребность общественного здравоохранения в подавлении вируса была использована

правительствами для сокращения основных свобод. Активисты/ки, которые и без того часто живут на скудные средства к существованию, сталкиваются с дополнительными проблемами, как с точки зрения их личного выживания, так и с точки зрения устойчивости их активизма.

Возможности

Гражданское общество, работающее над продвижением прав человека, относительно хорошо развито в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Существует множество организаций, которые придерживаются феминистских норм и ценностей в своем подходе к продвижению прав человека. Они имеют большой опыт работы на общинном уровне, а также на национальном и международном уровнях, чтобы поднять феминистские программы. Кроме того, между этими группами существует огромное разнообразие знаний и ресурсов для укрепления и создания сетей и партнерств. Более тесное партнерство с существующими сетями и создание новых сетей создадут возможности для совместного изучения систем безопасности и ухода за феминистками-женщинами и небинарными персонками на региональном и национальном уровнях.

В цифровой сфере использование Интернета, особенно социальных сетей, в Азии экспоненциально возросло из-за увеличения использования мобильных телефонов, при 45% пользователей мобильного интернета.²⁷ Несмотря на то, что антидемократические и регрессивные силы манипулировали инструментами и платформами, организации также использовали доступные инструменты в качестве форм сопротивления. Ярким примером было использование платформ социальных сетей молодыми активистами/ками в Гонконге, Таиланде и Мьянме.

Поскольку мы рассматриваем интернет-платформы и социальные сети как возможность для продвижения вперед в заботе и защите, мы также осознаем ограничения в доступе и изоляцию, особенно исключение активистов/ок в сельских и общинных контекстах. Это становится еще более последовательным в контексте этой пандемии, поскольку возможности для личных встреч были ограничены. Использование

---

²⁷ Мур, М. (2020). "Number of internet users APAC 2020 by country or region" Доступно по адресу: <https://www.statista.com/statistics/265153/number-of-internet-users-in-the-asia-pacific-region/>

расширенных интернет-технологий, включая платформы социальных сетей, должно учитывать такое исключение и улучшать общественные отношения, которые культивируются в автономных пространствах и с гарантиями мер цифровой безопасности.

Существует еще одна возможность, которую можно найти в историческом, культурном и социальном контексте обоих регионов, которая укрепляет общинную безопасность и сети по уходу: культура и практика коренных народов в регионах, способствующая коллективному уходу и обмену, уделяя особое внимание общинным отношениям. Несмотря на контекст «религиозных прав», «семейных ценностей» и «сохранения традиционной культурной практики», который эксплуатируется группами по борьбе с правами, в этих регионах существует практика коренных народов, которая способствует укреплению связей и устойчивости активистов/ок в их общинах. Существует возможность переосмыслить безопасность и заботу о небинарных фемактивист/ках, подчеркнув концепции этих культур: коллективная совместная забота посредством коллективного расширения прав и возможностей активистов/ок и сообществ-меньшинств, с тем чтобы они могли переосмыслить, выбрать и перепроектировать эту практику, а также отказаться от тех практик, которые подрывают и нарушают их права.²⁸

Наконец, возможность заключается в появлении феминистских источников финансирования, которые возникают в регионе и стремятся разорвать традиционные отношения между донорами и партнерами и которые поддерживают деятельность по созданию массовых движений, например, Фонд женщин Азии – на региональном уровне и Фонд женщин Фиджи – на национальном уровне. Эта феминистская перспектива, принятая спонсорами, и модель, которую они создают, побуждают организации и сети также сосредоточиться на благосостоянии и заботе о женщинах-правозащитницах в качестве центральных элементов их движений. Отношения, которые мы культивировали как феминистские источники финансирования в регионах, могут быть дополнительно разработаны для совместного укрепления сетей безопасности и заботы об активист/ках в этих регионах.

---

²⁸ Организация Объединенных Наций. (2012). "Report of the Special Rapporteur in the field of cultural rights". Доступно по адресу: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/459/30/PDF/N1245930.pdf?OpenElement>

This book was edited during 2022, after over two years of the COVID-19 pandemic.

Visit www.rootingcare.org and immerse yourself in this research project.

